

Джейд Дэвлин,
Мстислава Черная

Сбежать от стаильного короля

Annotation

Повезло избежать смерти и попасть в тело наследницы гномьего клана? Тебе придётся выбрать: выйти замуж по договору, рожать детей нелюбимому... или сбежать, рискуя всем?

В тексте есть: сильная героиня, властный герой, борьба характеров

- [Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Глава 40 \(старый, легкомысленный вариант:\) для тех, кому он
больше понравился\)\)\)\)](#)
-

**Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная
Сбежать от стального короля**

Глава 1

Практика с первокурсниками - это всегда помесь дурдома с детским садом и цирком. В аудитории я эту братию уже приучила строем ходить и сдавать работы вовремя, не бузить и слушать. А тут природа, запахи, деревья, веяние свободы. И мозги в перепляс. Каждый раз приходится всю группу укрощать, как диких mustangов.

И это несмотря на то, что не младенцы вроде, о том, что горы детям не игрушка, - знают. В теории. Ох, грехи наши тяжкие... В том, что детей бить нельзя, я убеждена твердо. Дети, они нормальные люди, понимают слова. А вот некоторым совершеннолетним, но контуженным гормонами жеребцам и кобылам хорошая розга по заднице ой как не помешала бы!

Ладно, дело привычное. Главное, умотать их за день так, чтобы сил на глупости не осталось. Студенты-практиканты, когда спят зубами к стенке палатки, - они такие лапочки, сердце радуется.

- Саранский, стоять! - гаркнула я, заметив, как Витька, главный заводила группы, живчик, беспрестанно фонтанирующий энергией и неспособный молча высидеть лекцию, опять поскакал вбок от тропы. По осыпи, засранец! А ведь предупреждала! Только переломов нам не хватало тут. Решил, что раз я ушла вперед и инструктирую дежурных, то его маневра не замечу.

- Фаина Аркадьевна, я по делу! - жизнерадостно-возмущенно вскинулся негодник, косясь на раскидистую ель в распадке.

- По делу ты отбегал пятнадцать минут назад. Тебе нездоровится, Витя? - участливым тоном садистки-санитарки с пятилитровой клизмой наперевес поинтересовалась я. - У тебя что-то не в порядке с пищеварением? Опять ягоды «только попробовал»? Лазовая, у тебя аптечка? Дай Саранскому активированного угля и два пакета смекты, будем принимать меры. И вечером ничего, кроме бульона. С ржаными сухариками.

Я, кстати, не шутила. Городские ребята, вполне разумные в условиях столицы Урала, оказавшись в дикой природе, поначалу реально шалели. И, как младенцы, тащили в рот все, что хоть отдалено было похоже на съедобное. Пару лет назад я уже промывала желудок

умнице, налопавшейся недозрелых дичков с дерева, и дежурила возле нее ночь, пока к нам МЧС добиралось. Пистон вставили всем и в первую очередь мне - я за студентов отвечаю.

- Фаина Аркадьевна! - белугой взвыл Саранский, оценив перспективу лечебной голодовки. - А че сразу пищеварение! Нормально у меня все с пищеварением, я просто это... отлить!

- То есть мочевой застудил? - я прищурилась, уже четко уяснив, что Витька придуривается и за елку ему надо было исключительно ради любопытства и молодецкой лихости. - Ну, не переживай, антибиотики у нас с собой, вечером на ведре с горячими камнями посидишь, и как рукой снимет. Или все серьезно? При мочеиспускании резь? Струя прерывистая? Или, не дай бог, с кровью? Тогда прерываем практику и срочно возвращаемся.

- Ничего я не застудил, - красный как рак и страшно недовольный Витька вернулся на тропу. - Мнительная вы, Фаина Аркадьевна, жуть.

- Я не мнительная, я предусмотрительная и проницательная. На лету могу тебе диагноз поставить. Конкретно сейчас я точно знаю, что в твоем организме образовался избыток энергии, который кристаллизовался в мягком месте в виде острого металлического предмета повышенной температуры и с поступательным вращением. Попросту говоря, шило в заднице у тебя, Виктор. Но это лечится. Возьми у Лазовой рюкзак, понеси немного, двойная польза будет. И шило остынет, и джентльменом побудешь.

Следующие четыре часа группа из десяти студентов и одного преподавателя без происшествий топала по сто раз хоженой тропе к намеченной стоянке у Каргалинской пещеры. Поход всего четырехдневный, и половина пути уже пройдена. Даже первый натиск природы на неокрепшие городские мозги почти миновал.

Только вот Саранский подозрительно притих. Ни шуточек, ни попыток дразнить девчонок. Топает с двумя рюкзаками между мной и Лазовой и помалкивает. Думает о чем-то. Подозрительное дело... Виктор Саранский - и молча думает о чем-то четыре часа подряд?!

Я уже всерьез начинаю беспокоиться: то ли у меня реально ребенок заболел, то ли пакость задумал настолько грандиозную, что никому мало не покажется.

Ну точно. И глаза у него блестят тоже подозрительно. Когда думает, что я не вижу, смотрит со смесью азарта и любопытства. Ага,

вот и Воробьев на привале подтянулся рядом с другом посидеть, пошурушаться, и Кондратьева не отстала. Интересно, что дуралеи задумали? Ох уж эти детки...

Одно успокаивает. Витька, конечно, шалопай и шилопоп, но его шутки никогда не были злыми или жестокими. Он всегда знал меру. А сейчас просто разобиделся - как же, его перед девчатами то ли засранцем, то ли еще кем похуже злая Змеина Аркадьевна чуть не выставила.

Стратегию наступления выстраивают, не иначе. Собираются задавить интеллектом и остроумием? Есть у нас со студентами обычай - устраивать вечером у костра свободный брифинг без оглядки на возраст и звание. Ну посмотрим, ребенок, посмотрим, у кого язычок остreee. Я тоже умею в троллинг с подстёбом, если что.

Змеина Аркадьевна - это вам не жук чихнул, заслужить такое прозвище у студентов, причем чтобы оно звучало с легкой восхищенной опаской и уважением, - это постараться пришлось.

Но, как ни странно, вечером эта компашка тоже помалкивала и дисциплинированно разошлась по палаткам, как только я скомандовала отбой. Я еще полежала, подождала какое-то время, вдруг затеяли куда вылезти? Но нет, ребята затихли быстро. Все же я хорошо умотала их за день. И пока лагерь обустраивали - тоже.

Я еще раз прислушалась к звучащей над лесом ночной тишине и спокойно уснула. А утром у нас была намечена лекция в первом зале Каргалинки и сбор образцов по осадочным породам.

- Зме... Фаина Аркадьевна! - налетел на меня Виктор, когда лекция уже была закончена и ребята разбрелись по первому залу, изученному до последнего сталагмита, делать зарисовки и диаграммы. - Фаина Аркадьевна, там та-акое!

- Какое, Саранский? - немного утомленно вздохнула я. Начинается.

- Вам обязательно надо самой глянуть, Фаина Аркадьевна, - Витька невинно хлопнул длиннющими ресницами, которым любая девушка позавидует лютой завистью. Густые, длинные, ветер почище веера поднимают.

И ведь не отцепится, пока своего не добьётся. Подыграть нетрудно, пусть уже пар выпустит и идет дальше меловой период изучает. Но и вестись на его розыгрыш просто так - это неспортивно.

- Я, конечно, посмотрю, Саранский. Тем более что вы с

Воробьевым залезли в боковой проход, как я понимаю, тогда как я четко и ясно сказала: из центрального зала ни ногой. Но предупреждаю сразу: ваша находка дорого вам обойдется, даже если вы нашли посреди тысячи раз исхоженной осыпи внезапно выкопавшиеся сами собой кости тираннозавра. С вас, Саранский, сорок страниц оригинального, - последнее слово я выделила голосом, - доклада об образовании карстовых пещер. И столько же с Воробьева. Устраивает цена?

Витька прикусил губу. Видно было, что работать ему категорически не хочется, но всё же задумка перевесила.

- Как скажете, хоть восемьдесят! - мужественно заявил он, но тут разглядел азартный блеск в моих глазах и осёкся: - То есть... э... сорок пять. Я вам гарантирую, когда вы увидите нашу находку, вы нам сто таких докладов простите! Вот когда вы увидите ход...

Дурень.

Я спокойно вошла в боковой ход. Сейчас посмотрю, что неугомонная молодежь затеяла... Я бы, не колеблясь, отправила Витьку в пеший поход, но за студентами нужен глаз да глаз. Лучше потратить время на их очередную дурацкую шутку, чем они что-нибудь серьёзное натворят.

Ход вильнул. Я заметила, что Витька умчался вперёд. Точно: что-то затевается. Витька же... дурной... А если ногу подвернёт? Чёрт с ней, с ногой. При падении головой можно так приложиться, что без неё, родимой, останешься. Кто же знал, что мысли окажутся пророческими... Я шла, и происходящее нравилось мне всё меньше.

Ход начинал сужаться и вилять. Далековато студенты забрались. Я скривилась и мысленно настроилась на то, что вот-вот что-то да случится. Интуиция не подвела, поэтому я совершенно не удивилась, когда на стене вдруг появилась чудовищная морда не то дракона, не то горного тролля из скандинавских легенд. Я уже хотела спросить, где студенты добыли проектор, но одной морды идиотам показалось недостаточно.

Раздался гортанный рык. Явно через колонки воспроизвели.

- Идиоты!

Что творят! А если обвал спровоцируют?!

Я ускорилась. Сейчас я выгоню их на поверхность, потом пооткручиваю им... жаль, то, чем они думают, открутить нельзя, придётся ограничиться ушами.

- Вы совсем не испугались? - молодежь выглядела крайне разочарованной.

- Быстро все на выход, - прошипела я. - Если из-за ваших рыков...

Показалось или по полу прошла вибрация? Наверняка показалось. Морды я не испугалась, ждала чего-то подобного, а вот возможных последствий глупого розыгрыша... И где Виктор?! И словно в ответ раздался полный боли крик.

Я рванула вперёд. Коридор, поворот.

- Испугались! - обрадовался придурок, выскочивший мне навстречу.

Я от неожиданности отшатнулась. Из-под сапога выскочил мелкий камешек, нога потеряла опору. Я отчаянно замахала руками, чтобы удержать равновесие. Виктор с искажённым от ужаса лицом протянул ко мне руки, но ни он, ни я ничего не смогли сделать. Я полетела затылком назад.

Глава 2

- Таким образом, юные леди, по распоряжению вашего отца все состояние лорда Ленистона переходит в распоряжение старшей дочери рода вместе с огнем-в-крови, при условии, что она выйдет замуж и передаст его своим детям от достойного мужа из рода Маубенрой. Вторая сестра получит сумму, достаточную для безбедного существования под опекой рода Маубенрой либо под опекой своей сестры. Взамен она должна пройти ритуал полного отказа от огня-в-крови и принести клятву не распылять силу рода.

- То есть я получу наследство, только если выйду замуж за этого мальчишку? - медленно переспросила Фаина ат Ленистон, исподлобья глядя на поверенного с кажущимся спокойствием. На побледневшую как мел сестру в соседнем кресле она даже оглядываться побоялась.

- Все верно, леди Фаи. Отец к вам, видимо, особенно благоволил. Мне очень жаль, леди Раина, но вам придется отказаться от своих планов выйти замуж и стать достойной женой вашего жениха, - грустно вздохнул старый лысоватый толстячок в засаленном на локтях тесном сюртуке. - Завещание вступит в силу только после того, как все условия будут соблюдены. Ваш отец специально обратился в Первохрам и выкупил у жрецов право вписать завещание в скрижали стены закона. За соблюдение условий завещания и договора с данной секунды ответственен род Маубенрой, под опеку которого вы временно и переходите до того момента, как завещание вступит в силу.

Фаина скала зубы и кулаки, изо всех сил сдерживаясь, чтобы просто не завизжать от злости и отчаяния. Отец... да как он мог?!

Он же знал, что Фаи терпеть не может этого напыщенного мальчишку Маубенроя! Да и весь его род! Подумаешь, стальные короли... высокомерные, надутые индюки, что матушка, что старший сын, что младший - это который женишок.

И что делать?! Что делать-то?! Гордо отказаться и уйти из родного дома? Чтобы умереть в канаве от голода максимум через неделю, и это в лучшем случае. Если не попадешься на глаза сутенерам из нижнего города, а то и вовсе тайным работогровцам.

Старый осел! Как он мог так поступить с ними?! Раина по его

милости вообще останется старой девой. Никто не возьмет в дом бесприданницу с затворенной кровью...

- Лорд Маубенрой и его брат прибудут за вами, леди, в течение пары часов, - тяжело вздохнул поверенный. - Я хорошо знаю вас, леди Фаи, и уверен, что вы не наделаете глупостей и присмотрите за сестрой. Бедная девочка... пострайтесь ее успокоить... я пришлю посыльного из аптеки с успокоительными каплями. Бедная девочка...

Мэстр Коруол неловко потоптался у стола, подошел к все еще не сумевшей переварить новости Раине и немного неловко потрапал ее по плечу:

- Ну-ну... - в его голосе явственно послышалась утешительная фальшь. - Ну-ну... не все так плохо, леди, у вас будет семья вашей сестры. Они о вас позаботятся. Да, - мэстр кивнул сам себе, потом Файнэ. - Я оставлю вам копию завещания и договора между вашим отцом и лордом Маубенроем. Возможно, вы захотите подробнее изучить условия, когда немного... привыкнете к этой мысли.

Поверенный быстро собрал со стола свои бумаги, оставил на полированном дереве тонкую кожаную папку с золотой гравировкой. Поклонился и тихо вышел из кабинета, оставляя сестер осмысливать свалившееся на них «наследство».

Фаи несколько раз моргнула и встала. Подойти к столу, чтобы прочесть эти две проклятые бумажки, было почему-то непереносимо тяжело.

- Это ты виновата! - вдруг всхлипнула до сих пор каменно молчавшая Раина. - Это твоя вина! Это ты... ты вечно спорила с отцом! И не вышла замуж, пока он был жив! Если бы ты не отвергла всех его кандидатов и не ударила в свою дурацкую учебу, мы обе давно были бы замужем и отец никогда не додумался бы до такого чудовищного... чудовищного наказания! - Раи кричала все громче, лицо ее из бледного стало красным, волосы, всегда аккуратно уложенные в элегантную прическу, растрепались.

- Раи, подожди... - Фаина растерянно прижала пальцы к вискам. - Как ты можешь... как ты можешь такое говорить? Ты же сама... всегда была на моей стороне? Ты же помнишь, кого он нам подбирал... и...

- И лучше быть замужем за любым из его протеже! - взвизгнула сестра. - Чем угаснуть старой девой-приживалкой при сестре, которая вышла замуж за моего любимого!

- Маубенрой? - Фаина застыла, резко отняв руки от лица. - Раи, но когда? Когда ты успела? И почему я не знала?!

- Потому что тебе ничего не интересно, кроме твоих идиотских камней и карт! - со слезами крикнула младшая. - Потому что ты эгоистка! Ненавижу! Ненавижу тебя!

- Подожди, не кричи так, - Фаина настолько растерялась, что просто не знала, как успокоить сестру. - Завещание... и договор. Надо их прочесть, вдруг там найдется лазейка и мы отменим весь этот кошмар?! - она кинулась к столу и схватила папку.

Но Раина, совершенно потерявшая голову от злости и отчаяния, не стала ждать, что ее сестра вычитает в бумагах. Оглядев комнату безумным взглядом, она вдруг схватила с подставки вазу и...

Серое безвременье встретило Фаи Ленинston липкой прохладой и тишиной. Едва видимая тропинка горной кладкой стелилась под ноги, зазывая ступить на нее и идти, не останавливаясь, пока своды родовой пещеры не примут свободную душу.

Но Фаи медлила. Было как-то обидно и... беспокойно. Раина редкая дура и истеричка, но ведь сестра. Родная, любимая. Она не виновата в том, что отец оставил такое дикое, прямо пещерное, завещание, ни с того ни с сего вспомнив древние обычаи и выбив свою волю на стене Первохрама. Старый маразматик... Вспомнил про величие рода, про ответственность перед предками и долг огненной крови, когда сам уже ни за что не должен был отвечать.

Не удивительно, что, когда завещание огласили, обе сестры сначала впали в ступор, а затем... а затем младшая, которую лишили всего, впала в истерику и убила старшую сестру.

Фаи вздохнула и удивилась. Она точно знала, что умерла, и вместе с тем чувствовала нешуточное любопытство - а как она тогда дышит? Душой? Привычное любопытство, не раз служившее предметом неудовольствия родителей, гувернанток и воспитательниц пансиона Каменномоликой Иоли, не оставило ее и после смерти. Как... интересно. А почему? Это все же свойство духа, а не глупого тела, как утверждала матушка-хранительница?

Еще раз вздохнув, Фаи осторожно попробовала ногой первые камни кладки. Обычный клинкерный кирпич, старый, истертый. Как жаль, что придется уйти по нему и оставить Раину над собственным

остывающим трупом.

Нет ни малейшего сомнения, что малолетнюю крысу, идиотку и истеричку повесят. У нее даже не хватит мозгов замести следы. А все оправдания, которые придут в пустую головку перепуганной девчонки, будут шиты белыми нитками и только подтверждают ее вину. Папа-папа... и чего ты добился, силой приводя свою волю и вынуждая нас поступить по-твоему?

Вдруг откуда-то слева, из густого тумана, донесся звук торопливых шагов. Кто-то быстро шел, почти бежал, прямо к тому месту, где в нерешительности застыла Фаина. Еще секунда - и серая стена расступилась и на тропинку выскочила высокая женщина в очень непривычной одежде: в узких светло-голубых мужских штанах с разорванными коленями, в распахнутой куртке дикой расцветки - словно в грязных пятнах. Очень коротко стриженная и довольно некрасивая по Файному меркам брюнетка шла уверенно, шагая широко и свободно, почти как мужчина. На ее принадлежность к женскому полу указывала только внушительная грудь, видимая в вырезе странной облегающей блузы.

Женщина резко остановилась и уставилась на Фаину с недоуменным опасением.

- А ты еще кто? - прищелица забавно наклонила голову к плечу, и Фаи вздрогнула - этот жест она неоднократно видела в собственном зеркале. Неужели... отраженная душа? Другая жизнь в другом мире, который выстроили в глубине вечных гор великие предки?

- Я Фаина ат Ленистон, первая дочь огненной крови. А ты?

- Хм... - женщина удивилась. - Я Фаина Аркадьевна Ленина. Титулов нет, извини, - и Отраженная протянула девушке руку в явно приветственном жесте - открытой ладонью, развёрнутой ребром к земле, косточкой большого пальца к небу.

Фаи даже засмеялась от облегчения и бестрепетно протянула руку в ответ. Предки дают им обеим шанс!

Как только ее пальцы коснулись пальцев Отраженной, они обе негромко вскрикнули в унисон от резко пробежавшей по телу судороги, как от слабого разряда магистричества. Серый туман вокруг вспыхнул радугой, закрутился бешеным цветным калейдоскопом, рассыпался на осколки и сложился в единую мозаичную композицию. Две памяти почти мгновенно слились в одну...

- Ох...

- Ага... Что делать будем, Фа... Фаина номер два?

- Это еще разобраться надо, кто тут какой номер... Ладно. Ты - Фаи, а я Фая. Нет, это ж надо. Никогда не верила в мистику, переселения душ и прочее мракобесие.

- Ну теперь ты знаешь то, чему учат детей огня с пеленок. Согласна получить еще один шанс?

Обе - молоденькая невысокая и хрупкая девушка в дорогом и стильном платье, с рыжеватыми мелкими кудряшками, и рослая, довольно фигуристая женщина с коротко, под мальчишку, остриженными темными волосами - на миг задумались.

Согласна ли каждая из них получить шанс на еще одну жизнь? Пусть не свою? А заодно спасти от крупных неприятностей тех непутевых идиотов, из-за неосторожной глупости которых они и погибли?

Это было древнее поверье - если встретить на тропе предков свое отражение и не побояться подать ему руку, можно спасти от смерти. Надо только поменяться с отражением местами и продолжить жизнь в чужом теле и в чужом мире.

- Мирок у вас... - поморщилась Фая и вздохнула. - Никогда не любила исторические романы. Даже про девятнадцатый век и удобства с магией. Сама мысль, что женщина - собственность семьи или мужа, вызывает только рвотные позывы. Эмансипации на них нет.

- Ваш тоже не подарок, - хмыкнула в ответ Фаи, прислушиваясь к всплывающим в глубинах ее сознания воспоминаниям Отраженной. - Но мой статус руководительницы кафедры мне нравится. А тебе, конечно, трудновато привыкнуть... Зато у тебя будет возможность изучить совершенно новый мир. И более молодое тело. Я-то буду старше почти на пятнадцать лет, хотя это даже хорошо. Буду самостоятельной и... эх. Только не обижай дуреху, ладно?

- Она и мне теперь сестра, - пожала плечами Фая. - Ладно. С папашиным завещанием я разберусь, не волнуйся. И с предстоящей свадьбой. Сидеть бесправной клушей и пачками рожать наследников какому-то высокомерному мальчишке я точно не стану.

- Главное, не забудь про хромовый рудник, - Фаи почувствовала, как что-то непонятное тянет ее в туман, и заторопилась: - И помни про бумаги!

- Кота не обижай и занеси отчет на кафедру до первого августа, только обязательно, - так же торопливо кивнула женщина. - К тетке езди не реже раза в месяц! Оболтусам спуску не давай, выдай им по полной, но без ментов! Они просто молодые придурки и не хотели такого результата. И... удачи тебе...

- Удачи! - еще успела прокричать Фаи, пока серый протуберанец стремительно уносил ее в пустоту.

- Фаина Аркадьевна! Фаина Аркадьевна! Господи, что делать?! Витька, ты урод!!! Да вызовите скорую, наконец! У кого сеть ловит?! Да, вертолет! В МЧС звоните!

- Не надо никакого МЧС, - Фаина Аркадьевна Ленина, доцент кафедры геологии Екатеринбургского государственного университета, открыла глаза и села, мельком оглядев бледные и насмерть перепуганные лица своих студентов. Нащупала за затылке внушительную шишку и слипшиеся от крови волосы, поморщилась и сообщила:

- Саранский, Воробьев и Кондратьева, я вам обещаю: до самого выпуска вы у меня будете бить шурфы, копать сортиры на каждой стоянке и писать рефераты по каждой теме без права на досрочное освобождение. Даже не надейтесь перейти в другую группу или отчислиться, понятно? Чтобы сил и времени на дурь не осталось. А все остальные молодые идиоты, не остановившие вовремя опасную авантюру, найдут в сети и прочитают ВСЕ о технике безопасности на практике в горах. Ну, и завтра у вас развернутый предметный зачет по сланцевым породам сразу после того, как мы пройдем двойную норму.

Выдохнувшая было с облегчением группа будущих второкурсников обреченно застонала. Фаина Аркадьевна встала с земли, отряхнулась и удовлетворенно усмехнулась себе под нос. Не давать спуску? Змеина Аркадьевна? Да с удовольствием! Целая новая жизнь... как интересно!

- Фаи! Фаи, открой глаза! Ауле пресветлая, что же я наделала... Фаи!

Я застонала и села, обеими руками держась за голову. Пальцы нащупали на затылке, среди упругих кудряшек, весьма внушительную шишку. Ох...

Одной рукой я сердито оттолкнула суетящуюся вокруг сестру, а другой продолжала придерживать гудящую, как бронзовый колокол в грозу, голову.

- Уйди, дура! Раи, какая же ты идиотка! Завистливая, тупая крыса!

Раина послушно отступила на пару шагов, медленно осела на пол, закрыла руками лицо и разрыдалась. Вот только жалости у меня к ней так и не зародилось. Скудоумная младшая сестрица, истеричная курица, совершившая ни много ни мало, а убийство в состоянии аффекта. И убила она меня. Точнее... не меня. Раина ат Леннистон, будучи невменяемой от ревности и зависти, ударила по голове свою старшую сестру. Так ударила, что проломила несчастной череп, отчего девушка скончалась почти мгновенно.

А потом был тот туманный луг, и трава под ногами, и... обмен.

Теперь это я Файна ат Леннистон, старшая дочь огненной крови и наследница рода Леннистон. Я помню и знаю все, что помнило и знало мое отражение в этом мире. И потому, вместо того чтобы с ходу устроить скандал с обмороком, лишь с неудовольствием покрутила все еще гудящей головой и взяла из рук сестры принесенный с кухни мешок со льдом.

- Фай, миленькая, прости меня, прости... Я сама не знаю, как это вышло, - прорыдала насмерть перепуганная девчонка, падая в соседнее кресло. - Я не хотела!

- Горна пустого ты не хотела, - хмыкнула я. - Это мое внезапное замужество тебе последние мозги отшибло. Прекрати реветь и слушай. Если сделаешь все, как я велю, никакой виселицы за покушение на жизнь старшего родича не будет.

Раина посмотрела на меня расширившимися от ужаса глазами и побелела, как стена. До нее только теперь дошло, что она натворила. А также то, что вздумай я на нее донести, - виселицы не миновать.

- Не реви, сказала! Будешь меня слушаться, никто тебя пальцем не тронет. И никакой старой девой ты не останешься. Выйдешь замуж за своего Оуэна и станешь рожать ему наследников пачками.

Глава 3

Эрвин:

Я был зол. Нет, даже не так. Я был в ярости. Отец внезапно слёг с лихорадкой, и мне пришлось сначала носиться как угорелому по всему городу и искать достойного лекаря, потому что наш семейный уехал на свадьбу дочери чуть ли не на край света. Потом я спешно вникал в дела. Конечно, именно сегодня намечалась финальная стадия переговоров, подписание договора на поставку медной руды. Поставщики тут же попытались продавить парочку выгодных для себя условий, как только поняли, что стальной король упустил вожжи, пусть только на время.

И естественно, именно сегодня какая-то падла насвистела шахтерам о временной слабости лорда. Хар-ррах! Конечно, те решили, что это отличный повод потребовать прибавки жалования. Да сейчас! Пришлось мчаться на рудник...

Нет, в общем и целом я был в курсе всех дел, это моя обязанность как будущего лорда Маубенроя. Но именно сейчас я большую часть времени занимался собственным проектом, сулившим семье немалую выгоду. Пришлось всё бросить. Если я упущу аукцион... Проклятие!

И мало того, что выгода уплывает из рук, а я с этим ничего не могу поделать. Не успеваю, демоны побери! Впору разорваться. Так ещё и проблемы семейки Ленистон предстоит расхлёбывать. Лорд Ленистон скончался, так и не обзаведясь сыном, зато оставил завещание, по которому наша семья может получить очень многое, если возьмёт на себя заботу о сестрах. Младшая-то ничего так, а старшая... Чтоб она провалилась! Но рудник нам нужен, очень нужен. Проклятый старик о чём-то явно догадывался, хотя мы держали свои проблемы в строжайшем секрете. Не согласился продать этот участок даже за совершенно невообразимые деньги, но пообещал отдать его фактически бесплатно в составе приданого...

Что ещё хуже, теперь мне, а не отцу улаживать безобразный скандал, который закатил Оуэн. Мама демонстративно держалась за виски и нюхательные соли, ее компаньонка изображала хлопающую крыльями вокруг материнского кресла курицу, отцовский секретарь вообще предпочел смыться и не быть свидетелем семейных разборок, а

этот упертый безголовый недоросль орал так, что стекла в окне дребезжали.

- Ни за что! Слышите?! Ни за что я не женюсь на этой... этой... наглой, упрямой, совершенно неженственной сухарихе! Я не собираюсь приносить всю свою жизнь в жертву потому, что отец по-другому не смог получить проклятый рудник!

- Оуэн, дорогой, - умирающим голосом простонала мать. - Это неприлично... так говорить о леди, даже если ее манеры кажутся тебе несколько вызывающими...

- Неприлично?! Неприлично?! - мальчишка, только-только получивший первый пушок на щеки, аж задохнулся, и в его голосе послышались совсем ребяческие, визгливые нотки. - Неприлично женщине лезть в мужские разговоры, интересоваться делами, которые ее не касаются, и еще сметь делать замечания мужчинам!

Нда... тут я с ним согласен. И в то же время не могу без смеха вспоминать, как рыжая ведьма посадила братца в галошу, когда он попытался было прочитать ей лекцию о горнодобывающей промышленности и месте женщины в нем. Тоже придурок - наследнице Ленистонов! Единственной леди Адалиона настолько упертой, чтобы сначала посещать Горную Академию в качестве вольного слушателя, а потом с боем взять экзаменационную комиссию. Конечно, свой диплом она могла бы повесить в рамке на стену, и только. Такой курьез, как женщина-горный инженер, не потерпят даже на ее родовых предприятиях, но...

Хар-ррах, Оуэн выставил себя идиотом, не спорю, и я обязательно надрал бы ему уши потом, после приема в мэрии. Но то, что старшая ат Ленистон не посчитала нужным проявить тактичность и мягкость, предписанные леди, не скрою, произвело на меня неприятное впечатление. Да, от такой жены не дождешься восторженных взглядов и преклонения... Женщина не должна быть слишком умной. Иначе она никогда не сможет стать примерной и послушной женой.

Однако вопли младшего брата вперемешку со стонами матери мне окончательно надоели. Я поставил стакан с гномборо на каминную полку, развернулся к Оуэну и негромко рявкнул:

- Заткнись, второй. Женившись на той, на которую укажет глава рода, или останешься без содержания. Все! Я сказал.

Оуэн аж захлебывался возмущением, но благоразумно промолчал,

отдышался и только тогда рявкнул:

- Мы ещё посмотрим! - и вылетел за дверь.

- Даже смотреть не на что, - твердо сказал я вслед, зная, что мальчишка меня услышит. - Сейчас же поеду и совершу обряд помолвки от лица главы рода, отец передал мне твое кольцо.

Из-за двери раздались яростные проклятия и быстро удаляющийся топот. Ничего, пусть побегает, остынет, жеребец.

- Дорогой... - простонала мама.

- Всё в порядке, матушка. Я разберусь. Может быть, мне распорядиться, чтобы вам принесли чаю? Я должен ехать, чтобы уладить формальности и забрать сестёр Леннистон. Вы ведь прикажете, чтобы им подготовили комнаты?

- Да, дорогой, непременно! - мама, оценившая скорое появление на своей территории двух юных конкуренток, мгновенно воспрянула духом, перестала умирать и превратилась в величественную леди Маубенрой. - Поезжай спокойно, я прослежу, чтобы все было сделано на должном уровне.

Я выдохнул. Опаздываю, демоны побери! Впрочем... я выдохнул второй раз, окончательно успокаиваясь. Было бы из-за чего беспокоиться. Две девицы.

Так... Гоню сейчас к ним, сразу же втроём спускаемся в их домовой храм, там надеваю одной кольцо, другой клятву на шею, затем сажаю обеих в экипаж, привожу к нам в дом, сдаю их маме на руки - и свободен как птица. Наконец-то можно будет хоть немного поработать над своими личными проектами. Надеюсь, я успею не только отчётность разобрать, но и проверить, как что двигается. Время-время. Мне должно хватить. Надеюсь.

Это был отличный план. Ровно до того момента, как одна из рыжих девчонок упала в своей гостиной в обморок. Хар-ррах! Я всего лишь намекнул, что тороплюсь и они тоже могли бы чуть-чуть поторопиться!

Но старшая Леннистон устроила цирк вокруг притворщицы не хуже, чем матушкина компаньонка.

У меня в глазах замелькало от её черных юбок с лиловой каймой - традиционного траурного наряда старшей дочери умершего. Младшая, та, что в обмороке, тоже была в черном, но кайма на ее юбках по традиции была зелено-желтой. Девицы Леннистон вообще решили облачиться по всем старинным правилам - в бесформенные платья с множеством

оборок и юбок, необъятные шали положенного цвета с родовым гербом - у старшей лиловым, у младшей зеленым соответственно. И в обязательные эти старушечьи шляпки с густыми вуалями - вот терпеть не могу эти бабские пылесборники! Выглядит по-дурацки, ни горнюка не видно под ними, то ли девка, то ли бабка, так еще и широкие поля шляп все время норовили смазать мужчину по лицу, если он подходил слишком близко к леди, а она в этот момент соизволила обернуться.

Слава горну, когда я приехал, вуали на обеих шляпках были подняты и я разглядел девиц. Даже успел подумать, что с тех пор, как видел их на балу в горном собрании, запомнил правильно - обе достаточно миловидные, но младшая все же красивее, женственнее. Свихнулся старый пень, папаша их, такой бутон отцветет впустую.

Нда. Потому девица и рухнула в обморок, стоило мне про храм заикнуться. Я тоже хорош: знал же, что бабы - существа нежные. Надо было как-то... деликатнее... наверное... горнюка в печень этой спешке. Мне действительно некогда!

И время идет! Долго мне тут сидеть и ждать, глядя, как движется стрелка на старинных часах, что висят над камином? И не подкопаешься - леди, они все из себя трепетные и эмоциональные, самостоятельно шагу ступить не могут. Зато мужика стреножить своими юбками - как воды напиться.

Теперь любая попытка поторопить «несчастных сироток» только хуже сделает. Еще и вторая ляпнется, буду как дурак с двумя мешками. Не на плече ж их в храм тащить. Да и горюк бы с ним, но пойдут слухи и матушка непременно устроит скандал. Репутация в свете, рррр... Хочу обратно к бастующим шахтерам, тем хоть в морду можно дать, если слишком наглеют. Или послать по горюковой матери так, что заслушаются, а потом сразу зауважают.

Нда. Леди по такому адресу посыпать нельзя... демонова горничная девиц Леннистон с пустым кудахтаньем ускакала неизвестно куда, вроде бы за доктором, но кто ее знает. А эта умирающая лебедь даже не думает открывать глаза.

Глава 4

Эрвин:

Я посмотрел-посмотрел на эту мельтешню, потом решительно встал, оттеснил старшую, поднял младшую на руки и велел:

- Показывайте, куда нести.

Леди моргнула и как-то заторможенно кивнула, но послушно развернулась и начала подниматься по лестнице. Девушка на моих руках застонала. Мне показалось, что она приходит в себя, но нет. Она лишь секунду на меня смотрела, и снова-здорово. Обвисла. Проклятие!

- Сюда, пожалуйста.

Я уложил леди на кушетку, а сам опустился в соседнее кресло. Прах побери, почему старшая с таким глупым видом замерла посреди комнаты и смотрит на меня глазами, как у пещерного грюндика?

- Леди, вашей сестре необходима нюхательная соль, - стараясь быть терпеливым, подсказал я.

Леди Фаина кивнула, но при этом бросила на меня очень странный и будто бы недовольный взгляд. Но послушно сбегала в соседнее помещение. В спальню, наверное. Вернулась, держа в руках сразу десяток флакончиков.

- Вот! Всё, что было! - взволнованно воскликнула она, дрожащими руками вываливая все эти флаконы на инкрустированный светлым деревом столик у дивана. - Аule пресветлая, я так... сейчас!

Горюк, чтоб её. Совсем не соображает. Я же сказал, что соль нужна. А девица принялась спешно открывать флакончики, отбрасывать, проливая на пол.

- Где же? Где? - повторяла она, встряхивая бутылочки и рассматривая их на просвет с самым глупым видом.

Я вздохнул и привстал - очевидно же, что все придется делать самому. Я говорил, старшая Ленинston разумная девушка? Хей-хор! Такая же клуша, как все остальные. Сейчас сам...

И тут вдруг с очередного флакончика, который эта дурочка бесполково и заполошно трясла, слетела крышка. Горюкова мать!!!

Воняющая какими-то цветами шипучая струя ударила мне в лицо, прямо в правую сторону. Я машинально закрылся локтем, но было

поздно, непонятная бабская косметика уже стекала по щеке. И... нет, не может быть!!!!

- Ауле пресветлая, - моя будущая невестка, чтоб ей было пусто в горне, уронила флакон, закрыла рот руками и уставилась на меня большущими шалыми глазами.

- Простите, простите! - взмолилась она. - О, несс Маубенрой... ваша борода... я не хотела!

Я кинулся к зеркалу и чуть не заорал: вся правая половина бороды на глазах обесцвечивалась и слезала с лица неровными клочьями.

- Несс, вам надо в ванную! - плачущим голосом подсказала косорукая идиотка. - Быстрее, может, если смыть жидкость...

- Горню-у-у-у-ук! - взвыл я раненым туром и со всех ног ломанулся на поиски умывальника.

Ткнулся в ближайшую дверь, но оказалось, что за ней спальня. Женская! Твою ма-а-а-ать!!! Я прямо чувствовал, как с каждой секундой волосы на лице растворяются.

Сообразил выскочить в коридор, в конце которого, насколько я знал, обычно располагались гостевые покой, тоже формально женские, но они хотя бы свободны. Я проскочил гостиную, вломился в собственно спальню, дорвался, слава небесам, до ванной, открутил кран на полную мощность и нырнул под струю воды. Прямо головой в раковину, не обращая внимания на то, что ледяной поток хлынул за шиворот и на сюртук. Только бы успеть...

Какой там прах в пустой породе через холодный горн шибздюку в зад! Бесполезно. Я тщательно смыл шипучку. Отстранился от раковины. Больше сделать ничего не могу. И в зеркало смотреть страшно...

Горнюк! Я мужчина или бестолковая баба-трусиха?!

Выдохнул со злостью, поднял глаза и крепко зажмурился. Веки словно каменные, открываться отказывались. Я собрал волю в кулак и... Как там в детстве? Раз-два-три-обвал! Широко распахнул глаза и вперился в стеклянную поверхность.

И прямо застонал сквозь зубы. Проклятая косоручка! Вся правая сторона лица облысела. Я в сердцах ударил кулаком по стене. Рука заныла, зато в голове прояснилось.

Так, без паники. Волосы не голова, отрастут. Половину оставшейся бороды все равно придется сбрить. А потом воспользоваться каким-нибудь средством для роста волос. Никогда не покупал, считал, что

ниже моего достоинства прибегать к таким бабским уловкам. А теперь придётся. Прах побери...

Но сначала закончим с делами. В Горную Палату я сегодня уже не успею, да и не поеду я туда полубритым клоуном. Значит, надо здесь довести до конца. И если эта умирающая курица все еще в обмороке, ей же хуже - перекину через плечо и оттащу в храм, как куль!

Когда я, мокрый и злой, вернулся в комнату, где оставил сестер Леннистон, обе они уже вполне оправились. Старшая поднялась мне навстречу:

- Несс, я умоляю простить мою неловкость.
- Я всё понимаю, леди Фаина. Не стоит больше извиняться.

Идиотка косорукая! Но говорить ей об этом вслух неблагородно и недостойно мужчины. Увы!

- Вы готовы спуститься в храм, леди?
- Да, несс, - младшая послушно поднялась с дивана, чуть покачнулась и оперлась на руку сестры. - Мы готовы исполнить волю отца.

Голоса девушек из-за вуалей звучали глухо. За каким горнюком они так занавесились? Странное ощущение - вместо лица собеседника видеть чёрную тряпку. Я снова начал раздражаться и даже хотел потребовать, чтобы сёстры подняли вуали на шляпы, как было, когда я только пришёл. Но в последний момент сообразил, что, пока меня не было, леди наревелись и опухли. И охрипли. А теперь не хотят показываться такими чучелами мне на глаза.

Проклятие, не отказался бы и я от вуали. Рука непроизвольно потянулась к облысевшей щеке, но я сдержал движение.

- Идёмте, леди.

Наконец-то всё пошло по моему плану, насколько теперь это было возможно. Девушки чинно спустились в подземную часть особняка. Заминка вышла перед входом в домовой храм. Старшая почему-то замешкалась, но младшая помогла ей повернуть витой бронзовый ключ. Замок открылся. Я распахнул тяжёлые створки.

Сёстры пропустили меня в храм первым, как своего опекуна. Я мельком осмотрелся. Ничего особенного, все домовые храмы приблизительно одинаковые. Гранитными плитами выложены пол, стены, потолок. Гранитный алтарь по центру помещения. На алтаре лежит хранитель рода. У Леннистонов это оказалась хрустальная сфера

с мою голову величиной.

Я вытащил из внутреннего кармана кольцо и приложил печаткой к хранителю.

- Исполняя волю главы рода Леннистон и действуя от имени лорда Маубенроя по праву наследования, я, вице-лорд Маубенрой, согласно договору между лордами Леннистоном и Маубенроем, беру леди Леннистон, дочь лорда Леннистона, в жёны моему брату Оуэну Маубенрою.

Старшая сестра шумно вздохнула и протянула руку. Я отнял печатку от сферы-хранителя и надел леди кольцо на безымянный палец. Сделанный братом обручальный перстень сжался, плотно обхватил палец. На всякий случай я проверил, попробовал стянуть с леди кольцо. Не вышло. Теперь братишка может орать сколько угодно, родовая магия приняла мою клятву, и обручение не отменить. Осталось официально сыграть свадьбу, и рудник наш. Полдела сделано.

Я повернулся к младшей сестре.

- Леди, согласно воле вашего отца, вы должны отказаться от огня-в-крови, а также поклясться не распылять кровь.

И замер в готовности: если сейчас начнет падать - поймаю и оболью водой из бутылки. Припрятал в карман на этот случай.

Но девушка только покачнулась и кивнула, переступила с ноги на ногу.

- Кладите ладонь на хранителя, - подсказал я.

Секунду она ещё колебалась. Да, жалко девочку. Но помочь ей я не могу. Дети должны выполнять волю отца. И если отец решил, что младшая дочь отцветёт впустую, так тому и быть.

Леди шагнула к алтарю, коснулась сферы и заговорила:

- Я, дочь рода Леннистон, клянусь отдать свой цвет роду и не распылять кровь в потомках, дабы влилась она в основную ветвь! - отрывисто, глухо и с запинкой произнесла она.

Сфера вспыхнула, принимая клятву, а девушка вдруг покачнулась и тихо вскрикнула. Горнюк старый был этот Леннистон. Отдал бы младшую замуж за какого-нибудь безродника, выделил самую малость приданого... Пусть бы дети не были родовыми, но они у нее были бы! А так... тьфу, пропасть.

Ладно, дело сделано.

- Леди, я думаю, чем быстрее вы переедете к нам, тем лучше.

Карета уже подана. Четырёх часов вам хватит, чтобы собрать самое необходимое? Обещаю, остальные вещи будут доставлены позднее. И, надеюсь, вы простите мою отлучку, но мне необходимо привести себя в порядок.

- Конечно, несс Маубенрой, мы вам так благодарны, - как ни странно, первой оправилась как раз младшая, она же подхватила свою сестру под локоток и двинулась к дверям храма. - Еще раз простите моей сестре её неловкость, на нас столько свалилось в последние дни.

- Не стоит извиняться, леди, - великодушно выдал я, подавая будущей невестке руку. Толку по сбитой бороде рыдать, новую растить надо.

- Не считите за бес tactность, несс, но вы и без волос на лице выглядите великолепно, я бы даже сказала... - горнюкова девчонка вовремя заткнулась, видимо, женским чутьем уловив, что внутри меня зарождается подземный взрыв. Хотя она, кажется, была искренна. Да что б эта дура понимала в мужской красоте! Пустая порода, мозгов у баб - что руды в отработанной шахте.

Глава 5

При виде меня у кучера дёрнулся глаз, но больше стариk ничем не выдал своё смятение, и я сделал вид, что не заметил оплошности.

Мариус служит нам почти всю свою сознательную жизнь, снисхождение заработал.

Запрыгивая в экипаж, я коротко приказал:

- В цирюльню, - и, подумав, добавил: - В лучшую.
- Слушаюсь, несс.

- Ох, несс, даже не знаю, чем вам помочь, - после получаса оханья, притираний и осмотров заявил манерный и надушенный мастер, поворачивая мою голову то одной щекой к зеркалу, то другой. Он вообще чуть в обморок не рухнул, как баба, когда впервые разглядел при ярком свете, во что превратилась моя борода. - Это розанский восточный бальзам, понимаете ли, леди сводят им волосы в... кхм... интимных местах.

Я поперхнулся и с ужасом схватился за облысевшую щеку. Чем она меня облила?! Горню-у-у-ук...

- Рецепт очень старый и очень действенный, а секреты рунного наговора род Розов держит в тайне уже много веков.

- Пустая порода! - рявкнул я с такой злостью, что цирюльник шарахнулся. - Какая, к горюковой матери, разница, что это была за дрянь?! Делайте что хотите, но исправьте это! Сумма значения не имеет.

- Простите, несс, - мастер тяжело вздохнул. - В вашем случае даже лучшие средства для роста волос бессильны. Единственное, что я могу вам предложить, это обработать тем же бальзамом вторую половину лица и ждать, пока природа возьмет свое. Иначе вы будете выглядеть комично и станете без конца уничтожать щетину на одной половине лица. А через несколько месяцев волосы сами начнут расти.

- Делайте, обвал вам в печень, - я скрипнул зубами.

- Только, несс, я должен предупредить, что ни в коем случае вы не должны допускать контакта кожи с этим средством повторно. Накопительный эффект...

- Я понял! - перебил я. - Делайте.

Кончилось тем, что в зеркале отразилось совершенно голое, мальчишеское лицо, от которого я за прошедшие годы успел отвыкнуть. Прах побери, так бы и плюнул, да нельзя.

В самом траурном настроении я покинул цирюльню, и тут подземные духи, словно в утешение, послали мне какого-то прощельгу. Вроде бы я его продувную морду видел в цирюльне - полы он там подметал. Так вот этот мошенник сунулся ко мне с предложением решить проблему - он готов был продать мне... мне! Искусственную! Бороду! На клею.

И даже успел пообещать каждые три дня лично править ее на моей физиономии - за существенные деньги, конечно, и никто не догадался...

На этом моменте у меня лопнуло терпение, потому что я хоть и наследник стального короля, но сам-то не железный. С каким наслаждением я этому поганцу в челюсть дал, аж душа запела!

Фальшивую бороденку он мне предложил! Хар-прах! Он бы мне еще деревянный хрен подсунул, недоумок!

Заняться своими делами я уже не успевал, только заехал в контору, просмотрел последние сводки, забрал кипу отчётов. Сделал морду кирпичом и демонстративно не обращал внимания на каменеющих при виде бритого несса служащих. Горюк, привыкнут, никуда не денутся. А отчеты я за ночь спокойно разберу и к утру подготовлю все документы для аукциона. Прах побери, как это все не вовремя, проект вышел в завершающую стадию, а у меня то бабы в доме, то борода в... не на лице.

К особняку Ленистонов я вернулся даже чуть раньше, чем обещал, но, к удивлению, леди были готовы к отъезду. Без лишних слов погрузив их пожитки в багажный ящик специальной кареты, присланной из поместья за девушками, я подсадил обеих дам, так и не снявших траурных нарядов и вуалей, в карету и велел кучеру трогаться.

Сам я поехал в своей легкой пролетке, в которую, естественно, нечего было и думать усадить леди. Холодно, мокро, ветрено и неприлично, во всяком случае, так всегда утверждала маман. А мне нравилось. Воздух свежий и обзор хороший, не то что в душном закрытом возке. Плохо только, что уже стемнело и пошел дождь, ручные светильники над мостовой едва тлели сквозь сплошную мокрую пелену, а как из города в предместья выехали, то они стали редкими, а дорога - ухабистой.

Естественно, уже на половине дороги дам укачало. Мы остановились возле какого-то более-менее приличного придорожного заведения и почти полчаса ждали, пока сестры в дамской комнате приведут себя в порядок. Тронулись в путь уже за полночь и в поместье добрались часа в два ночи.

На крыльце вышли только две служанки, видимо, мама распорядилась приставить их к сёстрам. Прах побери, из-за этой канители мы приехали слишком поздно. Согласно этикету, сейчас должно состояться знакомство девушек с их новой семьёй, но и мать, и брат давно спят, а отец, хоть ему вроде бы и стало лучше, не выйдет совершенно точно. И что делать?

Собственно, мы уже дома и больше от меня ничего не требуется - не вести же самому девчонок в их спальни, это неприлично. К тому же леди из экипажа заверили, что не стоит беспокоиться, сейчас они соберутся с силами и с бабскими мелочами и проследуют в выделенные им комнаты. Ну и хорошо. Оставив у дверей кареты отчаянно зевающих горничных, я с чистой совестью пожелал новым родственницам спокойной ночи и ушел к себе.

Официальное знакомство с семейством состоится, но переносится на завтра.

Когда утром за поздним завтраком в столовой появилось вчерашнее привидение, замотанное в черную сетку, я едва не подавился кофе. Это еще что за новости?! И почему оно одно?

Горюковы бабы, мне и так пришлось из-за них вытерпеть с утра охи-ахи матери и сдавленное хихиканье брата. Последний получил по затылку и заткнулся, но всех так не угомонить. Уже слуги шепчутся.

- Кхм... леди Ленинston, я уважаю ваш траур, но попросил бы вас воздержаться от столь радикальных проявлений горя, - я переглянулся с матерью, оценил ее поджатые губы, хорошо рассмотрел ошарашенное лицо брата... и понял, что, как старшему в роду, именно мне придется решать эту проблему.

- Да, конечно, несс, - тихо, почти на грани слышимости, пролепетала черная фигура и откинула с лица густую черную вуаль.

На несколько секунд все застыли. Потом я снова откашлялся:

- Приятного утра, леди Раина. Добро пожаловать в семью. Надеюсь, ваша сестра присоединится к нам за завтраком?

Девушка так стремительно покраснела и опустила голову, что мы с

матерью и братом в тревоге переглянулись.

- Фаи... не придет. Она решила отказаться от вашего гостеприимства, несс Маубенрой, простите.

- Как отказаться?! - вот и у матушки голос прорезался, именно в тот момент, когда у меня пропал. Что вообще происходит?! - Эрвин, ты надел на нее кольцо рода?

- Надел, конечно, - я нахмурился, пытаясь сообразить, что за чушь придумала взбалмошная девчонка и когда ее сестра могла успеть уехать из поместья. Если вообще успела, а не сидит в своей комнате, неизвестно зачем придумав эту пустопорожнюю канитель. - Оба ритуала закреплены на камне рода, о чем я могу свидетельствовать в любой момент.

- Простите, несс, - миловидная девчонка в черном еще ниже опустила голову и, кажется, пустила слезу. А потом положила на стол левую руку, которую до этого момента прятала в складках своего траурного одеяния. - Простите...

Я даже сначала не понял, о чем она, только увидел, как бледнеет мать и как широко раскрывает глаза и ошелело моргает братец.

А потом до меня дошло. На безымянном пальце девчонки сверкал обручальный перстень Оуэна, и покрасневший камень в навершии яснее ясного свидетельствовал, что помолвка совершена и закреплена на камне рода нерушимыми клятвами.

Горюк в пустую шахту на породе через зад! Мысленно костеря обеих сестёр, я пытался оценить ущерб. Так. В тексте договора с лордом Ленистоном имя дочери, которую Оуэн обязуется взять в жёны, не упомянуто. То есть... формально договор выполнен! Рудник мы всё-таки получим. Конечно, я допустил неприемлемый промах. Проклятие! Я и подумать не мог, что эти дуры...

Горюк их побери, я же видел, на кого надеваю кольцо! Или... ах ты пропасть!

У меня в глазах потемнело, когда я понял, как меня провели. Все было подстроено с самого начала. Эта маленькая гадина нарочно вылила дрянь из флакона мне в лицо, потому что я не оставил ее наедине с «бесчувственной» сестрой и не давал возможности поменяться платьями!

Теперь все стало на свои места и я ясно увидел вчерашний вечер, как в волшебном фонаре. Вот эта горная коз-з-за притворяется

забоченной и испуганной, вот она трясет флаконом возле моего лица. И вот я, как идиот, несусь в ванную спасать свое мужское достоинство.

И пока я там плещусь, две интриганки меняются нарядами и закрывают лица вуялями. Все. Дурак из меня сделан так виртуозно, что комар носа не подточит.

Нет, все равно не понимаю. Зачем старшей отказываться от замужества? Ради сестры? Или ей так противен брак с мальчишкой Оуэном? Чушь, галиматья, но допускаю. Бабские хотелки редко угадаешь. Но зачем отказываться от опеки?! Одна, без мужчины, пропадет же, идиотка. И надо сообщить отцу...

Я скрипнул зубами. Стыдно-то как. Обманулся, как малолетка. Простейшее доверенное мне дело и то провалил.

- Несс, отец желает вас видеть немедленно. А также вас, леди Ленин斯顿, - в дверях с безукоризненно вежливой улыбкой возник секретарь.

Откуда отец узнал?

- Леди, прошу, - только ещё одного обморока не хватало! Девушка обмахивалась накрахмаленным платочком и всячески демонстрировала, что ей нехорошо. Но шустрой второй уже успел подхватить ее под локоток.

До отцовского кабинета мы шли в молчании. Я старался не выплеснуть клокочущую в душе ярость. Сдерживался, потому что повышать голос на леди нельзя. И потом, что толку? Сделанного не воротишь.

Ещё из-за двери я услышал, как отец заходится кашлем. Горнюк, ему бы еще лежать и лежать. Лекарь велел соблюдать строгий постельный режим. Это из-за меня отец вынужден подняться, из-за моей ошибки. Недосмотрел за сёстрами, не проверил, позволил себя облапошить, как мальчишку. Прах побери!

- Лорд Маубенрой, к вам...

Я оттеснил секретаря и вошёл в кабинет. За мной бочком протиснулся Оуэн, придерживая под руку свою будущую жену, и остановился с ней у двери.

Отец снова закашлялся, смочил горло, отпив из стоящей перед ним чашки, и вперил в меня злой, почти ненавидящий, взгляд. Я вздрогнул. Ни разу в жизни отец не смотрел на меня так; даже когда я в детстве разбил старинный маркшейдерский артефакт из фамильного ящика,

лорд Маубенрой был добрее.

Глава 6

- Объяснись, первый.

Совсем дело плохо. Я скрипнул зубами, стараясь не обращать внимания на то, с каким выражением отец разглядывает мое позорно-гладко выбритое лицо. Ошибки надо признавать.

- Вчера от вашего имени я прибыл к сёстрам Леннистон и, исполняя договор, одной из сестёр надел родовой перстень, а с другой взял клятву о нераспылении крови.

- Да неужели? - прошипел отец и так на меня посмотрел, что я даже об уничтоженной бороде забыл.

- Войти в нашу семью должна была старшая леди. Девушки тайно поменялись. Скрыли лица за траурными вуалями и ввели меня в заблуждение с помощью разных платьев. Я сожалею, что не уследил, но... Отец, в договоре имя не указано, приданое в любом случае переходит под наш контроль. Какая разница?

- Какая разница?! - буквально взревел отец. - Какая разница?! - он швырнулся на стол передо мной плотный конверт какого-то официального извещения из нотариальной палаты. - Разница такая, что хромовый рудник от матери унаследовала старшая дочь! Старшая, идиот! Совершеннолетняя Фаина ат Леннистон, которая три часа назад явилась с поверенным в нотариальную палату и официально отказалась от опеки рода Маубенрой!

От матери?! То есть... То есть рудник не приданое от отца, а наследство, переходящее по женской линии от матери к старшей дочери? Которое нет никакого повода оспорить? И... Стоп. Отказалась от опеки. Это означает... что я потерял хромовый рудник. Я. Потерял. Рудник.

- Понятно, что с этой маленькой дурищи взятки гладки, - чуть более спокойным, но все еще ледяным голосом сказал через пару секунд отец, мельком глянув на рыдающую младшую Леннистон. Рыдающую в объятьях Оуэна, горючий побери! Шахту на отсечение дам, что братец втайне доволен. Еще бы! А вот я в полном дерьме.

- С этой молодой дурищи, понятно, взятки гладки, у нее в голове, как у всякой бабы, замужество и дети, - продолжил отец. - И, раз кольцо

надето, Оуэн, естественно, на ней женится. Это как раз не беда. Даже без рудника приданое Леннистонов весит немало, да и девчонка красивая, здоровая и правильно воспитанная. А вот тебе, первый, придется исправлять свою ошибку.

Я вопросительно посмотрел на отца. Как тут исправить? Леди отказалась от опеки. Неприятно признавать, но она в своём праве, суд будет на её стороне. К тому же у леди Фаины в собственности рудник, стабильный доход есть, так что даже под предлогом отсутствия средств к существованию к ней не подступиться.

Если бы под опеку попала младшая, которой всего восемнадцать, ни о каком отказе речи бы не шло. Но старшей уже больше двадцати четырех лет, не связанная узами помолвки, она свободная птица. Что тут исправишь?

Но раз отец уже немного успокоился, значит, видит выход. Я смотрел и ожидал подсказки.

- Идиот, - выдохнул он и раскашлялся. - Значит, так, Эрвин. Не смог выдать леди Фаину за Оуэна, как от тебя требовалось? Позволил двум вертихвосткам обвести себя вокруг пальца? Ну по простодырству и награда. Теперь ты найдешь леди Фаину и сам на ней женишься, понял?

Э? Чего?! Пустая порода... Нет, не спорю, это решение проблемы с приданым и рудником, но ведь именно леди Фаина принесла клятву не распылять кровь, а значит, детей у неё не будет. Никогда.

- Да-да, ты не ослышался, - протянул отец, и в его голосе мне почудились издевательские нотки. - Моим наследником остаешься ты, первый, но следующим лордом Маубенроем будет не твой сын, а сын Оуэна. Надеюсь, ребёнок пойдет в маменькину родню: ушлости, проворства и деловой хватки им не занимать, судя по тому, как эти баб... девицы все провернули. А раз леди Раина настолько хотела стать матерью, что согласилась на авантюру, будет рожать наследников не только в древо Леннистон, но и в род Маубенрой!

- Да, отец, - я склонил голову, покоряясь воле лорда и сжимая кулаки так, что костяшки побелели. Дайте мне только найти эту... деловую и хваткую леди. Я ей женюсь. Я на ней так... женюсь! Что горнюкам в пустой породе тошно станет!

Только вот...

- Где ее искать? Леди Раина, где теперь ваша сестра?

Ах, ну конечно. Обморок. Безотказное средство от всех проблем! Хар-ррах!!

Внятного ответа от Раины я так и не добился. Ни я, ни Оуэн. Леди то ли действительно не знала, то ли решила не сдавать подельницу. Дура! Для ее сестры это единственный шанс не остаться в старых девах. Да, у нас своя выгода - рудник. Но ведь и эта притворщица-комедиантка получает гораздо больше. Она получает мужа, и какого! Меня. Что бы там дальше ни было, а я первый наследник и будущий лорд Маубенрой. А она будет леди Маубенрой!

А насчет детей мы посмотрим еще. Жена не стена, да и не вечная она, так, кажется, предки говорили?

С какого горнюка отец решил меня именно женить на беглянке, я потом узнаю. После того, как попытаюсь перекупить рудник у этой ушлой бабы. Если продаст и я привезу купчую отцу - он может и отменить приказ.

Это старик Леннистон упирался до последнего, знал, горюк старый, что наши рудники на материке почти истощились, а белую сталь, не ржавеющую даже в морской воде, без хромовых присадок не сварить. А комедиантка эта, может, и разбирается в горном деле, но бабам деньги всегда нужнее стали.

Плюнув, велел оседлать мне коня. Верхом во сто крат быстрее до города, чем в пролетке. Отышу девицу, для начала попробую поторговаться, а уж если не выйдет - скажу, что, несмотря на подмену, мы остаёмся верны воле лорда Леннистона. Да, именно: надо упирать на волю покойного. Он желал, чтобы его старшая дочь вышла за сына лорда Маубенроя, и вот он я, готов жениться. Да она от восторга тут же в обморок ляпнется, и до храма ее дотащить - дело пяти минут. Главное, не дать ей понять, насколько я в бешенстве.

Пока мне готовили коня, сходил в свой кабинет, достал из сейфа свой перстень. Нда... Не думал, что придётся доставать его при таких обстоятельствах. Прах ее побери, эту поганку!

Глава 7

Меньше чем через час я уже взбегал по парадным ступенькам крыльца дома Ленистонов. Открыла мне горничная и уставилась с таким недоумением, словно дохлого горнюка на равнине увидела. Странно. Впрочем, не имеет значения.

- Немедленно доложите леди Файнэ обо мне, - распорядился я, однако горничная не сдвинулась с места.

- Но как же, несс Маубенрой? - растерялась она. - Вчера и леди Фаина, и леди Раина отбыли вместе с вами.

Служанка выглядела искренней. Но когда речь заходит о старшей Ленистон, больше доверия от меня не дождёться. Я не совсем идиот дважды попадаться.

- Допустим. В таком случае я хочу видеть поверенного леди. Немедленно. он должен быть здесь и заняться передачей ее дел

- Несс Маубенрой, простите, но поверенный ещё утром получил записку от леди Фаины и отбыл.

- И до сих пор не вернулся?

- Сожалею, несс.

Так. Либо меня дурят, совсем за безмозглого кретина держат, либо леди Фаина в сопровождении управляющего отправилась в неизвестном направлении. Но куда одинокая леди может податься? В отель? На воды? Купить загородное поместье? Если она не хотела жить в доме, в котором умер ее отец, то какого горнюка отказалась от опеки и вернулась в город?! Хм... Тяжело смотреть на счастье сестры и сожалеть об упущенном? А какого праха тогда... Тьфу! Угадать бабы закидоны все одно невозможно. И что теперь делать?

- Возможно, вы подождёте в гостиной, несс? - предложила горничная, потому что мы так и стояли на пороге и она не решалась захлопнуть дверь у меня перед носом.

- Нет, спасибо. Если поверенный вернется, передайте ему, что я просил со мной связаться, - распорядился я и спустился с крыльца.

Так...

Для начала надо убедиться, что меня не водят опять за бороду. Тьфу, пропасть. Да, это незаконно, но зато действенно. Я нырнул в

проулок, убедился, что любопытных глаз нет, и вытащил футляр-кошель, в котором хранил артефакты на все случаи жизни. Сейчас мне понадобится сердолик на серебряной цепочке. Камень рассеивает внимание окружающих и делает носителя невидимкой. Каждые две минуты рассыпается в прах одно звено цепочки. Нарастить нельзя. Когда звеня закончатся, в прах рассыплется камень. Дорого. Но сейчас я готов потратиться.

Проникнуть в дом не составило труда - система безопасности меня «знала». Более того, с того момента, как младшая Леннистон стала невестой брата, этот дом, как ее приданое, стал собственностью Маубенроев. Точно, потому Фаина сюда и не вернулась.

Я, стараясь не шуметь, поднялся на второй этаж, проверил кабинеты, жилые покои. Что же, убедился: горничная сказала чистую правду.

После того, что вчера устроили сестры-комедиантки, совесть меня не мучила, и остаток времени я потратил на то, чтобы найти и просмотреть хоть какие-то документы. Ничего интересного не нашел, похоже, ушлая старшая сестрица увезла все бумаги с собой в саквояже, который она взяла в карету. То-то я удивился, что бабские штучки весят как богатая руда.

Ох, чую, непросто будет с этой... леди общий язык найти. Придется поиграть в галантность. Влюбить ее в себя, горнюк побери, если придется. Я не могу допустить, чтобы заводы стальных королей встали из-за какой-то вздорной бабы. У нас там только мастеров работает больше шести сотен, а рабочих больше двадцати тысяч, да с семьями. Или по миру пойдут, или, что хуже, наймутся к конкурентам. Прах побери...

И что дальше? Ждать, как предлагала горничная? Нет уж. Неизвестно, что за помутнение рассудка случилось у леди Фаины. Я вполне допускаю, что ни она, ни поверенный в доме в ближайшее время не появятся, поэтому отправился к нотариусу. Говорить со мной о своей клиентке он не имеет права, но, возможно, если я объясню, что должен уточнить некоторые моменты, связанные с отказом от опеки, бумагомарака войдёт в моё положение и подскажет, в каком направлении искать леди. Я же не тайну выпытываю, мне и лёгкого намёка хватит.

Увы, надежды не оправдались. Нотариус меня выслушал,

посочувствовал и развёл руками. О планах леди он ничего не знал.

Проклятие!

Куда теперь податься? Видимо, придётся обратиться в контору магического сыска. И не совсем легальную контору, потому как закон защищает приватность всех граждан Альянса, тем более совершеннолетних. Горнок, сколько времени потеряно! Уже пятый час пополудни, и...

И тут меня как кувалдой по темечку шарахнуло.

Торги. Я же должен был быть на торгах! Да твою пустую шахту в прах совсем! Утренний «сюрприз» настолько выбил меня из равновесия, что я... забыл. Забыл! Больше года готовился, ждал - и забыл!

Нет, мой поверенный был на торгах и участвовал в аукционе, и деньги я ему отправил заранее, и подробные инструкции давно выдал. Никаких сложностей - участки на Аурике стоят дешево, тем более южнее экватора, далеко от факторий и портов. И концессия на разработку недр в том районе, по прогнозам, кроме меня, никому не нужна, конкурентов, которые набавят цену, быть не должно. Какой дурак поверит в старые сказки и будет годами собирать крошки информации, как голодный горнок в старой выработке?

Хар-прах! Не о чем волноваться. Сначала в сыскное бюро, а потом в контору моего поверенного. Торги все равно уже закончились, и в Горную Палату ехать бессмысленно. Будем искать невесту, прах ее побери.

Когда я, все еще мрачный, но уже более-менее спокойный, доехал до конторы Вариуса, своего поверенного, на улицах как раз загорелись первые фонари. Целый день горноку под хвост.

Поднявшись на крыльце, я без стука распахнул дверь и прошел через приемную, мимо пары секретарей, сразу в кабинет Вариуса.

- Ну? - нетерпеливо спросил я у него, стягивая перчатки и бросая их на соседнее кресло. - Сколько сэкономил при покупке, старый пройдоха? Купчую уже заверил, надеюсь? Чего молчишь?

Я с недоумением уставился на упитанного и обычно очень жизнерадостного толстяка-поверенного. Что-то он бледноват. Заболел, что ли? Вот уж некстати.

- Несс Маубенрой, - Вариус сглотнул, вздохнул и поднял на меня большие печальные глаза бездомного пса. - У меня для вас неприятные новости.

- Так, - я подобрался, чувствуя, как ледяной холод сковывает желудок и подбирается к солнечному сплетению. - Ну говори уже, не тяни горюка за яйца!

- Несс Маубенрой, я действовал четко по вашим инструкциям, и сначала все шло хорошо. Но потом явился управляющий этой леди, и... у меня не было полномочий поднимать цену выше той, которую вы определили как предельную. Да и на расчетный счет вы положили только эту сумму, помните? И посыльный не смог вас найти! Я связался по шарофону с поместьем, но там сказали, что вы с утра уехали в город...

- Да говори ж ты толком, прах тебя побери! - рявкнул я, яростно дергая галстук, неожиданно сжавший горло, так, что ворот затрещал.

- Они перебили цену, несс, - совсем тихо сказал Вариус, - и купили оба участка.

- Кто?! - тоном, полным ледяного бешенства, переспросил я, скимая подлокотники кресла и почти выламывая их.

- Поверенный от имени некой леди... сейчас... - толстяк полез в бумажки и прочитал: - от имени леди Файны ат Леннистон.

Глава 8

Фаина:

Если бы этот, прости господи, гном в цилиндре не оказался таким настырным и бесцеремонным, его прекрасная борода осталась бы при нем.

Почему гном? Потому что все мы тут гномы. Я еще в тумане нежизни обратила внимание на то, что Фай-отражение очень миниатюрная, но думала, что это ее личная особенность. А потом, чуть обживвшись в новом теле и осмотревшись, покопавшись в памяти и сравнив два мира, поняла: здесь все такие. Не лилипуты, но по меркам земли двадцать первого века весьма приземистые. Я на фоне сестры, прислуги и поверенного могла считаться рослой девушкой, Раина и вовсе была почти на полголовы ниже меня.

Но разница в росте с прежним телом была очень заметна, особенно в саду. В доме нет - тут и мебель, и потолки были рассчитаны на среднего шибздика, а вот кусты и деревья ни под кого не подстраивались, и за спелой малиной на верхушке куста пришлось тянуться с табуретки.

Ну и, кстати, буквально через полдня я привыкла и перестала замечать низкорослость окружающих, масштаб восприятия изменился, и все стало казаться привычно-сразмерным. Люди как люди, ну и что, что гномы.

А еще у всех здешних мужчин были бороды. Длинные и короткие, окладистые и жидкоквато-козлиные, но без бороды, похоже, здешний сильный пол считал себя голым. Натурально гномы, короче, кто ж еще. А если учесть всеобщую любовь к ковырянию в недрах, сталеварению, ковке и магомеханике, на которой тут работало почти все, - сомнений не оставалось.

Кстати, здешняя мифология косвенно подтверждала мои предположения, потому что все аристократы вели свой род от неких «подгорных предков» и бережно лелеяли «огонь-в-крови» - какой-нибудь особый дар, передающийся по наследству. Не обязательно магический, но почти всегда связанный с чем-то железно-прикладным. Или каменно-практичным. Например, Леннистоны славились как

рудознатцы, обладающие феноменальной «чуйкой» на полезные ископаемые. Фай-отражение тоже увлекалась геологией, даже прослушала курс в Горной Академии - единственная из женщин в этом поколении. Я пока отложила вдумчивый анализ наших объединившихся знаний, но уже заранее предвкушала много интересного и нового и для меня, и для этого мира.

Главное было отбрыкаться от нежеланного замужества, получить свободу и самостоятельность, а дальше разберемся. Ну и что, что это мужской мир. Можно подумать... Плавали, знаем.

Короче, когда этот несс вперся в будуар, как медведь на ярмарку, и остался сидеть в кресле, как пришитый, он нам чуть весь план не поломал. Пришлось принимать меры, и кто ж ему доктор, что, кроме жидкости для эпилляции, мне ничего толкового под руку не попалось?

Как только раненый кабан с ополовиненной бородой вылетел за дверь, я торопливо принялась за дело: скинула траурное платье и помогла сестре. Девчонка запуталась в оборках, застряла и чуть не расплакалась.

- Реви-реви, это правильно, - подбодрила ее я. - Голос хорошо будет хрипеть. Неизнаваемо.

Рай и впрямь разревелась. Ее одновременно до чертиков пугала затеянная мной авантюра и еще больше ужасала перспектива оставаться в восемнадцать лет старой девой без малейшей перспективы замужества.

Надо сказать, что нам нескованно повезло. Чокнутый папаша занес в «скрижали предков» довольно расплывчатую формулировку: одна дочь должна идти замуж, вторая под опеку. И все. А вот в «пояснительной записке», так сказать, адресованной лично нам с Райной, он уже подробно расписал кого куда. Да только записку эту он мог засунуть себе в гроб и ею там прикрыться. Силу магии обретали только высеченные в камне слова. И нашему родовому алтарю в подвале совершенно наплевать, какую из дочерей замуж, а с какой клятву взять. Главное, чтобы счет сошелся.

Я даже вспомнила, за каким чертом нужны такие идиотские условия. Это здешним бородатым патриархат подгадил, плюс с генетикой они не знакомы. Короче. Раз не осталось наследника, женщины, как существа неполноценные, якобы не могут продлить род просто так. Грубо говоря, папаша наш решил обобрать одну из дочерей в пользу другой, чтобы в той, которая будет рожать наследников,

собралось побольше правильной крови и передалось детям. Идиот.

Жаль, нельзя просто дождаться, пока гном наденет кольцо помолвки на Раину, и послать всех к горнюковой матери - прикольно они тут ругаются, кстати. Так вот, жаль, но нельзя. Во-первых, отказ от огня записан в скрижали, чтоб их. Без этого договор не выполнен и магия начнет всяко пакостить, как я поняла. Во-вторых, пока я под опекой - Маубенрой меня просто так не отпустит. Сначала надо оказаться вне его досягаемости, а уж потом можно и зубки показывать.

Переоделись мы в рекордные сроки. Сестренка посмотрела сначала в зеркало, потом на меня и широко раскрыла глаза. Не подозревала во мне талантов горничной и комедиантки, но убедилась в моей правоте: туфли на каблуках, шляпа с вуалью и правильная отделка на платье - и вот она уже превратилась в старшую дочь Ленистонов.

Ну, чего уж там, я полдня только и делаю, что удивляю всех вокруг. Чего стоит авантюра с подменой. По-моему, настоящая Фаи не отважилась бы на такое. Самое главное, она не отважилась жить самостоятельно. Попросту представить себе не могла, что это возможно. Ничего, научится. В моём мире у неё просто иного выхода нет, да и с патриархатом там полегче, никто не будет таращиться на одинокую леди в банке или просто на улице, как на привидение.

Мокрый, мрачный и наполовину обливавший Маубенрой явился как раз вовремя - мы успели убедиться в правдоподобности своих образов. И потащил нас в храм, пока мы ему еще чего-нибудь не растворили.

В домовом храме Раи, как и хотела, получила кольцо, а я... Давать магическую клятву, смысл которой не до конца понимаешь, та ещё глупость. Это как поставить подпись внизу чистого листа и отдать бумагу не очень чистоплотному человеку. Если бы у меня было время, я придумала бы другой выход, но... но.

Тут еще один момент сыграл - в том небытии, где я встретила свое отражение, в мозг просочилось и некоторое количество информации. Короче, не все так просто у меня теперь с клятвами, потому что я и Фаи Ленистон, и НЕ Фаи Ленистон одновременно. А это значит, что во время принесения клятвы я могу чуть-чуть подкорректировать ее значение.

На что я подписалась? «Огонь-в-крови» - это дар рудознатца. Когда можешь видеть и чувствовать жилу сквозь несколько десятков метров

земли и камня. Жалко лишаться, но я и знаниями прекрасно обойдусь, не велика потеря. Но что значит «не распылять кровь»? Если это означает не иметь детей совсем - то фигвам, как говорится. Не то чтобы я хотела ребенка до обморока и прямо сейчас, но и отказываться от возможности завести его в будущем не собираюсь. А значит, все просто: во время произнесения клятвы надо было четко сформулировать про себя, от чего именно я отказываюсь. От того, что в моих детей перейдет хоть капля родовой силы и наследия. Мои дети никогда не будут рудознатцами, они не будут Ленистонами даже по крови. Вся сила «перейдет» в детей Раины. Ну и пусть! Можно подумать, свет клином сошелся на этом огне-в-крови. У меня его отродясь не было, и ничего. Ладно, разберусь со временем. Какова бы ни была цена, свою свободу я купила честно. Ну а если все претенденты вокруг будут уверены, что я негодная баба без наследия и фертильности, - оно и лучше. Не будут досаждать всяческие искатели приданого. Если мне понадобится муж - я его сама выберу среди обычных, неэлитных мужиков, зато умного, сильного, доброго... ну и так далее. Вот уеду на другой материк, там и осмотрюсь. А прежний круг знакомств Фаины Ленистон меня что-то совсем не привлекает.

Идея с эпилляцией принесла неожиданный, но приятный бонус, помимо того, что мы с Раи поменялись платьями. Несс умчался в цирюльню, а я получила время собрать документы, записки, личные дневники Фаи, выгребла из тайника кошель с деньгами, а заодно прибрала к рукам несколько банковских векселей на предъявителя. Очень кстати они там оказались. Вообще с деньгами у меня было не так чтобы очень хорошо, но терпимо.

Во-первых, рудник. Он достался мне в наследство от рано умершей матери, и отец мог им распоряжаться только как опекун, а после моего совершеннолетия - по доверенности. Насколько я смогла понять из кратких пояснений моего отражения и найденных документов, последние десять лет папаша не вкладывался в оборудование и занимался чистой эксплуатацией. Поэтому, чтобы прибыль снова стала стабильной, нужны финансы и хорошее управление.

Это плавно переводило мое внимание к «во-вторых»: от матери Раине досталась весьма скромная по меркам остального приданого сумма. Для двух леди, регулярно выходящих в свет и следящих за модой, - это так, на булавки, просто чтобы не клянчить у отца, а потом

и у мужа деньги на каждую мелочь. А вот если сложить обе части материнского наследства вместе - я имею в виду доходы с рудника и деньги в банке, - а потом не тратить их на дорогие глупости, этого хватит надолго.

Глава 9

Моя «жертва» у алтаря не была такой уж бескорыстной. Можно сказать, Оуэна Маубенроя я Раине продала. За ее долю материнского наследства. Мы честь по чести составили с ней договор и даже успели съездить в банк, прямо там заверить наше соглашение и перевести средства на мой счет, пока гном почти три часа чинил бороду.

Рай отдала свою долю без возражений - она прекрасно понимала, что, будучи женой второго наследника стальных королей, никогда не будет экономить на шляпках, шпильках и прочих булавках. Ее вообще охватил какой-то полумистический восторженный ужас, и она смотрела на меня то ли как на героиню, то ли как на сумасшедшую.

План у меня был простой: сбежать, отказаться от опеки и... последовать совету Фаи, положившей глаз на разработку полезных ископаемых аж на соседнем континенте. Она сама только мечтала и никогда не осмелилась бы на такую авантюру, но мне-то терять нечего.

Собственно, география здешнего мира почти в точности повторяла географию Земли. Альянс Подгорных Лордов занимал почти весь материк, который на Земле назывался Евразия. Про Америку тут знали, но добраться почему-то не могли, Австралию считали пустым пропащим местом, а вот Африка...

По здешнему - материк Аурика. Почти неисследованный континент, богатый природными ископаемыми, но неразвитый и полный всяческих чудищ, мешающих порядочным гномам его выпотрошить.

Бегло просматривая бумаги моей предшественницы, я наткнулась на интересные заметки о скором аукционе. Так-так-так... Южная Аурика. Хм... речные россыпи? Алмазов?

Ах да, когда-то и на Земле считали, что эти драгоценные камни зарождаются на песчаных плесах и вымываются водой во время половодья. А потом в горах выше по течению нашли кимберлитовые трубки, древние жерла давно потухших вулканов.

Вниз по течению участки стоят как крыло от «Боинга». А вот выше... это становится интересным!

Так-так-так, делаем ноги, и дальше...

В карете у меня случился очередной приступ воспаления хитрости, я специально подгадала, чтобы произошел он неподалёку от придорожной гостиницы с репутацией дорогого, но приличного заведения. Облинявший гном, который без зарослей на лице, кстати, выглядел вполне симпатичным мужиком, снова ничего не понял, и у меня закралось подозрение, что у него вместе с бородой часть мозгов смыло. Слишком легко получается... хотя меры предосторожности я предприняла нешуточные - поскольку мужчина не ехал с нами в карете, а слегка рассеянно посматривал со специального места впереди кареты (не знаю. как это называется, сразу позади кучера), то мы ему продемонстрировали, как две леди идут к дверце экипажа, а потом под прикрытием той самой открытой двери я присела и шмыгнула в сторону, в густую тень крыльца. А Маубенрой остался в полной уверенности, что увез обеих дам.

Несс увёз Раи к жизни, о которой она мечтала. Надеюсь, она не пожалеет и будет счастлива с Оуэном. А я... Я наняла другой экипаж и через два часа быстрой езды получила номер в другой гостинице. Оплатила кучеру суточный наем его кареты, чтобы он пока не возвращался на свою прежнюю стоянку и не мог привести за мной погоню и, наконец, завалилась спать. Завтра будет трудный день... но этот день будет, и я собираюсь взять его под уздцы и проехаться с ветерком!

Горничная, как я и заказала, разбудила меня на рассвете, принесла простой, но сытный завтрак и отличный крепкий кофе без молока и сахара. Когда я спустилась в общий зал, до приезда дилижанса оставались каких-то пять-семь минут. Еще бы! Чтобы напялить на себя весь комплект пыточных инструментов настоящей леди, пришлось потратить почти сорок минут, и это при том что я совершила совершенно скандальную и неприличную вещь: вчера, после того, как мы с Раи посетили банк, я заскочила в лавку подержанного платья и продала все свои корсеты. Йех-ху! Хозяйка лавки была шокирована моим умением торговаться и даже бухтела о том, что леди это не положено.

Ну да, сестра чуть не хлопнулась в обморок, наблюдая эту картину, а я выручила почти пятьдесят золотых. Между прочим, на эти деньги можно жить в недорогой гостинице на полном пансионе месяцев пять! Так что идут они со своими приличиями. Фай-отражение все одно была

глиста в обмороке, и, если не цепляться за приличия, никто и не заметит, есть ли у меня эта приблуда под платьем.

Семейный поверенный, тот самый, который вчера зачитывал нам с сестрой завещание, получив мою записку через секретаря, сразу же выскочил, чтобы встретить и проводить в свой кабинет лично. Но при этом вытаращился на меня с искренним изумлением.

- Леди Фаина? Что произошло? Я получил ваше послание, но, признаюсь, ничего не понял.

- Все просто, мэстр. Я отказалась от замужества и намерена отказаться от опеки семьи Маубенрой. Мне понадобится ваша помощь, чтобы оформить это побыстрее.

- Отказались от замужества?! - пожилой дядька, из-за своего пузика и бороды похожий на настоящего гнома, как их рисуют в детских книжках, смешно хлопнул себя руками по бокам и даже чуть подпрыгнул от избытка чувств. - Но как?! Подгорные предки, леди, вы здоровы?! Вы не можете отказаться от договора, заключенного вашим отцом, огонь-в-крови просто не позволит!

- Успокойтесь, мэстр Коруол, - я даже успокаивающе похлопала гномика веером по руке, чем повергла его в шок. - Конечно, договор надо соблюдать. Поэтому вчера вечером Раина приняла обручальное кольцо второго наследника рода Маубенрой и засвидетельствовала это перед предками. В договоре ведь не было указано, какая именно дочь рода Леннистон выйдет замуж, верно?

- Подгорные предки... - поверенный вдруг без сил рухнул в кресло и уставился на меня глазами, полными жалости и благоговения. - Леди Фаи... как же... и вы... ради сестры... вы всегда ее защищали, конечно... Но как?!

- Пришлось немного схитрить, - я пожала плечами. - Надеюсь, первый наследник Маубенроев простит нам наши маленькие девичьи хитрости, на которые мы пошли исключительно от отчаяния.

- Но вы... дали клятву и отказались от огня? - тихо переспросил гном.

- Да, - я коротко кивнула и по какому-то наитию добавила: - Но мне не хотелось бы об этом... вы понимаете... - не рассказывать же ему, что я немного смухлевала.

- Бедная девочка, - старик покачал головой. - Вы всегда были такой доброй и благородной, леди Фаина. Я восхищаюсь вами. Чем я могу вам

помочь?

Вот, другое дело. Конечно, нехорошо манипулировать людьми, и гномиками тоже не хорошо, но сейчас мне очень нужно, чтобы этот бородатый гриб помогал мне добровольно и от души.

- Вы же понимаете, мэстр, что лорд Маубенрой на правах опекуна вас уволит. У него хватает своих поверенных. Вам придется искать другого клиента. Не хотите ли стать управляющим моими делами на материке?

- Леди?

Примерно через два часа все было кончено. Нотариус, вызванный мэстром, флегматичный тощий дед, вооружённый моноклем и двадцатью тремя томами Горного Кодекса, выслушал мои пожелания, уточнил, что я понимаю последствия отказа и невозможность вернуться под опеку рода Маубенрой, дал подписать целую кипу документов.

Увидев эту гору, я даже испугалась, что быстро дело не решить. Вспомнилось, что дома загранпаспорт, даже срочно, оформляют не один день и не два, а гораздо дольше. Обошлось. Нотариус выдал мне гербовую бумагу, в которой ясно утверждалось моё право на самостоятельность.

- Всё оформлено, леди, - качнул головой он, когда понял, что я не спешу выпускать документы из рук и внимательно перечитываю каждый пункт. Но, кстати, если сначала в его кивках и голосе было заметно скучающее неудовольствие - мол, ну чего она время тянет, словно что-то может понимать в таких тонкостях, то после пары моих уточняющих вопросов канцелярский сморчок подобрался и смотрел уже с заметным уважением. Особенно когда я прицепилась к последнему пункту, напечатанному супермелким шрифтом в самом низу. И не успокоилась, пока мне не разъяснили, что мою невменяемость и недееспособность можно законно установить только после трех фактов антиобщественного поведения с зафиксированным вредом имуществу или здоровью других граждан Альянса. И для этого нужны свидетели. И комиссия из независимых врачей и одного говорящего с предками.

Уф... Короче, захапать меня обратно под опеку под предлогом того, что крыша потекла, будет не просто даже стальным королям. Но лучше поводов не давать и вообще убраться подальше.

- Это не всё, уважаемый, - остановила я нотариуса, когда он начал

было собирать свои бумаги. - Я хочу назначить управляющего своими делами, потому что не намерена задерживаться в городе.

Глава 10

Пришлось подписать ещё две кипы бумаг и даже поторговаться за гонорар, который будет получать управляющий. Гномский мэстр Коруол при всем своем благостном ко мне расположении денежки считать умел. Только почему-то решил, что, раз работы будет меньше, вознаграждение должно быть больше. Хо, не на ту напал.

Впрочем, кажется, гномик получил искреннее удовольствие от торга и даже похвалил меня настоящей хозяюшкой, мол, не в обиду высокородной леди будет сказано, а хватка у меня как у хорошей практичной девочки из приличной семьи.

Я тоже не пожалела для мэстра пары комплиментов, и, вполне довольные друг другом, мы перешли к главному: принесению обоюдных клятв честного сотрудничества. Все же в магии есть свои положительные стороны: я могу быть уверена, что мэстр Коруол не предаст меня, даже если захочет. Огонь-в-крови и честь предков, которыми он клялся, ему не позволят.

Мы быстро разобрались с клятвами, отпустили нотариуса и занялись непосредственно хозяйственными делами.

- Дом, леди Фаина, переходит под управление старших Маубенроев, пока не наступит совершеннолетие лорда Ленистона, сына вашей сестры. Но, даже несмотря на отказ от опеки, вы имеете право жить в доме предков.

- Учту, - я кивнула. - Но сейчас важнее рудник. Мэстр Коруол, вы же в курсе, что добыча за последний год упала почти на пятнадцать процентов? И все потому, что ремонтом и модернизацией оборудования никто не занимался без малого десять лет. Это никуда не годится. Я выделю определенную сумму на самые срочные нужды и хочу, чтобы все деньги со следующего контракта на поставку руды пошли на переоборудование и закупку всего необходимого.

- Так договора-то старые почти все уже исполнены, - вздохнул поверенный, неторопливо доставая из сейфа кипу бумаг. - А покупатели, они, знаете... свой интерес блеют. Так и норовят цену сбросить.

- А вы обратитесь к лорду Маубенрою, - хитро улыбнулась я. - По-

родственному. Уверяю вас, если мы заключим эксклюзивный контракт со стальными королями... ну хотя бы на ближайшие лет пять, они дадут хорошую цену и даже не будут торговаться.

- Леди? - гном вопросительно приподнял бровь. - Вам известно что-то, о чем я не знаю?

- Мэстр, если вспомнить, что Маубенрои согласились на помолвку ради хромового рудника моей матери, я думаю, вы сами сделаете правильные выводы, - усмехнулась я. - И если мы будем продавать руду только им, это будет в каком-то смысле компенсацией за мой отказ выйти замуж за Оуэна.

- Кхм, - мэстр откашлялся и спрятал одобрительную ухмылку в бороде. - И цену, я так полагаю, вы рекомендуете поставить процентов на десять выше той, по которой мы поставляли концентрат раньше?

- Зато эксклюзивно, и мы даже допустим их инженеров к наблюдению за добычей, - я пожала плечами. - И им выгодно, и нам будет на что закупать оборудование.

- Отлично, леди, отлично. Уж я постараюсь выбрать самые выгодные условия, не сомневайтесь. Что-то еще?

- Хм... да. Я хотела бы узнать кое-что о предстоящих торгах в Горной Палате. В частности, меня интересует концессия на разработку недр в южной Аурике, в бассейне реки Шиары.

- Хм... леди, - кашлянул гном. - Участки в среднем течении стоят очень дорого и...

- Меня интересуют другие территории, в горах, у истока.

- Эм... но что там может быть полезного? - поразился мэстр Коруол.

- Впрочем, сильно вы не потратитесь, а недра - это всегда хорошее вложение, так что даже не стану отговаривать. Торги пройдут сегодня в пять часов пополудни. Мы еще успеем пообедать, приглашаю вас в свой дом, леди, мэстрисс Коруол будет ужасно рада и даже приготовит вам свой фирменный торт с грибами. А потом я сам отвезу вас в Горную Палату и выступлю от вашего имени на торгах.

Все прошло как по маслу. Правда, я еле отбилась от мэстрисс Аххаты, жены моего поверенного, во что бы то ни стало пытавшейся сначала закормить меня до состояния несостояния, а потом заманить пожить в их доме. Потому что не дело юной девушке жить в гостиницах без companьонки, не дело и не дело!

К счастью, мэстр Коруол пришел мне на помощь и утихомирил

супругу, заявив, что я взрослая леди и, кроме того, Маубенрои будут искать меня прежде всего именно в его доме.

Последний аргумент со скрипом подействовал, и нас с гномом отпустили в Горную Палату.

Рассказывать, как прошел вечер, нет смысла, все закончилось очень быстро, только почему-то, когда мэстр пришел с торгов в небольшое кафе, где я его ждала, под его бородой явно угадывалась хитрая усмешка, а густые мохнатые брови сосредоточенно шевелились, словно две толстенькие деловитые гусеницы на кленовом листе.

- Нет-нет, леди, беспокоиться не о чем, - заверил он, встретив мой вопросительный взгляд. - Участки ваши. Кажется, вы не прогадали. Конечно, не сейчас, но через двадцать-двадцать пять лет эта земля будет кое-что стоить. По реке туда не добраться, но в тот район собираются прокладывать железную дорогу, да и вообще... У вас хорошее чутье.

- Спасибо, мэстр, - я знаком подозвала официантку и отодвинула третью за сегодняшний вечер чашку кофе. - Теперь у меня к вам еще несколько просьб: во-первых, не могли бы вы порекомендовать мне приличный, но не слишком дорогой пансион? Не хочу транжирировать деньги, но обстановку предпочла бы спокойную и респектабельную.

Мэстр посмотрел на меня из-под поднявшихся на лоб гусениц и одобрительно кивнул. Я приободрилась.

- Во-вторых, мне нужен надежный мастер-ювелир, умеющий работать быстро и молча, а также чтобы вы подготовили, скажем... мmm... три заявки в патентное бюро на мое имя, потом доверенность на управление ими на ваше имя и нашли агента, который будет готов рекламировать продукцию для инвесторов.

- О как! - крякнул гном и уставился на меня с неподдельным интересом. - Леди Фаина, похоже, я многого о вас не знал раньше.

Я только многозначительно кивнула. Да, не знал, не знал, конечно. Зато теперь познакомится близко. Я собираюсь выжать из своего иномирного происхождения максимум выгоды, а поскольку времени совсем мало, презентую Альянсу чего попроще для начала. Канцелярскую кнопку, скрепку и замок-молнию.

Я специально смотрела внимательно в конторе управляющего - ничего подобного у здешней бюрократии и в помине не было. А если вспомнить историю XIX века и кучу прочитанных мною книг о попаданцах-парнях, это прямо азбука читерства - внедрять копеечные

прибамбасы, которые легко сделать при здешнем уровне техники, и зарабатывать на них состояния.

То, что я задумала, требовало много денег в будущем и много беготни сейчас. Но почему-то вместо испуга я чувствовала странный азарт. И даже патриархальный мир меня не пугал - я уже усвоила правила игры. Главное, самой не светиться, выставлять впереди себя мужчину-поверенного, и все бородатые бабоненавистники и угнетатели будут довольны. Особенно, если предложить им выгодное дельце.

Гном повел меня не к простому ювелиру, а к своему другу, который больше работал с магомеханикой, изготавливая самые тонкие запчасти для приборов из золота и серебра. Поначалу при виде меня мастер скептически скривился, но, поняв, что клиентка денежная, принял весьма радушно, даже лавку свою ради меня закрыл. И со вздохом согласился дать стандартную клятву о неразглашении, такую требовали многие заказчики, чтобы их придумки просто не скопировали в наглу.

- Что будет угодно, леди?

Глава 11

Я выложила лист бумаги с изображением скрепки.

- Мне нужна согнутая вот таким образом толстая стальная проволока. Упругая.

Мастер поморщился, наверняка счёл, что закрытие мастерской себя не оправдало. Ну да, хотел колечки и серёжки втюхать, а я забираю огрызок проволоки.

Получив заказ, я достала из саквояжа пачку листов, зажала скрепкой и продемонстрировала результат поверенному:

- Как думаете, мэстр Коруол, такой зажим будет пользоваться успехом?

Я подбросила бумаги, и, упав на пол, они не рассыпались.

- О... - ювелир посмотрел на пачку листков, потом на кусок оставшейся проволоки в своих руках и даже рот приоткрыл от изумления.

- Леди, это потрясающе! - выдохнул поверенный. - Так просто и...

- Оформляем? - мило улыбнулась я. - Мастер, я рассчитываю на вас. Смотрите, эксклюзивные зажимы можно делать из армированного серебра и золота, инкрустировать драгоценными камнями. Это будут статусные вещи, которые покупают задорого. Позже, когда новинка приестся, цену чуть снизим. Второй тип зажимов - из стали. Для ежедневного использования. Уверена, закупать их будут сотнями и даже тысячами. Удобнее всего будет продавать их в картонных коробочках, скажем, по две дюжины в каждой.

Мастер ошарашенно угукнул, но принципиальное согласие выразил. Я переглянулась с мэстром Коруолом и понимающе усмехнулась в ответ на огонь в его глазах. Поверенный уже почти перебирал ногами на месте от нетерпения: ему хотелось сию минуту мчаться в патентное бюро и регистрировать-регистрировать-регистрировать.

- Теперь это, пожалуйста, - я положила перед ювелиром изображение кнопки. - Тоже для конторских нужд.

С этим мастеру пришлось повозиться, но первый образец всё равно был далёк от совершенства. Я осмотрела кнопку, попробовала

подушечкой пальца колкость иглы, сделала несколько ценных замечаний и после этого всё на той же пачке бумаги продемонстрировала принцип работы кнопок. Поверенный отреагировал гораздо сдержаннее, но всё равно одобрил, особенно ему понравилась идея крепить записки-напоминалки, графики, вырезки из газет и прочие нужности на стену.

- Представляете, вам не придётся листать документы в папке, вы сможете окинуть взглядом полную картину.

- Леди! Вы понимаете, что это золотое дно? - несколько ошеломленно спросил мастер, когда осознал наконец всю простоту и гениальность идеи. - Если вы займитесь производством, то...

- О, прошу вас, мэстр Тарт, - я обмахнулась веером и очаровательно улыбнулась. - Я всего лишь женщина. Я не могу заниматься такими сложными и приземленными вещами. Предпочту выдать эксклюзивную лицензию надежному мастеру или группе мастеров, которые смогут заработать себе и мне немного денег. Не афишируя моего участия.

- Кхм, - мэстр Тарт, похоже, проникся ко мне не просто уважением. Это было уже какое-то благоговейное обожание в его глазах. Барыш подсчитал? Или оценил хитрый финт со слабой женщиной?

- И последнее, - я выложила на стол несколько листов бумаги, которые подготовила еще вчера. - Смотрите, здесь эскиз, чертеж в масштабе, а также техническое описание. И несколько предложений по использованию замка-молнии, как я это называю.

По правде говоря, было слегка волнительно. Самый сложный мой заказ все-таки. Нарисовать и объяснить принцип действия я могу, но сможет ли мастер воплотить объяснение? А если нет, то смогу ли я найти, в чём «затык»? Хороша буду, изобретательница.

Похоже, после скрепки и кнопки мой авторитет взлетел на небывалую высоту, поскольку мэстр даже не пытался спорить и обещал выполнить все в точности, как я указала. Очень пригодились уроки начертательной геометрии, которую я в институте ненавидела, а зря.

Правда, воплотить изделие в металле оказалось не так просто и быстро, и мы с мэстром Коруолом ушли, договорившись, что вернемся завтра примерно к трем часам после полудня, когда ювелир уже соберет металлические звенья молнии на две жесткие тканевые ленты и сделает замок-бегунок. Уффф...

Только выйдя на воздух и вдохнув остро-резкий запах вечернего

города, я поняла, как вымоталась за день и какое напряжение на самом деле давило мне на плечи все это время. Оно еще не ушло до конца, но золотисто-матовый свет уличных фонарей, отраженный в мокрой от легкого быстрого дождика брускатке, негромкий шум, состоявший из звонкого цоканья подков, тарахтения колес, шагов, смеха, выкриков припозднившихся лоточников, - все это вдруг нахлынуло ярким ощущением жизни. Как хорошо... хикс, даже лошадиным... эм... продуктом жизнедеятельности и то пахнет почти приятно в смеси с дымком и аппетитными ароматами из соседней булочной.

- Леди, я не хотел вам говорить, - мэстр церемонно поддержал меня под руку, помогая спуститься с высокого крыльца к экипажу. - Думал, вы будете излишне волноваться, но после множества сюрпризов вижу, что не стоит скрывать от вас ничего, у вас достаточно здравомыслия и выдержки. Дело в том, что участки, которые вы сегодня приобрели... мmm... на них претендовал еще один инвестор.

- Да? - мне стало любопытно. И забрезжило одно интересное то ли подозрение, то ли воспоминание. Что-то было в бумагах Фаи про...

- Несс Эрвин Маубенрой будет очень недоволен, что мы перебили цену, - толстенький гном загадочно ухмыльнулся в бороду, подтверждая мою догадку. - Его представитель очень взъярился, когда я увел эти два участка у него буквально из-под бороды. Я еще тогда понял, что вы что-то знаете. Похоже, предки проявили к вам особую благосклонность и ваш огонь-в-крови не совсем угас. Вы ведь не просто так, по женской прихоти, решили перехватить концессию, верно? Я не буду выспрашивать, но... позволю себе дать совет: лучше не встречайтесь с первым наследником стальных королей ближайшие несколько месяцев. Эрвин будет в ярости, а он довольно вспыльчивый молодой нэсс.

Признаться, новости поверенного гнома меня ничуть не напугали. Наверное, потому, что бедный наследник-полбороды и так был на меня достаточно зол за цирк с конями и прочие переодевания. Ну и рудник в ту же копилку. Так что уведенный из-под носа участок уже ничего не мог ни прибавить, ни убавить в наших отношениях.

Оказалось, я зря была так легкомыслена. Следующие два дня мэстр Коруол при каждой встрече докладывал, что, оказывается, первый наследник стальных королей прямо-таки жаждет со мной пообщаться. Настолько жаждет, что даже нанял какую-то сомнительную детективную контору, чтобы напасть на мой след.

Новость про детективную контору меня и озадачила, и напугала. Черт! Надо валить, однозначно. Но тут одна загвоздка - я еще не успела подготовиться к отъезду, не подписала все документы, не закупила нужное оборудование и, самое главное, не нашла подходящий корабль!

Договариваться о фрахте каботажного судна тоже было принято через поверенного, и дело застопорилось, поскольку мэтр Коруол очень не одобрял моих намерений плыть на Аурику лично. Когда я озвучила свое желание, он вообще пришел в ужас и добрых два часа промывал мне мозги, рассказывая ужасы про дикарей, джунгли и неизвестные болезни таинственного континента. Смысл всех его речей сводился к одному: «Не ходите, дети, в Аурику гулять». Про акул, горилл и больших крокодилов он тоже рассказал.

А когда понял, что я уперлась как ишак и все равно поплычу, - стал искать подходящее судно с такой придиличностью, что с ходу переругался с половиной каботажного флота. Кончилось тем, что капитаны и их агенты от него шарахаться стали...

И я поняла, что этот вопрос придется решать самой. Да, с женщиной моряки будут разговаривать еще менее охотно, но я по крайней мере не буду с ходу орать, что их вшивое корыто надо отрасти со щелоком минимум три раза, прежде чем нога леди ступит на его палубу.

Глава 12

Вот не было печали... А ведь в последние дни я специально старалась не высываться из пансиона и даже портниху приглашала в номер, потому что озабоченный управляющий сказал, что в швейных салонах и лавках получившую свободу и деньги леди будут искать в первую очередь. Уже пошли слухи, что слегка рехнувшийся первый наследник стальных королей так влюбился в старшую дочь Ленистонов, что сбрил бороду, потакая капризам избалованной девчонки. Сбрил! Бороду! Первый наследник! Несравненный Эрвин Маубенрой! А она, эта бессердечная, его все равно отвергла.

Весь столичный бомонд был в шоке, народ попроще просто самозабвенно сплетничал. А мы с поверенным гадали, что это за хитрый ход такой и кому понадобилось распускать нелепые слухи.

- Он и у меня был, - мрачно просопел мэстр, галантно подливая мне свежего чаю в чашку. Мы сидели у него в кабинете, во внутренних помещениях, чтобы не нарваться случайно на внезапного посетителя. - Хорошо, мы контракт по всем правилам составили, с магической клятвой. Я ему прямо и сказал - мол, и хотел бы что сообщить, да не могу. Нэсс Эрвин зубами скрипнул да ушел. Слежку-то приставить к кабинету не рискнул - я поверенный с лицензией, и меня магистратский договор от таких вещей хорошо хранит. Но я успел заметить, что у него из кармана уголок шкатулки высывался, с родовыми узорами.

- Что за шкатулка? - переспросила я, поняв, что после этих слов мэстр смотрит на меня очень уж многозначительно.

- Так с родовым перстнем же! - гном посмотрел на меня как на дурочку. - Сплетни-сплетнями, леди, а похоже, что вы так нужны Маубенроям, что они согласны пожертвовать первым наследником. Я кое-что разузнал по своим каналам.

- Так, - я отставила чашку и потерла виски. - А вот с этого места поподробнее, мэстр.

- Ваша сестра уже обошла вокруг алтаря с несом Оуэном, и ходят слухи, что даже зачала наследника. А старшего сына стальной король будто бы отправил на охоту за вами и велел без вас домой не возвращаться.

Мда. Новости. С того дня я уже не ездила контору, мэстр сам приезжал ко мне, пользуясь тем, что магия магистратской лицензии не позволяла его выследить, а я появлялась на улице только в сопровождении крепкого рослого сопровождающего, нанятого специально, и все время носила вуаль опущенной. Черт, это было дико некстати, и вообще... Рудник оказался нужен стальным королям гораздо больше, чем мы с Фаи-отражением предполагали.

Но как бы ни хотелось избежать проблем, прятаться круглосуточно было невозможно. Дела, дела, дела... Некоторые, как оказалось, полностью при всём желании на поверенного не перекинуть. На выставку в гильдию магомехаников тоже пришлось идти самой. Меня там интересовали не только последние достижения в области гномостроения, но и некий мэстр Вильбор.

В записках Фаи, которые служили хорошим подстворьем передавшейся мне памяти, мэстр упоминался как неординарный изобретатель, специализирующийся на оборудовании для горнодобывающей промышленности. Фаи-отражение писала, что проекты у него интересные, но из-за того, что они слишком новаторские, понимания у остальных мэстротов не находят. Сама она хоть и интересовалась некоторыми задумками, всё же считала, что не стоит рисковать финансами, пока не будет ясна перспектива этих приборов. Уж больно они были компактные, непривычные для гномов. Здесь издревле ценилась массивная основательность и впечатляющая мощь механизмов.

Я собиралась взглянуть на изобретения с высоты своего земного опыта. Всё же наша промышленность продвинулась гораздо дальше, и отличить полезное от бесполезного я смогу. И про компактность у меня совсем другое мнение.

Правда, познакомившись с мэстром лично, я поняла, что еще смущало Фаи-отражение. Изобретатель был неприлично молод, его по-мальчишечки румяные щеки только-только покрылись первым цыплячьим пушком, и, вдобавок ко всему, он жутко краснел и заикался, когда показывал мне свои работы. Ровно до того момента, как я вдруг заметила в дальнем углу его стенда кое-что по-настоящему интересное. Самоочищающаяся мясорубка и кухонный комбайн, которыми с перепугу и от волнения начал соблазнять меня мальчишка,

обманувшись моей хрупкой женственной внешностью, оказались забыты в мгновение ока.

В бур, скромно выставленный в самом дальнем закутке выставочного зала, я влюбилась с первого взгляда. И вцепилась обеими руками. Это была настоящая мини-буровая, с функцией самообслуживания и на магических накопителях, работающих от солнечного преобразователя магоэнергии! Мама дорогая!

- Беру, - заявила я не терпящим возражений тоном. И с затаенной ностальгией вспомнила профессора кафедры бурового оборудования, старую каргу с железными принципами, не слезавшую с третьего курса геологов целых два семестра, пока не вбила в нас основы. Спасибо вам, Марьям Аджахмадовна!

- Леди? - гномик настолько оторопел, что даже перестал заикаться.

- Беру, - повторила я и решительно утянула мэстра в тот угол, где стояла моя прелесть. Через три минуты мы уже разобрали верхнюю часть агрегата, азартно тыкали по очереди пальцем в каждую деталь и взахлеб делились мнением. По-моему, пацан забыл, что перед ним леди, потому что пару раз сбился и назвал меня «мэстр», а потом с уважением спросил, в каком отделении гильдии я проходил обучение. Потом зацепился глазами за мое декольте - я как раз наклонилась и с интересом таращилась на то, как в глубине прелести работают шестеренки, - опомнился, снова жарко покраснел и стал отчаянно извиняться.

- Не стоит, мэстр, тем более что наша с вами беседа сделала честь моему диплому Горной Академии, - гордо заявила я и поощрительно улыбнулась. - Идемте, оформим купчую и посмотрим, что еще у вас тут есть интересного.

Революционное высококлассное оборудование по бросовой цене? Люблю, умею, практикую! Я уже решила не ограничиваться списком необходимого для экспедиции. Рудник модернизировать надо? Надо. Вот пусть гениальный изобретатель обеспечивает мои нужды. Я настояла на договоре об эксклюзивном сотрудничестве. Незачем мне с конкурентами делиться. К тому же оборудование понадобится в Аурике, когда я от разведки перейду к полноценной добыче.

Юный мэстр был безумно доволен сделкой, скреплённой не только подписями, но и взаимными клятвами. Он, правда, заикнулся, что к нему несколько дней назад уже заходил один родовитый нэсс и тоже

рассматривал его изобретения, но ничего определенного не сказал, а его поверенный все кормил завтраками и обещаниями, явно сбивая цену на работы слишком молодого парня и продавливая контракт повыгоднее для покупателя. А теперь все-е! Вильбор столько бегал за тем пронырой, столько нервничал, что прямо удовольствие получал от мысли, что больше не зависит от прихотей недоверчивых инвесторов. У него был на руках солидный документ!

Номер заказа 7158644, куплено на сайте

Ссылаясь на то, что договор запрещает ему продавать изобретения на сторону, он настоял на включении в договор пункта о ежемесячном содержании. Небольшая сумма, помимо ввознаграждения за каждый патент, позволившая бы ему почувствовать уверенность в завтрашнем дне и прикупить кое-какое оборудование. Гном обещал, что следующий его шедевр будет ещё смелее и эффективнее. Я улыбалась, поддерживала и одобряла. А что? Пацан горит энтузиазмом, голова у него явно варит, и руки откуда надо растут. Такой действительно все деньги пустит на оборудование и будет вкалывать день и ночь, а не прогуляет гонорар в ближайшем кабаке. Хорошее вложение, Фаи умница, Фаи молодец!

Мэстр торопливо раскланялся и умчался в мастерскую к чертежам, а я задержалась, оплачивая посреднические услуги организаторов выставки.

Я находилась уже в кассе, когда дверь конторы с грохотом распахнулась.

- Любезнейший, я желаю приобрести оборудование, но представитель мастера по неясной причине отсутствует. Извольте решить проблему.

Какой знакомый злобный голос...

- Несс Маубенрой, рады приветствовать. Разумеется, для вас всё будет в лучшем виде. Какое именно оборудование вас заинтересовало? Присаживайтесь, пожалуйста. Может быть, чаю?

Тьфу! Вот принесла нелёгкая. Это же мне теперь в кассе сидеть, пока он не уберется? А как объяснить задержку клерку? Пришлось действовать самым проверенным методом. Я кивнула на дверь кассы, приложила палец к губам и вручила молодому парню блестящий новенький золотой.

Золотой исчез, парнишка понятливо подмигнул.

- Как купили?! Как эксклюзивное право на двадцать пять лет? Вариус!!! Горюк тебя побери, почему ты не заключил этот договор еще неделю назад?! Что?! Цену сбить?!

Голос Маубенроя набирал силу.

- Кто?! Леди?! Какая леди?!

Судя по звукам, грохоту и протестам, Эрвин озверел настолько, что схватил со стола документы.

- Леннистон?! - яростное рычание походило на рёв раненого зверя, готовящегося к прыжку на врага. - Эта... Эта! Леди! Была здесь?! Дайте мне её сюда!

- Только что была... во второй кассе, если не ошибаюсь.

Грохот. Грохот! Ну кто ж так со стула-то вскакивает, что он через полкомнаты отлетает?! Судя по слоновьему топоту, Эрвин ринулся к моему хлипкому убежищу.

Глава 13

Уй-ю-уй... Леди здесь была... была да сплыла! Понятливый парнишка кассир подмигнул мне, кивком указал на узкую дверь за его спиной и сделал пальцами неуловимое, но очень красноречивое движение. Я хмыкнула, и еще один золотой словно по волшебству исчез в рукаве ловкого пройдохи, а сам он довольно бесцеремонно схватил меня за рукав и мгновенно запихнул в узкую полутемную кладовку и дальше в коридор, где никого не было.

- Направо, леди, там служебный выход, и через дворы на Агдамский проспект, - шепотом напутствовал меня «бескорыстный помощник», и я, подобрав оборки, стрелой кинулась к выходу, но, выскочив на развязку, побежала не в указанном направлении, а туда, где слышался гул выставочного зала.

Во-первых, златолюбивый парень точно так же мог и Эрвину помочь за определенную сумму, а в безлюдных проходных дворах я беззащитна, в местном наряде леди далеко не ускакать. А во-вторых, мой сопровождающий ожидал меня на парадном крыльце, и там же был припаркован неприметный наемный экипаж. Драпать от озверевшего наследника стальных королей всяко эффективнее в коляске, чем в юбке!

Встречаться с хорошо воспитанным молодым гномиком из приличной семьи, жаждущим взять меня в жены с таким пылом, я не хотела ни под каким соусом. Так что резвой козочкой прогалопировала через весь зал, ловко скользя в толпе посетителей, с ходу вылетела на крыльце, виртуозно обогнула последнее препятствие в виде солидной компании пузатых бородачей в местных смокингах и высоких цилиндрах. Похоже, их несколько шокировала моя скорость, не приставшая леди, но я уже не обращала на это внимания, зацепила поперхнувшегося куревом наемного амбала за локоть и на всей скорости поволокла его к коляске.

- Быстрее, быстрее!

Мысленно матерясь самым неприличным для леди образом, я перевела дух, только когда коляска сорвалась с места и бодро застремотала колесами по брускатой мостовой, а здание промышленной гильдии, где проходила выставка, скрылось за углом. Уффф!

На крыльце вроде никто с воплями не высакивал, и погони не было. Ушли, можно сказать, чисто. Кто бы мог подумать, что жизнь гномской леди больше похожа на веселый третьесортный боевичок-детективчик из жизни чикагской мафии, с погонями и кознями конкурентов? Хорошо хоть, до перестрелки не дошло.

Вот ведь... бедный гномик.

Я нервно рассмеялась и откинулась на спинку сиденья. Ну правда, мне было даже жаль парня. С самого начала нашего знакомства ему со мной не везло. Если честно, нарочно я ему только полбороды испакостила, а остальное все как-то само, само. И участки, и буровая установка... хотя, Фаи, будем откровенны сами с собой: даже если бы я знала, что нахально увожу добычу из-под носа наследника, ничего бы это не изменило. Кто успел, тот и съел, во-первых, а во-вторых, это было, черт возьми, весело!

Сам виноват, кто ему доктор, что он на мне решил жениться, а меня даже не спросил? Ах, я такой возможности ему не дала, потому что вовремя смылась? Ну-у-у... а вот. Такая я неуловимая Джо. Или Джа?

Ничего, осталось продержаться совсем чуть-чуть, мне все же удалось договориться о фрахте вполне подходящего суденышка, и ровно через два дня «Горная лилия» покинет порт, чтобы на всех парах нести меня в лично профинансированную геологоразведочную экспедицию. Уж что-что, а как организовать это мероприятие, что закупить и куда упаковать - я знаю. Ха! Всегда мечтала иметь достаточный бюджет, чтобы не экономить на походных припасах, и вот - мечты сбываются!

Эрвин:

Отец требовал результата. Требовал и требовал! Как будто я должен достать ему эту горнокову девку из своего цилиндра, как фокусник на ярмарке. Дважды в день я представлял перед ним в его кабинете. Утром лорд Маубенрой делал мне внушение и напоминал, как важно отыскать старшую леди Леннистон, а вечером я отчитывался в неудачах и получал очередную порцию неодобрения. С каждым разом отец становился всё мрачнее. Можно подумать, этим он очень помогал мне в поисках...

- Может быть, мне стоит сразу объявить наследником Оуэна?

Отец размышлял об этом совершенно серьёзно, а я... А что я?!

Забросил все дела, мотался сам по всему городу, светил бритой

физиономией и высокомерно игнорировал чужие смешки и взгляды, даже сплетню запустил подходящую... Остальное горожане сами додумали. Подключил ещё одну сыскную контору. Толку? Лучше бы делами занимался, тогда и бур купил бы вовремя, и леди Фаину бы встретил... На минуту разминулись! Подумать больно. Хар-ррах! Поубивал бы и идиота-поверенного, и эту шуструю занозу!

Как отец вызверился, когда узнал, что оборудование я упустил!

- В отличие от тебя, Эрвин, леди Ленистон в очередной раз показала деловую хватку!

Хорошо, хоть не спросил, точно ли я его сын. Хотя, чувствую, ещё пара дней, и вопрос прозвучит. А там и до унизительной проверки недалеко. Нет, я не сомневаюсь в матери, но...

Самое трудное - принять, что раз за разом я проигрываю женщине. Один случай, второй - можно списать на удачу, стечение обстоятельств. Больше трёх - уже закономерность. И чтобы не выглядеть окончательным идиотом, приходится думать, что это просто гениальная аномалия, а не просто леди Ленистон, чтоб ей в породе вечно пусто было.

Работа ни одной из сыскных контор пока не давала результата. Мне регулярно приходили доклады, где леди отметилась и что сделала, но погоня отставала буквально на шаг. С каждым днём я становился всё мрачнее. Эта гениальная, горючка ее побери, коза действовала мне на нервы уже просто одним своим существованием! Еще и в порту у нее какие-то дела. Какие, к пустой породе, могут быть дела у леди в порту?!

Уже и счет дням потерялся, когда сидел в кофейне и цедил горький напиток, горький, как неудачи последней недели, и предвкушал очередную ежевечернюю взбучку.

- Несс Маубенрой!

Я раздражённо обернулся на оклик. Босоногий мелкий мальчишка. Попрошайка? Обычно детям я подкидываю монетку-другую, но в этот раз настроение было пакостным, и вместо подачки уличный оборвыйши рисковал получить пинок под зад, если окажется слишком назойливым.

- Это вам, несс!

Мальчишка вручил мне смятый клочок бумаги и, не дожидаясь ответа, сбежал. Я дрогнувшими пальцами развернул записку. Неужели?! «Интересующая вас диковинка найдена на портовом рынке. Ждём вас». О да! Попалась, ле-ди... Ну конечно, как могло быть иначе? Я отодвинул

кофе, бросил серебрушку на стол и поспешил на приглашение. В том, что речь в записке о леди Леннистон, я не сомневался. Поиск и слежка - дело незаконное, без иносказаний никак.

Но что леди может делать на рынке?! Ей не пристало, леди ходят в модные и ювелирные лавки, в крайнем случае в магазин. Ладно бы центральный рынок или, на худой конец, в среднем городе. Но портовый?! Вот так и порадуешься, что нанял специалистов. За леди присмотрят.

До порта я добрался быстро. Не успел спуститься, как рядом оказалась девчушка в замызганном рваном платье:

- Несс, видите экипаж, к нему ещё зелёный лопух прилип?
- Да.
- Это тот самый экипаж.
- А ле...
- Диковинка на рынке. Желаете увидеть?
- Да. Немедленно.
- Я провожу.

Девчушка ловко скользнула вперёд и быстро затерялась в толпе, но уже через секунду её платье мелькнуло слева. Девочка показывалась на глаза. Специально. Я последовал за ней. Мы быстро миновали рыбные ряды, один-единственный мясной и оказались в части рынка, где торговали овощами и фруктами. Провожатая уверенно шла вперёд. Неожиданно девочка притормозила и кивнула. Проследив за её взглядом, я увидел Фаину Леннистон. Горнюк ее побери, а она неплохо выглядит... для беглянки. Не то что я - круги под глазами, как у пещерной совы!

Глава 14

Леди Фаина расплатилась за покупку, её поверенный забрал корзину, что-то сказал, она ответила. А дальше... Неужели?! Сегодня мне везёт. Поверенный забрал покупки и понёс, наверное, в экипаж, а леди осталась одна. То есть можно обойтись без шума и пыли, не придется бить ее охраннику морду, а потом платить компенсацию. Сама девушка, естественно, пойдет куда скажут, если ее достаточно решительно взять под руку. Не будет же она скандалить и вырываться на рынке среди людей? Все же она леди по воспитанию, хотя в душе скорее акула хищная, зловредная.

Я немного выждал, чтобы поверенный отошёл подальше и не смог нам помешать. Леди Фаина перебралась к следующему прилавку. Зачем ей столько фруктов? Готовится к долгой осаде или решила организовать прием? Но почему сама покупает, да еще на рынке в порту? Здесь все дешевле, не спорю, но для леди ее положения не пристало... А, горюк, какая разница? Фаина расплатилась, забрала корзину и повернулась, чтобы уходить.

- Кхм... Какая неожиданная встреча. Правда, леди? Я так много хотел бы вам сказать, а в прошлый раз вы даже не попрощались.

О, как она сразу начала оглядываться! А нет, на этот раз никакого облысительного бальзама у нее под рукой нет, и охранник уже ушел.

- Леди Фаина, вы же не сбежите снова, да и с такой тяжестью в руках, - промурлыкал я, прямо лучась радостной галантностью.

- Конечно нет, - она тоже улыбнулась, но в глазах мелькнул опасный огонек. - Насчёт груза вы абсолютно правы. Я немного пожадничала, и корзина довольно тяжелая.

Да, в конечном счёте я всегда прав.

- Несс, вы ведь поможете мне?

И чуть ли не в нос мне свою корзину сунула. Между прочим, я бы и сам забрал. Точнее, нанял бы носильщика. За медяшку любой ребёнок торговца согласится помочь. Я перехватил корзину, боясь, что содержимое просыплется на меня, передёрнулся, вспомнив бальзам. Леди была такая же неловкая... Что?!

Мысль пришла раньше, чем я опустил корзину и с проклятиями

принялся оглядываться. Эта горнюкова... Леди Ленинston испарилась у меня из-под бороды! Твою же! Я метнулся направо, налево. Леди не оказалось ни впереди, ни сзади. Как?!

Ко мне подскочила давешняя девчушка.

- Несс?

- Где она?!

- Несс, я не следила за вашей беседой... - на меня уставились большими влажными глазами.

- Дык под прилавок она нырнула! - охотно просветил меня какой-то местный оборванец и не выдержал, захихикал. Торговцы вокруг, сперва примолкшие, загудели и начали активно переглядываться и перешептываться. Похоже, они тоже не могли поверить в то, что видели.

Я опешил и уставился сначала на оборванца, а потом на высокий прилавок с фруктами, застеленный какой-то тряпкой, висевшей почти до земли. Леди?! Под прилавок?!

- Такая ловкая леди, это... это... аж вот как угорь! - продолжал восторженно таращить глаза мой невольный информатор. - Корзину вам, несс, сунула и шмыг на четвереньках, только кружево на нижней юбке мелькнуло, белое такое, крахмальное, дорогощее! То есть леди-то не ряженая... Как это она, а? А? Ух! - он восторженно присвистнул.

А я попытался то ли ущипнуть себя за руку, то ли протереть глаза, чтобы понять, что мне все это не приснилось. На четвереньках?! И куда... она таким образом могла деться?

Я даже подошел и приподнял скатерть, под которую, по словам базарного зеваки, нырнула неуловимая леди. Конечно, под прилавком уже никого не было, только пустые корзины из-под проданных фруктов, какие-то обрывки бечевок и прочий мусор. А дальше за частоколом ног виднелся следующий ряд торговцев, и, если все действительно было так, как говорит зевака... этой шустрой козы след простыл. Вынырнула в другой проход и... Хар-ррах!

- Перекрыть выходы! - зычно гаркнул я, обворачиваясь к девчушке-наводчице. Наверняка кроме неё здесь ещё несколько человек из конторы, и, пока я плачу их начальству, можно считать, что это мои люди. - Кто первый увидит леди, плачу десять форинтов золотом!

Ничего, голубушка. Далеко не убежишь. А если уж мы играем нечестно, то сам горный дух велел воспользоваться тем, что портовый

рынок огорожен высоченным забором, поверху украшенным завитками, напоминающими рога баранов. И выходов всего два. Мышь не проскочит!

Вдобавок, услышав про награду золотом, оживились и начали оглядываться торговцы. Жаль, эта поганка на четвереньках далеко успела уползти, туда, куда слух о вознаграждении докатится не сразу, а то мне уже вручили бы беглую леди в упаковке.

Горнюкову корзину с грушами я вручил отбрыкивающейся торговке, которая лопотала, что ей уже заплатили. Но слушать ее никто не стал, есть заботы поважнее.

Хорошо, что рынок огорожен. Я растянул губы в злорадной усмешке. Представляю, как леди попытается просочиться сквозь прутья кованой ограды. И придётся ей самой идти ко мне навстречу.

Через забор-то леди не полезет.

Или?!

Нет, не полезет, разумеется. Это ни в какие ворота. Леди вообще не умеют делать таких вещей. Но с Файнай Ленистон ни в чём нельзя быть уверенным до конца, так что лучше обойду-ка я рынок. Спокойнее на душе будет.

С первого взгляда и не сказать, что тут кого-то ловят или ищут - толпа бурлила, шумела, торговалась, ругалась совершенно по-будничному. Рыбные ряды уже почти расторговались - морской народец привык вставать рано и вылавливать свеженького к завтраку. В кузнечных рядах, как всегда, полно шума, звона и копоти... и ни следа горнююковой козы.

Зато на задворках канатных рядов, прямо за ящиками для мусора, там, куда еще не докатился постепенно охватывающий рынок ажиотаж стяжательства, и обнаружилась моя пропажа. Как горный дух указал, а ведь я еще мимо хотел пройти, потому что рыночная помойка - последнее место в мире, где стоит искать нормальную леди. Вот именно! Нормальную!

Я практически не удивился, когда увидел леди Файну, сидящую на заборе как на насесте. Ее нижние юбки с многочисленными оборками замотались сразу за три декоративных спирали, и леди попросту застярла. Намертво. Ха!

- Может, вы перестанете уже таращиться на меня, как на цирковую обезьянку, и поможете освободиться? - с великолепной наглостью

заявила беглянка, глядя на меня с высоты.

- О, леди, я просто не могу отказаться от удовольствия посмотреть на вас подольше! - радостно съязвил я. - Особенно когда вы никуда не бежите и не ползете на четвереньках.

Фаина несколько раз зло дернула за подол, поняла, что оборка зацепилась не за верхние «рога» ограды, а ниже, и как-то нехорошо задумалась, даже губу закусила.

- Если вы дадите мне слово быть послушной девочкой и слезть с забора, я обязательно освобожу ваше платье, - поспешил я прервать ее размышления, пока она еще до чего-нибудь не додумалась. С нее становится... Горнюк побери, так и прибил бы, но почему мне вдруг... даже как-то весело с ней препираться? И глядеть на ее потуги высвободиться тоже занятно. И азарт разбирает.

- Хорошо, даю слово, - заявила девушка. - Распутывайте!

И как только забралась? Чтобы дотянуться, мне пришлось поставить ногу на один из нижних декоративных завитков, подтянуться. Отцепил юбку и даже сумел не порвать ее, спустился.

- Леди, прыгайте. Не бойтесь, я вас поймаю и удержу.

- Большое спасибо, несс Маубенрой, - девушка тщательно подобрала оборки, прижала их руками и улыбнулась мне такой очаровательной улыбкой, что я поневоле начал расплываться в ответ. И тут вдруг меня пронзило, как молнией, дичайшим подозрением. Я рванул обратно к ограде, но не успел буквально на долю мгновения.

Эта... эта... ненормальная! Сумасшедшая! Бешеная коза! Действительно прыгнула. Только не мне на руки, а с забора в другую сторону! Убьется, дура!!!

Глава 15

- Горрнюк! - забывшись, рявкнул я и таки поймал проклятую девку за платье. Ткань затрещала, но благодаря мне идиотка не кувыркнулась на твердую землю и не свернула себе шею, повисла на секунду, явственно пробормотала такое ругательство, какое даже нессам знать не положено, извернулась и достала ногами до земли.

- Я спустилась, как и обещала, несс, - усмехнулась она. - Так что мы квиты. Может, отпустите уже мой подол, а то это все как-то неприлично выглядит. Вы ведете себя неподобающе воспитанному нессу.

- Неп... - я аж подавился воздухом. - Я веду себя неподобающе?! Это я, горрюк побери, только что сидел на заборе?!

- Нет, но это же вы меня туда загнали, - девушка попыталась отойти от ограды и выдернуть у меня из рук свой подол. - А теперь отпустите.

- Горрюка с два, - злорадно покачал я головой. - И не подумаю. Вам придется дождаться моих людей или уйти отсюда без юбки!

Сказал и замер, наткнувшись на взгляд ее расширившихся глаз. В зелено-карей, совершенно кошачьей глубине вдруг что-то сверкнуло, и я выдохнуть еще не успел, не веря в происходящее, как эта напрочь ненормальная девка мне улыбнулась:

- А это мысль! Спасибо за идею, несс, как же я раньше не догадалась...

Не знаю, что она сделала, ее платье выглядело цельным, хотя... я не слишком разбираюсь в женской моде. Но все равно никак не ожидал, что юная благовоспитанная леди запросто заведет руки за спину, что-то там подергает, закусив губу и сосредоточенно сопя, а потом просто... выйдет из собственной юбки, оставив ее у меня в руках.

Пока я ошеломленно смотрел на кусок ткани, леди Ленинston быстро отскочила на пару шагов и снова очаровательно улыбнулась, глядя на мое совершенно ошалевшее лицо с широко раскрытым ртом.

- Оставьте ее себе на память, несс. И не обижайтесь. Я просто не хочу замуж ни за кого, даже за вас. Что касается рудника, то обратитесь к моему поверенному, он уполномочен заключить с вами контракт на эксклюзивных условиях, и вся хромосодержащая руда пойдет только на

васи предприятия, производство нержавеющей стали останавливать не придется. Всего доброго!

Она развернулась и почти бегом направилась через полузаохшие сорняки пустыря к портовому переулку, выходящему в город. Вот в последний раз мелькнула траурная кайма на ее блузке и... горюк побери, какая задница! В обтягивающих белоснежных панталонах до самых щиколоток...

- Кхм! - громко откашлялся кто-то за моей спиной, и я вздрогнул, сбрасывая наваждение.

Чуть в стороне на пустом бочонке из-под копченой сельди сидел пузатый старик в потрепанной куртке рыбака и курил большую закопченную трубку.

- Хороша девка! - сказал он и со смаком затянулся, окутавшись сизо-зелеными клубами дыма. - Огонь! Настоящая подгорница, как встарь... не то что энти нонешние. Невеста, что ль? Ну тады, парень, не теряйся, лови! За такой и побегать не грех. А то ить другие желающие найдутся, пока ворон считать будешь.

Выслушав старика, я сплюнул, развернулся и молча ушёл обратно в рыночную толчею. Девка - огонь?! Да кто в здравом уме женится на девушке, щеголявшей по городу в нижнем белье?! А если кто-то увидит? Её же считают моей невестой. Какой позор... горюк, какая задница! Я точно против, чтобы на мою женщину таращился любой проходимец! И... прах побери, мою женщину? Довела, коза, уже в мыслях заговариваться начал.

Но отступать я не собираюсь, догоню и... Что именно я сделаю, сам до конца не понимаю, но то, что поймаю, - совершенно точно. Да у меня теперь порода под ногами гореть будет, если позволю этой девчонке взять надо мной верх!

Вернувшись к воротам, рявкнул на конторских, чтобы работали лучше - леди ушла. Упустили - пусть снова ищут.

- Мне нужен результат, а не лепет про непредсказуемые действия леди! - непрекаемым тоном заявил я вынырнувшему словно из-под земли мужику с неприметной внешностью, тому самому, с которым заключал договор. А сам мысленно дал ему сочувственного пинка. Пинка - чтобы бежал быстрее, а сочувственного - потому что за этой козой пойди угонись. Но это не мои проблемы - я деньги плачу и хочу результат.

Кстати, экипажа, в котором приехали на рынок леди и ее поверенный, на месте уже не было, и проследить за ним не смогли. Надеюсь, он подобрал ненормальную беглянку вовремя... я зол, но от мысли, что эта дура бродит в одних панталонах по портовым кварталам, у меня сбитая борода встала дыбом. Ну дура же!

На всякий случай отправив всех агентов обшаривать ближайшие переулки и расспрашивать прохожих, я поехал прямиком в контору к поверенному старшей Ленистон.

Хоть что-то не упущу, я имею в виду договор на хромосодержащую руду. Эксклюзивные условия - это значит, что весь объем руды пойдет в наши плавильни, минуя конкурентов. Почти то же самое, что владеть рудником самому. Если упущу... выжгу на лбу клеймо со словом «идиот».

Мэстра Коруола на месте, естественно, не оказалось: я видел его на рынке с леди, а значит, сейчас он устраивает её дела. Или ловит свою хозяйку по переулкам. Хар-ррах! Не хочу, а беспокоюсь за кретинку.

Поверенный в свою контору обязательно вернётся, а я готов ждать, до ночи ли, до утра - не имеет значения. Я получу горнюков хром! И заодно узнаю, жива ли эта прыгучая коза без юбки.

Старик появился только через три с небольшим часа, усталый, словно слегка оглушенный, со всклокоченной бородой, но довольный. Из чего можно было сделать вывод, что леди Ленистон унесла свою очаровательную попку из порта без происшествий. Ну и слава предкам... сам убью.

- Несс Маубенрой? Чем могу вам помочь?

Весь из себя любезно-подобострастный, а в глаза смешишки. Надо мной ржёт! Горнюк его побери! Я выдавил любезную улыбку:

- Леди Фаина Ленистон уведомила меня, что вы уполномочены подписать от её имени контракт на эксклюзивную продажу хромосодержащей руды.

- Совершенно верно, несс Маубенрой. Прошу.

Поверенный проводил меня в кабинет, пригласил располагаться со всеми удобствами, достал из сейфа папку, из папки - пачку листов бумаги, сложенных один к одному. Не замечал раньше за Коруолом такой аккуратности. Присмотревшись, я понял, что бумаги скреплены каким-то хитрым зажимом.

- Любопытно, - скрупо оценил я вслух. А сам украдкой

присмотрелся - ух ты, горнюк побери, какая штучка! Простая же совсем, можно сказать примитивная. А как удобно.

Мне нужна такая же. Нет, такие же. Сразу вспомнились картонные папки с завязками и вечно рассыпающиеся из них по столу документы. Сшивать нитками можно далеко не все, вот и мучаюсь. Решено. Для начала, пожалуй, хватит пары сотен.

- Желаете взглянуть поближе? Это новинка, которая только-только готовится к широкой продаже, - самодовольно заявил поверенный. - В патентном сертификате зажиму присвоено название «Скрепка». Именно под этим названием он поступит в продажу.

Хм... Было бы наивно рассчитывать, что гениальное изобретение ещё не запатентовали. Меня царапнуло другое. В продаже новинки ещё нет, а у поверенного зажим уже есть. Откуда? Вот щустрый тип... Я был уверен, что последнее время он едва за леди Ленистон поспевает, а оказывается, успел ухватить в клиенты какого-то пока не известного, но талантливого и очень перспективного изобретателя. Вот же! Я бы сам не отказался взять такого умного мастера под крыло.

А поверенный, видимо заметив мои загоревшиеся глаза, решил добить:

- Вот, несс, взгляните.

Глава 16

Он подал мне металлический кругляш с треугольной пробоиной по центру. С обратной стороны кругляша треугольник, оказавшийся довольно остро заточенным, был отогнут почти перпендикулярно к поверхности. Я повертел необычную вещицу в пальцах. Допустим, я не отказался бы подложить кругляшок треугольником кверху на стул братцу, но сомневаюсь, что сделан он был с целью подкладывания. А для чего? Угадать не получилось, но я не сомневался, что изобретение не менее гениальное, чем уже продемонстрированное. Скрепку дёшево производить, просто в исполнении, а спрос будет огромный. Я посмотрел на поверенного в ожидании пояснений, и он не разочаровал.

- Было бы гораздо удобнее, если бы расстеленная на столе карта не смещалась, когда по ней водят пальцем, правда?

Мэстр тремя штучками приколол лист к столу.

- Бумага почти не страдает, - продолжал он рекламировать мне новинку. - «Кнопкой» можно отметить на карте нужную точку, и, опять же, следа почти не останется. Но главное...

Мэстр показал, как с помощью кнопки крепить бумаги на стену. Можно вывесить графики, записки-напоминалки, газеты, документы. Охватить одним взглядом всю картину? Это действительно гениально! Но слишком уж восхищаться вслух не стоит, нечего цену набивать.

- Я бы не отказался приобрести партию и того и другого до официального старта продаж.

- И третьего, - добил меня мэстр Коруол, встав из-за стола, бодрой рысцой пробежавшись до шкафа в углу и вынув оттуда добротную кожаную куртку, такие недавно вошли в моду у состоятельных мэстров и даже нессов. Они были похожи на одежду горнoproходчиков и разведчиков - удобные, с множеством карманов, клапанов и шнурков. Но эта куртка отличалась от всего, что я видел: вместо довольно жестких петель и пуговиц на ее груди был странный шов, который вдруг с легким жужжанием разъехался под пальцами старика и тут же словно сам собой склеился обратно.

Я с трудом удержался от того, чтобы глупо раскрыть рот, как

мальчишка в балагане фокусника. Как это? Что это? Горню-ук!

- Я вполне могу устроить, что вы будете первым покупателем, моим обязательствам это никоим образом не противоречит, - благодушно заявил мэстр, глядя на то, как я заворожено играю с бегущей по металлическим звеньям кареткой. Вверх - закрыл, вниз - открыл. Вверх... Колдовство какое-то. - Ну вы понимаете... Эксклюзивная новинка, появится на рынке несколько позже и ограниченными партиями. Правда, можно приобрести все это у меня за наличный расчет, если вы располагаете нужной суммой.

Я понял, что раскошелиться придется нехило, но к горнюку деньги. Оно того стоит! Ведь это не только вопрос удобства, но и престижа. Стальные короли будут первыми... то есть вторыми. Но всё равно мы будем раньше остальных!

- Мэстр Коруол, буду признателен, если вы окажете мне ещё одну услугу, - я усилием воли оторвал себя от новой игрушки и посмотрел на поверенного.

- Да, несс Маубенрой. Если это в моих силах.

- Уверен, что в ваших. Мне бы очень хотелось увидеться со столь талантливым изобретателем. Вы нас не познакомите?

Отчего-то мэстр поперхнулся, и настроение его заметно подпортилось. Он развёл руками. Он собирается отказать?!

- Видите ли, несс Маубенрой, я бы, несомненно, это устроил с большим удовольствием. Но все затрудняет тот факт, что, во-первых, вы уже знакомы, а во-вторых, леди Ленинston слишком быстро бегает.

Я пару раз моргнул, а потом с трудом подавил желание грязно выругаться. Да что ж это за девка такая - мое персональное проклятие? Если она действительно изобрела все это, а потом получила патенты... отец мне голову откусит и не поморщится. Горнюк побери, эта коза стоила больше, чем десять рудников, вместе взятых, и именно я ее упустил!

Коруол между тем неторопливо положил передо мной копию патентного сертификата, и в нём чёрным по белому было написано, что права на изобретение «скрепки», «кнопки» и «застежки-молнии» принадлежат леди Файнэ ат Ленинston. Я даже ушипнул себя, чтобы убедиться, что не сплю и не вижу очередной кошмар с участием некоей длинноногой козы.

Но как она смогла? Когда? И... почему до столь очевидных вещей

больше никто не додумался? Ведь если приглядеться - все на поверхности. Во всяком случае со скрепкой и кнопкой. Молния - другое дело, это просто магия. Как до этого могла додуматься девчонка без технического образования?! Она даже в академии посещала лекции по недроведению, а не механический факультет! Я не я буду, если не поймаю и не вытрясу из нее все секреты до последнего. А пока займемся насущными делами.

- Значит, я могу рассчитывать на партию новинок?

- Куда прикажете доставить? К вечеру завтрашнего дня первая партия «скрепок» и «кнопок» будет у вас. Они упаковываются в коробочки по сто штук, для начала по сотне коробочек вам хватит?

Я мысленно прикинул штат наших управляющих, конторы при сталеплавильных заводах, торговые представительства, выставочные павильоны...

- Для начала. Я хотел бы некоторое время скупать всю готовую продукцию, если не возражаете.

Поверенный пожал плечами и хитро улыбнулся:

- На этот счет у леди Фаины нет никаких возражений, если вы готовы брать продукцию по той цене, что мы выставим, и доплатить за эксклюзивность наличными. Также леди Ленинston уполномочила меня предложить первому покупателю особые наборы канцелярских принадлежностей более высокого качества и статуса, - он быстро достал из ящика стола обтянутую замшей коробочку с двумя отделениями, в которых лежали не стальные, а серебряные с позолотой скрепки и такие же кнопки. Никаких финтифлюшек и украшательств, чуть другая форма и размер, все очень строго, элегантно и дорого. Кхм... В вопросах статуса эта коза разбирается, горнюк побери! Этим не стыдно пользоваться даже самому стальному королю, а не только его счетоводу. И цена не имеет значения. Не я, так другой богатый несс заплатит не торгуясь. Прах побери, эта женщина умеет делать золото из воздуха!

- Я беру все. Выпишите счет, и я его тут же оплачу золотом, - и даже не стал уточнять цену.

- Куртка на молнии будет готова через несколько дней, особенно если вы пришлете мне мерки, - улыбнулся довольный мэстр. - Пока не наложено производство, эти замки будут производиться в очень небольших количествах только для самой обеспеченной публики.

Я кивнул и усмехнулся. Шахту даю, через пару недель весь цвет столицы передерется за эту модную новинку и будет предлагать за нее любые деньги. А Маубенрои все равно будут первыми. Приму это как своего рода извинение леди за ее шутку.

- Теперь обсудим условия договора по руднику.

Коруол дёрнул плечом и улыбнулся уголком губ:

- Леди Ленистон оставила вполне конкретные указания. Вносить правки в основные пункты я не уполномочен.

Я пробежал текст проекта договора глазами.

Хм... Эксклюзив, согласие на присутствие наших наблюдателей. Очень порадовало, что Ленистон со своей стороны обязуется модернизировать рудник и увеличить выработку. Контракт по всем статьям выгодный, я бы мог придумать, какие правки внести, но ни к чему, всё прописано в нашу пользу, разумеется, с соблюдением интересов владелицы. И лишь выставленная леди цена заставила скрипнуть зубами. Обычно хромосодержащая руда идёт в полтора раза дешевле, но в этом году дважды состоялись крупные сделки, когда концентрат уходил по цене, превышающей запрошенную, причём один раз покупателями были как раз мы. Леди подобралась впритык к сумме, которую мы готовы выложить, отступила на полшажка и выставила условия.

- Цену я менять не уполномочен, - предупредил мэстр, разглядев мое выражение лица, когда я дошел до итоговой суммы контракта.

- А заключить неэксклюзивный договор или искать других покупателей уполномочены?

- Разумеется, - мэстр тонко улыбнулся.

- Согласен.

Никогда ещё, горнюк побери, я не подписывал контракт так быстро. Ни длительных обсуждений, ни переговоров. Меня поставили перед фактом! И я принял все её условия. А что делать?

Подписав договор и скрепив его не только подписью, но и клятвой, я поторопился домой - надо как можно скорее показать договор отцу. Уверен, он обрадуется. Да и у меня словно груз с плеч свалился: исправил ошибку, производство спасено.

Но с собой надо быть честным. Моей заслуги в подписании контракта нет. Леди Файна нашла самого выгодного покупателя. И по счастью для меня, самым выгодным для неё покупателем оказался я.

По дороге я размышлял, как подать историю отцу, и выходило у меня... странно. Я впервые в жизни хотел рассказать не всю правду, а лишь отредактированную её версию. А ещё совершенно точно собираюсь оставить в тайне побег леди через забор. Объективно, я не могу подвергнуть угрозе репутацию леди, пусть я и почти уверен, что дальше кабинета отца история не уйдёт. Но... а если он решит вернуть опеку над леди под предлогом недееспособности?! Бегать по городу в одних панталонах - самое что ни на есть антиобщественное поведение. Я даже запнулся. Это, конечно, идея... Но не могу, не допущу, горнюк побери!

Есть пределы того, на что я могу пойти, даже ради победы. В конце концов, она женщина, и я перестану чувствовать себя мужчиной, пустив против нее в ход такой подлый прием.

Глава 17

Войдя в к отцу в спальню, я на миг остановился, собираясь с мыслями. Лорд Маубенрой выглядел гораздо лучше, чем несколько дней назад, он явно шел на поправку. Это радовало, но и означало, что совсем скоро старший в роду возьмет все дела под контроль, и... мда.

- Ты её нашёл? - отец кашлянул, но уже не так надсадно. И вперил в меня внимательный взгляд из-под наполовину седых бровей. Сразу заныло в желудке и зачесалось пониже спины, как когда-то в детстве, когда я приходил в эту комнату каяться в детских грешках.

- Не совсем, - пришлось придать голосу большую уверенность, чем я чувствовал на самом деле. - Но проблему с сырьем я решил. Я встретился с поверенным леди и заключил с ним особый договор.

Отец выгнулся бровь, всем своим видом изображая скепсис. Я молча протянул ему документы и замер, ожидая вердикта. Лорд Маубенрой быстро пробежал текст глазами, хмыкнул, начал читать с начала, вдумчиво и неторопливо. Дочитав, он вернулся к некоторым пунктам контракта, после чего отложил документы на тумбочку возле кровати и задумался.

- Что же, Эрвин, - после нескольких минут тишины, прерываемой кашлем, вздохнул он. - Свою ошибку ты частично исправил.

Частично?! Горюк побери!

- Эксклюзивные поставки руды и допуск наших инженеров на рудник - это, безусловно, хорошо, даже очень хорошо. Наши литейные будут обеспечены сырьем, а конкуренты не получат ни одной хромовой болванки и будут вынуждены снизить обороты. Это почти то, чего мы добились бы, получив рудник в собственность рода. Но. Во-первых, срок. Каких-то жалких двадцать пять лет. Ты понимаешь, как быстро они истекут? И мы вернёмся к тому, что имели. Рудник должен стать нашим! И во-вторых, цена. Мы будем ежемесячно платить столь внушительную сумму... Неужели ты не мог хотя бы договориться о скидке?

- Сожалею, - довольно сухо ответил я. Но взгляда не отвел - если отец рассчитывал присваивать доходы невестки, не платя ей за хромовый концентрат, то я тут ему не помощник. Хотя, возможно, он

считал, что деньги не ушли бы из семьи, просто перейдя в ведение Оуэна. А женщине достаточно небольшой суммы на булавки и бриллианты.

Отец скривился, откинулся на подушки, немного полежал с закрытыми глазами. Я вдруг заметил, что он резко постарел за время болезни. Стало вдвойне неприятно оттого, что я его подвел.

Но вот лорд Маубенрой открыл глаза и глянул на меня с прежней уверенной властью:

- Ладно, неплохо, признаю. Угрозу остановки производства ты отодвинул. Мы получили фору в двадцать пять лет, а за этот срок много чего может случиться. Но я по-прежнему настаиваю на том, что ты должен жениться на старшей Ленистон. Можешь идти.

И я вышел. Вот просто кивнул отцу, развернулся и вышел.

Настроение было муторным. Даже потеря проекта на Аурике уже не столько бесило, сколько вызывало только глухую досаду. Это был именно мой проект, отец демонстративно не лез, и я очень надеялся построить свою собственную империю. А теперь все отодвинулось в неизвестное будущее на неизвестный срок.

Нет, сдаваться я и не собирался. В конце концов, в том районе не два участка, а больше, просто эти были ближе всего к судоходной реке. Зато тот участок, который в конце концов купил я, - самый удобный для будущей железной дороги. Так что мы еще посмотрим, кто кого. Следующие торги в Горной Палате только через год, когда землемеры обследуют горную гряду дальше. И уж их-то я не пропущу. Никакая вредная маленькая коза не уведет у меня из-под носа перспективную концессию, или я не Маубенрой!

С этими мыслями я спустился в холл и на минуту застыл. Время до вечера еще есть. Делами заняться? Впервые не хотелось. Да и чем мне заниматься? С рудником временно решено, очередные переговоры с партнерами пока еще далеки от основной стадии, работают поверенные, собирают документы, аналитики делают прогнозы. На шахтах порядок я уже навел.

Поехать в порт ловить мою гениальную козу? В том, что она там появится, я ни капли не сомневаюсь, ведь леди зафрахтовала «Горную лилию», чтобы отправить в Аурику геологоразведочную экспедицию, приобрела оборудование, наняла специалистов... Я сам к этому пароходу приглядывался: приличное судно, приличный капитан.

Пароход берёт в основном каботажные рейсы до Фиакетты, это наша колония в Южной Аурике. Словом, хороший выбор.

Я невесело хмыкнул: хотел бы я увидеть лицо леди, когда капитан откажется допустить её на борт, но могу лишь фантазировать. Лично отправиться за океан даже Фаина ат Леннистон не додумается. А... вдруг?! Новая мысль сначала напугала, но я тотчас успокоился: капитан разумный и рассудительный мужчина, одинокую леди в рейд не пустит.

Знать бы, когда именно отплытие... «Скоро» и «со дня на день» за ответ я не считаю, хар-прах! Впору самому отправляться караулить. Но это совсем уже глупость. Леди может появиться и через день, и через два. И сутками я буду отираться на причалах? Го-о-орнюк. А леди из зловредности возьмёт и не явится лично провожать экспедицию! Это ведь совсем не обязательно. То-то я буду хорош. К тому же геолога, как мне донесли, она ещё не искала. Оставил соглядатаев караулить - и достаточно. Достаточно, я сказал! А то совсем разум потеряю...

Но чем бы себя отвлечь? Совсем кисло получается, потому что даже эти новые изобретения безумной леди не займут мой вечер - все, что надо, наши поверенные сделают сами. Какая досада, даже в театр съездить настроения нет, хотя несс Викерой на днях намекал, что эта новая оперетта в Оринет-Гарден просто прелесть и кордебалет весьма неплох. Кордебалет... веселые девчонки в коротких юбках и обтягивающих панталонах с кружевами. Прах побери!

Напомнил гному обвал, называется. Перед глазами тут же, как наяву, встали другие панталоны и завлекательно виляющая при ходьбе задница, удаляющаяся сквозь дикие заросли. Тьфу!

Ну никакого настроения!

А тут еще, проходя мимо зеркала, я ненароком глянул на своё отражение. Злобно зарычал и провёл рукой по щеке - гладкая, и ни намёка, что борода начинает расти. Вот же горнюк! Что там цирюльник бормотал - пара месяцев? Да, и в эти пару месяцев никаких мне оперетт, не сунусь я в общество с таким лицом. Еще не хватало, чтобы какие-то певички сомнительного поведения обсуждали мое бритое лицо, сплетничали и хихикали.

Я спустился в библиотеку, взял толстенный том «Теории присадок» и завалился с ним в кровать читать. Раньше я предпочитал более сухое изложение, а сейчас многоречивый автор-зануда - это что нужно. Сам

не заметил, как уснул.

Ужин я пропустил, вышел только к завтраку, полюбовался счастливой рожей второго, демонстративно ухаживающего за своей юной женой, явно влюбленной в него по уши. Не выдержав, я потрогал спрятанную в карман кнопку. Но нет, нельзя, я же взрослый...

- Несс Маубенрой, вам сообщение с шарофона, - отвлёк меня секретарь отца.

Я схватил бумагу.

«Интересующая вас диковинка собирается покинуть столицу морем. Постешите, несс, пароход "Горная лилия" готов к отплытию от седьмого причала». Я вчитался и понял, что ни черта не понимаю. Смысл слов до меня доходил, но...

Леди на пароходе - это само по себе нонсенс. Но леди во главе экспедиции?! Как?!

Я всерьёз и подумать не мог, что она сама вздумала на это корыто влезть. Не только я, сыскари до подобного бреда тоже не додумались. Это же... Это во сто крат хуже, чем забор!

И... И вряд ли мэстр Коруол решится надолго оставить свои дела в столице. Компаньонку или хотя бы горничную леди Леннистон не искала - обе нанятые мною конторы независимо друг от друга заранее прошерстили все агентства в надежде выйти на беглянку через них. То есть она додумалась плыть одна. Ах ты ж, прах побери! Ненормальная!

Нет, леди могут отправиться в путешествие, но только под давлением непреодолимых обстоятельств, и это решение принимает отец или муж, а семья просто следует за своим главой. А эту дуру, чтоб мне провалиться, понесло в колонии лично проверять, что она там купила! Чутьё подсказывало, что мои подозрения не пустые, в относительно безопасном городе леди не усидит, но верить во всё это, начиная с отплытия, пока сам не удостоверюсь, я отказываюсь!

Горнюк с безумной леди, но капитан, разумный и рассудительный мужчина, как он мог на подобное подписаться?!

Позабыв о приличиях, я выскочил из-за стола и даже не попрощался с маман, бегом направился в конюшню. Не дожидаясь нерасторопного конюха, сам оседлал коня и рванул в порт. Скорее, скорее! Только бы успеть перехватить ненормальную. Она же понятия не имеет, что ее там ждет! Это просто опасно, прах ее побери! Огромные дикие животные, ядовитые твари, джунгли, каннибалы...

Когда я, ругаясь последними горючками на портовую толчею, прорвался к седьмому причалу, «Горная лилия» отплывала. Я опоздал на каких-то пять минут.

Проклятие!

Я остановился у самого края причала, глядя, как медленно растет маслянисто-глянцевая полоса воды между берегом и бортом уходящего судна. Уффф... так, Эрвин! Выдохни и подумай, а то опять помчался сломя голову.

Может быть, она опять меня обманула?! Заставляет думать, что отправилась на другой континент, а сама сядет в дилижанс и переберётся в соседний город? И как это проверить?

Проверка не понадобилась.

На корме уходящего парохода вдруг нарисовалась сама коза, тьфу, леди Фаина Леннистон. Она явно была в отличном настроении, очень элегантно одета и возмутительно беззаботна. Глупая девчонка полюбовалась на удаляющуюся столицу и тут заметила меня.

Лицо ее осветилось широкой, совершенно недопустимой для леди белозубой улыбкой и удивительным образом преобразилось, став по-девчоночки лукавым. Леди даже подняла руку и приветливо помахала мне, вся прямо-таки лучась детским удовольствием - нашкодила, и ничего ей за это не будет!

Я постоял несколько секунд, глядя вслед уходящему кораблю, потом прищурился, передернул плечами и развернулся к морю спиной. Ничего не будет, значит? Это мы еще посмотрим.

Нет, оставить этого просто так я не могу. И дело даже не в том, как леди виртуозно обошла меня на всех поворотах, как мастерски ускользнула. На Аурике смертельно опасно. Я, как единственный разумный в окружении леди, просто обязан принять меры и защитить дуреху от самой себя.

Глава 18

Фаина:

Да чтоб его черти взяли, гнома бритого. Вместе с нижними юбками. Надо же было наткнуться на него чуть ли не в последний момент, когда я уже почти чувствовала себя свободной!

До отплытия оставалось всего ничего. Я уже посетила с мэстром Коруолом несколько компаний, занимающихся производством всяческих походных принадлежностей, тщательно изучила все местные приборы, используемые в геологоразведке, и не удержалась, закинула одну интересную мыслишку пожилому гному-экспедитору в обмен на обещание сделать все точь-в-точь и очень быстро.

Заодно, словно невзначай, подтолкнула разговор двух солидных гномов в нужную сторону и два часа благоговейно внимала, как разошедшийся мужик рассказывал мэстру истории своей молодости. Она у него прошла на Аурике, где он тоже работал экспедитором. И теперь из него горохом сыпались сведения о местных особенностях, надежных речных капитанах, тонкостях фрахта, найде местных носильщиков, «хороших» племенах аборигенов и «плохих», о таможенных сборах и вечеринках у начальника порта Фиакетты. Сокровище оказалось, а не продавец! Знай мотай на ус. И скидку за приятную беседу он нам сделал солидную.

Деньги стоило придержать, я и так основательно потратилась, а приданое матери не резиновое. Доходы с рудника весь первый год будут идти на новое оборудование и развитие самого рудника. Мои патенты со временем принесут мне золотые горы, но до тех гор еще дожить надо.

Однако обновить гардероб все же пришлось. Я скрипела зубами, подписывая чеки: чертовы платья, сорочки, кружева, шляпки, перчатки и чулки с подвязками стоили дороже моего волшебного бура! Я уже молчу про броши, сумочки, зонтики и прочую ерунду.

Я бы и смотреть на такое не стала, но тут мэстр и, главное, мэстрисс Коруол встали стеной. Молодая леди обязана соответствовать своему кругу даже в колониях на другом материке, по одежке встречают, и, если я хочу получить определенный вес на Аурике... ну, в

общем, ясно. Там есть свое высшее общество, и понятно, что все чиновники местной администрации в него входят. А я буду вынуждена иметь дело с ними и со всеми их женами и прочими домочадцами. Какое-то время придется заводить полезные знакомства, наносить визиты, посещать званые вечера. Я же поселюсь на первое время не в гостинице, а у дальних, но все же знакомых моего управляющего - для леди это будет гораздо уместнее, приличнее и сразу откроет мне многие двери. Связи и в гномском мире решают все. Эх...

Хотя корсеты я все равно послала в пустую шахту, как тут выражаются. У меня и так достаточно тонкая талия. Кроме того, немного поразмыслив, я придумала, как поправить свое положение. Когда я рассказала эту идею мэстру, он минуты три таращился на меня большими совиными глазами из бороды, а потом начал хохотать.

- Ну, леди! - старик в восторге хлопнул себя по штанам. - Ну, леди... Клянусь первой горой, в предках у вас были не только рудознатцы! Без доброго торговца не обошлось!

Я только довольно хмыкнула. Тетка в детстве меня с собой на оптовку частенько таскала - она там работала, а я в уголке торгового контейнера уроки учила. Много чего наслушалась и насмотрелась. И сама за прилавок встала классе в седьмом - тетке помочь была нужна, а я девка была здоровая и шустрая. Ничего, зато мы с ней неплохо жили в голодные девяностые, и училась я без напряга.

- Значит, предложить Маубенрою купить все первым за полторы цены золотом, как только он придет заключать договор на поставку хрома? - мэстр так радостно пыхтел в бороду, словно деньги шли в его сундук. Хотя о чем я - проценты-то и правда туда идут! - Отлично, леди, отлично, так и сделаем. Ради этого я даже пожертвую курткой, которую хотел подарить старшему сыну, он у меня горный инженер. Но Карис все равно приедет только через два дня, успею ему новую заказать... Зато мы сможем оплатить все последние заказы, не изымая денег из оборота и из тех сумм, что отложены на модернизацию рудника.

- Именно, - хмыкнула я. - И сразу пришлите мне пятьдесят золотых, я на вечер назначила встречу с портнихой для особых заказов... Да, кстати! Нам еще надо на рынок заехать.

Ну мы и поехали. На рынок. Фруктов мне захотелось с собой взять, будь они неладны. Я чуть не умерла, когда лицом к лицу столкнулась с бритой физиономией наследника Маубенроя. Он свою облысевшую

челюсть так воинственно выпятил, что у меня сердце в пятки ушло - вот сейчас схватит в охапку и утащит.

Наверное, будь я леди, так бы и вышло. Но я-то не она, я девчонка из девяностых, выросшая на рынке, и куда драпать, если поймали с краденым персиком, знаю лучше многих. Вот только черти бы побрали эти многослойные юбки!

Местный менталитет давит даже на мои мозги. Тупо расстегнуть все эти тряпки и вырваться на свободу я сообразила только после подсказки Эрвина. Ох и лицо у него стало... Даже не знаю, радоваться или краснеть.

Хотя, конечно, шлёндрать по репьям в одних панталонах оказалось зашибись как весело, особенно если учесть, что попадаться на глаза прохожим не хотелось. Мне фантастически повезло дважды: переулок, выходивший к морю, был пустынен, но не пуст - возле покосившихся ворот рыбачьего домика играли дети. И старшая девочка, лет пяти-шести на вид, согласилась за монетку сбегать к воротам рынка и позвать мэстра с экипажем, а мне даже принесла из дома скатерть, завернувшись:

- Нат-ко теткам без юбков-то нельзя, - серьезно пояснила она свою доброту и сознательность. - А ледям тем более! Мужики-то набегут, затопчут, а нам отвечать, коли у наших ворот случится.

Охающий и причитающий мэстр появился через полчаса, оперативно запихнул меня в экипаж, вручил довольной, как слон, девчушке золотой и умчал меня к себе домой, категорически отказавшись «оставлять леди в одиночестве в пансионе, когда дело дошло до таких неприличностей».

Повезло еще, что гном не стал играть в обвинителя и бухтеть про неподобающее поведение. Он вообще не осуждал этот безумный побег, только охал и качал головой. Ну и у меня мозгов хватило не говорить ему, как именно я потеряла свои юбки. Соврала, что проскользнула в задние ворота рынка до того, как слуги Эрвина перекрыли их, а вот потом заблудилась, запуталась в ужасных зарослях и порвала платье в клочья.

Невероятно, но мэстр Коруол мне поверил. Наверное, у него просто в голове не укладывалось, что леди может расстаться с юбками добровольно. И версия страшных хищных кустов его устроила за неимением лучшего.

Чем ближе был момент отплытия, тем сильнее я нервничала. Мне

все время казалось, что в последний момент все сорвется: не привезут вовремя оборудование и мои вещи, капитан «Горной Лилии» передумает брать фрахт от женщины, нотариус вдруг объявит, что мне надо оформить еще какие-нибудь бумаги... или несс Маубенрой опять заявится и за юбку стащит меня прямо с трапа корабля.

Я понимала, что все это просто нервы, но маялась и старалась занять голову практическими соображениями. Еще раз перебрала свои новые платья, белье, аксессуары, мысленно подсчитывая их стоимость и ругаясь, но помогающая мне мэстрисс Коруол была в восторге и уверяла, что в колонию всегда надо везти последние модные новинки, дамы оценят. А если оценят дамы... ну мы же умные женщины и понимаем, что мужчины считают себя умными и главными, и если позволить им и дальше так считать, то можно незаметно направить события в нужную нам сторону.

Уф. В общем, если я сумею произвести правильное впечатление на жен и дочерей колониальных чиновников и офицеров, их мужья у меня в кармане. Именно поэтому следует брать все аксессуары в двух экземплярах, но в разном цвете - я смогу подарить или уступить милые безделушки особо полезным леди и заручиться их симпатиями.

Лучше бы я поехала на корабль с вечера и всю ночь инспектировала трюмы. Меня гораздо больше заботило, как там мой драгоценный мини-бур для шурфов и прочие необходимые инструменты. Но пришлось ждать. И когда я после бессонной ночи наконец оказалась на палубе, меня уже потряхивало. Ну быстрее же, быстрее! Отплываем!

Как всегда, интуиция меня не обманула. Едва озабоченный и искренне огорченный мэстр простился со мной и покинул корабль, а магомеханические двигатели в недрах корабля заурчали, разводя пары, на причал вылетел встрепанный и, как обычно, злющий наследник Маубенрой. Похоже, его шпионы опять меня выследили, но опоздали буквально на несколько минут.

От облегчения - ведь на волоске все висело - я глупо разулыбалась во все тридцать два зуба и даже помахала удаляющейся опасности ручкой. Прощайте, несс Маубенрой! Впереди у меня неведомый континент, алмазные копи, и кто знает... возможно, я еще переплюну Де Бирс!

Глава 19

- То есть как деньги не прибыли? - я ошеломленно моргнула, глядя на клерка в колониальном отделении банка.

- Очень сожалею, леди, но при отправлении с континента произошла какая-то ошибка: номера счетов передаются магографом в зашифрованном виде, и при декодировании вместо цифрового номера мы получили последовательность букв. Не расстраивайтесь, мы уже послали запрос в центральный офис вашего банка, и через некоторое время, я уверен, проблема будет улажена.

- Через какое время?! - я еще не успела осознать весь масштаб катастрофы, но уже разозлилась.

- Сожалею, леди... но не менее чем через двадцать один день. И это в лучшем случае. Видите ли, это все случилось в неудобное время - на континенте как раз начинаются Дни Предков, и вы сами понимаете...

Я понимала и не понимала одновременно. Ошибки случаются, да. Но почему, почему «повезло» именно мне? Это и правда подозрительно или у меня уже паранойя? Я уточнила, нельзя ли ускорить процесс, убедилась, что ни обаянием, ни материальным стимулом желаемого не добиться, поблагодарила и ушла.

Извозчик, дежуривший у банковского отделения, предложил свои услуги, но я покачала головой. Во-первых, пешком прогуляться недалеко и приятно, на ходу хорошо думается. Во-вторых, в свете открывшихся обстоятельств мне стоит экономить. С собой на пароход я взяла довольно внушительную сумму наличных, но всё равно это деньги на текущие расходы. О том, чтобы зафрахтовать на них пароход, нанять носильщиков, проводников и прочий местный спецперсонал, не стоит и думать. Взять в долг? За месяц набегут очень весёлые проценты. Нет уж.

Подождать? Минимум три недели псу под хвост? А потом ещё три, и ещё? Нет уж. Интуиция - она такая интуиция. Вопит и топает ногами - надо торопиться. Не то чтобы за мной кто-то гнался. Вряд ли, получив хром, Маубенрои решат во что бы то ни стало вернуть именно меня. Но, во-первых, какие-то опасения все равно сидят занозой в душе, а во-вторых, через два месяца начнется сезон дождей и я застряну в

Фиакетте на ближайшие полгода.

Да и свихнусь я в городе. Местные «курочки», с которыми неустанно знакомила меня мэстрисс Нисон, уже в печенках сидят. Деньги-то, конечно, рано или поздно придут. В крайнем случае напишу мэстру Коруолу - пусть он там центральное отделение линчует. Но рассчитывать я буду не на банк, а на себя. Надо срочно придумать, как раздобыть наличность.

Как говорится, чтобы купить что-нибудь ненужное, надо что-нибудь ненужное продать. А что у меня есть, чего не жалко? Конечно, тряпки! Я к тому не стремилась, но жена моего поверенного была права и мой гардероб уже произвел фурор - у местных дам дикий дефицит модных новинок.

Я предвкушающе усмехнулась. Тут главное не дать понять бабью, что я бедная родственница и вынуждена продавать исподнее из-за денег. Не-ет, хищникам, а тем более хищницам, нельзя показывать свою слабость. Едва почуют запах крови - сожрут и не подавятся. Тут надо тоньше. Чтобы эти набитые деньгами и скучой колониальные красотки сами передрались за возможность купить у меня втридорога самые последние новинки континентальной моды.

Повеселев, я с гораздо большим удовольствием стала присматриваться к городу. Здесь было гораздо интереснее, чем на старом материке. Цивилизация гномов, до смешного похожая на Англию эпохи викторианства, причудливо переплеталась с местной дикостью. И пальмы везде, пальмы!

Местные ауриканские гномы оказались предсказуемо чернокожими. И предсказуемо же считались низшей расой. Правда, в рабство их не угоняли, надо отдать гномам должное. И землю силой не отнимали. Но вот облегчить наивных дикарей, вручив им стеклянные бусики в обмен на плодородную долину или даже принесенные с гор золотые слитки, - это за милую душу.

Ну и в «приличные места»aborигенов не пускали. Апарtheid, чтоб ему.

Я очень удачно прибыла в колонию в самом конце сезона засухи, когда летний зной пошел на убыль и тучи сезонной мошкарь унесло вглубь болот свежим морским бризом. Здесь, значительно южнее экватора, климат был хоть и жаркий, но без излишества. А там, куда мне предстояло плыть, и вовсе все было хорошо - почти курорт.

На высокогорье, у истоков реки, где и располагались мои участки, местность считалась здоровой из-за отсутствия болот и мангрового леса. Там не водилось такого множества кровососущих насекомых, не кишили без особой надобности ядовитые змеи и не было риска в любой момент подхватить какую-нибудь зловредную малярию. Но вот путь к этим благословенным местам пролегал через очень нездоровые места.

Кстати! Я же собиралась зайти в госпиталь. Мэстрисс Нисон мне голову откусит, если я опять вернусь домой непривитая. Да я сама прекрасно понимаю, что соваться в глубь материка без иммунитета к местным болячкам - самоубийство.

К удивлению, магомедицина у гномов ушла гораздо дальше, чем человеческая в девятнадцатом веке. Здесь умели лечить почти все инфекционные болезни, знали, что такое прививки, и - о чудо!!! - умели пломбировать зубы без помощи бормашинки. Вот за что спасибо судьбе - так это за уровень местных эскулапов.

Правда, прививки недешевое удовольствие, но эти траты я планировала еще на континенте, значит, душим жабу и идем в амбулаторию. Ну и что, что на другой конец города. Без корсета и без каблуков я себя чувствовала комфортно, шагать могла быстро и долго, а гулять в любом случае полезно.

Этими мыслями я успешно отвлекла себя от неприятностей с банком и даже не заметила, как добралась до госпиталя. Нашла сестру-администраторшу, договорилась оплатить полный курс прививок. Почти десять золотых - нереально дорого! И два часа времени.

Сначала меня обследовали каким-то артефактом, потом взяли кровь на анализ, потом несколько раз кололи, царапали и закапывали какую-то гадость. Выдали большой буклет с рекомендациями обязательно кипятить воду, прежде чем пить, не есть незнакомых диких свиней в сыром виде, не давать кусать себя неприветливым паукам, мухам и змеям, а если такое произойдет - вот список лекарств и противоядий, которые следует купить в аптеке и иметь с собой всегда.

Я этот список изучила внимательнейшим образом - особенно цены. Коленом придавила к прохладному мозаичному полу главного вестибюля лечебницы свою жабу и выпустила на волю хомяка. Хомяк, радостно звеня оставшимися в кошельке деньгами, поскакал в аптеку. И оторвался там по полной.

Ну а что? Я все же рассчитываю отправиться в экспедицию, а что

такое лекарства в нужный момент, вдали от цивилизации, - мне ли не знать. Уф... какой удобный сундучок для походной аптечки... плетеный, с множеством отделений, только тяжелый!

Пыхтя от натуги, я вытащила свое сокровище на крыльце госпиталя и с некоторой досадой отметила, что солнце радостно катится к горизонту. Темнело здесь очень быстро, как всегда в тропиках, а я не сообразила взять посыльного в аптеке и могу не успеть до темноты найти мальчишку-aborигена, которому можно будет заплатить за переноску сундука. Как же я так переоценила свои силы? От жадности? В аптеке казалось, что сундук не такой уж и тяжелый.

Вот дура, сразу надо было догадаться, что сама не справлюсь. Тем более что шататься по улицам Фиакетты после наступления темноты - плохая идея для одинокой леди. Днем это абсолютно безопасно и даже не считается неприличным - колониальная жизнь допускает некоторую свободу нравов. Но вечером - другое дело.

Нервно оглядываясь с высокого крыльца, я машинально отметила, что улица совершенно пуста, а левее, буквально в десятке шагов, мостовая растворяется в тростниковых зарослях и жизнерадостно-растрапанных пальмах, между которыми поблескивает медленно текущий проток. Госпиталь располагался на самой окраине, а потому тут не было видно ни извозчиков, ни вездесущих любопытных подростков-aborигенов.

Ничего не поделаешь - придется возвращаться на второй этаж, в аптеку, и заказывать доставку. Или вообще оплачивать шарофонный разговор и просить мэстрисс Нисон прислать за мной экипаж. Да! Точно!

Тяжело вздохнув, я подхватила свой сундук и потащила обратно в здание, заранее предвкушая подъем по довольно крутой каменной лестнице. Оставлять покупку просто на крыльце было нельзя - свистнут в момент.

- А-а-а-ай-яй-я-а-а-а-а-а-а!

Отчаянный тонкий вопль, раздавшийся за спиной, едва не довел меня до инфаркта. Сундук я и вовсе уронила. Но не успела даже обернуться, только краем глаза заметила вдруг, как из тростниковых зарослей в левом конце проулка вылетело что-то маленькое и стремительное. Продолжая отчаянно кричать, это нечто бросилось к крыльцу.

Мамочки, это ребенок!!!

Крошечный чернокожий пацан буквально врезался в мои юбки, схватился за них и потянул, задергал куда-то в сторону реки, продолжая громко рыдать.

Глава 20

- Что? Что случилось?! - сначала выпалила я, а потом сообразила, что это маленькое перепуганное чучелко, скорее всего, меня просто не понимает. Но ему и не нужно было, он меня за юбку тянул не просто так, а целенаправленно - куда-то в сторону тростников.

У меня на секунду мелькнула мысль о подставе и ловушке - читала я о таком. Но мелькнула и тут же пропала - ребенок выглядел по-настоящему испуганным и рыдал на полном серьезе. Плюнув на свои опасения и на свой драгоценный короб, оставленный на крыльце, я перестала упираться и со всех ног кинулась туда, куда тащил меня чернокожий малыш.

Несколько шагов бегом, пальмы, пальмы, под ногами захлюпал топкий бережок, и вот мы уже на малюсенькой прогалине в глубине тростниковых зарослей. Похоже, это несанкционированная свалка какой-то местной артели - на земле кучами валяются неопознанные обрывки, ошметки и осколки, а среди всего этого мусора бьется совсем крошечное тело - маленькая девочка хрипит и задыхается, глядя широко раскрытыми глазищами в никуда. Кажется, она уже почти задохнулась...

Притащивший меня мальчишка опять громко взывал и кинулся к девочке, но остановился буквально в полу шаге и бессильно зарыдал, размазывая слезы по шоколадной мордашке. Потом оглянулся на меня, и в его глазах было столько ужаса и надежды, что у меня коленки подкосились. Что я-то могу сделать?! Я даже не понимаю, что с ребенком!!!

Хватать и нестись обратно в госпиталь, что ж еще, дура набитая! А ну бегом!

Я уже наклонилась над девочкой, когда пацаненок снова засуетился, замотал коротко стриженной курчавой головенкой и вдруг изобразил короткую пантомиму: схватил с земли круглый блестящий шарик - похоже, бракованную бусину, их тут много рассыпано было, - сделал вид, что глотает ее, а потом схватился за горло и засипел.

Да господи! Ребенок просто подавился?! Вроде ерунда, глупость несусветная, а девчушка уже посинела, и я ее не дотащу до госпиталя живой, даже если буду бежать изо всех сил... И как помочь?! По опыту

возни с племянником я знаю, что через рот закупорившую дыхательное горло гадость ни за что не достать, тем более быстро.

От отчаяния я сделала единственное, на что у меня хватило мозгов: с криком схватила малявку за ноги, перевернула вниз головой и принялась отчаянно и резко трясти, так что бедный ребенок болтался в воздухе, как поплавок на бурной волне.

Ну же! Ну!

За моей спиной опять заорали, и это был взрослый голос. Даже несколько голосов. Но я не обратила на это внимания, я на секунду прекратила тряску, взгляделась в посеревшее лицико и снова резко встряхнула девчонку. Вдруг она кашлянула, чертова бусина пулей вылетела у нее изо рта, и малышка сипло заревела.

Вот теперь коленки подкосились у меня по-настоящему. Проигнорировав топкую грязь и мусор вокруг, я села прямо на землю, обняла рыдающую козявку и сама заревела, раскачиваясь и баюкая ее. Господи, как же я испугалась! А малышка? Она наверняка пережила еще больший испуг... вот и ревет. Пусть ревет, главное - дышит!

Сколько я так баюкала незнакомую козявочку - не знаю. Только вдруг кто-то осторожно потрогал меня за плечо, и я словно очнулась. И обнаружила, что сижу в обнимку с чужим ребенком посреди свалки, грязная, мокрая и дезориентированная, а вокруг молчаливым кольцом стоят маленькие чернокожие люди, натурально пигмеи, одетые в подобие коротких шорт из какого-то плетеного материала и такие же жилетки. Они очень серьезно смотрели на меня большущими блестящими глазами и молчали.

Уже почти стемнело, короткие сумерки стремительно гасли, небо над тростниками заливало темно-синими чернилами с серебряными блестками. Почти сразу, как только скрылось солнце, стало зябко. По спине пробежала дрожь.

- Здравствуйте, - на автопилоте выдала я, продолжая прижимать к себе затихшего ребенка.

Ни один пигмей даже не моргнул, а я начала понимать, как сцена могла выглядеть со стороны. Если они не заметили бусину, не поняли, то... То получается, что я напала на их ребёнка. А за ребёнка и убить могут. Их много, я одна. Место безлюдное, в тростнике мне никто не поможет. Ой, вляпалась. Стало по-настоящему страшно. Одна надежда - умный ребятёнок объяснит родителям, что я тётя хорошая, догадался же

меня позвать.

Но тут вдруг одна из фигур шевельнулась и шагнула ближе. Судя по некоторым особенностям анатомии, это была маленькая, сухонькая и уже немолодая женщина. Она легонько погладила меня по плечу крохотной лапкой и вдруг белозубо улыбнулась.

- Пасиба, балшой белы. Пасиба Касавка, - она ткнула пальцем в ребенка у меня на руках. Девочка от пережитого стресса почти мгновенно вырубилась и теперь сладко спала, уткнувшись носом мне в блузку. Малышка ведь совсем - на вид года полтора ребенку, не больше. Да и ее братик, позвавший меня на помощь, не намного старше, судя по всему. Кто отпустил этих кузнечиков гулять одних?

Девочку очень осторожно и бережно попытались забрать у меня из рук, но она тут же захныкала и вцепилась в оборки на блузке как клещ. Ну не отдирать же... Я покачала головой, улыбнулась ее чернокожей бабушке и попыталась знаками показать, что помогу донести ребенка до дома. Если мне покажут, куда идти.

Похоже, это предложение удивило аборигенов, но не напугало. Они загадали, залопотали о чем-то между собой, но интонации были самые доброжелательные. Хотя время от времени я ловила на себе жгуче-любопытные взгляды. Не то чтобы недоверчивые, а такие, словно они все никак не могли поверить собственным глазам. А что такого во мне? Белых леди в платьях никогда не видели? Да ну, ерунда.

- Идет, белы, - старушка, которая явно была здесь главной, поманила меня за собой куда-то в быстро сгущающуюся темноту. - Идет с мой! Дом! Касавка есть мама брать грудь и отпускать белы!

Я кивнула и послушно поднялась на ноги, едва сдержав стон - все тело затекло. Но вида не подала, ещё раз дружелюбно улыбнулась и, окружённая толпой аборигенов, последовала за старушкой. Далеко идти не пришлось. Меня пригласили на один из нескольких плотиков, пришвартованных к топкому берегу в самой глубине зарослей тростника.

- Дом вода, - важно объяснила мне провожатая.

Что это значит, я увидела очень скоро. На реке было значительно светлее, чем у берега, - уже взошла луна, и водная гладь блестела, отражая ее свет серебряной чешуйчатой рябью. И можно было разобрать, что туземцы используют плоты не только как транспорт, но и как фундамент для жилья. Они как-то очень хитро, в несколько слоев,

связывали толстые пучки тростника, получали довольно большие платформы и на них возводили дома. И не только! Мы проплыли мимо дрейфующих плавучих огородов: на плотах были установлены деревянные ящики, заполненные землёй и засаженные растениями.

Два длинных и узких плота мы обогнули по большой дуге. Оказалось, между ними натянута рыболовная сеть. «Балшой дом» оказался местом совещания старейшин племени, так мне объяснила старушка. Мы миновали хозяйственныеплоты, и, наконец, начались жилища. Крошечные домики - я с трудом представляла, как в них втиснуться, - стояли каждый на отдельном плоту.

- Карош белы, карош, - старушка, помогавшая мне перебраться с одной плавучей платформы на другую, участливо поддержала под локоток, когда я споткнулась. - Многа рос, многа ел, дети рожал?

- Нет пока, - я мимолетно улыбнулась любопытной аборигенке, сосредоточенно следя, как бы не кувыркнуться с узких мостков между плотиками в маслянисто-темную воду и не уронить крепко уснувшую малявку. - У меня мужа нет.

- Муж найдешь, - уверенно заявила старушка, откидывая занавеску очередного шалашика. - Скора найдешь! Многа детка родишь. Карош мамка быть!

- Вполне возможно, - себе под нос пробурчала я, когда нам навстречу из шалашика выскочила туземочка помоложе, но такая же маленькая и черненькая, как бабуся. Она запричитала, влепила шлепок по попе вертевшемуся под ногами пацаненку, недосмотревшему за сестрой, и очень бережно взяла у меня из рук малявку. Та было хныкнула, но ей тут же сунули в рот грудь, и ребенок зачмокал, так и не открывая глаз. Уффф...

Все хорошо, что хорошо кончается. Только как мне теперь отсюда выбраться и домой попасть? Уже совсем ночь, а я непонятно где, вымокшая, выпачканная, и платье, кажется, порвала. Черт, и сундук с лекарствами посияла. А, ладно, не жалко. Зато ребенок жив-здоров.

- Ффисиу-у-уррр! - пока я осматривалась и соображала, как теперь быть, мне в подол вцепилось еще что-то непонятное и свистящее. Да блин, что ж им всем мои юбки-то покоя не дают?! Это еще что?!

Зверек. Величиной с небольшую кошку, тупоморденый, усатый, шерстка глянцевая, словно мокрая. Вскарабкался почти до пояса и обхватил меня лапками за руку, которая невольно потянулась его

стряхнуть. Ой!
Это же выдра!

Глава 21

Я перехватила зверушку поудобнее. То, что она оказалась понастоящему мокрая, не очень приятно, но не сбрасывать же, да и милая она. К тому же явно ручная. Где мне ещё ручная выдрочка перепадёт? Я, когда в Новосибирском зоопарке любовалась играми выдриных детенышней на горке, как раз мечтала хоть одного разок потискать.

Я провела пальцами по звериной голове и дальше по позвоночнику. Зверёк ткнулся мне в ладонь, обнюхал, щекоча меня пышными усами, фыркнул и вдруг засуетился, стремительно вскарабкался мне на плечо, а оттуда попытался перебраться в волосы. Туземцы хором испуганно охнули, а я терпеливо выдержала, как зверь возится коготками в причёске.

Убедившись, что не пытаюсь скинуть выдрочку и вообще не злюсь, туземцы выдохнули. Они переглядывались между собой с каким-то странным выражением на лице, а потом словно пришли к соглашению.

- Хорош белы. Добры белы. Твое имя есть? - спросила меня все та же старушка.

- Есть, - я улыбнулась и очень осторожно сняла выдренка со своей головы. - Меня зовут Фаина ат Ленистон, но можно просто Фай.

Выдренок, свернувшись клубком у меня на руках, вдруг громко свистнул и подпрыгнул, а чернокожие пигмеи снова всполошились и зашушукались.

- Твоя имя наша предка имя, - пояснила через какое-то время старушка. - Твоя пришла спасать Касавка, когда сестра-предка звать.

- Эм? - удивилась я. - Нет, меня мальчик позвал, брат.

- Шикасака бежать на зов предка, - важно пояснила бабулька, но, наткнувшись на мой непонимающий взгляд, просто ткнула пальцем в выдру. - Фай. Наша предка жить вода-земля, есть рыба и звать Фай! Мы есть дети Фай.

Я закусила губу, а потом не выдержала и нервно рассмеялась, прижав довольного выдренка к груди. Вот это совпадение! Местное племя аборигенов считает своей прародительницей выдру, которая на их языке зовется Фай!

- Твоя осться спать или хотеть дом? - деловито спросила местная

выдрячья бабушка, и я радостно встрепенулась:

- Да-да, мне надо домой. Вы покажете мне дорогу?

- Твоя вещь нести Гураккака и Вырусака, - старушка схватила меня за руку и потянула за собой. - Они помогать и отвести твоя по вода в каменный лес многа белы. Ты жить там?

Я сообразила, что добрые пигмеи предложили подвезти меня по реке до центра города и радостно закивала. Тащиться по темнякам в мокром грязном платье и рисковать нарваться на неприятности мне совершенно не хотелось. А тут еще и, к моей великой радости, два крепких пигмея притащили мой аптечный сундук. О-о! А я уже оплакала свои двадцать форинтов. И даже решила, что не жалею о них, - ребенок дороже.

- Балшой белы с имя предка всегда прийти в речной дом и найти друг, - на прощание выдала старушка. - Дети Фай рады быть!

- Обязательно приду, - пообещала я, устраиваясь в середине маленького плотика, рядом с моим сундуком, и с интересом глядя, как ловко мои сопровождающие орудуют длинными шестами, правя вниз по реке. - Обязательно!

Пока мы плыли по темной реке, я все думала, как интересно складываются случайности. Не пожадничай я в аптеке, уйди чуть пораньше - и не столкнулась бы с маленьким выдренком, не успела бы спасти девчушку и вообще... от такой мелочи зависела чья-то жизнь, бrrr!

А для меня это приключение обернулось фантастическим путешествием на плоту и смешным совпадением. Фай - выдра, хе-хе... Ну, я ничего не имею против, очень симпатичная зверушка. И пигмеи тоже симпатичные, вот только я вдруг вспомнила наставления и рассказы мэстрисс Нисон и сопоставила факты. Добрая женщина долго объясняла мне что-то про «бремя белого господина», местных диких дикарей, их верования, привычки... и про то, что приличная леди вообще не должна замечать их существования.

Все местные, по словам мэстрисс, делились на «хороших дикарей», «просто дикарей» и «закоренелых дикарей».

Классификация исчерпывающая.

Хорошие дикари любили бусы, все время толклись неподалеку от «белая гаспадина», были услужливы и подобострастны, хотя их и поругивали за лень - мол, дикобраз птица гордая, не пнешь - на пальму

не взлетит. Плюс эти товарищи славились весьма простыми отношениями с чужой собственностью - попросту тащили все, что не приклоchenо.

Просто дикари старались не мозолить глаза пришельцам и проявляли весьма умеренный интерес к новинкам цивилизации. Но с ними вполне можно было договориться - то есть надуть и использовать.

И, наконец, закоренелые дикари. Эти делились на «злобных чудовищ» - да-да, в этом мире тоже существовали племена каннибалов, которые жили у бегемота в заднице и лопали любого, кто туда сунется. И на «придурошных выдров». Хм...

Эти самые выдры, по слухам, даже на фоне гномов казались малютками, этакими пигмеями, как в пустыне Калахари нашего мира. Но жили они на воде - в плавучих домиках, все время путешествуя по обширной пойме впадавшей в океан реки и дальше вглубь Аурики, через сеть озер-ручьев-болот.

Работать на «белую гаспадину» они категорически не соглашались, на цветные бусы, яркие ситцы и медные кастрюли смотрели равнодушно. Враждебности не проявляли, в целом вели себя дружелюбно, но по местным меркам странно. Жили неведомой жизнью на задворках, то упливая куда-то в путаницу протоков, то снова бесшумно возникая у заброшенных грузовых доков в нижнем течении реки. Что им вообще было нужно в городе, никто, по-моему, так и не выяснил. Убедились, что чудики не пакостят, не нападают и даже не воруют, в отличие от «хороших дикарей», и перестали обращать внимание на неспешно гуляющих по окраинным берегам пигмеев. Копошатся там чего-то и пусть копошатся, пока не мешают. Надо будет - выгонят.

И я, получается, сейчас путешествовала мимо светящейся огнями газовых фонарей набережной на самом настоящем выдрячье плоту.

С одной стороны, я-то ксенофобией никогда не страдала и никакого бремени белого человека отродясь не волокла. Мне мои невольные попутчики очень даже нравились - они казались приветливыми, дружелюбными, хотя немного стеснительными. И мне совершенно не стыдно было плыть с ними по реке.

С другой - хочешь не хочешь, а я пока часть этого общества и завишу от него. Если местный бомонд застанет меня за братанием с выдрами, боюсь, плохо будет и мне, и пигмеям.

Похоже, они сами это понимали. Поэтому не подплывали близко к берегу, туда, где мы могли попасть в полосу света, а незаметно крались чуть поодаль, пока не миновали самую оживленную набережную и не оказались напротив городского сада, спускавшегося к самой реке.

Меня вместе с моим сундуком очень галантно под ручки сгрузили на берег, кое-как сманили с моего плеча выдренка - он ни в какую не хотел уходить, цеплялся за платье и сердито свистел. Отпустил меня только после того, как его поманили весьма пахучей ракушкой. Пигмеи быстренько упаковали его в плетеную корзинку, очень серьезно попрощались со мной за руку и тихо, даже без всплеска, растаяли в темноте вместе со своим плотиком.

А я, тихонько пыхтя, поволокла свой сундук в горку. Хорошо еще, что дом семьи Нисон, в котором я поселилась по рекомендации мэстра Коруэла, был совсем рядом с парком.

- Леди?! - выделенная мне горничная пришла в ужас, когда я возникла на крыльце и позвонила в дверь. - Святые подгорники! Что с вами случилось?!

- Да ничего не случилось, Кати, я просто поскользнулась перед самым домом и уронила свои покупки в лужу, - нахально соврала я. - Помоги мне быстренько попасть в комнату, не хочу расстраивать своим видом мэстрисс Нисон.

- Святые подгорники! - Кати все никак не могла успокоиться, все причитала и хваталась то за мой сундучок, то за измазанный подол. - А у нас гости, и хозяйка уже несколько раз о вас спрашивала! Вас все ждут, и...

Глава 22

Итак, чаепитие. Быстро выставив Кати из комнаты и переодеваясь в снабженное суперновомодной застежкой-молнией платье, я наскоро прикидывала варианты. Мэстрисс Нисон, пользуясь тем, что в местном довольно скучном провинциальном обществе почти ничего не происходит, использовала меня как заморскую звезду своего салона, приглашая гостей на «столичную леди». Я вообще снискала несколько скандальную репутацию, но в меру, настолько, что «милая эксцентричность» воспринималась как некая изюминка, а не как неприличное поведение. Еще бы, молодая незамужняя леди - ОДНА! - приплыла на другой континент, заявила права на земли и концессии... Это они еще не в курсе, что я собираюсь вглубь материка. Насмотревшись на реакцию местного общества, я благоразумно решила сделать им сюрприз.

Еще вчера меня это и смешило, и раздражало, а сегодня я задумалась, как бы извлечь пользу из сложившегося положения. Как ни крути, а мне нужны деньги и не нужен раздутый гардероб.

Самый простой путь, который здесь знали попавшие в «затруднительное положение» женщины, - это ломбард. Есть даже специальные, для одежды. Но! Во-первых, это сразу клеймо нищей неудачницы на лоб. Во-вторых, обдерут как липку и за то, что в столице стоило десять золотых форинтов, в ломбарде дадут хорошо если два.

Нет, через ломбард я неожиданную финансовую проблему не решу. Гораздо интереснее было бы устроить аукцион, распродать всё барахло к чертям, оставив лишь самое необходимое. На мои платья, сумочки, туфельки и брошки дамы смотрели жадными глазами и едва не стонали от вожделения. Столичное! Модное! Ни у кого больше нет! А застежка-молния вообще едва не заставляла их падать в обморок.

Но, снова пресловутое «но». Леди не торгуют, и уж тем более леди не продают с себя последнюю рубашку, утрированно говоря. Местное общество не просто меня осудит, но и может, что гораздо хуже, отказаться покупать. Нет уж. Надо действовать очень аккуратно.

Вот, например, леди Альяна ат Шаридан, жена самого крупного местного землевладельца, у него огромные плантации чего-то, сильно

смахивающего на сахарный тростник, прямо в пойме реки. Яркая голубоглазая блондинка запомнилась мне тем, что обязательно при любом удобном случае, да и неудобном тоже, сбрасывала яд в адрес некой леди Мийты ат Вайсон, жены колониального губернатора. С которой я, кстати, до сих пор не знакома, потому что одновременно обеих леди в один салон не приглашают. Во избежание скандала или как, интересно?

Мужья обеих леди, по слухам, тоже соперничают и меряются доходами, лошадьми, колясками, домами, балами... и женами. Хм. Хм.

Какая удача. Если как-то ненавязчиво намекнуть леди Мийте, что она может неким образом обойти соперницу, а леди Альяне, в свою очередь, дать понять, что первенство в местном бомонде стремительно уплывает в руки другой... хммм...

- О да, дорогая, эти лайковые перчатки на молнии еще даже не появились в самых модных салонах столицы, было всего две пары для рекламного показа, но благодаря моим связям я их получила, - разговаривать на птичьем языке провинциальных салонов было не то чтобы трудно, просто от обилия словесного сиропа я слегка слиплась уже к середине чаепития.

Мы сидели в изящно обставленной гостиной моей гостеприимной хозяйки и «непринужденно болтали» уже около полутора часов. Если честно, я чувствовала себя выжатой - после целого дня прогулок, прививок, плавания по реке с выдрами... А куда деваться? Зато поймала наконец нужный момент и ввернула тему эксклюзивных новинок в разговор так, чтобы казалось, что это не я его начала, а меня расспрашивают.

- И вы не представляете, как меня уговаривали уступить хоть одну пару, - я понизила голос до доверительного шёпота, - предлагали компенсировать очень, просто очень щедро. - Я перестала шипеть и заговорила нормально. - Но вы же понимаете... я не могла согласиться на подобное, для столицы это было бы недопустимо вольно. Могли пойти нежелательные слухи о состоянии ат Ленистонов.

Моя собеседница согласно покивала, но я видела, каким ярким светом загорелись ее глаза. Вброшенная в ее прелестную белокурую головку мысль явно упала на благодатную почву, теперь надо было дать ей время прорости.

Я еще раз мило улыбнулась и сменила тему, но разговор все равно

крутился вокруг столичной моды. Местная голубоглазая королева бомонда, разодетая в шелковое платье прошлогоднего сезона, буквально не отпускала меня от себя, одним взглядом осаживая слишком приблизившихся дам рангом пониже. Похоже, леди Альяна решила стать моей близкой подругой, во всяком случае до того момента, как мои наряды выйдут из моды.

Тут ведь еще в чем фишка - мужчинам, особенно местным дельцам, до дамских тряпок, как правило, нет никакого дела. Своих жен они либо держат безвылазно в колонии, либо вообще оставляют на материке. Наряды им заказывают у местных портних или по каталогу - естественно, с опозданием от метрополии минимум в год. Понастоящему модные новинки приходят в Фиакетту редко и случайно. А я, попав практически с корабля на бал, произвела своим гардеробом настоящий фурор. Хех, права была мэстрисс Коруол, не зря я мучилась с модной портнихой, рисуя ей выкройку платья на молнии, вспоминая красивую линию стоячих и отложных воротничков, блуз с рукавом «летучая мышь», а также внедряя в портновский мозг идею юбки-брюк.

Мысли о скорой прибыли грели меня весь вечер, хотя я больше ни разу ни намеком не упомянула о каких-то перепродажах. Но внимательно наблюдала за рыбкой и, когда мы прощались внизу у лестницы, была уже полностью уверена: наживка проглочена вместе с крючком и осталось только аккуратно подсечь.

А заодно бросить сеть в мутные воды и попытаться выудить вторую акулу.

Как это провернуть? К чему что-то изобретать? Передам леди Мийте «ответную записку». Без указания имени! Зато с намеком, что подумаю и, возможно, найду в себе решимость расстаться с некоторыми безделушками в пользу такой милой новой знакомой. Плевать, что я ничего от неё не получала. Леди либо примет мою игру, либо я извинюсь, скажу, что произошла ошибка, в любом случае, информация о том, что некто пытается перекупить модные новинки, до этой курицы дойдет.

Чтоб мне лопнуть, если она не кинется знакомиться и скупать на корню весь мой гардероб за любые деньги. И в жизни потом не признается, как получила обновки, будет врать, конечно, что муж специально снарядил ради нее пароход в метрополию. И муж, что интересно, подтвердит. Хех, тут главное не продавать соперницам

одинаковых аксессуаров. И вообще, не слишком их баловать - пусть покупают немного, но задорого.

А вот потом... Потом через слуг надо пустить слух, что со мной можно договориться. И леди, я уверена, потянутся ко мне одна за другой. Вот потихоньку, по одной штучке, всё и пристрою.

Едва гости разъехались, я из последних сил пожелала спокойной ночи мэстрис Нисон и сбежала в свою спальню, где без сил рухнула в кровать, едва умывшись и прополоскав рот волшебным отваром - он прекрасно очищал и предохранял зубы от кариеса. Все, о делах подумаю завтра... А выдреныш был лапочка. Не отказалась бы завести себе такого... И маленькая чернокожая Касавка тоже очень миленькая... Хорошо, что я успела.

Утро началось с того, что таинственно-торжественная Кати вручила мне записку. О как! От леди ат Вайсон. Ее принес мальчишка-посыльный из губернаторского дома и, как я поняла, с самого рассвета строил глазки моей горничной, чтобы она передала это послание самым первым. Обалдеть! Я даже не успела развернуть свою интригу вокруг губернаторской жены, а ей уже все шпионы донесли. Скорее всего, вчера вечером наш разговор с голубоглазой королевишной подслушал кто-то из знакомых этой самой Вайсон и потащил ей новость в кловике сразу, как только вышел из дома Нисонов. А щустрая дамочка решила брать быка за рога, не отходя от кассы.

«Дорогая леди ат Леннистон, простите мне мою дерзость, только крайняя необходимость заставляет меня презреть правила приличия и обратиться к Вам напрямую, минуя официальное знакомство».

О как. Интересно, и какая же у леди «крайняя необходимость»? Читаем дальше.

«Я уповаю на Ваше великодушие и благородство, слухи о которых дошли и до нашего скромного городка».

Так, не ржать. Это неприлично.

«Вы, несомненно, войдете в мое положение и поймете, как женщина женщину. Только в Ваших силах помочь мне!»

Блин, какой высокий слог и ни намека на содержание. Я догадываюсь, конечно, чего хочет эта дамочка, но воспитание не позволяет ей сказать об этом прямо.

«Очень надеюсь, что Вы примете мое приглашение посетить наш дом сегодня около полудня, Вы сами прекрасно понимаете, что не всё

можно передать на бумаге. Тет-а-тет мы сможем, наконец, познакомиться, и я подробнее поведаю Вам о деликатной ситуации, в которой оказалась и которая вынудила меня Вам написать прежде официального знакомства. Кроме того, как жена губернатора Фиакетты, я располагаю некоторыми сведениями, которые могут представлять интерес и для Вас, так что наша встреча, несомненно, будет приятна и полезна нам обеим. С уважением и искренней симпатией, Мийта ат Вайсон».

И роспись с причудливой загогулиной.

Глава 23

Ехать или не ехать? Разумеется, ехать! Как удачно складывается. Подумав, я прихватила с собой кое-то из накреативленных мною нарядов. Мы с портнихой знатно развлеклись перед моим отъездом, кроя и примеряя эти потрясающие брючные костюмы с драпировками, эти офигенные женственные курточки а-ля стимпанк-милитари - это когда в талию, с кокетливым воротничком, с кружевным жабо на груди и с чертовой дюжиной мегаудобных накладных карманов.

Мы с мэстрисс Шильтой честь по части подписали соглашение на использование этих фасонов, хотя портниха, с одной стороны, капала слюной от восторга, а с другой, сомневалась, что столичные леди осмелятся такое носить. Я в столице тоже не щеголяла - мне же нельзя было привлекать внимание. И первые дни в колонии не решилась с ходу народ шокировать. Зато тепе-е-е-ерь... на ловца и зверь бежит.

У меня еще тогда на континенте одна интересная мысль возникла. Ведь здесь в Фиакетте никто в ближайшие полгода даже не узнает, какие там в нынешнем сезоне модные новинки в столице. Если соблазнить законодательниц здешней моды надеть то, что я придумала, то и самой потом это можно будет носить! И чуть позже, после экспедиции, привезти в столицу как заморскую диковинку, и, если правильно подать... короче, будет им новая мода.

В связи с финансовыми затруднениями я временно забыла о своих планах, а тут спохватилась - вот же оно! Если леди Мийта щегольнет в юбко-брючном костюме, в новой курточке и кожаных перчатках без пальцев, зато на молнии и до локтей - смело можно будет писать мэстрисс Шильте о том, чтобы готовила партию новинок и присыпала сюда. Откроем тут колониальное отделение ее ателье, я войду на паях... развернемся! А кроме денег у меня будет более-менее удобная одежда и нормальные трусы с лифчиком. Идею отказаться от корсета в жарком ауриканском климате примут гораздо благосклоннее, чем в прохладной дождливой столице.

Итак, решено: еду. А новомодный прикид продемонстрирую даме под предлогом - ах, дорогая, я слышала о вашем безупречном вкусе и хотела посоветоваться о новейших столичных веяниях: как вы думаете,

не слишком ли вызывающе будет надеть этот наряд? Спорю на свои будущие алмазы, губернаторша уломает меня уступить ей первенство и костюм за хорошую сумму. И, главное, мы с портнихой так его скроили, что с помощью пряжек, молний, декоративных шнурков и вытачек он сядет на любую фигуру! Перешивать не придется. Кстати, надо и кое-какие аксессуары к костюмчику не забыть...

Пока ехала в экипаже к роскошному губернаторскому дворцу в колониальном стиле, успела сама себе ехидно задать вопрос: а что, если леди Мийта - упитанная коротышка поперек себя шире? Тогда планы придется пересматривать... Но обошлось.

Жена губернатора оказалась моей ровесницей, яркой брюнеткой, почти такой же рослой, как я, может быть, чуть более рыхлой, но достаточно стройной для того, чтобы ее телеса не выпирали из тугого затянутого корсета как тесто из квашни.

Она томно обмахивалась огромным веером и всем своим видом демонстрировала аристократическую болезненность, очень модную среди высшего колониального общества.

Ну да, я уже слышала, что благородные леди с трудом переносят здешний климат и часто падают в обморок - еще бы! По сравнению со столицей здесь жарко, влажно и душно, а они себе пузо в рюмочку затянули и дышат хорошо если на треть легких. Тут слона в обморок укатает, не то что среднестатистическую леди. Не-не, я решительно за новую моду, скандальную и шокирующую. Минус три нижние юбки - кто, спрашивается, их вообще считает? И минус пыточное приспособление для преобразования нормальной женщины в песочные часы.

- Леди Ленистон, я бесконечно рада вас видеть! - губернаторская жена вместе со своим веером почти сбежала с крыльца мне навстречу. -

Познакомиться с невестой самого Эрвина Маубенроя, будущей леди Маубенрой, огромная честь для меня! И я безумно рада, что вы столь любезны и приятны в общении! - выпалила она с такой скоростью, что знаки препинания просто за ней не успели.

Ой-ой-ой. Какая болтушка, три сотни слов в минуту, и ввинчиваются прямиком в мозг. И... Стоп. Чья я невеста?! Ах ты ж паразит! Даже в Африку, тьфу, в смысле в Аурику, добрался со своими гнусными слухами. Но и опровергать глупо: будущая леди Маубенрой звучит во сто крат солиднее, чем старая дева Ленистон. Во всяком

случае пока я не стала сказочно богатой алмазной королевой, которая пинком открывает дверь в любой чиновничий кабинет.

- Ох, леди! - воскликнула я неопределённо, сделав слегка смущенный вид. - Я так рада была получить ваше письмо...

- Леди Леннистон, вы ещё более великолепны, чем я слышала! - с ходу польстила мне чернявая губернаторша и, изящно метнув хвостом шелкового платья по ступенькам, подхватила меня под руку. - Но пойдемте скорее в дом! Позвольте угостить вас кивано? Уверена, вы ещё не пробовали!

- Ах, конечно! - я еще раз мысленно проверила, все ли правильно помню из своих планов: держаться независимо, но скромно, почаще многозначительно молчать, а если говорить, то как можно неопределеннее - люди сами додумают. И обязательно выждать, пока хозяйка сама созреет и скажет, зачем она меня звала. Ни в коем случае не заводить разговор первой.

Ну что сказать, эта тактика себя оправдала. Мы с леди Мийтой очень мило попили ледяной, чуть газированный напиток с кусочками местных фруктов - тот самый кивано, обсудили все последние колониальные новости, мило почирикали о громкой премьере столичного варьте (в глаза никакого варьте не видела, делать мне, что ли, нечего было в столице, но опыт прежнего мира не подвел и знающий вид вполне удался), дружно осудили мужчин, слишком занятых всякими скучными деловыми вопросами...

И только после часа пустой болтовни, в точном соответствии со светским этикетом, леди Вайсон перешла, наконец, к сути вопроса.

- О, дорогая... мне ужасно неловко, право... но только вы можете мне помочь! - леди молитвенно сложила руки под пышной грудью и посмотрела на меня глазами котика из мультильма про Шрека. Будь я мужиком - отдала бы за такой взгляд последнюю рубашку с себя. - Дело в том... ах, как неловко... дело в том, что пароход моего мужа с последними покупками задержался в метрополии, а я уже имела неосторожность объявить дамам о первом осеннем бале и легкомысленно похвасталась, что обязательно продемонстрирую все столичные новинки... Это так неприлично, неудобно... но я просто ума не приложу, что делать, - я все же не простая служанка и даже не мэстрисс с богатой плантации, я родовитая леди и не имею права дискредитировать имя своего мужа необоснованным хвастовством...

Ох и заворачивает! Как будто речь идет не о тряпках, а как минимум о выживании целой нации. Мужа она дискредитировать не хочет. Боится, что соперница обскакет по всем фронтам, - это точнее будет. Ну так мне оно на руку.

Я уже открыла рот, чтобы успокоить взволнованно дышащую всем своим декольте даму, как на ум снова пришел «жених». А почему бы не извлечь из несса Маубенроя пользу, раз уж он все равно сам все время подворачивается под руку?

- О, дорогая! - я снова сделала чуть смущенный вид. - Вы даже не представляете, как я вас понимаю! Ведь я тоже хотела посоветоваться именно с вами и по весьма похожему вопросу. Дело в том, что мой жених заказал для меня у безумно дорогой и модной портнихи туалеты из самой последней коллекции. Это нечто невероятное! Несс Маубенрой буквально настаивал, что я должна носить только эксклюзивные вещи и выделяться на любом балу. А я, признаться, воспитана в скромности и не совсем уверена, что осмелюсь появиться в обществе в наряде, который привлечет слишком много внимания своей элегантностью и новизной... Но и подвести будущего мужа, пренебрегая его деньгами и вкусом, я не могу. Вот если бы вы... я могла бы уступить вам один из этих нарядов... возместив на счета будущего мужа соответствующую сумму, естественно... Понимаете, если бы такая признанная законодательница мод первая продемонстрировала эти новинки свету, я уже не так смущалась бы, одеваясь так, как хочет несс Маубенрой.

По тому, какие яркие прожектора зажглись в глазах «законодательницы мод», я поняла, что моя стрела попала точно в цель. Осталось вытрясти из этой цели побольше денег, и все речные пароходы Фиакетты у меня в кармане. А претензии по поводу «неприличных нарядов», если что, будут адресованы «жениху» - это же он меня заставил. Леди Мийта разнесет сплетню быстрее «Дорожного радио». А я вся такая скромная и ни при чем.

Глава 24

Всё получилось даже лучше, чем я предполагала. Леди Мийта буквально выцарапала у меня аж три платья, ведь, чтобы я не смущалась, она должна продемонстрировать столичные новинки со всех сторон. Первая партия золотых кружочков в элегантном замшевом кошельке поселилась в моей сумочке уже к вечеру. Естественно, леди не расплачивалась со мной лично! Это неприлично, хотя и в рифму. Деньги принес посыльный и отдал моей горничной - таким образом все формальности были соблюдены, а я разжилась наличными.

Леди Альяна, узнав, что соперница обходит её на повороте, в тот же вечер примчалась ко мне с таким видом, будто собирается закатить то ли истерику, то ли скандал. Я с сожалением поняла, что вторая местная королева бомонда свою собственную нерасторопность мне никогда не простит. Обязательно попытается отомстить, но позже. А пока же она с некоторым трудом натянула на лицо обворожительную улыбку и принялась страстно торговаться за каждую тряпку и побрякушку. Естественно, я ей уступила.

И началось... Следующие два дня дом моей хозяйки под тем или иным предлогом посетили почти все местные дамы, из тех, что могли себе это позволить. Мэстрисс Нисон была счастлива и наслаждалась внезапной популярностью. Конечно, она понимала, что приходят отнюдь не ради неё, но собиралась извлечь из ситуации максимум пользы. И, кажется, умудрилась чуть ли не на лету сосватать чью-то состоятельную дочь за своего младшего отпрыска.

- Леди Фаина, вы столь любезны, а мне столь неудобно ставить вас в неловкое положение, но обстоятельства... Через три недели состоится свадьба моей дочери. Я не могу допустить, чтобы у невесты не было модных новинок, которыми будут щеголять гости. По слухам, супруг леди Мийты выписал из столицы чуть ли не целый пароход.

Я мысленно рассмеялась над рассказом очередной просительницы. Подумать только, какое изящное объяснение придумала супруга губернатора: ради её тряпок муж потратил целое состояние. А ведь супруг подтвердит... Остальным приходится соответствовать.

Разумеется, на свадьбу девушки меня пригласили. Я пообещала,

что постараюсь поздравить новобрачных, но заранее извинилась, что дела могут вынудить меня покинуть город к этому времени.

Сидеть тут три недели? Дудки! Мне уже не терпится отправиться в увлекательную собственную геологоразведочную экспедицию. Настоящая разведка полезных ископаемых! А не копошение в изученных вдоль и поперёк карстовых пещерах.

Словом, золото полноводным ручьём потекло в мой кошёлёк, я распродалась почти в ноль и была тихо счастлива. Осталось нанять носильщиков, проводника, зафрахтовать речной пароход и погрузить на него мое драгоценное оборудование. Особенно бур. Эх, я была бы рада и дальше плыть на «Горной лилии», но океаническое судно по реке не поднимется при всём желании.

Записка от леди Мийты стала неожиданностью. Получив желаемое, на некоторое время леди словно забыла о моём существовании и вдруг вспомнила, да ещё и литр словесного сиропа не пожалела. Это значит, что меня хотят снова о чём-то попросить. Только о чём? На самом деле, мне уже не до леди, надо отправляться в порт и начинать переговоры с капитанами речных судов, но, поколебавшись, я всё же приняла приглашение. Пару часов, конечно, убью, зато узнаю, что ей могло от меня понадобиться.

- Леди Фаина, я рассчитываю, что вы по-женски повлияете на жениха, - улыбнулась прифрантившаяся брюнетка после часа расшаркивания.

- В каком смысле? - насторожилась я.

- Леди Фаина, несс Маубенрой - тот человек, которого будут рады принять в любом доме. Уверяю вас, его буквально засыплют приглашениями. Я знаю, что ваш будущий супруг не большой любитель светских развлечений и салонам он предпочитает конторы, а с бала готов сбежать даже в шахту. Леди Фаина, но вы ведь понимаете, как важно, чтобы хотя бы пару раз несс Маубенрой всё же порадовал нас своим обществом. И я имею в виду, что вы с женихом посетите любое мероприятие на его вкус, но организованное мной.

Я натянуто улыбнулась:

- Вы узнали, что несс Маубенрой прибудет на Аурику?

- Разумеется, узнала, - самодовольно призналась леди Мийта. - Несс Маубенрой общался с моим супругом по поводу своего скорого прибытия и настоятельно просил удержать вас от рвения помочь ему в

делах и не фрахтовать судно, по прибытии он всё организует сам. Муж уже переговорил со всеми капитанами речных судов, так что одной заботой у вас меньше, стараниями вашего жениха. Потрясающий мужчина! Безотносительно того, что он наследник стального короля.

У меня на мгновение потемнело в глазах. Причем не от страха, а от злости. Чтобы сопоставить скорое прибытие Маубенроя, его переговоры с губернатором и мои, черти бы их побрали, затруднения с банком, много ума не требовалось. Так вот откуда ветер дует!

Зря я, получается, решила, что, помахав мне на прощание с причала, безбородый гном смирится с потерей. Недооценила его упрямство. Он и через океан меня достал. С-своловочь бритая.

И что теперь делать? Нет, в порт я все равно съезжу. Может, не все капитаны станут слушать губернатора, может, кто-то рискнет ради денег, может, успею зафрахтовать того, кто только вернулся из рейса и еще не знает последние новости. Может...

А если нет? Я, главное, дурында жадная, сама публично признала себя его невестой. Пусть неофициально, но, с точки зрения местных чиновников и деловых людей, он, когда приедет, будет иметь полное право мною распоряжаться, и я окажусь в дурацком положении.

Нет, принудить меня к замужеству упертый гном все равно не сможет. Но, учитывая его «длинные руки», поймавшие меня аж на другом материке, зарекаться я бы не стала.

И что мне делать, если окажется, что ловушка захлопнулась? Хоть садись обратно на пароход и плыви на материк несолено хлебавши. А самое обидное, что, несмотря на злость и досаду, ячуствую к наследнику Маубенрою... нет, не симпатию. Это только уважение к сильному противнику, вот! А на его бритую физиономию с правильными и очень мужественными чертами лица и на азартно-жгучие искры в карих глазах с густыми ресницами мне наплевать. Что я, смазливых мужиков не видела? Ха!

Все эти мысли молнией пронеслись в голове, пока я натянуто улыбалась губернаторше и клятвенно обещала повлиять на жениха, как только его увижу. Быстро попрощавшись с довольной Мийтой, я уселась в коляску и, не откладывая на завтра, приказала ехать в речной порт.

Чем черт не шутит, вдруг успею?

Через три часа я отпустила коляску и устало присела на плетеный

из местного тростника стул под зонтиком уличного кафе. Заказала себе мороженое, кофе и задумалась. Нда, впору было не сладости просить, а бутылку коньяка для успокоения нервов.

Мне отказали ВСЕ. Даже последний шаромыжник с дырявой лодки на одном мажителе и тот вежливо послал в гостиную, сидеть с вышивкой и ждать мужчину.

Глава 25

Эрвин:

Демонстративно развернувшись к уходящему пароходу спиной, я перебирал в уме всё, что помнил о жизни в Аурике. Жаркий тяжёлый климат, дикая неукрощенная природа, вездесущие ядовитые насекомые, тропические болезни, никакой цивилизации, всюду племена дикарей, которые снуют даже в городе, к слову сказать единственном на всём континенте, где мы более-менее укрепились. Нет, в городе относительно безопасно, особенно днём на центральных улицах, но, печенью чувствую, в безопасности леди не задержится. Угодит прямиком к каннибалам на вертел!

Картина в воображении нарисовалась слишком реалистичной, и я сорвался на бег. Быстрее! Никогда не прощу себе, если с леди Файней что-нибудь случится. Вот горюч! Мне-то какое дело?!

А вот...

Для начала я на всякий случай уточнил в администрации, куда и, главное, каким маршрутом отправилась «Горная лилия». Я всё же лелеял глупую надежду, что леди Ленинston просто хочет меня одурачить и ни в какую экспедицию всерьёз не собралась, сойдёт в следующем порту во время остановки ещё на нашем континенте, это бы объяснило согласие капитана... Увы, подтвердилась информация конторских: судно идёт прямым курсом в Фиакетту. Да-да, я уже понял, что всё невозможное у козы получается само собой и без усилий.

Горюч побери!

Эта идиотка, на шахту готов поспорить, попрётся смотреть мои, то есть свои, участки. Убьётся же! Аурика чудовищно опасна!

Леди надо спасать, это однозначно. Кто о ней позаботится, если не я?! Тьфу... Вот с какой стати я чувствую себя обязанным? Эх...

Значит, срочно отправляюсь следом, ловлю и возвращаю. И повод хороший есть - один участок по соседству я всё-таки приобрёл. Опять же, отец приказал жениться... За сутки отплыву? Горюч! Понадобится трое суток минимум! Я помчался искать подходящий пароход, а заодно мне в голову пришла гениальная идея.

Леди, чтобы она не вляпалась во что-нибудь смертельное, надо

задержать в городе. Так? Так. Законно это не провернуть, но при намёке на щедрое вознаграждение в фактории наследнику стального короля пойдут навстречу. «Горная лилия» - океаническое судно, по реке не поднимется при всём желании, осадка не та. Получается, чтобы добиться желаемого, мне нужно всего лишь попросить не фрахтовать леди речной транспорт. Ну и для верности задержу банковский перевод. Не потащила же она с собой мешок денег! Стреножу, догоню и... Ррррр!

Тroe суток я метался как угорелый, спал по два-два с половиной часа, пытался уложиться в запланированный срок, но катастрофически опаздывал. То есть собрать экспедицию я смог, да. Но надо же было ещё и дела в порядок привести, отдать распоряжения поверенным, отчитаться перед отцом.

Неожиданно много времени заняли переговоры с поверенным леди Леннистон. Судя по мелкому размеру поставляемых партий и очень медленному развёртыванию производства, леди Файнэ не хватало финансов для начальных вложений, а ведь очень важно не скупиться именно на старте нового дела. Я предложил спонсорство, причём не от имени стальных королей, а от себя лично, и даже согласился сохранить инкогнито. Да, я собирался в будущем получить процент, но настолько маленький, что себе-то можно признаться: я старался не ради собственной выгоды. Поверенный колебался, но всё же подписал бумаги, и мы обменялись клятвами. Старый пройдоха настоял включить пункт, что, если леди нашего сотрудничества не одобрит, мне будут возвращены затраченные деньги и выплачена компенсация за неудобство. Я согласился.

Дурная у меня привычка вырабатывается: соглашаться на всё, когда речь заходит о леди Леннистон.

Хорошо, что отец, наконец, оправился от подкосившей его болезни. То есть оно само по себе хорошо, но ещё и очень вовремя. Не второму же шахты доверять! У него одна жена на уме и счастье фонтаном во всех брызжет, впору зонтиком прикрываться. Ходит, счастливой лыбой бесит, ни горюка не соображает.

- И зачем же ты едешь, Эрвин? - спросил меня отец, в очередной раз разбирайая документы, которые я принес ему на подпись.

Я удивленно вскинул брови и посмотрел на лорда Маубенроя с недоумением. Не понял.

- Ты сам сказал, что леди должна стать моей супругой.

Отец покачал головой и посмотрел на меня как на недоумка:

- Из твоего доклада я понял, что она собирается убиться об Аурику.

Так?

- Да, так, - я все ещё не понимал, к чему он клонит, но заподозрил что-то нехорошее и заранее подобрался. Предчувствие меня не подвело.

- Леди Леннистон отказалась от нашей опеки. Сейчас она абсолютно свободная в своих желаниях леди. И если с ней что-то случится, на нашей репутации это никак не отразится. Зато и рудник, и интересовавшие тебя, Эрвин, участки, и заодно патенты перейдут по наследству единственной родственнице леди Фаины, то есть по факту в наше ведение, как мы и хотели. Более того, ты верно перечислил опасности и на тебя они также распространяются, поэтому, Эрвин, о твоём личном участии не может быть и речи. Выброси эти глупости из головы. Я не позволю тебе рисковать наследием Маубенроев, исправляя дурости взбалмошной бабенки. Все, иди и займись настоящими делами. Никаких экспедиций.

Я вылетел из кабинета как ошпаренный.

Нет, я знал, что мой отец жёсткий человек, правит железной рукой и умеет приносить жертвы. Но до сих пор я... я закрывал глаза и старался не замечать, что это его отношение распространяется не только на шахты и партнёров, но и на семью. Леди Фаина, она... она не семья, конечно, но она сестра жены Оуэна.

Да горнюк с родством!

Она женщина, а обязанность каждого мужчины женщину защитить и окружить заботой. Конечно, я не обязан беспокоиться обо всех леди мира, я отвечаю за мать, чуть меньше за леди Раину, поскольку в первую очередь о ней должен думать Оуэн, за компаньонок матери и невестки. Но. Если чужая, совершенно незнакомая женщина попала в беду, я обязан оказать самую первую необходимую помощь и передать леди её опекунам. Так ведь? Именно так, и никак иначе.

А отец... Такое чувство, что мозг мне подменили заржавевшим механизмом. Мысли прокручивались со скрипом, а правильные слова никак не хотели подбираться. Отец поступает недостойно. Вот, я это сказал. Не вслух, конечно, но сказал. Отец поступает недостойно. Я даже повторил эту фразу несколько раз, чтобы хоть капельку к ней привыкнуть и перестать впадать в ступор от её звучания.

Лорд Маубенрой недвусмысленно дал понять, что будет только рад

смерти леди. А я... я не могу допустить гибели Фаины. И не только из-за того, что отправиться за ней - моя обязанность как мужчины, ближайшего к ней в её окружении. Горню-у-ук. А ведь если считать, то ближе как раз Оуэн и отец. Оуэн - как муж сестры. Отец - как бывший официальный опекун. Но ни один, ни второй не пошевелятся. Оуэн, возможно, мог бы, но он послушается отца. Зачем ему, как он выразился, сухариха. Братишка... чего уж там, слишком поверхностного и безответственного второго достойным тоже не назвать. С годами придёт, я сам был тот ещё шалопай. Но у леди Фаины нет этих лет!

И в пустую породу все эти высокие материи и расчёты, кто кому когда и сколько должен! Я, горюк побери, просто хочу вытащить свою козу из тех неприятностей, в которые она, несомненно, вляпается! И я отправляюсь!

Но, чтобы отправиться за леди, я, получается, должен нарушить волю отца? Прямого запрета не было... А раз не было, уеду по-тихому, и всё. Ловите меня в Аурике по следам козы.

Я про себя выругался и помчался в контору отдать последние распоряжения.

И сдвинуть время отплытия.

Обычно пароходы в Аурику уходят в первой половине дня. Я хочу отплыть не завтра, а прямо сейчас, вечером, благо всё готово. Капитану доплачу, сколько потребует. Хорошо, что у меня уже давно есть свои, независимые от отца финансовые возможности. Это, конечно, не состояние стальных королей, но тоже не горюк чихнул.

И всё же я не успел. Забавно: всё те же пять минут. Я уже стоял на борту и смотрел, как матросы готовятся убрать сходни.

- Срочная магограмма нессы Эрвину Маубенрою! - проорали с причала.

Посыльный поднялся на палубу.

Скрываться? Глупо - найдут и вручат. В крайнем случае магограмму передадут через капитана. Знают же, что я отплываю.

Да горюк, о чём я?! Почему хочу поступить, как в детстве после очередной выходки?!

Я взрослый мужчина, я принял решение, и я за него отвечу.

- Я здесь.

Посыльный подскочил, поклонился, скороговоркой поприветствовал и вручил мне плотный, сложенный вдвое лист бумаги.

Я раскрыл послание. Сначала посмотрел в конец текста, на подпись. Как я и думал - от отца.

«Несс Маубенрой, ваши мальчишеская наивность, ослиное упрямство и категоричное нежелание действовать в соответствии с интересами семьи неприемлемы. Я полагал, что разъяснений будет достаточно. С сожалением признаю, что я ошибся. Видимо, я был неоправданно высокого о вас мнения. Своей волей лорда и главы рода я запрещаю вам покидать столицу. В случае, если вы окончательно сошли с ума, учтывайте, что доступ к родовым счетам вам будет закрыт. В каком бы бедственном положении вы ни оказались в Аурике, ни монетки поддержки вы не получите. Также сообщаю, что вам будет выставлен счёт за все семейные ресурсы, потраченные на организацию запрещённой мною экспедиции».

Я скомкал записку. Ах так? Думает, я из-за денег от своей козы откажусь?! К горнюку! Леди Фаина, я еду. И только попробуйте, предка вашего за бороду и об стену, выкинуть еще какой-нибудь фокус! Лично задеру юбку и отшлепаю прямо по... модным панталонам! Ну ладно, не отшлепаю, даже в шутку нельзя поднимать руку на женщину. Я просто женюсь.

Я нашёл в себе силы вежливо поблагодарить посыльного, подбросить ему на чай и отправить восвояси, ибо отвечать отцу я не собирался. Всё и так будет предельно ясно, когда, вопреки запрету, я отплыву.

Глава 26

- Ну с вашей-то невестой понятно все, у нее фигурка дай предки, грех такое прятать, - ворчливо поведал мне капитан таможенной службы, как только мы закончили оформление въездных документов на оборудование. - Но право слово, эти столичные модные портные... иногда слишком увлекаются. Если бы я не знал, несс, что вы лично подбирали гардероб для своей будущей жены, ни за что не позволил бы своей мэстрисс так вырядиться! Стар я для подобных новинок, никаких же нервов не хватит... а там еще и дочки подрастут. Тоже захотят ведь.

Я с трудом удержался, чтобы не открыть рот от изумления. Потом до меня дошло, и я второй раз еле удержался, теперь - чтобы не выругаться. Что такого натворила леди коза в колонии, что старый таможенник ворчит и уверяет меня, что я ввел какую-то новую неприличную моду? Когда? Когда я успел... нет, когда она успела?! «Горная лилия» прибыла в Фиакетту всего пять дней назад!

Очень надеюсь, что она не научила местных леди ходить без юбки, при этом ссылаясь на меня. Э, нет же! Хар-ррах, придет же такое в голову! Конечно, таможенник не был бы со мной так добродушен, если бы его жена и дочери вздумали бегать по городу в одних панталонах. Но все равно... я напрягся.

- Оно, конечно, хорошо, что ткани на эти их новомодные наряды меньше идет, - продолжал неторопливо и басовито, как сырый шмель, жужжать чиновник, провожая меня к выходу из конторы. - Но ведь ни форинта не сэкономил! Тряпки меньше, а цена выше - где логика? Понятно, ваша невеста, несс, должна быть одета по высшему разряду... а мы люди скромные. И пойди жене с дочками объясни, что не нам за модой гнаться.

Из его воркотни я вдруг вынес одно интересное утверждение: похоже, вся Фиакетта считает леди Ленистон моей невестой. И даже не сомневается в том, что у нас все сговорено. Одно дело слухи из столицы и моя просьба губернатору, а другое...

Нет, слухи так быстро сюда докатиться не могли. А это значит, что леди коза САМА подтвердила нашу связь. Спрашивается, зачем? Наверняка ведь ей это было выгодно. Та-ак... Я еще толком не сошел на

берег, а сюрпризы уже начались.

Ничего, зато теперь эта шустрая беглянка от замужества не увернется. Сама рассказала, что моя невеста? Вот и пусть отвечает за свои слова.

Когда мы с губернатором после официальной встречи поехали в его дом, чтобы «провести приятный вечер за чаем» и отдохнуть - несс Вайсон слышать не хотел о том, чтобы отпустить меня в гостиницу, - первой, кого я увидел, войдя в светлый просторный холл, была леди Вайсон. Сначала я только вежливо улыбнулся, но тут леди сделала шаг навстречу, и у меня чуть челюсть не отвалилась.

Это... эта... это Я придумал?!

Хх-хх... а меня точно не линчуют мужья тех дам, которые вздумают гулять по улице в таком виде? Ну, коза, погоди!

На первый-то взгляд все прилично и юбка на месте. А на второй видно, что ее вовсе нет, а вместо нормального платья на леди надеты очень широкие штаны, присборенные на за... кхм, на корме. Смотрится ошеломляюще, особенно с непривычки. Пока леди стоит или сидит, складки этих юбкоштанов лежат как у нормального приличного платья, а при каждом шаге совершенно неприлично обрисовывают ноги!

В целом, это безобразие меня настолько потрясло, что я уже и не заметил, какие там еще новинки были надеты на жене губернатора. Она что-то радостно щебетала про перчатки, вытачки и еще какую-то женскую канитель, которую якобы тоже я выбирал для своей невесты, но, убей меня горнюк, я так и не запомнил, о чем она говорила. Да я в жизни не разглядывал, что там конкретно на женщине наверчено! Бывает красивая леди, элегантная леди и просто леди. Все. Подробности мне не интересны.

Я вообще едва досидел до конца чаепития. И то только потому, что губернатор и его жена заверили меня, что сами отвезут меня в дом негоцианта Нисона, где, как выяснилось, живет моя коза.

- Это так удачно, несс Маубенрой, - я отвлекся и не сразу среагировал на веселое щебетание губернаторской жены. Пришлось мысленно дать себе подзатыльник и наклеить на лицо заинтересованную светскую улыбку, - что вы сможете посетить все осенние балы до наступления сезона дождей! Вы с вашей невестой, несомненно, составите украшение каждого вечера!

- Эм... - я недоуменно приподнял бровь. - Прошу прощения, леди

Вайсон, но я не рассчитываю пробыть в Фиакетте так долго. Я прибыл сюда для того, чтобы провести подробную разведку недр на приобретённом участке, и, скорее всего, отплыву к истокам реки в ближайшие несколько дней.

- О! - воскликнула женщина и посмотрела на меня поверх изящной чашечки удивленными глазами. - Но как же... Ваша невеста обещала... Да и потом, угенвеллия уже зацвела! Вы просто не сможете отплыть в ближайшие две недели!

- Эм... почему?

- Но пароходы не ходят вверх по реке, когда цветет угенвеллия, - произнесла леди Вайсон с таким видом, словно говорила всем известную с пеленок истину.

- Да? - я был обескуражен и перевел непонимающий взгляд на ее мужа.

- Да-да, - подтвердил губернатор, откидываясь на спинку мягкого кресла и сыто усмехаясь в бороду. - леди Ленистон пыталась зафрахтовать судно до сезона цветения, но ей это не удалось.

Странную связь между цветением неизвестной угенвеллии и плаванием по реке я так и не уяснил, но решил расспросить об этом позже. Мне не терпелось повидаться со своей излишне шустрой «невестой», пока она еще куда-нибудь не ускакала. С нее станется.

Тут несс Вайсон заговорщически мне ухмыльнулся:

- Ох уж эти леди... лишь бы поспешить. Ну наняла бы она судно, только зря деньги потратила бы. Все равно вы прибыли только сегодня, когда ни один корабль уже не выйдет на большую воду. Нет, женщины не должны вмешиваться в дела мужчин, они все равно ничего не смыслят в таких материях и только наделяют глупостей. Леди должна вести дом и украшать его собой, правда, дорогая? - губернатор шутливо похлопал жену по затянутой в необычную перчатку руке и довольно засмеялся.

Я вздохнул. Ну-ну... в том, что леди коза не разбирается в деловых вопросах, я уже совсем не уверен. Скорее даже в обратном убеждён: за недолгий срок, избавившись от опеки, леди провернула столько дел, сколько не каждый мужчина провернёт! И что самое поразительное, всё, за что берётся леди, обещает в перспективе баснословный доход. Даже наряды: если я правильно понял ситуацию... Горнюк! Если я правильно понял ситуацию, коза распродала свой гардероб и выручила

недостающие на фрахт деньги.

Я ей банковский перевод задержал, а она всё равно ухитрилась извернуться. Злиться уже не получалось, только восхищаться.

И безумно волноваться, потому что удача вечной не будет.

Немного успокаивает, что леди под надзором Нисонов. Хорошо, что не в гостинице остановилась.

И тут меня запоздало ошпарило: леди раздобыла деньги! Я чуть не подпрыгнул, но сдержался. Совсем нервы ни к горнюку: губернатор только что подтвердил, что никакого фрахта леди не видать. Я выдохнул, но расслабиться не смог. В душе ворочалось глухое беспокойство. А если опять что-то учудит?!

Пока сам лично не удостоверюсь, что с леди Файнай всё благополучно, не успокоюсь.

- Тогда, может, мы навестим дом Нисонов прямо сейчас? - выждав для приличия еще минут пять, предложил я и нетерпеливо поднялся.

- Разумеется. С нашей стороны слишком эгоистично злоупотреблять вашим вниманием, когда вы столько времени не виделись со своей наречённой. Коляска будет подана через пару минут, несс Маубенрой. Прошу прощения, я оставлю вас, чтобы отдать распоряжения.

Я согласно кивнул. Не возражать же.

Через пять минут мы погрузились. Супруга губернатора возжелала во что бы то ни стало ехать с нами. Леди соскучилась по своей новой подруге и ни в какую не хотела упускать возможность повидаться хоть на минутку. Леди Файна такая скромная, тихая, приятная в общении. Эталон, идеал, настоящее совершенство! Я слушал похвалы своей невесте, благодарил за столь лестную оценку и натянуто улыбался. А как ещё улыбаться, когда тебе говорят про образец для подражания, а у тебя перед глазами коза на заборе?!

Похоже, с нервами у меня совсем худо стало. Чем ближе мы подъезжали к дому Нисонов, тем чаще стучал пульс. Я на пароходе так не изводился, как сейчас в коляске.

Но вот мы остановились перед нужным домом. Губернатор помог супруге спуститься на землю. Втроем мы поднялись на парадное крыльце. Губернатор дважды позвонил в колокольчик. Я изо всех сил сдерживался.

Дверь открылась. Нас поприветствовала горничная, смутившаяся

при виде самого губернатора. Девушка без задержек пригласила нас в гостиную, уточнила, какие прохладительные напитки подать, сообщила, что мэстра Нисона нет дома, и обещала немедленно доложить о нашем визите мэстрисс Нисон, которая, безусловно, будет счастлива принять высоких гостей.

То, что леди Файну горничная не упомянула, мне крайне не понравилось. Но ведь и не должна... Леди Файна такая же гостья, как мы. С чего её упоминать?

Горнюк побери!

Глава 27

Я едва сдерживался. Правила вежливости, чтоб их! Пока не поздороваешься, пока не раскланяешься, пока положенных комплиментов даме не выскажешь, никакого дела! Когда губернатор меня представил, глаза мэстрисс Нисон удивлённо округлились.

- Несс Маубенрой, ваш визит - честь для нашего дома!

- Мэстрисс Нисон, но разве я мог не поблагодарить вас за заботу о моей невесте леди Леннистон? - я постарался улыбнуться.

- О, что вы! Леди совершенно не доставила хлопот! Принять столь очаровательную гостью мне только в радость! И очень жаль, что леди не смогла остаться подольше.

У меня внутри всё оборвалось, а «фасад» закаменел. Годы практики общения с партнёрами научили держать лицо в любой ситуации и не выдавать ни тени эмоций. Я с трудом выдавил любезную улыбку и вместе с ней ни о чём не говорящую фразу:

- Обстоятельства...

- Да-да, я понимаю! Как только леди получила от вас сообщение, она отправилась вам навстречу. Так торопилась вас увидеть! Но... несс Маубенрой, почему же вы один? Я была бы очень рада увидеть леди Леннистон, ведь мы так скромканно попрощались!

Моя улыбка стала ещё более натянутой.

Коза-а-а-а...

Уж я-то знаю, что никакого сообщения не отправлял. Но каким-то образом леди Леннистон умудрилась узнать о моём прибытии. Впрочем, догадываюсь от кого - от супруги губернатора. Я внутренне похолодел. Оценка ситуации заняла доли секунды. Я думал сразу в двух направлениях. Во-первых, леди опять от меня сбежала. На старый материк? Логично, ведь, как я понял, у речных пароходов «цветочные» каникулы. На старый материк - это хорошо, безопасно. Напишу ей письмо, а лучше распоряжусь доставить ей самый роскошный букет. Леди такое любят. Но сначала надо тихо провести своё маленькое расследование и убедиться, что леди отбыла именно на океанском судне и именно домой.

Во-вторых, ситуация-то щекотливая получается. Я рвался к

Нисонам, чтобы увидеть невесту, а они говорят, что невеста отправилась ко мне. И ладно бы свидетелями были мужчины! Но дамы... Вон как обе подобрались, почуяв скандальную сплетню. Оставить без объяснений? Так они такого напридумывают. Горнюк побери! Коз-з-за! Но злиться я могу сколько угодно, а репутацию леди Ленинстон надо спасать.

Только какое объяснение дать? Вот пустая порода! Объясняться с партнёрами во сто крат легче, чем с леди.

Так... Чтобы состряпать достоверную приличную, горнюк её, версию, надо отталкиваться от фактов. Известно, что я спешил на встречу с невестой, а невеста, получившая от меня сообщение, спешила навстречу мне. Горнюк. Сказать об ошибке? Глупо и мутно. Лучше, наверное, соврать, что разминулись.

Точно! Я рассчитывал сразу увидеть свою избранницу, но встречи не произошло, и я был убеждён, что леди задержалась у Нисонов, поэтому и прибыл. Вроде бы складно. Я уже собирался соврать, но вовремя спохватился. Речь ведь не о нормальной леди, а о козе. Если я скажу, что леди заблудилась, вся Фиакетта поднимется на розыски. И хорошо, если леди отбыла на старый материк. А если нет?! Её репутации конец.

Надо срочно изобрести другое объяснение. Хотя стоп. Основа есть, от неё и буду отталкиваться.

- Да, я написал леди Файнен, что призываю и что очень хочу её видеть. Но... Кажется, я упустил, что леди воспримет это как пожелание, чтобы она встретила меня в порту. А она такая порывистая, нетерпеливая. Кажется, и вовсе готова переселиться ко мне на пароход.

- Но это же неприлично... - растерялась леди Вайсон, но ее тут же похлопал по руке муж и добродушно заметил:

- О, дорогая, будь снисходительна. Давно ли ты сама была такой же порывистой молодой леди и совершила глупости ради меня? - он аж приосанился от воспоминаний.

Леди Вайсон тут же жеманно прикрыла губы веером, каким-то, кстати, интересным... новомодным? И захихикала. Явно ей понравилось, что, по мнению мужа, молодой и сумасбродной она была еще совсем «недавно».

- Нарушения приличий я не допущу, - тут же заверил я леди. Горнюк! - Видимо, мы разминулись, - закончил я мысль. - Прошу меня

простить, я должен немедленно вернуться на пароход.

- Да, разумеется. Несс Маубенрой, предлагаю вам воспользоваться моей коляской. Мы с супругой воспользуемся гостеприимством мэстрисс Нисон, если мэстрисс Нисон это не затруднит. И я вызову нам другой экипаж.

- О, ни капельки не затруднит! - просияла хозяйка.

Конечно! Губернатор с супругой в гостях.

- Благодарю, - учтиво поклонился я и рванул в порт.

Всю дорогу я сидел как на тех самых кнопках, изобретённых леди Ленистон. С ума сойти - я от всей души надеюсь, что она от меня удрала! Ведь это гораздо лучше, чем если леди попыталась покинуть город и попала в неприятности.

Речные капитаны - народ опытный. Если они все хором твердят про свою эту... горноковеллию, которая зацвела, - это явно неспроста. Может, в это время река мелеет и пороги не дают пройти вверх по течению, может, еще что. А с этой козы горной станется... а что станется? Попробовать уйти в джунгли пешком?

Как бы ни была эксцентрична Фаина Ленистон, она не дура. Наоборот, умная, хитрая, хваткая, гениальная. Да это я идиот буду, если не женюсь! Но сначала надо убедиться, что с леди всё в порядке, а уже потом думать, как к ней подступиться. Это же... надо будет как-то убедить леди, что я её достоин. Ни фамилией, ни состоянием её не впечатлить. Необычно, непривычно... но мне, пожалуй, даже нравится.

Главное, она достаточно умна, чтобы не сунуться в джунгли пешком. Значит, надо искать ее в порту.

Через два часа я уже не был так уверен. Дело в том, что за последние два дня ни одно океанское судно не покинуло Фиакетту и не отправилось на континент. «Горная лилия» ушла из гавани еще четыре дня назад, и на ней покинуть Аурику леди Ленистон не могла. Так куда ее горюки унесли?

Может, она просто съехала в гостиницу? Если так - я ее найду, конечно. Только на это потребуется время. Только что-то подсказывает - не все так просто. Предчувствие у меня какое-то нехорошее.

Но начать надо, пожалуй, с простейшего: опросить зевак в порту. Наверняка кто-то видел леди, она тут не один раз бывала - пыталась зафрахтовать речной пароход. Возможно, я уже сегодня получу нужные мне сведения и найду свою козу.

С одной стороны, мне не хотелось посвящать в свои затруднения здешних жителей. А с другой - хочешь не хочешь, вопросы задавать придется, и лучше, если не я один буду бегать по пристани, а ещё и пара-другая шустрой курьера из таможенного управления.

Давешний пожилой шмель был только рад оказать мне услугу. Слухи о том, что отец лишил меня своего покровительства, а то и наследства, сюда еще не дошли. Вообще, странно... Я всю жизнь этого боялся, всю жизнь тянулся в струну, стараясь угодить лорду Маубенрою, заслужить его скучое одобрение, доказать, что я достойный наследник.

А теперь мне почти все равно. Отец допустил ошибку, дав мне понять, что хромовый рудник Леннистонов стоит дороже стольких лет моего труда. Я ведь даже сам не сразу понял это... а потом словно от морока освободился. Да, за мной больше не стоит мощь стального короля. Но, горнюк побери, я и сам чего-то стою! И докажу! Прежде всего самому себе, потом своей козе, а потом всему остальному миру.

Но это я отвлекся, просто пришлось сидеть в кабинете, развлекать беседой капитана таможенной службы и ждать, пока его младшие клерки пробегутся по докам и причалам. Я попивал кофе, рассказывал о последних скачках в Астон-Рой и о достоинствах южной породы скакунов перед восточной, когда в кабинет заглянул один из тех ребят, что были отправлены с заданием.

Капитан извинился и вышел в приемную, а вернулся через несколько минут с озабоченным, даже встревоженным лицом.

- Э-э-э-э... несс Маубенрой, мне неприятно быть вестником плохих новостей... но, похоже, вашу невесту похитили дикари.

Глава 28

Я пару минут заторможено моргал, не в силах осознать новость. Поминая каннибалов, я всё же не думал, что леди Ленинston и впрямь нарвётся именно на них, гораздо больше я боялся диких зверей, ядовитых насекомых, всех опасностей, связанных с походом в глубь материка. И уж точно я не думал, что непоправимое случится прямо в «безопасном» городе.

Так, нет! Я сказал - нет! Пока тело леди не найдено, пока неопровергимых доказательств её гибели не было, я не сдамся.

Горнюк! Я пил чай и расшаркивался с этим убогим курятником, когда моей леди нужна была помощь!

Но ведь не посмеют же каннибалы убивать Фаи в самой Фиакетте? Вроде же они своих жертв как-то по-особому ритуально готовят, целый обряд с танцами, песнопениями, вызываниями к духам. Что-то такое я читал или слышал. Значит, сколько-то времени у Фаи ещё есть. И я успею, горнюк побери! В этот раз я просто не могу опоздать.

В том, что похитители каннибалы, я не сомневался. Кем ещё они могут быть? Нормальным дикарям белые женщины не нужны.

Пока я молча тонул во всех этих мыслях, капитан принял обстоятельно излагать:

- Похоже, леди все еще пыталась зафрахтовать пароход и была сегодня утром в порту. Право же, - тут старый шмель бросил на меня укоризненный взгляд, - несс Маубенрой, это была плохая идея, поручить невесте заниматься такими делами. Женщины - они же как дети, нежные и беспомощные. Бедная девушка из сил выбилась, стараясь вам угодить. Даже в порт сама пришла, а ведь это место совсем не для леди. Эх... неудивительно, что бедняжка попала в беду.

Я с трудом удержался на месте. Хотелось немедля в одиночку всех посмевших передушить собственными руками. Но куда я побегу один? Нет, тут нужна полноценная спасательная операция, надо подключить проводников, следопытов, военных. А для начала надо сосредоточиться на том, что говорит этот шмель, вникнуть. Я аж головой помотал, пытаясь прогнать из головы туман ярости. Мою леди похитили. Убью!

Так, что он там несёт? Я поручил невесте дела... да я же как раз

просил, чтоб ее близко к пароходам не подпускали! А, горюк, какая теперь разница. Он прав: если это моя невеста, то за все, что с ней происходит, отвечаю я. Не слушается?! Значит, не сумел совладать. Сам дурак.

Фай, только продержись до моего прихода. Ты же дурная коза, ты сможешь. Я тебя найду и сам... объясню, что Аурика девочкам не игрушка, горюк побери!

Но, проклятье, лучше б я ничего у губернатора не просил! Это же получается, сам, своими руками, подтолкнул! А так плыла бы сейчас леди коза по реке под надзором моряков и особенно капитана. За жизнь клиента он во время рейда отвечает репутацией. Я бы не сразу, но догнал. А теперь...

- Джайрс говорит, утром у седьмого причала к леди прилип какой-то дикаренок из тех, мелких. Выдры они называются - совсем дикие, думают, что произошли от речного зверя, поклоняются ему и к цивилизации совершенно не приспособлены. Они вообще странные, на контакт идут очень неохотно. Слухов о них много разных ходит, но пойди угадай, где правда, а где наврали с три короба ради красного словца. Во-о-от...

Похоже, пожилой таможенник тоже разволновался, полез в ящик стола, достал кисет и устрашающих размеров трубку, слегка подрагивающими руками набил ее, просыпая дорогой табак, фыркнул огнivом и глубоко затянулся, окутавшись зеленоватым дымом, как старинный многопушечный фрегат после выстрела по пиратам. И только потом продолжил:

- Надо думать, леди, как всякая женщина, не устояла перед маленьким ребенком. Увы, материнский инстинкт здесь играет дурную шутку - слабый пол в своем порыве пожалеть все маленькое и пищащее перестает различать, ребенок это, опасная зубастая зверушка или вообще дикарь. Грузчики с «Веселой каракатицой» видели, как леди вела дикаренка за руку куда-то в сторону доков, а потом вроде как их окружили другие дикарята. Тоже дети - и потому парни решили, что они безопасны. Да и некогда им было особо от работы отвлекаться - как раз отгружали партию оборудования для строительства железной дороги.

- Эм. Так почему вы думаете, что леди похитили? - уточнил я. - Возможно, она просто решила прогуляться по городу или накормить этих несчастных... не знаю, детей-выдров? Купить им конфет?

Может, я зря себя накрутил?! Это же коза.

- Раз вы приехали ее сюда искать, значит, леди не появилась ни в городе, ни на пароходе, - покачал головой таможенник. - Пора объявлять тревогу, несесс, лучше перебдеть, чем недобдеть. Едем к губернатору. Он даст войска, и мы прочешем все болота в округе, где мелькали эти выдры.

Вот это другое дело. Я порывисто кивнул и вскочил:

- Едем!

Если тревога ложная и коза просто спит где-нибудь в гостинице, прячась от меня, - хуже ей не будет. А вот если попала в беду - медлить точно нельзя.

Губернатора я застал еще у Нисонов. К счастью, удалось без особого шума вызвать его из гостиной в кабинет хозяина дома, и там мы, трое мужчин, быстро обсудили ситуацию, не отвлекаясь на женские обмороки и прочие эмоции. Тут же решили, что огласка нам не нужна - паника в городе ни к чему хорошему не приведет. К тому же горячие головы среди поселенцев могут решить, что вообще все дикари опасны, начнется конфликт, не дай предки, резня, местные чернокожие не станут покорно сидеть, пока их убивают, они будут защищаться. Все это может очень плохо кончиться.

Так что небольшие отряды колониальных войск уже через час тихо и без лишней шумихи выдвинулись вдоль реки, обыскивая все места, где были замечены стоянки этих самых выдр. Заодно шерстили и других дикарей, но не прибегая к насилию, - просто проверяли, все ли в порядке и нет ли следа леди Ленистон.

Увы. К моему ужасу, через два часа, когда в штаб, организованный в таможенной конторе, начали прибывать курьеры с известиями, выяснилось, что ни одного аборигена из племени выдр в городе и окрестностях просто нет. Они все организованно снялись с насиженных мест и тихо уплыли на своих плотах в путаницу протоков среди болотистых островков мангрового леса.

Когда мы получили эту весть, в кабинете повисла тяжелая тишина. В совпадение никто не поверил.

- Вообще, они каждый сезон откочевывают, - нарушил тягостное молчание таможенник. - Но обычно позже... и упливают небольшими группами. А тут все разом.

- Искать их в мангровых болотах совершенно бесполезно, -

губернатор с досадой стукнул кулаком по столу, поймал мой стекленеющий от бешенства взгляд и поспешил добавил: - Но можно попытаться встретить их у Муаасской излучины, они всегда выходят на большую воду в тех местах. Вряд ли эти недомерки действительно убили леди, я их знаю, хоть тресни, а существа они не злобные и не агрессивные, просто дремучие и неспособные к обучению. Скорее они попытаются увезти ее в глубь континента, говорят, именно там живут их главные боги. Возможно, именно им в жертву... кхм. В любом случае у нас есть шанс их перехватить!

- Так ведь угенвеллия... - испуганно начал было таможенник и замолчал. Потом тяжело вздохнул и продолжил уже совсем другим тоном: - Можно взять малый бот береговой охраны, у него небольшая осадка и достаточно мощные мажители, вверх по реке пройдет легко. Много народа на него не погрузить, но много и не надо: пара взводов хорошо вооруженных парней - и эти недомерки ничего не смогут им противопоставить. Если поторопимся, то дойдем к Муаасской излучине за трое суток, дикари через лабиринт проток вряд ли проберутся быстрее.

- Я сам пойду с войсками, - решительно заявил я и встал. - Сколько времени понадобится, чтобы все подготовить? Нужна ли какая-то финансовая поддержка спасательной операции?

Губернатор и таможенник переглянулись и, видимо, решили, что переубеждать меня бесполезно.

- Финансы никогда не помешают, хотя охранять граждан Альянса от дикарей - обязанность колониальной администрации, - вздохнул лорд Вайсон. - Но если пообещать ребятам премию за участие в спасательной операции, думаю, рвения у них прибавится. Пойдемте, я лично поговорю с капитаном Гауссом и оформлю все как положено.

Я сжал кулаки и прикинул, хватит ли у меня денег на премии спасателям и сумею ли я при необходимости сам снарядить еще одно судно. А, в пустую породу! Если надо будет, возьму кредит, пока еще имя Эрвина Маубенроя что-то стоит. А там разберемся.

И лишь на секунду мелькнула мысль - зачем я, горюк побери, вообще все это делаю? Рискую и именем, и деньгами ради девушки, которая меня даже видеть не желает? Может...

Мысль мелькнула и пропала. Не может.

Я не могу.

Глава 29

Фаина:

Я сидела на деревянном штабеле чуть в стороне от причалов, у самой реки, и уныло размышляла, что же делать дальше. Хоть головой побейся о борт парохода - никто из капитанов даже не хотел меня слушать. Неужели все зря?

- Касавка няйя, - сказал вдруг кто-то за моей спиной. Я резко обернулась и поневоле расплылась в улыбке, хотя на душе кошки скребли.

- Иди ко мне, - предложила я маленькой очаровашке, которая смотрела на меня из-под локтя старшего брата лукавыми синими глазищами. Ох, потрясающий контраст! В прошлый раз я в темноте и вспыхах не заметила, какие выдры на самом деле красивые существа.

Словно миниатюрные статуэтки из черного фарфора. И лица тонкие, с четкими, скульптурно вылепленными чертами, ни следа той широконосости и слишком вывернутых губ, как у их более рослых соседей по континенту. Просто очаровательные пухлые губки. И глаза - огромные, светлые, синие у девочки и солнечно-янтарные у мальчика.

Малышка, которую я несколько дней назад тряслась за ноги, спасая от попавшего в дыхательное горло стеклянного шарика, была прехорошенькая. Не знаю, запомнила ли она меня и что именно могла помнить - как я ее перевернула головой вниз и изо всех сил тряслась? Такое воспоминание скорее должно оттолкнуть. А вот у меня руки сами потянулись навстречу - ну как не обнять и не приласкать такую прелесть?

Даже удивительно, я никогда не испытывала слюнявого восторга перед чужими детьми, а тут на тебе.

Маленькая красотка смущенно хихикнула, на секунду спряталась за брата, хотя тот был немногим ее крупнее, а потом снова выглянула и звонко засмеялась, глядя на меня хитрющими глазками. Я тоже засмеялась и сказала:

- Иди-иди, егоза, - поманила к себе, улыбнувшись и мальчишке, загораживавшему сестру с таким видом, словно был готов выйти на бой против всей Аурики в одиночку.

Оба маленьких хулигана переглянулись, немножко посомневались, а потом весело бросились ко мне и дружно повисли на юбке, как две обезьянки. Как три. Знакомый выдреныш, восторженно свистя, уже карабкался мне на плечо, оставляя на ткани мокрый и слегка попахивающий тиной след.

А мне вдруг стало все равно, что это моя единственная оставшаяся выходная юбка. Столько было радости в этих мелких чудищах, что даже тяжелые мысли отступили, и я минут десять с удовольствием тискала и целовала всех троих. Даже забыла о том, что меня может увидеть кто-то из местного «общества».

Я не успела понять, в какой момент вдруг оказалась в окружении взрослых выдров, их тут было человек пять, и мужчин, и женщин. На секунду мне стало не то чтобы страшно, а как-то не по себе. Но уже в следующий момент я поняла, что они все улыбаются, и выдохнула. И улыбнулась в ответ.

- Большой Фай любит маленький фай, - веселым голосом констатировала уже знакомая пожилая женщина. - Большой Фай не похож другой белы.

- Бывает, - засмеялась я, отпуская Касавку и ее брата. Они тут же уселись на прибрежный песок и принялись во что-то играть, щебеча на странно звучащем, словно птичьем, языке. А выдренок прочно уgnездился у меня на плече и слезать отказался. Смешной.

Странно, но мое откровенное веселье не обмануло собеседницу:

- Твоя сидеть у вода и грустить. Почему грустить белы Фай?

Я удивленно подняла брови, а потом чуть кривовато усмехнулась. Поймала себя на совершенно тупой и очень некрасивой мысли: это же дикиари, пусть даже симпатичные, даже говорить толком не умеют, что они могут понимать в «настоящих» проблемах?.. Фу, блин, как, оказывается, эта дрянь крепко прописана в подкорке! Нашлась тоже самая умная тут. А еще считала себя не расисткой, тьфу. Нормально объясняй, и все тебя поймут, а если нет - значит, сама дура.

- Хочу уплыть вверх по реке на большой лодке, - я махнула рукой в направлении причалов. - Но мужчины на лодках не хотят брать меня с собой.

- Большой лодка вверх река нельзя, - очень серьезно ответила пожилая выдра. - Сильно шуметь, вода мешать, кутарамба делай маленький многа-многа, лодка пугать, она бить.

- Но ведь лодки плавают вверх по реке, - удивилась я, пытаясь сообразить, что за кутарамба такая грозная бдит в реке и бьет всех, кто слишком баламутит воду мажителями.

- День-ночь, день-ночь вперед маленький алый цветок цветет, - начала рассказывать Выдра. - Маленький алый цветет, кутарамба делает любовь и дети. Многа-многа-многа дети. Два раза по два рука день-ночь дети делать и охранять. Другое время большая лодка плыть спокойно, кутарамба сидеть дно и не бить.

Рука сама потянулась почесать в затылке. Что-то такое я краем уха слышала в порту - про цветение какой-то угенвеллии через пару дней и о том, что «Ласточка Читазарры» еще успеет проскочить в верховья.

Это получается, что во время цветения угенвеллии - маленького красного цветка - в реке выше по течению нерестится какая-то достаточно крупная кутарамба и фигачит любого, кто посмеет пугать ее мальков..

Нда... того не легче. Получается, я и без происков безбородого гнома не успела бы. Или успела? На «Ласточку» меня не взяли, а она проскочит...

- Красива камень нет съесть, - задумчиво сказала пожилая выдра, устраиваясь рядом со мной на краю плота.

Выдру звали Иvasика, и на свой маленький плотик, умело спрятанный в негустых вроде тростниках совсем недалеко от оживленной части порта, она пригласила меня с полчаса назад, чтобы «говорить дела».

- Большой белы мужчина сильно глупый или сильно хитрый. Хотеть за детский игрушка настоящий еда, или вещь, или земля. Тот племя, где мужчина многа и он главный, хотеть блестящий игрушка, мужчина не взросльет никогда. Они отдать белы своя свобода и земля. И хотеть еще игрушка и еще. Народ Фай другой путь. Взрослый женщина растить дети и решать, куда плыть плот по река и по жизнь.

То есть у моих новых знакомых матриархат. Занятно. Их мужчины не выглядели угнетенными, очень даже бодро командовали мелкотой и даже женщинами. Племя собиралось отплыть в глубь материка, и по этому поводу тростники были полны ожившими черными статуэтками, шустро снующими туда-сюда по своим неведомым делам.

- Ты есть женщина, - констатировала очевидный факт Иvasика. - Многа ум есть и нет глупый вера страшный черный. Ты хотеть идти

река вверх. Хотеть идти с народ Фаи?

Я затаила дыхание и кивнула. Неужели?! Признаться, я весь последний час только об этом и думала.

- Два женщина договориться полезна друг друг, - очень хитро улыбнулась Ивасика. - Выдра нада умный вещь от белы. Белы мужчина даст только игрушка. Не дать умный вещь, железный вещь, лечить вещь. Белы Фаи дать желтый круглый и взять у другой белы что нада. Народ Фаи плыть вверх река и отвезти белы Фаи.

- Хммм, - я сделала вид, что задумалась, а сама с трудом удерживала улыбку. Вот нравилась мне такая честная мена, но весь вид Ивасики прямо кричал: надо торговаться, а то половину удовольствия упущу и ей его испорчу. Иуважение потеряю.

- Мне надо не просто доплыть до верховьев реки. Надо отвезти туда мой груз, надо, чтобы сильные мужчины помогли мне нести вещи с места на место, охраняли и помогали разведать то, что в земле. А потом еще придется возвращаться к устью.

Сказала и улыбнулась так же хитро, выжидательно глядя на собеседницу.

- Белы Фаи говорить дела уметь, - засмеялась Ивасика. - Мы говорить и считать! Давай! - и азартно протянула мне руку ладонью вверх. Повинуясь интуиции, я звонко хлопнула по ней и тоже засмеялась.

Глава 30

- Стальных полос по две меры длиной двадцать штук, по одной мере двадцать штук, по полмеры - пятьдесят, - я машинально заправила выющуюся прядь за ухо и снова уткнулась в список. - Ножи складные... пятьдесят штук. Пилы ручные... десять. Ага. Топоры. Пятнадцать. Серп большой - один. Инструменты вроде все. Так... мэстр Шморли, здесь не хватает пяти мер соли, будьте добры взвесить мешок. Я надеюсь, мы с вами будем сотрудничать долго и благотворно, без всяких неприятных недоразумений, - и прищурилась на побуревшего лавочника.

- Не извольте сомневаться, леди, да только мартышки эти... прошу прощения, слуги, значит, ваши, сами небось просыпали, и...

- Мэстр Шморли, - я вспомнила помощницу своей портнихи - старая кошелка всю дорогу не одобряла меня, мои заказы, мои фасоны и то, что ее хозяйка идет у чокнутой старой девы на поводу. Вспомнила и сложила губы в точно такую же куриную гузку, как та старая карга. - Я бы вас попросила! В конце концов, крупный оптовый заказ я могу разместить в любой торговой kontore порта и пришла сюда, исключительно услышав о вашей доброй репутации.

- Не извольте беспокоиться! - тут же залебезил толстяк. - Досыплю лично! Небось помощник мой недосмотрел, так я...

- Вот-вот, присмотрите, мэстр, - я убрала с лица куриную жопку и сделала более-менее благодушный вид.

Лавка этого пройдохи была последней в списке. Черт, как же дико неудобно бегать по городу и делать срочные закупки в длинном многослойном платье! Как я завидовала выдрочкам, одетым в сплетенные из мягких толстых волокон жилетки-топики и короткие шортики...

Меня утешало только то, что еще максимум два часа - и я уплыву на Иvasикином плотике из этого гнезда цивилизации в свою первую самостоятельную геологоразведочную экспедицию. А чертовы юбки, блузки и туфельки останутся тут!

С Иvasикой мы сторговались к полному взаимному удовольствию. Сами маленькие дикари не могли ничего купить - за их работу, очень ценные травы и даже за привезенные из джунглей редкости им

норовили заплатить три гроша, а то и вовсе обмануть. И ни под каким видом не подпускали к лекарствам или нормальным товарам.

А выдрам нужны были стальные инструменты, очищенная соль, зерно, светильники и масло для них, тонкие нитки, иголки, ножницы... заготовки из железа для ковки. И лекарства.

Очень многие болезни маленькие выдры прекрасно умели лечить сами - травами и прочими природными дарами. Но были и такие заболевания, с которыми простой отвар не справляется. Вот я и закупила препараты в промышленных количествах, пока проворные маленькие мужчины вязали плот для меня, для моих грузов и для моей буровой установки.

Как раз к тому моменту, когда я окончательно выбилась из сил и потратила почти все свои деньги, плоты были готовы и даже загружены.

Я накоротко забежала к Нисонам, расцеловалась с мэстрисс и ее младшей дочкой, сердечно поблагодарила за гостеприимство... и получила в ответ понимающие улыбки: оказывается, в порт прибыл корабль из метрополии, а на корабле - мой жених.

У меня немножко стали дыбом волосы от мысли, что мы с Эрвином разминулись буквально на сантиметр. И даже еще не совсем разминулись...

Я скромно потупила глазки и в ответ на щебетание мэстрисс Нисон не стала разубеждать ее в том, что спешу навстречу своему жениху, и унеслась из милого гостеприимного дома так, что пятки сверкали.

Отплываем! Прямо сейчас!

Слава богу, у выдры никаких возражений по этому вопросу не было. Они сами уже давно были готовы к отплытию и задержались только потому, что хитрая Ивасика с самого начала задумала развести «добры белы Фай» на помощь в закупках. Сначала она хотела расплатиться со мной какими-то особенностями редкостями из глубины джунглей. Мое желание уплыть с ними в верховье реки пришлось как нельзя кстати.

- Самец бежишь? - с любопытством спросила меня пожилая выдра, когда белые причалы Фиакетты скрылись за поворотом.

- Почему ты так подумала? - удивилась я, незаметно выдыхая, - ужасно боялась, что бритый гном, как в прошлый раз, возникнет на пирсе в момент отплытия. А плот - не пароход, и сдернуть меня с него гораздо проще.

- Ивасика много жить и все видеть, - антрацитовая бабулька

неопределенно покрутила растопыренной ладонью возле своего уха и хитро улыбнулась. - Брачный игра догони жена - хороший игра. От плохой самец убегать, хороший поддаваться. Никто не обида.

- А разве не женщины у вас решают, какого мужчину выбрать? - вспомнила я про выдрячий матриархат.

- Женщина, - Ивасика утвердительно кивнула. - Так и решать. Быстро бегать-прыгать-плыть, самец и самка до брачный возраст сильно долго готовится-готовится-готовится. Потом самка поддаваться тот, который выбрать, а другой самец уже уметь шустро ловить еда для все.

Я засмеялась. Действительно, лучшего стимула для тренировки молодежи не придумать. Вон все племя какое поджарое, стройное, но при этом маленькие люди оказались ничуть не слабее больших. Парни их тяжести тягали так легко, что я только глазами при погрузке хлопала.

- Твоя многа тряпка удобно? - между тем спросила Ивасика, задумчиво жуя травинку и глядя, как последние признаки цивилизации скрываются за тростниковые зарослями вдоль извилистой реки.

- Вообще неудобно, - согласилась я и села с ней рядом на край плота. - Но есть проблема. Как найти такую одежду, как у выдр, но чтобы на меня налезла, как не сгореть с непривычки на солнце - белая кожа его боится сильнее, чем черная. И как сделать, чтобы злые мухи не кусали.

Ивасика перевела на меня чуть насмешливые янтарные глаза и хмыкнула:

- Подарка я сплел для ты. Шарш и шурш, верх-низ, - она поочередно ткнула пальцем сначала мне в грудь, а потом ниже пояса. - Твоя одеть? Солнце и муха пугает трава, давить сок, мазать белы Фай.

О как. То есть мне тут выдадут не только бикини, но еще и солнцезащитный крем с функциями антикусина. Живем!

- Да хоть сейчас! - я вскочила и пару секунд старалась удержать равновесие на закачавшемся плоту, а Ивасика, хихикая, ловила меня за ногу.

- Белы Фай плот шатал, - радовалась она. - Многа ел, многа рос, река пугал, рыба убежал. Шалаш ходи, там шарш-шурш.

- Много ел, много ел, - ворча, я на четвереньках полезла в крошечный шалашик на корме плота. - И здесь про диету, ну что за попадалово, а?

Вот так и началось мое путешествие по великой ауриканской реке

на плотах с выдрами. Наверное, впервые в этом мире меня отпустила тревога и постоянное желание бежать-бежать-бежать куда-то, что-то делать, предпринимать, улучшать, внедрять...

Оказалось, так здорово просто... жить. Плыть по узким протокам мимо потрясающей красоты пейзажей по берегам, учиться готовить рыбную похлебку в кожаном бурдюке над крохотным костерком, узнавать новые слова выдриного языка, собирать с девушками длинные пахучие стебли «мухасмерти» по берегам, натираться чуть пощипывающим зеленоватым соком, потом ловить мелких егозливых выдрят - подряд, кого успела из кучки малышни подцепить, того и натираешь, а оно верещит, смеется и брыкает крошечными ручками-ножками.

И настоящие выдрята тоже принимали участие во всех делах племени. Ко всему прочему домашние питомцы еще охраняли племя от внешних врагов - всегда предупреждали тревожным свистом, если в зарослях притаился местный полосатый недотигр или впереди по курсу мирно пыхтел на отмели упитанный флегматичный бегемот - один из самых опасных зверей как в земной Африке, так и в здешней Аурике.

Когда через несколько дней плоты из узких проток выбрались снова на большую реку, первыми неладное тоже заметили зверьки. И подняли дикий гвалт. Но выдры и сами уже поняли, что творится странное, зашумели и стали тормозить, упираясь шестами в дно.

Небольшой гномий пароход военной расцветки заходил на скопление плотиков с полудня, против солнца, и так, чтобы перекрыть нам путь вперёд.

Это еще что? Кто?! И...

О боже!

Глава 31

Эрвин:

Несмотря на уверения, что похитители везут Фаину в глубь континента, я с каждым часом становился всё мрачнее и мрачнее. Не верилось в счастливый исход. Вроде бы давил в себе даже тени сомнений, сам не понимал, откуда такой пессимизм взялся. Предчувствие чего-то дурного не отпускало. Поэтому, проснувшись, я после быстрого завтрака, как всегда, перебрался на палубу - до рези в глазах всматриваться в тростник, из которого должны появиться плоты дикарей. Четвёртый день уже стояли и ждали, бездействие угнетало.

Даже то, что, проснувшись и по привычке проведя рукой по щеке, я укололся, не радовало. Равнодушно отметил, что, как цирюльник и обещал, природа начала брать своё. Неделька, и стану похож на мужчину.

К горнюку лицо! Козу бы спаси.

Самое муторное, самое изматывающее - это осознание, что во всём виноват я. Я ведь действительно пытался защитить леди, не дать натворить глупостей, хотел как лучше. А получилось... Получилось что получилось. Отец прав, я не гожусь в наследники стального короля. Не умею просчитывать наперед, спотыкаюсь на ровном месте, пошёл на поводу у чувств.

Но урок я усвоил. Пытаться решать за того, кто сам за себя решает, - гиблое дело. Никогда больше я этой ошибки не повторю. Остался я на континенте, лишившись доступа к семейным счетам? Нет. Вот и леди Фаина... нет. Впредь буду убеждать, договариваться, но ни в коем случае не давить.

Как она там? Одна, окружённая дикарями-каннибалами. Меня передернуло. Фаи ведь не знает, что её ищут, что спасут, думает, в конце чудовищного пути - чудовищная смерть. А виноват я...

- Плоты!

Я метнулся на окрик, схватил подзорную трубу.

- Вот туда, несс, смотрите, на протоку.

Крошечный голубой участок, затерявшийся в бесконечной зелени тростника. Двухметровые растения сходились над водными каналами,

надёжно скрывая их от глаз, но в особенно широком месте заросли расступились. И правда плот! Крошечный, иная шлюпка больше. На плоту шалаш. На миг мелькнула и пропала чёрная мордочка. Плот скрылся в зарослях, мелькнул ещё одни.

- Идут! - сообщение побежало по кораблю.

Я выдохнул с облегчением - свершилось! Умом я понимал, что на пароходе в разы быстрее, но всё равно боялся, что упустили, что дикари проскочат в другом месте, что обойдут засаду.

Обошлось.

Мы около часа наблюдали, как дикари выходят на большую воду. Ни одного плота нельзя упустить.

И вот уже четверть часа из тростникового лабиринта никто не появлялся.

- Пора! - приказал капитан.

Идея была проста. Судно вышло, когда угенвеллия только начинала цвести, капитан выжимал из двигателей всё, и мы успели подняться по реке буквально в самый последний момент, остановились в излучине под прикрытием всё того же тростника. Увидеть нас дикари не смогут. Уже не смогли. Плынут, ни о чём не подозревая.

Сейчас наше судно неожиданно выйдет в основное русло, закроет дикарям путь вперёд, а отход плотов блокируют две манёвренные моторные лодки. Мы берём похитителей в кольцо и... Главное, леди Фаину не зацепить.

Словом, моторы проработают каких-то пять минут. И ещё столько же, когда мы вернёмся в излучину, потому что плыть сейчас самоубийственно. Я невесело хмыкнул: у меня будет около двух недель, чтобы объясниться с леди. То есть сначала успокоить, позаботиться, потом извинюсь, объясню, что не хотел ничего дурного. А вот потом, леди коза, мы...

Додумать не успел. Двигатели заревели, пароход пришёл в движение. Дикари стали спешно тормозить. Шестами. Ха.

Пароход достиг середины реки.

- Глуши моторы! - рявкнул капитан.

А в следующий миг из-под воды выстрелило огромное щупальце.

В первую секунду я просто не поверил своим глазам. Да, я слышал рассказы матросов. Четыре дня только разговоров и было... Но я и представить не мог, что щупальце может быть настолько огромным.

Оно вознеслось на высоту пятого этажа, не меньше.

За спиной отчаянно заорали.

- Глуши! Глуши! - надрывался капитан.

Бесполезно.

Я в каком-то ступоре смотрел, как выросшая до небес колонна-щупальце обрушивается на палубу. Щупальце изогнулось параллельно воде и ударило подобно топору. Палубу проломило, а из реки уже вылетали всё новые и новые, вгрызались в корпус корабля, сминали металлы.

Из рассказов я знал, что будет дальше. Щупальца раздерут судно на части и утянут под воду. Пять минут вновь оказались роковыми.

- Прыгай! Прыгай!

- Спасайся!

Я очнулся, за какие-то секунды скинул с себя верхнюю одежду. От брюк, от обуви не избавиться. Горюк. Единственный шанс - доплыть до берега. Я прыгнул в реку, стараясь оказаться как можно дальше от гибнущего парохода. От гибнущих надежд: Фаи ждёт помощи в десятках метров от меня, а я...

В воду ухнул с головой. На миг я потерял ориентацию в пространстве. Верх и низ поменялись местами. Широко распахнув глаза, увидел светлое пятно, рванулся к нему. Вынырнул, чуть не попал под отлетевший с корпуса лист обшивки.

Рывок, ещё рывок.

Ничего, плоты остановлены. Даже с берега я придумаю, как вытащить Фаи из лап каннибалов. Пусть лучше меня съедят, чем её.

Я вполне уверенно держался на поверхности, пока внезапно ногу не обожгло. Не столько сильно, сколько неожиданно. Я брыкнулся, и почти сразу обожгло руку. Рядом матерились и, судя по крикам, получали похожие ожоги. Тьфу, пропасть!

Нога начала неметь. А вот это уже плохо, очень плохо. На берегу отдохнуть, справлюсь. Но в воде... Вслед за ногой перестала слушаться правая рука. Каждый следующий вдох давался труднее предыдущего.

За слабостью пришла боль. Тело свело судорогой. Я погрузился с головой. Вынырнул, отплёвываясь и хватая воздух. Если судороги будут повторяться... Нет, об этом не надо.

Я грёб из последних сил: мало того что река широченная, ещё и течение сносит к середине.

Новый ожог.

Я задёргался, забился. Тело отказалось слушаться. Даже дышать получалось через раз. Я схватил побольше воздуха. Зачем, сам не знаю. Я больше не сомневался в исходе. Вода накрыла. Мне не выплыть.

Мне вообще жить осталось последние пару минут. Страха за себя не было. Пещеры предков примут душу, хотя я оказался недостоин. Горнюк со мной, последние свои мгновения я молился лишь о том, чтобы удача вновь улыбнулась леди Файнен. Пусть у неё получится сбежать, выкрутиться. Она же коза, она сможет. И как же больно, что я её подставил, подвёл, не защитил. Боль душевная мешалась с физической. Новая судорога. Воздуха не хватало. Я упрямо дёрнулся наверх, к поверхности. Не выдержав, попытался вдохнуть. Вода хлынула в рот, в лёгкие. В глазах окончательно потемнело. Вот она, моя смерть.

Глава 32

Это было как в кошмарном сне. Еще секунду назад пароход бодро молотил винтами по спокойной воде, и вдруг поверхность реки словно взорвалась десятками гигантских лилово-розовых щупалец, мгновенно, как мне показалось, разорвавших, раздробивших дерзкий кораблик в клочки.

Я в ужасе зажала рот ладонью, глядя, как маленькие людские фигурки посыпались в воду. Мамочки! Что это?!

- Кутарамба сердится, плохо, плохо... - бормотала у меня над ухом Иvasика. - Раньше сезон дети... маленькие дети, злой нога, защищаться, жалить сильна-сильна...

Я пригляделась и передернулась - плоты выбрались из тростников на чистую воду и вдруг оказалось, что эта самая вода буквально кишит какими-то мелкими розовыми кляксочками, похожими на помесь медузы с осьминогом. Их там были миллиарды! Если они ядовитые... господи, все те люди, что упали в воду...

- Кутарамба дети, нет защита, рука не суй, укусит, - предупредила Иvasика и выпрямилась, огляделась и зычно что-то начала кричать на своем выдрином языке. Я от волнения забыла все слова, которые выучила за прошедшее время, и ничего не поняла - до боли в глазах вглядывалась в то место, где только что был корабль. От бессилия и ужаса перехватило горло и шумело в голове.

- Дави мухасмерть! - резкий рывок за плечо привел меня в чувство, а Иvasика уже совала мне в руки деревянную ступку, в которой растирали пахучую траву от насекомых. - Мажь рука-нога, кутарамба как муха, запах не любить, не кусать! Тащить люди на плот!

Я быстро закивала, с облегчением поняв, что крики Иvasики уже направили все выдриные плоты к месту гибели корабля. Не знаю, зачем военные хотели на нас напасть, но выдры не собирались бросать их на верную смерть.

- Глупый-глупый мужчина! - повторяла Иvasика, пока мы плыли через настоящую кашу из мальков кутарамбы. - Нельзя шум, нельзя буль-буль колесо! Тихо-тихо надо!

Я же в шоке таращилась на погибающих моряков. Как так?

Откуда?! Откуда они вообще тут взялись и зачем?! Вдруг одна мысль вспыхнула в голове, и я судорожно сглотнула. А что если...

Но дольше думать было некогда: наш с Иvasикой плотик как раз оказался рядом с одним из тонущих мужчин - еще пару минут назад он вроде плыл вполне уверенно, но вдруг начал биться и хватать воду ртом.

Я уже растёрлась соком отпугивающей травы и потому почти не раздумывая прыгнула в воду вслед за Иvasикой, лишь краем глаза заметив, что почти все выдры точно так же посыпались со своих плотиков на помощь пострадавшим.

Парень, которого мы с пожилой выдрай втащили на плот, оказался тяжеленным и весь в нездоровую розовую крапинку. Иvasика сунула мне в руки ту самую ступку и велела раздевать несчастного, вытряхивать из-под «тряпка» застрявший там «ядовитый дети» и тут же мазать покусанные места волшебным соком. Вроде как должно помочь. А сама живо булькнула с плотика обратно в воду, за следующим утопленником.

Я одновременно и боялась, и радовалась, что парнишка без сознания. Боялась понятно почему - явно это дело не полезное, от укусов ядовитых медуз в отключке валяться. А радовалась - так потому, что фиг бы он дал себя раздеть до исподнего и даже дальше. В кальсонах тоже обнаружилась злобная желейная осьминожка, хорошо, что за задницу цапнула невезучего, а не за самое нежное место. И как успела, зараза такая!..

Перед женщиной! Без штанов! С зеленой кляксой из трявяного сока на попе и на физиономии... короче, повезет парню, если он очухается, когда я уже заверну его в циновку и откачу в шалашик.

Ох, а Иvasика с двумя помощниками еще двоих уже на плот вытащили... Так, первого откатываем, берем второго... ах ты, зараза!

Маубенрой! Поганец! Я так и знала!

Матерясь про себя, я подсунула второго, незнакомого недобитка приплывшей на плот дочери Иvasики, а сама вцепилась в своего бритого гнома, как бешеная пиявка. Мне показалось, что придурок не дышит, и я, недолго думая, применила все свои навыки спасения на водах, какие остались в голове после университетского курса основ первой помощи.

Перевернула пятнистого от укусов Маубенроя лицом вниз, при

этом одним движением уложив его себе на колени - откуда только силы взялись, - и принялась ритмично надавливать ему на спину.

И угадала же, потому что через вечность - или через минуту - мужчина закашлялся и у него из горла хлынула вода. Успел-таки наглотаться!

Но в себя он так и не пришел, и я уже по изученной схеме принялась сдирать с него одежду, щедро ляпая зеленую лекарственную размазню на каждый оголившийся участок кожи, не обращая внимания, есть там след от укуса или нет. Через десять минут совершенно голый гном был сплошь покрыт зеленой подсыхающей корочкой, а я еле переводила дыхание.

То ли перенапряглась, то ли испугалась так, что руки заметно дрожали, и, когда я укрыла упрямого паразита циновкой, почти без сил рухнула рядом. Не обращая внимания на сок мухасмерти, пристроила голову на грудь бессознательному гному и выдохнула с облегчением: под щекой сильно и размеренно билось сердце.

Не помирает, хотя в отрубе. Уже хорошо... пусть только очнется, я его сама убью.

- Крупная самец, - раздавшийся голос Ивасики пробудил меня от странной полудремы, в которую я впала, примостившись на циновке рядом с Маубенроем. - Твоя?

- Похоже, что моя, - не совсем внятно пробурчала я, всматриваясь в испятнанное розовым и зеленым лицо мужчины. - Явно ведь за мной поплыл... дурак.

- Зачем дурак? - не согласилась Ивасика. - Просто самец. Хороший, сильный, здоровый. Дети быть много. Зачем убегал?

Я только насупилась. До меня дошло, что, кажется, нечаянно устроила кучу неприятностей и выдрам, и гномам. Судя по тому, как на нас пытался наехать этот военный пароход, Маубенрой решил, что меня похитили, и кинулся спасать. Не верится мне, что он настолько коварен, чтобы ввести губернатора в заблуждение и заставить выделить ему войска. Значит, сам поверил. И ломанулся, с-спаситель.

С одной стороны, прибить бы дурня, ведь панику устроил на ровном месте, еще и на выдр колониальную администрацию натравил, как бы моим друзьям это не вышло боком. А с другой... вот же зараза. А с другой - еще никто за меня никогда так не боялся и не беспокоился, чтобы кидаться спасать даже под щупальца местной кутарамбы.

Возникло странное желание одновременно погладить упрямца по лицу и врезать ему как следует, чтоб панику не устраивал в следующий раз. Никогда у меня еще таких противоречивых чувств не вызывал ни один мужчина. Только гномище безбородое умудрился.

Справедливости ради стоило признать, что я сама виновата. Могла бы и подумать, что этот упертый ишак будет меня искать. А я тем же Нисонам ни слова не сказала о том, что добровольно отправляюсь в глубь материка. Но блин же!

Если этот чугуноголовый гном вычислил, что я исчезла вместе с выдрами, то почему он, например, не вызнал, что перед отъездом я бегала по лавкам с ними же, закупала кучу вещей, явно добровольно готовясь к отплытию? И свой груз я ведь забрала со склада, оформив все бумажки в тамошней конторе!

Так нет же, судно-то, на котором эти бравые спасатели прибыли, - военное... Эрвин воевать со мной собрался?! Или с выдрами? Но как губернатор мог на подобное согласиться? Аборигенов без веской причины не трогают.

Или мое «похищение» достаточно веская причина?

У-у-у, я так свихнусь от неизвестности и волнения, пойди разбери еще, что меня больше дергает - то, что паразит не просыпается, или то, что он целую бучу поднял из-за меня.

- Ивасика, всех выловили? - меня совесть замучила, было жалко парней, которых едва не сожрала местная новорожденная живность. Из-за меня в какой-то степени!

- Все вытащить, - озабоченно кивнула пожилая выдра. - Все намазать. Они просыпаться и хотеть есть...

- М-м-м... - словно подтверждая ее слова, замычал Эрвин и попытался приподнять опухшие веки.

Глава 33

Стонущий гном еще пару раз получил зеленого киселя на физиономию, прежде чем стал мычать хоть чуть более членораздельно. Глаза он так толком открыть и не смог - видимо, на медузы укусы аллергия началась и он опух, бедолага.

Я уж его и так и эдак... блин. Другие-то небритыши тоже наловили полные бороды кутарамбинах детей, но те до морды сквозь заросли не дотянулись. А Эрвин только-только, видать, начал обрасти щетиной, ужасно колючей и неудобной. Для меня неудобной, мелкие кутарамбы плевать хотели на гномью гордость и покусали парня от души.

В этой щетине застревала и не отковыривалась потом целебная зеленая фигня, гном кололся из-под подсыхающей корочки, как еж, и мне скоро надоело. Мазать-то его приходилось часто и густо, потому что опухал он с пугающей быстротой. В какой-то момент я плюнула, полезла в свой саквояж и достала бутылочку того самого бальзама для выведения волос. И вывела его проклюнувшуюся бороду подчистую. И не только бороду... Ничего, жизнь дороже, а в джунглях всем плевать на этот символ мужественности, он тут даже мешает - сикарашки заводятся. Вон, у выдры никаких бород близко нет.

Они, кстати, некоторых спасенных все же общипали - тех, у кого густоты бороды не хватило для защиты от мелких ядовитых щупалец. Я не поняла, как выдры бороды поизничтожили, возможно выщипали в прямом смысле слова, один фиг пациенты под наркозом. Нда, очнутся гномики - надеюсь, будут радоваться, что живые, а не по бороде плакать.

Помимо размазывания по выловленным гномам зеленою мухасмерти, женщинам племени выдры пришлось еще и варить какие-то особые травы, которые по капле буквально спаивались пострадавшим. Зато Иvasика уже к вечеру уверенно заявила, что ни один из воинственных недоутопленников не умрет.

Уффф... я даже не заметила, как кончился день, потом миновала ночь и над тихими водами реки снова порозовело небо. Отек у пострадавших, слава гномым предкам, стал спадать, и Маубенрой даже стал отдаленно напоминать самого себя - здоровенного бугая с

надменно-правильными чертами лица и квадратным подбородком.

Правда, спящий Эрвин как раз надменным сейчас и не выглядел, а был таким трогательно-милым - еще чуть припухшие веки и губы придавали его лицу немного детское, обиженное выражение. Он больше не метался в бреду, просто спал. И я с облегчением прикорнула рядом.

Проснулась я под уютное воркотание Иvasики где-то над головой:

- Зачем так далеко бежал, если свой самец теперь прямо руками держишь, чтоб не бежал теперь?

Я села на циновке и помотала головой, чтобы немного разогнать сонную одурь и круги перед глазами. Так. Ага.

- А остальные выловленные тоже спят? - спросила я, заботливо укрывая своего гнома мягким, сплетенным из толстых волокон покрывалом. - Никто не сказал, чего они хотели от нас?

- Сказать многа непонятный слова, ругаться, - захихикала Иvasика. - Главный белы борода просыпайся, я задавай вопросы. Он пугаться, что я съел весь его люди. Потом вспомнить кутарамба, опять пугаться, хотел бежать по вода. Понимать, что на плот, я ему сказать, что все люди из река на плот. Он плакать и говорить спасиба. Хороший старый самец. Волноваться за молодой из своя племя как за дети.

- То есть у этих военных к выдрам претензий больше нет, - задумчиво констатировала я сама для себя. - Понимают, что вы их спасли.

Иvasика склонила голову к плечу и проворно почесала одну босую ногу о другую.

- Старый самец ругаться на твой самец. Говорить, он же знать, выдра мирный племя, а твой самец гоняться и кричать - выдры украдь белы Фаи. Глупый. Твоя сам кого хочешь украдь, - и она хитро подмигнула.

Эрвин:

Сознание вернулось, а темнота осталась. Разве нет света в пещерах предков? Я попытался разглядеть хоть что-то, но тело слушаться отказалось. Кожу припекало, до одури хотелось почесаться и соскрести ногтями налившую непонятную корку. Только вот пошевелиться сил не было и веки не поднимались. Распухли и тоже зудели. В проповедях не предупреждали, что это будет так.

Какие, к горнюку, пещеры?! Я жив! Кажется...

До меня, наконец, дошло, что я каким-то чудом оказался на твёрдой

поверхности. По-моему, меня даже укрыли. Рядом слышны тихие голоса, но слов не разобрать. Попытался позвать, но получилось только мычать, потому что язык тоже распух и не слушался.

Меня вдруг как разрядом магистричества ударило. Фай!

Пароход пошёл ко дну, а похитители... повезли леди Файну дальше? Я должен...

А почему я ещё жив? Я же отчетливо помню, что меня парализовало и что меня накрыло с головой. Я не сам выбрался, меня спасли. Не члены экипажа, те были в таком же бедственном положении. Остаются выдры.

Понять бы зачем. Тоже в качестве жертвы прихватили? Нет, не вяжется. Меня ведь не связали, а устроили с комфортом, насколько это возможно. Что вообще происходит?

За хлипкой стенкой шалашика вдруг послышался разговор. Я напрягся. Болтали две женщины, потом обе они засмеялись. И если один голос был мне незнаком, то второй... прах побери! Вот, снова смеются. Как-то это не похоже на поведение жертвы похищения.

То есть... леди Ленистон договорилась с выдрами, с которыми никто в принципе договориться не мог?! А я, как последний дурак... Конечно, договорилась! Это же коза. Её бы на партнёров натравить. Горнюк, какой бред в голову лезет.

Фаина жива и в порядке... Под эту счастливую мысль я заснул.

Спал я сном младенца. Не разбудило даже ощущение чих-то прикосновений. Или это плод воображения? Потому что снилась мне коза в панталонах, а потом и без них. Вообще без всего.

Проснулся в одиночестве. Или нет? Сквозь щёлочки едва приоткрывшихся век не рассмотреть. Тихо, голосов не слышно, только вода плещется совсем рядом. Но в целом нельзя не признать, что чувствовал я себя гораздо лучше. Предательская слабость никуда не делась, но всё же...

Плеснуло громче. Послышался странный свист.

- Кто здесь? - попытался спросить я.

Вышло невнятно.

Свист повторился. Скосив глаза, я увидел... выдру. Горнюк! Мокрая зверюга воодушевлённо свистела и топала ко мне. А я даже отмахнуться не могу! Выдрёныш вскарабкался на ноги. Одеяло моментально промокло, а животина почапала дальше, пока не добралась

до моего лица и не ткнулась своим носом в мой.

Обслюнявил, намочил. Хорошо хоть, не обмочил.

- Слезь, зараза, - предложил я ему.

Выдрёнок вместо послушания снова целоваться полез!

- Брысь! - вот только выдриной нежности мне сейчас и не хватало.

Хоть бы хны. Звереныш от всей души облобзal мне все лицо и завошкался, устраиваясь на мне со всем удобством.

Послыпался ещё один всплеск. Горнюк, если их целый выводок заявится, меня затопчут. Но лучше бы это было десять выводков. Я уже сумел разлепить веки настолько, чтобы худо-бедно видеть. В тростниковую коробку, где я лежал, вошла...

Разум мне отказал. Нет, я не потерял сознания. Я таращился на вошедшую, и в голове было пусто-пусто. Фаина собственной персоной, но от леди в ней не осталось ничего. Она. Была. Голой! И вошла в таком виде ко мне!

Не совсем голой, одета в дикарскую... э... что-то похожее на жилет и очень короткие панталончики. Но это же ещё хуже!

Леди Ленистон как ни в чём не бывало улыбнулась:

- Доброе утро, несс Маубенрой! Как ваше самочувствие? Вы, наверное, пить хотите?

Да, кстати. Пить очень хочется.

Сочетание несочетаемого: светский тон и дикарский вид - ударили по мозгам. Ладно я вижу леди, я муж. Будущий... Если уговорю... То есть когда уговорю. Горнюк!

Другие же тоже могли увидеть!

- Леди, что вы себе позволяете?!

Определённо, я не должен был этого говорить, но от одной мысли, что капитан или солдаты увидят леди неглиже, здравомыслие куда-то подевалось.

Она недоумённо моргнула.

- Несс?

- Ваш вид! Вас видят... Это непристойно! Да я просто не могу на это смотреть!

Я подавился словами, потому что леди безразлично пожала плечами, поставила на плот скорлупу какого-то крупного ореха, в которой, наверное, пить мне принесла. Я как последний дурак испугался, что Фаина развернётся и уйдёт.

Но леди присела над плетёной корзинкой у дальней стены, если так можно сказать о крошечном шалаше, выудила широкую плотную ленту. Нет! Не-ет!

- Не можете? Не смотрите.

И с этими словами она плотно, в несколько оборотов, завязала мне глаза. И буднично спросила:

- Несс, вы так и не ответили. Пить будете?

Глава 34

- Буду, - буркнул я, стараясь не выдать, насколько не по себе мне стало в повязке. Но не просить же убрать. Горнюк! Сам бы стащил, но я языком едва шевелю. Куда мне с повязками бороться?

Леди довольно хмыкнула, я почувствовал нежные пальчики под затылком. Хотел бы я сказать, что леди Фаина помогла мне приподняться. Нет же, горнюк! Я лежал абсолютно беспомощный. Она приподняла мне голову, поднесла к губам скорлупу. В рот потекла вода. Стараниями леди Леннистон жажда отступила.

Напившись, я какое-то время лежал тихо, собираясь с силами, и прислушивался к тому, как леди Леннистон деловито шуршит поблизости.

Я прежде никогда не болел, только если в самом раннем детстве, и теперь непривычная слабость просто выводила из себя - хотелось рычать, как дикий горнюк в старой выработке. И на поганку эту наорать хотелось - какого праха она ушла из города с дикарями и никого не предупредила?! Столько людей из-за нее на уши поднялись, волновались... а она тут в голом виде по Аурике рассекает!

- Вы довольны, леди?! - я все же не выдержал и выдал фразу самым язвительным тоном, на который был способен. - По вашей милости столько проблем!

- По моей? - судя по тону, леди Фаина тоже разозлилась и была не прочь поскандалить. И хорошо, сейчас я ей все выскажу.

- Именно! Вы даже не подумали о том, что ваши знакомые, не найдя вас в городе, будут волноваться! Если бы я не поднял на ноги всех и не выяснил про дикарей...

- Если бы вы не совали нос не в свои дела, я вообще спокойно наняла бы пароход еще две недели назад, - с ледяной надменностью прервала меня девушка. - И мне не пришлось бы арендовать у выдр плот взамен нормального судна.

Я недовольно взрыкнул, чувствуя, как злость поднимается волной. Полное идиотство ругаться вслепую, а то, что леди в чем-то самую малость права, выводило из себя окончательно.

- И нечего тут рычать, - припечатала ничуть не испугавшаяся

девушка. - А если бы вы еще немного подумали, прежде чем скакать с саблей наголо, и еще немного поспрашивали в порту, то узнали бы, что я спокойно забрала свое оборудование со склада, оплатила аренду, закупила припасы и с помощью выдр погрузила все это на свой плот. Похоже это на похищение?! Вы сами себе придумали проблему, а я тут вообще ни при чем!

- Да что вы понимаете! - из-за дурацкой слабости даже рявкнуть как следует не получалось. - Вы женщина! Аурика опасное место даже для мужчин, куда вас вообще горнюки понесли?! Великие предки, нет ничего хуже бабы, которая лезет не в свое дело!

Я и сам понимал, что меня несет куда-то не туда, но остановиться не мог. Может, и правильно, потому что следующие десять минут мы с леди самозабвенно орали друг другу всякие гадости, причем каждый разорялся в свое удовольствие и не слышал собеседника.

Наконец мы оба выдохлись и стали способны немного думать. Стало так тихо, что я услышал, как за стенкой шалашика мерно плещется вода, раздается детское чириканье, потом где-то в отдалении мужской бас отчетливо выругался, и я узнал голос капитана. И меня едва не подбросило на циновке: я отчетливо и до конца вспомнил все, что случилось. То есть я вроде и раньше помнил, но не осознавал. Предки, корабль! Люди! Ведь это моя вина!

- Много... наших погибло?! - хрипло спросил я.

Темнота вдруг стала удушающей.

Судя по звукам, Фаи резко обернулась ко мне, секунду помолчала, потом подошла к моей циновке и опустилась рядом.

- Нет, никто не погиб. Выдры всех успели вытащить из воды, а от укусов мальков кутарамбы помогает сок местного растения. Так что все ваше войско отдыхает на плотах, такое же зеленое и перемазанное, - серьезно сказала она мне, поправляя одеяло и, кажется, мимолетно погладив так и лежащего на мне выдренка. Эту тварюшку даже наш скандал не напугал. Как дрых у меня на груди, так и продолжал. Я отчетливо чувствовал его теплую, мокрую тяжесть.

Я сам не ожидал, что облегчение будет настолько огромным, что почти вырубит меня. Почти - это потому, что я еще попытался что-то сказать, но не успел. Глаза, которые я упрямо таращил под повязкой, закрылись сами собой.

Второе пробуждение было гораздо приятнее первого. Тихо, тепло,

выдра на груди... леди шуршит где-то неподалеку и тихо напевает себе под нос незнакомую песенку.

Прогремевший скандал, похоже, вычерпал всю мою злость до дна. Ругаться больше не хотелось. Но дурацкая повязка на глазах бесила неимоверно. Вот коз-за! Вместо того чтобы одеться... хотя, горнюк побери, не признать остроумность этой идеи я не мог, хотя она и выводила меня из себя. Если бы только леди Леннистон так и остальным мужчинам глаза замотала, тогда еще куда ни шло. Хотя нет. Остальным замотать, а я должен видеть.

Думал-думал, прикидывал так и этак, а потом вздохнул и попросил:

- Леди, вы не могли бы сдвинуть повязку так, чтобы она закрывала только правый глаз, а левый нет?

- Могла бы, - покладисто согласилась девушка, но приступать к действиям не торопилась. И, к моему большому удовольствию, поинтересовалась: - А зачем?

- Ну вы же помните, как там в легендах рода: через правый глаз на мир смотрят предки, - пояснил я охотно. - Они господа пожилые, консервативные. Опять же, вдруг от шока заболеют или вовсе развеются. Непорядок. А через левый глаз никто не подсматривает, так что... А то обидно, честное слово: я за вами через два континента бежал, а на вашу фигуру любуется кто угодно, кроме меня.

Да, вот так. Не знаю, насколько меня хватит выдерживать этот шутливый тон, когда хочется искренне возмущаться учинённым непотребством. Но как показала практика, орать или разговаривать в приказном тоне с этой женщиной просто бесполезно. Попробуем с другого конца.

Фаина тихо засмеялась.

- А во-от в чем дело. Это ваших предков шокирует моя одежда, а вас, значит, уже нет?

- Ну как сказать, - я постарался добавить в голос немного ехидства.

- Я просто ослеплен. И давно вы так радикально сменили свои привычки? В Фиакетте с вашей подачи половина дам щеголяет в новомодных платьях на молнии.

- Не с моей подачи, а с вашей, - парировала девушка.

- Ах, ну да. Это же я купил своей невесте, - последнее слово я выделил голосом, - такой дорогой и модный гардероб.

- А заодно устроили задержку банковского перевода, - не менее

ехидно выдала леди Фаи.

- Ну, будем считать, что в этом раунде у нас счет один-один, - предложил я и постарался придать лицу самое жалобное выражение (по правде говоря, и стараться особо не пришлось, снова накатила усталость и дико хотелось спать, но я упрямо таращился сквозь непрозрачную ткань, не позволяя себе закрыть глаза. Сначала победа, потом отдых). - А теперь можно вернуть раненому немного света?

- Как расчетливо с вашей стороны, - я почувствовал, как она опустилась на циновку рядом со мной и ее обнаженное бедро коснулось моей руки. Меня как молнией пробило, волоски на всем теле встали дыбом. Запах травяной свежести и каких-то фруктов на мгновение усилился, девушка склонилась надо мной так близко, что я услышал ее дыхание. А потом она сдвинула повязку, и я невольно зажмурился от яркого света.

Хар-ррах! Получилось! Даже сонливость временно словно отступила и сил прибавилось.

Ещё бы убедить леди снять с меня выдрёнка. Или не стоит? Этот мокрый зверь свил гнездо на моей груди и, похоже, решил остаться в нем жить.

Глава 35

Я какое-то время следил за тем, как леди что-то перетирает в ступке, усевшись у входа в шалаш, и напряженно пытался вспомнить, какой же очень важный вопрос мне надо ей обязательно задать. Но все дело портили голые ноги Фаи, ее неприлично-соблазнительный голый живот с аккуратной ямочкой пупка, ее грудь, едва скрытая дикарской жилеткой. Горнюк, так недолго и косоглазие заработать.

Я смотрел, смотрел и сам не заметил, как меня снова сморило. Все же я сильно пострадал, иначе никогда не опозорился бы так в собственных глазах - заснуть, глядя на красивую неодетую леди!

Когда я очнулся в третий раз, кажется, прошло всего несколько минут. Что это было - сон или потеря сознания - не понять. Во всяком случае, Фаи все так же сидела у порога шалаша и толкла что-то в ступке, а у меня на груди вошёл выдренок. Только, кажется, уже не один! Вот горнюк.

Пока я размышлял над тем, что местная живность обнаглела до невозможности, леди закончила толочь свое нечто, встала и вышла.

С одной стороны, хотелось ее окликнуть, задержать. А с другой... у меня появилось время тщательнее обдумать сложившуюся ситуацию, но, видно, я ещё до конца в себя не пришёл, потому что мысли свернули совершенно не в то русло. Я вдруг понял, что под циновкой одежды на мне нет. Вообще никакой, даже исподнего.

Меня раздели... Поправка: раздела. Горнюк!

Я попытался подскочить на циновке и сесть, но не тут-то было - впервых, снова накатила слабость, а во-вторых, наглая зверюга, что сначала гуляла по мне, как по бульвару, а потом назначила своим матрасом, недовольно открыла один глаз и сердито на меня заурчала. Хар-прах!

- Да лежу я, лежу, - злобно сказал я усатой морде и закрыл глаза. Толку брыкаться. Надо копить силы и решать все проблемы разом.

Кстати! Моя одежда, аккуратно сложенная, лежала рядом. С трудом я сумел дотянуться и вытащить за кожаный ремешок поясной кошелёк. Было непросто, потому что за кошельком потянулись брюки. Я открыл его и на ощупь вытащил жадеит на серебряной цепочке.

Камень привязан ко мне по крови, достаточно сжать в руке, и артефакт начнёт исцелять. Когда чуть окрепну, надену на шею.

Следующее пробуждение получилось совсем уж странным. В лицо мне дул довольно свежий ветерок, пахнущий влагой, водорослями и рыбой, но при этом на все тело словно набросили тяжеленное шерстяное одеяло - было почти невыносимо жарко, я по-настоящему взмок от пота. И ощущение тяжести не проходило.

С трудом разлепив глаза - дурацкая повязка с них исчезла, - я попытался в наступивших сумерках разглядеть, чем же меня так расплющивает. И закашлялся от потрясения.

Поверх моего легкого покрывала, прямо на мне, как на большой мягкой грелке, разлеглось целое семейство выдры - не менее пяти штук. Наглые твари блаженно дрыхли, парочка даже пузом кверху. А среди всего этого мехового безобразия чернело что-то вроде бы не очень похожее на выдру. Оно было похоже... похоже... горнок, да это ребенок!

Почти такой же мелкий, как выдры, черный, кучерявый и абсолютно голый. Свернулся клубком у меня на животе и спит, засунув палец в рот.

Меня как гвоздями к плоту придавило. Я детей не то чтобы не люблю, но побаиваюсь. Они маленькие, хрупкие и непонятные. Особенно девочки. А то существо, которое сладко посапывало на мне, точно было девочкой - в коротких кучеряшках запутался смятый бант.

И эта девочка была на вид раза в два мельче всех, которых я раньше видел. Не дай горнок, пошевелюсь резко, уроню, придавлю! И руками-то ее трогать боязно - ручки тонкие, как веточки, и вся она крошечная, как кукла из черного фарфора.

Ну и что делать? Дышать тяжело, жарко, чешется все тело, пить хочется нестерпимо, и от всего этого здорово трещит голова. А пошевелиться ни сил, ни возможности. Ладно, выдрят я бы еще спихнул. Наверное. И даже есть шанс, что меня при этом не покусали бы. Но ребенок?!

Я громко выдохнул и немножко постучался затылком о циновку. Не помогло - умных мыслей не появилось. От безнадежности хотелось немного повыть, но я усилием воли сдержался, очень осторожно приподнялся на локтях и уставился на небо, темнеющее в проеме шалаша.

Кричать и звать на помощь было дико стыдно, к тому же я был не уверен, что у меня хватит сил хоть на один приличный вопль - в горле опять пересохло. Сипеть и перхать, как прохудившийся насос, было бесполезно и неудобно. Да и вообще, орать над спящим ребенком - дурацкая мысль: испугается, вскочит, упадет, ушибется... не знаю. Не знаю я ничего о детях!

Пока я мучился и паниковал, на фоне розоватых закатных облаков мелькнул темный силуэт. Леди Фаина вошла в шалаш, оценила композицию и...

Фаина:

Я не утерпела и задержалась у входа в шалаш. Еще час назад, занимаясь своими делами на краю плата, я заметила, как под тростниковый навес сквозанул выводок выдрят во главе с Касавкой. Этим любопытинам было страшно интересно потрогать настоящего большого и страшного гнома. На других платах их от больных гостей гоняли, а я сначала не уследила, а потом махнула рукой. Тем более ничего криминального малышня не делала, они даже не разбудили Эрвина. Повозились немного в тени и притихли.

Как оказалось - уснули. Прямо на гноме. И вот теперь я с огромным интересом наблюдала за реакцией мужчины на это младенческое нахальство. Наблюдала, в любую секунду готовая сорваться с места, если вдруг Маубенрой слишком резко отреагирует на вторжение.

Но нет. Ох, как бы не начать ржать на всю реку... У него такое лицо стало, когда он обнаружил себя под грудой выдромладенцев! Бедолага, по ходу, вздохнуть боялся, чтобы не напугать или не сделать больно малышам, и сам при этом выглядел таким растерянным и несчастным, прямо обнять и плакать.

Тут Маубенрой заметил меня и его лицо озарилось радостью и надеждой.

- Леди! - взмолился он шепотом. - Заберите ребенка!

- Да хорошо вроде лежит? - я не смогла отказать себе в удовольствии его немного подразнить.

- Издеваетесь? - Эрвин горестно вздохнул, сделал брови домиком и стал такой смешной, что я не выдержала, хихикнула в открытую.

- Ну есть немного, - прошла в шалаш и аккуратно стала освобождать несчастного гнома от оккупированного его выдриного выводка. - И вообще. Вы вон на мне жениться собирались. Должна же я

проверить вас на отцовские качества?

Я согнала всех недовольно попискивающих зверушек, а Касавку пока будить не стала, просто помогла Эрвину приподняться на подстилке, подсунув ему под спину несколько травяных подушек. Только потом взяла на руки спящего ребенка, поцеловала сладко зевнувшую малышку в лоб и коварно переложила ее на руки уже было вздохнувшему с облегчением Маубенрою.

- Минутку подержите, я поищу, где плот ее родителей. Пусть забирают спящую, а то, если разбудить, она потом полночи не угомонится.

Я даже не поняла сначала, чем его так пробило, когда я про отцовство ляпнула. И, только прыгая с плотика на плотик в поисках родителей маленькой хулиганки, я вспомнила клятву предкам и огонь-в-крови. Это я знаю, что не отдала свою способность иметь детей и если захочу - вполне рожу. А Эрвин думает, что отнял у меня эту радость своими руками. То-то у него глаза сделались, как у больной собаки.

Интересно, а как он тогда жениться собрался? Зачем? Ведь хром с рудника Маубенрои уже получили, а наследника от меня, по их мнению, теперь не дождаться. И этот неугомонный все равно прискакал следом за мной аж на другой материк и кинулся спасать, когда решил, что я попала в беду. И про женитьбу упорно заговаривает... хм.

Глава 36

Эрвин:

Пока у меня на руках спал ребенок, думать я не мог, сидел напряженный, как истукан, и не дышал. Слава предкам, это продлилось недолго. В смысле не дышал недолго - мурашки перед глазами замелькали, я хватанул воздух ртом, понял, что веду себя как последний идиот, и как-то вдруг расслабился. Стал даже разглядывать уснувшее существо - оказалось, что я никогда раньше не видел таких маленьких детей настолько близко. Невероятно, такая кроха, и... настоящая, живая. Сопит, шевелится... уфффф.

Вот когда ее забрали, у меня появилась возможность осознать случившееся. И сразу вспомнились последние слова Фаины...

На отцовские качества она меня проверит?! Но... До сих пор я больше вспоминал тот роковой день внезапного облысения из-за того, что с того момента всё под откос покатилось. А вместо того, чтобы переживать из-за бороды, которая уже отрастает, должен был о леди думать.

Конечно, как Фаи будет ко мне относиться, когда я, именно я, лишил её возможности стать матерью?! Другая бы на её месте собственными руками придушила, а леди Фаина меня не только на общие плоты к членам экипажа не сплавила, но и лечит. Сама! Потрясающая леди!

Да, я выполнял волю наших отцов, только... Отказаться подчиняться? Тогда мне казалось, что я поступаю правильно. Неправильным мой поступок стал теперь, когда я захотел от козы козлят. Тьфу! Не козлят, конечно! Детят. То есть детей.

И как быть? Если мы поженимся, то я останусь без наследника. Как-то оно плохо в голове укладывается.

Бастард?

Во-первых, уверен, леди за такое не бороды лишит, а того самого органа. А во-вторых, самому противно думать, что я так поступлю. Я же знаю, что леди без огня-в-крови, значит, должен либо принять как есть, либо не жениться. А не жениться... «Правильная» жена и наследник или леди коза? По уму первое, но с мозгами у меня с некоторых пор

проблемы, так что выбираю то, что уже выбрал. Женюсь. Что касается детей... Усыновим. Или - даже лучше вариант - возьмём на воспитание племянника, будущего лорда Маубенроя или лорда Ленистона, не имеет значения. Если отец, конечно, доверит мне воспитание преемников. Я его разочаровал.

К горнюку. Будет приёмный, тем более где-то мне попадалось упоминание о ритуалах усыновления. Надо раскопать информацию тщательно. Насколько магия позволяет сделать чужого ребёнка своим?

Но всё же как плохо получилось-то... Знал бы...

Я снова и снова вспоминал горнюков день.

Странное дело всё же, до отказа распылять кровь леди и впрямь казалась скучной занудой-сухарихой, Оуэн правильное слово нашёл, хоть и нельзя так про леди вслух говорить. Про себя-то признать можно. Огонь-в-крови леди покинул, и она... словно расцвела, не потухла, как можно было бы ожидать, а, наоборот, пышет.

Ещё одна мысль догнала меня и показалась вдвойне дикой, непривычной. Получается, и без огня-в-крови можно жить? Попытался примерить на себя, и получилось плохо. Я бы каждый миг чувствовал себя ущербным. А леди... Как у неё получается столько дел проворачивать без поддержки предков?!

А вдруг огонь-в-крови не помогает, а сдерживает развитие? Нет, так до полного бреда додуматься можно.

Или есть в этом рациональное зерно? Ох...

А может, разгадка проще? Может, предки как-то по-особому благословили леди Файну? Вспомнить те же патенты, покупку участков в Аурике.

Под эти интересные мысли я и уснул, сам не заметил как. И проспал всю ночь как младенец, все же лечебный артефакт явно сделал свое дело - даже зуд от укусов этой речной гадости почти не беспокоил.

А утро началось с неприятного открытия. Я прорвал глаза, когда солнце уже вовсю светило. За тростниковой стенкой перекрикивались птицы и дики, где-то вдалеке опять ругался капитан, и его утробный бас вплетался в мелодию утра успокаивающими нотами.

В животе забурчало от голода, я счел это хорошим знаком и сел на циновке. Так, с чего бы начать? Пока Фаи нет, надо бы одеться...

Я по привычке провёл ладонью по лицу. И не только по привычке. Когда коза уходит, лежать в шалаше скучно, а так хоть небольшая, но

радость. Если раньше прикосновение к собственной коже на щеках вызывало усталую досаду - ну когда уже действие бальзама сойдёт? - то сейчас у меня появился повод улыбнуться. Ещё на пароходе щетина начала пробиваться. Пока я лежал, должна была подрасти. Конечно, поначалу зрелище, чего уж там, неэстетичное, подбородок будет похож на спину полуоблысевшего ежа, зато потом... Я вспомнил, как выглядел до злополучного часа, когда я оказался у козы на пути. Неделька, и борода отрастёт. В столицу вернусь с лицом настоящего мужчины!

Я провёл рукой, ещё раз провёл, пощупал щёки пальцами.

Что за?! Не может быть...

И как раз этот момент леди коза выбрала для того, чтобы эффектно появиться. Так эффектно, что у меня на мгновение не только интерес к собственной бороде пропал, но и голос отнялся.

К тому, что она ходит полуголая, я вчера уже почти привык. То есть не привык, но убедился, что все равно ничего не могу по этому поводу предпринять, только смотреть и сглатывать слону. Но сегодня она была еще и... мокрая! Великие предки, вы издеваетесь надо мной, что ли?!

Я сейчас либо взорвусь, либо прожгу седалищем тростниковое дно плата и утону, к горнюкам. Так, надо срочно отвлечься... надо... А!

- Вы опять меня той гадостью полили?! - воинственно спросил я у непринужденно отжимающей копну выющих волос леди, стараясь не смотреть, как прозрачные капельки стекают по ее шее на грудь, и... горррюк! Мне вот вспомнились слова мастера, что допускать повторного контакта бальзама с кожей ни в коем случае нельзя, иначе... Хар-хор! За что?!

- Полила, - как ни в чем не бывало подтвердила поганка, поворачиваясь ко мне боком и привставая на цыпочки, чтобы снять подвешенный к крыше шалаша котелок. Хар-хор, она это нарочно делает?! Чтобы я лучше оценил силуэт ее груди сзывающе торчащим сквозь мокрую ткань соском и весьма аппетитную... аппетитное... то, что ниже талии?!

Так, соберись, Эрвин! У нас тут серьезный разговор, а не скандал в варье!

- Ладно в первый раз вы меня обловали, у вас выхода не было, - проскрежетал чуть ли не сквозь стиснутые зубы. - Я это готов... с некоторой натяжкой... принять. Но еще раз?! Это диверсия? Вы нарочно

это сделали, признавайтесь!

Леди обернулась ко мне, изобразив изумление: одна ее бровь скептически приподнялась, а пухлые губы чуть поджались, словно в попытке сдержать усмешку.

- Конечно нарочно, - Фаина еще раз внимательно осмотрела меня с головы до ног и пожала плечами. Отвернулась, подхватила какую-то бутылку, сделанную из местной тыквы, и перелила из нее в котелок воду.

Я аж задохнулся от возмущения:

- То есть вы даже не отрицаете?! Конечно, вам и в прошлый раз доставило удовольствие меня уродовать, вы сами сказали! Что без бороды я нравлюсь вам значительно больше!

Высказался и сам внутренне опешил - а ведь правда. Э, нет уж! Горнюка ей лысого! Не знаю, что она опять себе навоображала, но от бороды я никогда не откажусь! Это же главное достоинство уважаемых нессов! То есть главное - это всё же внутреннее, но всё равно! Вот если я ей с этим бальзамом голову помою, ей же не понравится? Наверное.

И тут леди Фаина окончательно выбила меня из колеи - она засмеялась. Села на тростниковый пол, обняла свой котелок и закатилась, вот аж до слез. Хохотала и махала на меня рукой, словно не в силах остановиться.

- Ох, несс Маубенрой, - выдавила она наконец-то сквозь всхлипывания. - С вами не соскучишься... Конечно, я намеренно вам вашу ежиную щетину смыла: во-первых, потому, что она мешала нормально обработать укусы мальков на вашем лице, а во-вторых, потому, что я все руки об нее искалола. Не иначе у вас в предках были кактусы.

- Другим пострадавшим вы тоже бороды уничтожили?! - в священном ужасе переспросил я, осознав ее слова.

- Некоторым, - Фаи пожала плечами. - Тем, кому густоты не хватило для защиты от укусов. Тут уж не до красот, лучше без бороды ещё некоторое время походить, чем в пещеры к предкам отправиться.

Я вздохнул. Так вот оно что. А я уж размечтался, что леди хотела, чтобы ей приятнее на меня смотреть было. Хм... странные у нее вкусы. Ладно, сделанного не воротишь, а вот поженимся, и я леди Файнен объясню, что есть правильная мужская внешность.

- Ну, если это было сделано в силу необходимости... - одобрение

выдавливалось по капле.

Жить хочется. Но как же жалко бороду!

- Не расстраивайтесь, несс. Окончательно эффект закрепится только на пятый-шестой раз.

Это что за намёк?! Я чуть не подпрыгнул, чтобы схватить горючков бальзам и вылить в реку. Пусть кутарамба лысеет, а с меня хватит и двух раз.

Глава 37

Через два дня я понял две вещи: лечебный артефакт - это предмет первой необходимости, и никаких денег на него не жалко (жалко другого - я ведь мечтал стать артефактором и делал уже неплохие копии таких амулетов, но отец запретил «тратить время на глупости» и я послушался), а леди Файна - очень... просто очень необычная девушка.

Она даже на фоне дикарей - выдр, как они себя называли, - ощущалась как-то... не знаю пока, как сформулировать. Не чужой, нет, в некотором плане даже излишне своей. И в этом-то заключалась главная странность. Я знаю, как живут, растут и воспитываются леди в семьях такого уровня, как Ленинston. Знать то, что знает Файна, ей неоткуда. Она не должна так легко и непринужденно пользоваться примитивными и в то же время невероятно оструумными дикарскими приспособлениями для жизни, она не должна непринужденно чувствовать себя почти голой на глазах у мужчины, она не должна... много чего не должна.

Эта ее чуждость, необычность, неожиданность интриговали до крайности. Я понял, что просто так уже не отойду в сторону.

- Плоты готовы! - возвестила Файна с непонятным энтузиазмом, выпрыгивая на плот из воды в своем мокром - как она говорит? - купальнике. Я первое время краснел как девчонка и отводил глаза, а потом перестал. Вот кстати... леди не умеют плавать. А эта странная девушка ныряет не хуже выдры.

Новость она принесла с таким видом, что можно было бы подумать, леди счастлива вернуться в цивилизацию, но я не обольщался. Эта коза явно навострилась продолжить путешествие и рада, что причина задержки наконец ликвидирована.

Да, выдры задержали свою миграцию, чтобы помочь бестолковым белым воякам. Вылечили - ну, во всяком случае, матросы с корабля и солдаты гарнизона перестали напоминать пятнистые раздутые подушки. Позаботились о том, чтобы парни и дальше не пропали, - нарубили тростника в окрестных протоках и связали два больших плота для «белы люди плыть дом». И выделили десяток шустрых молодых мужчин, чтобы сопроводить «спасательную экспедицию» обратно в Фиакетту.

Не бесплатно, кстати. Выдры оказались добрыми, но не глупыми. Переговоры с капитаном прошли на высшем уровне, и молодые мужчины выдры должны были нагнать свое племя не с пустыми плотами, а с грузом железа, лекарств, тканей и еще каких-то нужных в хозяйстве вещей.

Ну а основная масса плотов двинется дальше к истокам реки, повторяя обычный для племени путь миграции. И естественно, Фаина поплывет с ними, кто-то еще сомневался?

Я вздохнул, кивнул и для порядка уточнил:

- А вы, я правильно понял, отправляетесь дальше?

Леди прищурилась, и в её прищуре почудилось что-то опасное. Ну и зря, урок с давлением я усвоил. Жаль, конечно, что усилия учителя, рассказывавшего про взрывы газовых котлов, прошли впустую. Про котлы я понял, а про отношения людей - нет, хотя схема-то та же действует.

Я посмотрел на свою козу как можно невиннее:

- Позвольте полюбопытствовать, леди Ленистон?

Фаи насторожилась, подозрительностью от неё так и веяло, но отказывать не стала.

- Попробуйте. Ответить не обещаю.

- Вы ведь отправляетесь, - я запнулся, - в свои владения?

Запнулся по инерции. Почти год я считал эти участки своими, ведь больше они никого не интересовали. Леди меня обошла. Прав отец: деловая и хваткая. А я остался с носом. Кто мне мешал установить для поверенного больший лимит?

- Да, именно так.

- С целью провести геологическую разведку?

Леди склонила голову к плечу.

- Почему вас это интересует, несс?

Да потому что там опасно! Какая бы она ни была коза, горнюк побери ее внезапные умения, от укуса ядовитой твари или нападения хищника это не спасет. Но внешне я остался невозмутим.

- Я бы очень хотел удостовериться, что у вас, леди, действительно всё в порядке. И что вы в полной мере осознаёте трудности и опасности будущей экспедиции.

Леди усмехнулась:

- И с чего бы такая забота? - в вопросе послышался вызов. И глаза

так блеснули... металлическим таким блеском, острым, резким. Того и гляди насквозь проколет.

Ха! Ответ у меня есть. И глупость будет говорить про моё «жениховство».

- Как ваш бывший опекун, я считаю себя обязанным удостовериться в вашем благополучии и предложить помочь при необходимости. Естественно, я не претендую на вашу свободу, но и вы не можете запретить мне выполнить свой долг перед совестью.

Леди озадачилась. Леди слегка растерялась. Губы у неё забавно округлились. Правильно я её с толку сбил! Уже не шипит, бодливые рога вперёд не выставляет.

- Итак, если это, конечно, не секрет, какие у нас планы?

- У нас? - леди опомнилась и рассмеялась. А потом посмотрела на меня с хитринкой.

- У меня планы вполне определенные. Добраться до участков и провести полноценную геологоразведку.

- Э... - теперь я озадачился. - В одиночку? Простите, но я все же считал вас достаточно разумной.

- Почему в одиночку? - Фаи снова улыбнулась, прошла мимо меня по плотику в шалаш, уселась в тенек, грациозно подогнув длинные стройные ноги, и посмотрела на меня чуть прищурившись. - У меня вполне определенные договоренности с выдрами: я оплатила их участие в экспедиции, доставку оборудования, разведку, охрану, снабжение местным провиантом, строительство лагеря и помочь в проведении изысканий. Так что у меня полный штат работников, несс Маубенрой, вам совершенно не о чём беспокоиться.

Ну вот, опять. Горюк побери, леди Леннистон училась в горной академии, да! Но она прослушала теоретический курс, ее никто близко ни к какой практике не подпускал. Откуда такие четкие и насквозь практические познания? Ох, что-то тут нечисто, но это лишь больше разжигает мое и так полыхающее вулканом любопытство.

- Хм, то есть вы намерены обследовать оба участка сразу? - я поневоле как-то перешел на сугубо деловой тон. - Я давно хотел спросить вас, леди: почему именно эти территории? Я ведь верно понял, вы вовсе не из вредности перебили мою цену на аукционе, у вас были на это свои причины. Именно они заставляют вас так спешить с разведкой?

Взгляд девушки потяжелел и снова заострился, как клинок из

лучшей глосской стали. Но через секунду она тряхнула головой и уголок ее рта чуть приподнялся в улыбке:

- Скажем так... причины у меня были. Но если вы хотите их узнать - я согласна только на честный обмен. Почему вы, несесс, так стремились заполучить эти участки?

Вот... да, переговоры она вести умеет. Так же, как организовывать экспедиции. Откуда что взялось?! Леди Фаина говорила не просто как знающий человек, нет. Некоторые нюансы мог упомянуть только человек с богатым практическим опытом походов.

Я секунду подумал и решил, что играть в секреты поздно. Что ж, открываем карты. Возможно, договоримся о сотрудничестве?

Побеседовали мы хорошо и плохо одновременно. Хорошо, потому что, во-первых, впервые, наверное, разговаривали нормально, как двое взрослых... мужчин. Мда. Во-вторых, мне было реально интересно её слушать. Увлёкшись, леди Фаина чуть ли не лекцию о геологоразведке мне прочитала. Правдивее сказать: оглушила новаторскими, революционными идеями, причём даже без «обкатки» можно сказать, что результативность и эффективность её методик будут необычайными. Откуда взялось?! Никогда ничего подобного не встречал.

Я был в шоке оттого, что в нашем диалоге я был... учеником. Горнюк. Но интересно же! Хотел бы я собственными глазами всё это увидеть.

А плохо поговорили потому, что главной, но тайной цели я не достиг. Хотя где-то в глубине души надеялся на чудо. Да как же!

Исподволь убедить леди, что ей следует вернуться в цивилизацию, я не смог. Я даже аргументов толковых подобрать не смог, потому что все мои доводы разбивались о качественную подготовку леди к экспедиции.

Признаюсь, иногда во время разговора я вдруг ловил себя на том, что, несмотря на все практические знания и умения козы, больше всего хочу схватить ее в охапку и утащить в безопасную Фиакетту. Она же такая хрупкая, запястья беззащитно тонкие, губы по-детски припухлые, и вообще... она... вот горнюк. Через секунду эта иллюзия в очередной раз разбивалась о твердый практичный тон девушки, и я только вздыхал про себя. Хотя нет, не только вздыхал.

- Леди, я под впечатлением. Не смею больше настаивать на вашем

возвращении, - я посмотрел на девушку и улыбнулся, скопировав ее выражение лица - любезно-непреклонное. - Но вместе с тем прошу разрешения увидеть, как это работает на практике. Вы так меня поразили своими познаниями, что я просто не прощу себе, если сейчас поверну назад.

До чего забавно у неё глаза округлились. Леди ойкнула. Спохватилась. Кажется, лекция в её планы не входила. Похоже, у Фай талант преподавателя и... неизвестно откуда взявшаяся страсть учить. Ещё один драгоценный камень в сокровищнице ее умений, хар-прах. Так недолго себя совсем ущербным почувствовать. Ничего-о, я тоже умею играть в игры, вот сейчас и начну:

- Леди, я с радостью приобрету ограниченную лицензию на применение ваших новаторских методов. И помогу с продвижением некоторых из них, если они встретят сопротивление в среде признанных мастеров. Это будет выгодное предприятие, соглашайтесь.

Глава 38

Да, это я лихо задвинул про финансирование и связи. Хорошо, что Фаи не знает, кто бездарно выбросил на ветер все свои накопления - ещё одно подтверждение правоты отца и моей никчёмности. Уверен, для отца самым страшным в этой истории будет даже не то, что я потратился впустую и опасно приблизился к банкротству, а то, что мне ни капельки не жаль. Попытки помешать леди - ошибка. Спасательная операция - нет. И слава предкам, что тревога оказалась ложной.

Фаи тем временем успела обдумать мои слова.

- Вы не собираетесь вернуться в город? - нахмурилась она.

Я пожал плечами:

- Зачем бы, когда поездка в вашем обществе обещает быть настолько захватывающей? Увидеть в деле новейший бур уже стоит потраченного времени.

Леди поджала губы. Бур ревнует или моему обществу настолько не рада? Стало неприятно. Только ведь я сам виноват. Ничего, главное, что принять леди меня рано или поздно сможет, я в этом убедился, когда она забылась во время лекции. Исправлю дурное впечатление, тем более правильную тактику я подобрал - будем говорить о геологии.

Внезапно выражение лица Фаины изменилось: то леди хмурилась, а тут её лицо озарила проказливо-хитрая улыбка:

- Разумеется, как мой, я надеюсь, добрый сосед, вы всегда можете рассчитывать на моё гостеприимство. Но. Остальные возвращаются в город. Если вы не отправитесь с ними, как выживать будете? Всё же, подозреваю, благородные нессы к одиночному заплыву по дикой природе плохо приспособлены.

Хм... Я трезво оценил свои возможности. Даже если награду пообещаю, ни военные, ни члены экипажа дальше не пойдут. Не в том они состояния. Это меня лечебный артефакт худо-бедно подлатал, но слабость ещё вызывает противную дрожь и в руках, и в коленях. Самому? «Хвостом» за выдрами я далеко не уплыву, тут леди совершенно права. Где я тут пропитание сам себе добуду? Не приспособлены нессы, не приспособлены...

- То есть ваш ответ - завуалированное «нет»?

Фаина очаровательно улыбнулась и, как совсем недавно делал я, изобразила полнейшую невинность:

- Я бы и рада, нес, но я оплатила только свой проезд и не имею никакого права принимать новых пассажиров.

Вот как?

Хо-ро-шо. Даже удобно.

Внешне я нахмурился. Леди же выскользнула из шалаша, отсутствовала недолго и, вернувшись, сообщила, что к отплытию всё готово.

- Благодарю, леди.

Оставив ошарашенную моей сухостью Фаи таращиться мне вслед, я быстро вышел на край плотика, осмотрелся. Выдры по посёлку перемещались на совсем крошечных плотиках, но у меня своего нет, а отбирать Файн... Да и не умею я с ним обращаться.

Я прыгнул в воду и поплыл прочь. Добрался до первого попавшегося мужчины:

- Добрый день, - вести разговоры из воды то ещё веселье, оказывается. - Подскажи, с кем можно обговорить проезд.

Выдр - после спасения называть аборигенов дикарями даже в мыслях не получалось - жестами показал, что ничего не понял.

Вспомнив то, что успел узнать у Фаины о наших хозяевах, спросил иначе:

- Ивасика?

Обрадованный, что может мне помочь, выдр жестами объяснил, где найти их старейшину, и я поплыл дальше. Горнюк, как же неудобно делать это в штанах и рубашке. Поневоле жалею, что выдры выловили на месте крушения все, что не утонуло, и мой чемодан в том числе. Если бы мне нечего было надеть... может, я свободнее чувствовал бы себя полуголым? А так - воспитание и привычка заставили натянуть на себя положенные тряпки. Хорошо, что ботинки утонули.

За этими мыслями сам не заметил, как доплыл куда надо. Пожилая женщина сидела на краю плота, беззаботно болтала ногами в воде и гладила пристроившуюся у неё под боком зверюгу.

- Ивасика?

Сначала мне показалось, что она не услышала, но всё же женщина посмотрела в мою сторону и после долгой паузы подтвердила:

- Я есть.

- Добрый день. Позволите?

Обычно дикарям «тыкают», но я... не смог. Эти люди нас спасли и показали себя гораздо более цивилизованными существами, чем многие мои соотечественники.

- Садись, белы, - женщина приглашающе похлопала по плоту.

Задачка... Плот крошечный. Как бы не перевернуть. Вместе с домом и Ивасикой. Уцепился за край, подтянулся. Если не запрыгивать, а заползать, должно получиться, хотя со стороны я выгляжу... К горнюку! Только я сел, выдрёнок засвистел и перекочевал ко мне на колени. Я тяжело вздохнул, глядя на это наглое создание. Не знаю, чем я так привлек этих мокрых маленьких горюковых детей, но они упорно не оставляли меня в покое все это время. И не прогонишь ведь. Если я плыву с племенем, придётся привыкать.

- Твоя утро идти город, - миниатюрная женщина, о возрасте которой я мог догадаться только по обильной седине в коротких, круто вьющихся волосах, махнула рукой в сторону большого плота, где грохотал бас капитана и вовсю сутились оклемавшиеся матросы.

- Нет, - я в свою очередь помотал головой. - Я хочу идти с вами, с леди Файнай.

Старейшина осмотрела меня с головы до ног своими удивительными янтарными глазами и насмешливо фыркнула:

- Фай платить.

Вот именно, горюк побери. Было бы чем. Что нужно дикарям из того, что у меня есть? Мои мокрые штаны их точно не устроят.

- Я готов работать. Или заплатить, когда вернёмся в город.

- Плыть сейчас - платить потом? Нет, - Ивасика насмешливо прищурилась, а потом указала на лечебный артефакт, который я продолжал активированным носить на шее. - Дай.

А, ну да, я читал и слышал, что дикии любят всяческую всячину, особенно стеклянные бусы. Но это не бусы, это артефакт, и как объяснить разницу неграмотной выдре - непонятно. Впрочем, если она захочет кристалл просто как красивую игрушку и за это позволит мне плыть с ними...

Но Ивасика только внимательно осмотрела снятый с шеи артефакт и, к моей досаде, вернула его мне. А ведь обрадовался уже. Как же трудно с этими неправильными леди...

- Ты учить твой язык все выдра. Ты учить нас делать такой штук, -

она показала на артефакт. - Разный штук. Ты учить нас другой вещь. Ты плыть с нами.

Ничего себе... я аж рот приоткрыл от такого заявления. Учить дикарей родовой магии не то чтобы запрещено, просто ни одному потомку подгорных кланов такое и в голову бы не пришло. И откуда эта старая горючка вообще догадалась, что я могу чему-то научить? Большинство моих соотечественников и сами не умеют ничего подобного, могут только купить готовый артефакт и использовать его. Это мне по материнской линии достались зачатки дара артефакторов, да и то отец не позволил наследнику их развивать, чтобы они не заглушили основной дар - чувствовать металл.

А ведь и у Фаи выдры попросили отнюдь не стекляшки. Умный выбор. Совсем не дикарский.

Ивасика все еще смотрела на меня, насмешливо щурилась и молчала. Она свою цену озвучила. Теперь ход за мной.

Горюк побери, а почему нет?

- Согласен, но тогда я не только поплыту с вами: там, в верховьях, на земле буду вместо вашего мужчины работать с буром и своей женщиной.

- Хм... - Ивасика склонила голову к плечу и посмотрела туда, где за блестящим зеркалом водной глади виднелся плотик Фаины. - Женщина знать, что твой?

- Догадываться, - сам не понял, как перешел на упрощенно-дикарский диалект. Но упрямо выпятить челюсть в ответ на сомнение он мне не помешал. - Просто немного упрямый. Это не страшно. У вас с Фаи какой договор? Она говорит, что делать, а вы назначаете, кто будет делать, вы своих знаете хорошо, а Фаи - нет. Так ведь? На бур назначьте меня. Буду носить его за своей женщиной, она и привыкнет.

Ивасика звонко рассмеялась совсем не старушечным смехом и протянула мне открытую ладонь. Догадавшись, чего от меня ждут, звонко, но не сильно шлепнула своей ладонью сверху.

Вот и договорились. Я мысленно показал Фаи язык. Дурное мальчишество...

Отец... Я будто воочию увидел, как он брезгливо кривится и разочарованно вздыхает. Даже если отец не исключит меня из рода после всего, что было, сегодняшняя сделка станет последней каплей. Я плачу самой дорогой валютой - информацией - за то, чтобы мне

разрешили побывать при леди чернорабочим. Докатился.
Но почему я, наконец, чувствуя себя победителем?..

Глава 39

Ну что же, основной вопрос решен, теперь надо привести в порядок дела, и можно будет с чистой совестью отправляться хоть горнюку в пасть.

Я встряхнулся, оглядел тихую притоку большой реки, утыканную плотами и плотиками, как шелковая подушка булавками, и пошёл на тростниковое спасательное судно к капитану.

Мужчина встретил меня хмурым недобрый взглядом из-под нависающих бровей. Хорошо еще, капитанская борода не пострадала, как у некоторых совсем молоденьких парней, чьих зарослей не хватило для защиты от мальков, но было достаточно, чтобы помешать лечению. Если бы это случилось с самим капитаном, старый речной волк пристрелил бы меня из своего массивного семизарядного огнестрела на месте.

Прекрасно его понимаю. Борода бородой, а если бы не выдры, из-за меня погибли бы десятки людей. Я вздохнул и посмотрел капитану прямо в глаза. Что бы ни думал этот могучий старик, а отвечать за свои поступки я умею. Уже прикинул, сколько у меня осталось свободных активов на банковском счету, и принял решение.

- Капитан, сообщите, пожалуйста, людям, что премия будет увеличена втрое.

- Откупиться думаете? - из-под сурово сдвинутых бровей на меня глянули два буравчика.

- Да нет. Людям действительно понадобятся деньги на проверку здоровья и, возможно, лечение.

Я вытащил из кошелька стальную пластинку. Обладатели огня-в-крови могут на таких пластинах оставлять распоряжения, сила которых приравнивается к силе документов, удостоверенных нотариусом. В повседневной жизни такие пластины не используют - дорого. В исключительных же случаях очень удобно. Где бы я на реке нотариуса нашёл?

На пластину я записал два распоряжения. Капитан будет знать об одном, а банковскому клерку придётся иметь дело с двумя. Первое, как я и обещал, касалось выплаты всем пострадавшим. Также я указал, что,

если кто-то из получателей погибнет, деньги всё равно выплачиваются семье. Вторым моим распоряжением стало завещание. Если из экспедиции я не вернусь, всё моё личное имущество должно отойти леди Фаине.

Я отдал пластину капитану:

- Также я хочу сообщить, что не вернусь с вами в город: решил сопровождать свою невесту дальше к купленным нами землям у истоков реки. Свидетельство, что я еду абсолютно добровольно и что племя выдр отныне мои наёмные работники, я также оставил.

Капитан помолчал немного, продолжая просверливать меня глазами до самых пяток, и только потом коротко кивнул.

Разговор на этом был закончен. Я пожал руку подобревшему капитану, передал на словах благодарность господину губернатору, попрощался и прямо с края плата прыгнул в воду. Нда, такими темпами я и сам скоро стану выдкой. Горнюк бы побрал этот неудобный костюм...

Я вернулся на плот к Ивасике. Попадаться на глаза козе не хотелось. Мало ли, что она удумает, обнаружив, что я договорился о проезде. Нет уж, преподнесу сюрприз. Я даже зажмурился, предвкушая, какое у Фаины будет лицо, когда она обнаружит меня рядом со своим обожаемым буром.

- Как учить нас будешь, белы? - выдернул меня из грёз насмешливый голос старейшины.

Ивасика указывала пальцем на мой артефакт. За недолгое время использования камень уменьшился вдвое. Сколько же яда мне досталось? И каково остальным, у кого нет лечебных артефактов? Снова активизировалась совесть.

Наделал я дел. На волосок от настоящей трагедии прошли. Кутарамбе ещё спасибо сказать надо. Отделались потерей корабля. А если бы план удался? Могли погибнуть невиновные. Ивасика, Кав... та крошечная девочка, приходившая посмотреть на большого белого. Я аж передёрнулся.

А с другой стороны... Да, я запаниковал, не отрицаю. Но разве про похищение не тот шмель из таможни первым заговорил? И губернатор поддержал. Что им мешало разобраться? Фаина опять права: если бы потрудились провести полноценное расследование, а не пороли горячку, то узнали бы, что леди, не сумев зафрахтовать пароход, зафрахтовала

выдр.

Но и отказываться от ответственности за ошибку я не собираюсь. Я, как никто другой, должен был знать, на что способна коза. Это для губернатора леди, ведомая дикарями, - однозначно похищенная, а я-то... Мне бы хоть на минуту задуматься, но я же за нее перепугался, мне не до размышлений было, я вперёд рвался.

- Хорошо учить, - пообещал я.

Ивасика насмешливо фыркнула и качнула головой:

- Чем учить? - и снова ткнула на артефакт. - Камень, верёвка-металл.

Точно! Нужен материал. И не абы какой. Артефакторика - наука непростая, это я лихо, конечно, пообещал... С другой стороны, глаза боятся, кирка гору дробит. Начнем с простейших амулетов для отпугивания мошкарь, например.

- Камень, металл - хорошо, - я постарался говорить примитивней, чтобы Ивасика точно понимала. А как я буду учить, не зная языка?! - Но потом. Сначала будем резать и жечь дерево.

- Тростник? - деловито уточнила Ивасика, ткнув пальцем в особо толстый стебель прямо под собой.

Я присмотрелся к плотику. Хм. Хм... ну только в качестве тренировки, чтобы ученики набили руку и потом не портили более ценные заготовки.

- Первый урок - можно. Дальше - нет. Надо будет искать упавшее дерево, сухое. Или упавшее в реку и пролежавшее там долго. Чтобы было крепкое. И научиться смогут не все, для этого надо иметь... - я запнулся, не зная, как объяснить дикарке про огонь-в-крови. Потом сообразил: - Силу в крови надо иметь. У кого-то меньше, у кого-то больше. Но хоть капелька должна быть, иначе не получится рабочий амулет.

Старушка что-то прикинула, осмотрела реку взглядом хозяйки, делающей ревизию своего поместья, и удовлетворённо кивнула. Потом посмотрела на меня долгим, проницательным взглядом.

- Твоя не обманывать. Хорошо. По-настоящему учить выдра, выдра быть хороший друг.

Так она знала ответ и просто проверяла меня? И про огонь, значит, в курсе? Наверняка ведь у выдр есть какие-то свои способности и... шаманы? Как это у них называется? Тогда зачем им учёба? Хотя... она

могла просто знать, что для изготовления дешёвых артефактов в Фиакетте в ход идёт древесина, но не тростник, использование которого могло бы ещё больше снизить стоимость артефакта. Ну и про способности к магии догадаться не трудно.

- Дерево будет, любой, - деловито покивала пожилая женщина. - Ученик будет.

- Камень будет, - хоть в чём-то я козу обойду! - У вас наверняка есть много нужного белым, у меня - нужное вам. Лекарства, камни, металл. В город вернёмся - договоримся?

- Хм...

- Я предложу хороший товар, - и стану первым, кто заключит торговое соглашение с выдрами. Надо добиться эксклюзива. Чутьё подсказывает, что они могут предложить нечто уникальное.

Да и в любом случае... Раньше проблемы ауриканских дикарей меня не волновали, ведь дики и есть дики, а сейчас я задумался. Пока мы только укрепляемся на континенте, аборигенов никто не трогает. А дальше? Поняв, что отдали нам лучшие земли за безделушки, дики могут спохватиться, но будет поздно. Стрелы против огнестрела не играют. Даже если обойдётся без кровопролития, что маловероятно, итог один: белые установят на чёрном континенте своё господство, и тогда выдрам придётся тугу.

Надо придумать, как аккуратно «встроить» их в наше общество. Например, я мог бы открыть компанию «Аурика-торг» и принять их как внештатных сотрудников, а на старом континенте по-тихому оформить для них документы, узаконить их владение землями, и вот они уже не просто дики, а дики под защитой... Слабой защитой, надо признать. Почти все свои основные ресурсы я разбазарил, а доступ к семейным мне перекрыт. Впрочем, время есть. К тому моменту, как выдрам понадобится моё влияние, я твёрдо встану на ноги.

Но прямо сейчас я решил поделиться с Иvasикой своими размышлениями. Женщина, дикарка, а я разговариваю с ней как с равной. До чего я докатился - с ума сойти.

- Каждый год белые будут приходить всё больше и больше. Сегодня один город, завтра - много городов.

- Мы знать, что долго высоко в реке не спрятаться, белый для нас беда. Что ты хотеть дать для выдра? Твоя мысл выступить на лоб большой таракан, - Иvasика улыбнулась и вроде бы в шутку потукала

тонким твердым пальцем мне между бровей.

- Договоримся, - хмыкнул я. - Вы помогаете нам с Фаи заработать много денег на наших землях, а мы поможем вам защититься от других белых поселенцев. Идет?

- Бежит, - недовольным голосом сказала Фаина, выныривая у самого плата и глядя на меня из-под мокрых кудряшек сердитым взглядом. - Какой вы шустрой, несс Маубенрой. На ходу подметки режете. А ничего, что это я уже застолбила право на эксклюзивную торговлю с племенем выдр?

Глава 40

Нет, ну до чего шустрый гном! Оглянуться не успела, а он уже своих спасателей спровадил куда подальше в город, а сам к Ивасике подлизывается. Захотел мою концессию перехватить, смотри на него!

Для начала мы с Маубенроем поцарапались прямо там, на Ивасикином плоту, на глазах у старой хитрой выдры. Эта кикимора болотная мало того, что хихикала всю дорогу, как гиена, еще и подзуживала.

Нет, ее понять можно. Она о выживании своего племени заботится. А мне что делать?

- Глупая женщина, дослушайте сначала! - в конце концов рыкнул на меня безбородый гном и решительно одернул свой просохший на жарком солнышке... сюртук? Пиджак? Забавно, кстати, смотрится, как он в нем по реке плавает: по-лягушачьи, но при полном параде, куда бы деться. - Если вам не безразличны эти люди, надо не спорить за первенство, а объединяться! Какая бы вы ни были умная и хваткая, одна вы не справитесь с системой! Вас просто не будут слушать, даже если у вас будет много денег.

Высказав все это, Маубенрой как-то успокоился и продолжил веско, но без того накала эмоций:

- Леди Фаина, в ближайшее время торговля с Ивасикой принесёт неплохие барыши, и я прекрасно понимаю ваше желание получить эксклюзив, но давайте мы подумаем о более отдалённых перспективах.

Я нахмурилась. Что он имеет в виду? По-моему, всё прекрасно складывается: выдры делятся рецептами, травами, секретами, а я расплачиваюсь тем, что им реально нужно, не стекляшками, а настоящими лекарствами и всем-всем прочим необходимым.

- Здесь Аурика, а не столица старого континента, леди. Как вы собираетесь обеспечивать безопасность себе и выдрам? Поджоги, шантаж, угрозы. Но даже не в этом дело. Допустим, вы наймёте охрану. Понадобится маленькая армия, но допустим. Давайте смотреть ещё шире? Через несколько лет белые окончательно захватят материк, оставят при себе дикарей-слуг и начнут освобождать территорию от остальных чёрных, вытесняя их в самые непригодные для жизни места.

Никакой свободной миграции по реке, никакого свободного прохода в города. В этих условиях ваше предприятие просто загнётся, уж простите за прямоту.

Я обдумала слова Эрвина. Нельзя не признать, что он... прав. Только...

- И чем же ваша торговля будет отличаться от моей?

- Активы, связи, репутация, - скороговоркой выдал Эрвин и принялся пояснять: - Знание подводных камней. Я в этом кotle варюсь с отрочества, и, поверьте... честные методы ведения дел работают далеко не всегда. Надо уметь и обмануть, и дожать, и показать силу. Имя Маубенрой все еще что-то значит в этом мире. Возможно, я не дам вам новых знаний о том, как изучать земные недра, зато я могу привнести в наше совместное, - тут он выделил это слово голосом, - предприятие свои навыки, свои активы и свое имя.

- То есть вы предлагаете...

- Если уж вы не захотели выйти за меня замуж, то стать деловым партнером, думаю, не откажетесь, - хитрый гномище склонил голову к плечу и посмотрел на меня непроницаемым взглядом. Где-то сбоку тихо хихикнула Ивасика, а меня досада взяла. Обложили со всех сторон! Гады... безбородые.

- И потом, мало наладить торговлю. Необходимо действовать комплексно. Чтобы выдр начали воспринимать пусть не как равных, но уже не как дикарей, нужно, во-первых, помочь им встроиться в наше общество. Вы сможете открыть для них школу? А ведь нужно дать не только знание языка, умение читать и писать, но и знание законов, этикета, традиций. Дальше. У меня вполне хватит влияния оформить на старом континенте документы для «ауриканских сотрудников». Затем надо перевести часть земель в их собственность и сразу же подписать аренду, допустим, лет на пятьдесят.

Он был прав, конечно. Я не могла этого не признать, как ни досадно мне было. Что же, придется сотрудничать?

Я в задумчивости прикусила тростинку и машинально подумала, как трудно это будет - Эрвин слишком верит в приличия и другую такую же ерунду. Даже тут, на платах дикарей, первым делом, как оклемался, - оделся как привык, несмотря на мои намеки, что это неуместно.

Гном тем временем принялся расхаживать по малюсенькому

плотику Ивасики туда-сюда и рассуждать. Он говорил и говорил правильные такие вещи... а в это время его мокрый сюртук прожаривался на тропическом полуденном солнце и на глазах усыхал. Я закусила губу и скосила взгляд на Ивасику, а та мне подмигнула. Блин, как бы не заржать? Ну что ты скажешь, топает по тростниковой скорлупке здоровенный красивый мужик, разодетый как на прием в городе, и дымится... в смысле - пар от него идет. В прямом смысле этого слова.

- Леди, вы меня не слушаете? - Эрвин заметил мои попытки не ржать и натурально по-детски надулся. Аж покраснел. Ой, это он не от обиды вовсе! Он же в кальсонах, в шерстяных штанах, в рубашке, сюртук вон на нем уже совсем высох. А на голове шляпы-то и нет - не дай бог, солнечный удар хватит. А я говорила!

Я пригляделась к практически багровому гному и всерьез испугалась, а тут еще то ли плот качнулся, то ли сам мужчина от перегрева. Мой взгляд случайно зацепился за цепочку на багровой шее, скользнул вниз, и я с ужасом поняла, что кристалл, который Эрвин назвал лечебным артефактом и объяснял, что эта штука тает по мере того, как защищает и лечит организм, испаряется буквально на глазах!

Это значит, мне не показалось и Эрвин действительно перегрелся, а сам не понял, слишком увлекся, склоняя меня к сотрудничеству... Он же может серьезно пострадать. И я запаниковала, а потому не нашла ничего лучшего, чем растянуться на плотике в его сторону, подбить его под коленки, и...

- Какого горнюка?! - взвыл Маубенрой, когда фонтан брызг на месте его падения опал и мокрый наследник стальных королей всплыл на поверхность.

- Бородатого, - сердито ответила я, садясь на край плата и внимательно оглядывая мужчину. - Несс Маубенрой, я ведь еще утром предупреждала вас о том, что ваша идея одеться, как подобает цивилизованному господину, не годится для здешнего климата. У вас едва не случился тепловой удар, неужели вы сами не почувствовали?

- Я не... - начал было Эрвин запальчиво, но отчего-то быстро замолчал, и на его лице появилось задумчивое выражение.

- Ваш лечебный артефакт уменьшился на глазах, и я испугалась, - мой внимательный взгляд, направленный на его грудь, заставил мужчину схватиться за кристалл на цепочке и внимательно его

разглядеть.

- И правда, - угрюмо подтвердил он.

- Повторно призывать вас пожертвовать приличиями в угоду благоразумию времени не было, - немного ехидно отозвалась я, - вы же упертый, как... как... как Маубенрой. Вдруг бы вы потеряли сознание до того, как у меня получилось снять с вас штаны?

Эрвин поперхнулся и закашлялся, мне даже показалось, что он опять немного покраснел. Но нет, его лицо было уже совершенно нормального цвета, когда гном выбрался на плот.

- Отвернитесь, - буркнул он, стягивая с плеч мокрый пиджак.

- Можно подумать, я там чего-то не видела, - независимо задрав нос, я демонстративно уселась спиной к сердитому гному.

- Не знаю, что вы видели, а я ничего не показывал, - непримиримо фыркнул Эрвин и завозился где-то там, позади меня. А я поймала себя на мысли, что завидую тихо хихикающей Ивасике и всем остальным выдрам. Их никто не просил отвернуться, и все племя с удовольствием сейчас наблюдало стриптиз, одной мне не показали!

Кажется, он там мокрую рубашку снянул через голову, потому что я расслышала, как две девушки на соседнем плоту обсуждают его мышцы и широкие плечи на своем языке. С пятого на десятое я уже понимала его, и опять стало видно: я тоже хочу плечи! Гоняется гном за мной, а шоу с раздеванием показывает другим - нечестно!

И мало того, что Маубенрой оказался жадным на услаждение взора «невесты», он еще и олух неуклюжий: взялся снимать верхние штаны, зацепился брючиной за край плота, запрыгал на одной ноге и... бли-ин!

Опрокинул плот! Кха! Тьфу... От неожиданности вода в рот попала...

Я забарахталась, поднимая тучу брызг, и тут же оказалась пойманной рыбкой. Маубенрррой!

И не отпихнешь - скользкий, гад, как налим в пруду: налитые упругостью мышцы под гладкой кожей - это тебе не мокрые тряпки. И, главное, этих мышц как-то сразу много вокруг меня. Сама не поняла как, я оказалась в кольце его рук, и уже совершенно вылинявший до нормального цвета наследник стальных королей ам... и поймал. Прижал к мощной груди - так, что я только пискнула.

- Простите мою неловкость, леди, - сказал он мне, глядя из-под мокрых ресниц блестящими тёмными глазами, зрачки затопили почти

всю радужку. - Видите ли, я никогда раньше не раздевался, стоя на одной ноге посреди реки на шатком плотике. Впредь буду осторожнее... но раз уж так случилось, не могу не воспользоваться моментом и не закрепить наше с вами соглашение.

Его глаза вдруг оказались близко-близко, выdry на плотах радостно взревели всем племенем, а потом он взял меня... и поцеловал.

- Что вы... себе позволяете! - попыталась возмутиться я после того, как с трудом отышалась. Черт безбородый, кто ж знал, что он так потрясающе целуется!

- А вы? - Эрвин усмехнулся и не подумал разжимать объятия. - Это же вы начали. Спасли меня от перегрева, и все такое.

- Вот именно! Спасла! А вы! - мое возмущение вышло настолько же искренним, насколько неубедительным. - Напялили на себя кучу совершенно не подходящей для здешнего климата одежды и расселись на солнцепеке! Между прочим, от солнечного удара можно даже умереть!

- Мда? - Эрвин склонил голову к плечу, легко удерживая на плыву и себя, и меня. - Ну тогда я спасал вас от утопления. Вот показалось мне, что вы прямо сейчас наглотаетесь воды и пойдете ко дну. Делал искусственное дыхание - рот в рот. Считайте, что мы спасли друг друга. Квиты, партнер?

Глава 41

А все же хорошо быть попаданкой... Здешняя Фаи, даже решись она пойти против воли отца, слишком многое бы потеряла. А я, напротив, только приобрела.

Вот, например, возможность сидеть тихо-тихо в тени тростниковых зарослей, притулив свой плотик к какой-то коряге, и наблюдать, как Эрвин занимается с детьми выдр. Со взрослыми он тоже проводил занятия, но ближе к вечеру, и там я вполне официально усаживалась в кругу других слушателей и внимала. Помогала Ивасике переводить.

А по утрам, когда весь караван еще не двинулся вверх по реке и взрослые разбредались по округе в поисках пропитания, Эрвин забирал к себе на специально построенный плот всю малышню примерно от пяти до двенадцати лет и сосредоточенно учил с ними слова двух языков. Их учил и сам учился. И строгал палочки. И лепил из жирной илистой глины, собранной у берега, кособоких крокодильчиков, тигриков, слоников и человечков. Касавка, которая по возрасту в ученицы еще не годилась, не пропускала ни одного урока, а прогнать упертую малявку было невозможно, да и рука не поднималась. К тому же Касавка делала успехи в лепке, так что с её участием все смирились, а Эрвин и изначально не возражал.

Эрвин после нашего сумасшедшего купания в реке сдался и ходил одетый как настоящий белый человек в тропическом климате - в одних штанах, с голым торсом, намазанным мухасмертью. Надевать шортики мейд ин Ивасика он, правда, категорически отказался, просто взял и безжалостно обрезал свои полотняные светлые брюки чуть ниже колен.

Ну вот, а я бессовестно им любовалась. И, удивляясь сама себе, наслаждалась общением. В один из вечеров, уже после взрослого урока языка и артефакторики, когда Эрвин готовился к следующей «лекции», я подсела к мужчине.

- Потрясающе! - выдохнула я, когда он прямо на моих глазах четкими, точными движениями ножа вырезал из плотного, блестящего на срезе дерева простенький артефакт-пугалку. Такая же фигурная штуковина успешно гоняла комаров и прочих кровопийц из моего шалаша по ночам.

- Да разве же, - Эрвин скривился, причём в голосе слышалась явная досада.

- Я что-то не так сказала? - странно он реагирует как-то.

- Это баловство, которое дети легко повторят. Я, без ложного бахвальства, мог бы конструировать по-настоящему интересные артефакты.

Ммм?

- А что же вам мешает это сделать?

Возможно, вопрос довольно бес tactный, но Эрвин сам предложил спрашивать у него всё, что мне хочется, к тому же за прошедшее время мы сблизились. Чего стоят одни наши многочасовые разговоры о геологии! Я порой едва успевала придержать язык, чтобы не выболтать совсем уж невероятных для этого мира вещей. Неожиданно так, но с ним оказалось легко. Словно мы давно-давно знакомы, и даже не только знакомы, а...

- Способности к артефакторике у меня от матери. Отец боялся, что они заглушат дар чувствовать металл, и запретил мне «тратить время на глупости».

- Дар чувствовать металл настолько полезен?

Эрвин пожал плечами:

- Теперь не уверен. Но в любом случае время упущено, и...

- Почему же упущено? - я достала из корзинки и очистила длинный стебель сахарного тростника, разломила сладкий столбик сердцевины на небольшие кусочки и протянула угощение собеседнику. - Вон ведь его сколько. Плыть нам еще долго, потом разведка, потом обратный путь. И никто не станет вам запрещать. Совершенствуйтесь, пробуйте новое.

- Да я забыл почти все, - махнул было рукой гном, но потом задумался и машинально надкусил тростниковое лакомство.

- Вот будете учить выдр и вспомните. Знаете, как говорят? Пока другим объяснял, нечаянно и сам все понял.

Эрвин изумленно выгнул бровь, глядя на меня, а потом рассмеялся:

- В этом что-то есть. Возможно... Думаю, я попытаюсь наверстать упущенное. Я... - тут он воодушевленно взмахнул рукой и начал рассуждать вслух. Правда, очень быстро я перестала понимать Эрвина, он ударился в такие дебри артефакторики, что его мог бы понять только настоящий специалист.

Но я не перебивала: голос у Маубенроя оказался на редкость

приятный. Да и общую картинку я составила: Эрвин мечтал, какой артефакт создаст. Обрывать его мечты я точно не собиралась.

Пусть рассказывает, а я пока стащила из общей кучки ошкуренный сучок и попыталась повторить то, чему гном учил по утрам детей. Я не забыла, что нужен дар и что я от огня-в-крови отказалась. Но почему бы не попробовать? Любопытно же хоть первые шаги повторить.

К тому же руки у меня ловкие, начерталка прекрасно развивает глазомер, а походная жизнь учит владеть инструментом. Конечно, все это было в прошлой жизни. Зато в этом мире Фаи с детства учились рукоделию, и гибкость пальцев никуда не делась после того, как отражения поменялись местами.

Я так увлеклась, что не заметила, как Эрвин перестал мечтать вслух, наклонился надо мной и вдруг произнес:

- Левое полукружье чуть большего диаметра, и отверстие в верхней части амулета должно быть немного смещено вправо. Да, вот так... у вас очень точная рука, леди. А теперь закройте глаза и представьте, что от ваших пальцев к этому узору прорастают вены и оживляют ее вашей кровью.

Я послушно закрыла глаза, представила... Хм. Как была неживая резная деревяшка в руках, так и осталась. Магии у меня ни крошки. Вроде жаль немного, но не слишком. Пожала плечами и открыла глаза.

И сразу резко выдохнула - такое выражение лица было у гнома. Словно он виноват в том, что у меня вся родня вымерла, не меньше. Чего это? А! Клятва... огонь-в-крови.

- Простите, - хрипло выдавил Эрвин, отодвигаясь чуть поспешнее, чем этого требовала вежливость.

- Да ладно вам, несс Маубенрой, - я встряхнула волосами и улыбнулась ему как ни в чем не бывало. - Перестаньте уже себя казнить. Я ни о чем не жалею, ясно вам? И вы тут ровно ни при чем.

- Вы очень великодушны, но...

- Никаких «но». Я прекрасно себя чувствую такой, какая есть, и не собираюсь жалеть об ушедшем, - я решительно встала и потянулась, обернувшись к порозовевшему закатному небу. Надо как-то отвлечь Эрвина от этого неуместного чувства вины...

- Вы удивительная женщина, леди Фаина, - Маубенрой покачал головой, потом взял в руки кусок деревяшки, который я изрезала точно по образцу, и погладил узор пальцами. - И все равно жаль. Был бы очень

хороший артефакт, вы интуитивно нанесли почти идеальную схему течения потоков. Вот если... - он вдруг замер, а потом сделал то, что не получилось у меня. На пару мгновений закрыл глаза и сжал недоделанный амулет между ладонями.

Слабое свечение вокруг его рук заметила даже я, а потом Маубенрой потрясенно выдохнул и уронил на тростниковый пол полноценный артефакт-отпугиватель.

Вырезанные линии мягко светились, выделяясь на фоне темного дерева. А зудевшие у самого берега насекомые, устроившие пир на полуслгнившем гигантском финике, так и брызнули в разные стороны.

- Ух ты! - восхитилась я. - Здорово как!

- Здорово, - машинально согласился Эрвин и снова как-то притух. - Это означает, что до того, как вы принесли клятву, ваши способности в разы превосходили средний уровень, и...

- Ну хватит вам, - я отобрала у него амулет и нахально повесила его себе на шею. Буду теперь мухасмертью без всякой травы. - Сколько раз вам повторить: это был мой выбор, мое решение, и я не хочу, чтобы вы его обесценивали, понятно? И вообще, хватит кукситься. Пойдемте лучше купаться.

- Купаться? - в очередной раз поразился Эрвин. - Вместе? Сейчас?!

Он все никак не мог привыкнуть к тому, что цивилизация с ее жёсткими правилами этикета осталась далеко, а на выдриных плотах все устроено очень просто. И мое предложение застало его врасплох.

Всё-таки как же его отвлечь от переживаний за мой огонь-в-крови ? Вот же упёрся... Что неожиданное я могу сделать прямо сейчас? Разве что подойти к краю плота, провоцирующе-хитрым взглядом посмотреть на мужчину через плечо и сказать примерно следующее: «Испугаешься, что на этот раз я вас... спасу?» Уверена, на провокацию он поддастся, слишком в этом плане... неискушённый. А дальше, например, можно протянуть гному руку, ну вроде как предлагая поддержать меня, как положено джентльмену, пока я с приступочки чинно спущусь в воду. А когда он поведётся - резко дёрну на себя, одновременно делая подсечку. И мы с громким плеском оба полетим в воду.

И можно будет снова обняться. Мне вспомнился наш поцелуй...

Стоп.

Куда-то не туда меня мысли заводят. Отвлечь-то я отвлеку, кто бы

спорил, но дальше... Себе можно признаться откровенно: Эрвин, отбросивший оковы светских жёстких правил, живой Эрвин мне очень-очень нравится. Я бы с удовольствием окунулась в головокружительный «ауриканский» роман, но ведь ушлый гном рассчитывает жениться на мне. И я чувствую, что мужчина мне искренне симпатизирует, по взглядам, по мимике видно, что я ему тоже нравлюсь. А значит, заигрывать с Эрвином будет просто нечестно, потому что отказываться от свободы я не собираюсь.

Нет, семья, дети у меня будут. А ещё, я уже твёрдо решила: у меня будет брачный контракт, в котором совершенно чётко и недвусмысленно будут зафиксированы мои права и равенство с мужем.

Эрвин же не просто несс, а наследник лорда Маубенроя, и будущая леди Маубенрой неизбежно должна подчиняться правилам, по которым живут стальные короли. Стало быть, смотрим правде в глаза: брачный контракт, приемлемый для меня, никогда не будет таковым для несса Маубенроя, и, наоборот, я никогда не смогу принять оковы светских условностей, которые идут в комплекте с Эрвином. То есть могла бы... но год-два я вытерплю, а потом взвью. Не смогу.

А стало быть, вывод однозначный: как бы ни был мне приятен сам Эрвин, я буду держать наше общение строго в деловых рамках. Чтобы не давать напрасных обещаний.

Глава 42

- Горнюки маленькие, опять вся одежда мокрая, - в один из дней меня разбудила тихая ругань Эрвина на соседнем плотике. На ночь он всегда зажимал свое плавсредство рядом с моим. Я потянулась, откинула мягкую циновку, служившую мне одеялом, зажмурилась от бьющих в щели первых солнечных лучей и мысленно хихикнула: гном оказался неотразим для ручных «меньших братьев» нашего племени.

Эти хитрые зверушки приходили спать на его плот целыми семействами и неизменно устраивали себе гнездо в его постели. А кто не поместился - стаскивали одежду (даже когда Маубенрой, наученный горьким опытом, стал вешать ее на торчащие из крыши шалаша колышки) и гнездовались в его штанах.

К недоумению и шумному негодованию Эрвина, эту дурную привычку у зверят переняла и Касавка. Мелкая синеглазая паршивка в свои неполные два года плавала не хуже настоящих выдрят и, проснувшись ночью, неизменно покидала материнский плотик, чтобы осчастливить большую белую «грелку» своим присутствием у нее на груди. Или на животе. Или под мышкой.

Эрвин беспомощно и очень смешно ругался, но спал теперь чутко, ибо очень боялся во сне ненароком раздавить незваную гостью. А я каждый раз ловила себя на совершенно неуместных мыслях - из этого парня получился бы отличный отец... да тьфу на него. Не-не-не, не надо нам таких мыслей. У нас алмазы на кону, и вообще...

День за днем незаметно уплывали от нас по течению реки, и мне уже начало казаться, что мы с гномом всегда жили на плотах рядом с племенем выдр и вечность неспешно двигались по серебристо-рябой блестящей ленте воды среди густо-зеленых берегов. Это странное состояние безвременья... и спокойного счастья.

И вдруг в один момент все переменилось.

Этот день начался как обычно. Утром мы еще стояли у берега, до отплытия оставалось меньше получаса.

Внезапно заволновались выдры. Мокрые тельца буквально взбурлили в воде между берегом и крайними плотами, зверьки выпрыгивали из реки на связанные тростниковые площадки и тревожно

свистели.

Я отреагировала не сразу, а вот Маубенрой моментально напрягся. Речное племя тоже подобралось, прекратило обычную утреннюю перекличку, взрослые резкими криками созвали детей и быстро стали уводить их на те плоты, что дальше от берега. Прозвучали резкие команды.

- Отступаем к плотам, - перевёл для меня Эрвин. Казалось бы, с племенем я дальше, а «военную» тематику мужчина просёк в разы быстрее меня, сориентировался и буквально закинул меня к себе за спину, когда из зарослей полетели короткие дротики.

Чё-о-орррт! На нас напали?! Кто это?!

Я попыталась всмотреться в заросли тростника, но бесполезно. К тому же Эрвин оттеснял меня все дальше от берега, с плата на плот, и одновременно перебирал начинку своего поясного кошелька. Теперь-то до меня дошло, почему он отказался от Ивасикиных шорт: к ним кошелёк не прикрепишь.

Это случилось одновременно: Маубенрой вытащил нужный кристалл, как-то хитро раскрутил на цепочке, и в воздухе возник полупрозрачный щит. И тут же вылетевшие из зарослей короткие стрелы... дротики ударили в преграду и безвредно осыпались в воду. Тростниковые стены по берегам реки разочарованно и страшно взывали, и новая порция дротиков обрушилась на те плоты, куда щит не дотягивался. Но напрасно - сообразительные выдры уже поняли, что к чему, и частично попрыгали в воду, скрываясь от выстрелов, а частично рванули к Эрвину, создавшему волшебный зонтик. Плоты, повинуясь дружным толчкам шестов, стали быстро отходить от берега к середине реки.

Я все никак не могла сообразить - это все происходит на самом деле?! Спокойное путешествие по реке расслабило и заставило как-то забыть, что вокруг на самом деле дикий, неисследованный материк, а не курорт. И такая резкая перемена сначала ввела меня в ступор. Хорошо, Эрвин оказался более подготовленным... А я, дура, еще нос задирала перед городским гномом, опытная походница. Если бы он не тащил меня буквально за шиворот, я бы не успела убраться с опасного места.

Поняв бесполезность обстрела, враги, наконец, выскочили из засады. Такие же черные и довольно мелкие, как и выдры, но их было много. Слишком много тех, кто рванул к уходящим плотам по

мелководью.

Кристалл таял на глазах, а Эрвин не ограничился одним артефактом. В его пальцах мелькнул крошечный рубин. Или не рубин? Камешек красным росчерком умчался к врагам, и впереди полыхнул огонь.

Нападение захлебнулось, едва начавшись, черные тени отпрянули обратно под защиту зарослей тростника. И стало тихо, только где-то вдалеке еще трещали высохшие стебли и качались пушистые макушки местного рогоза.

Сердце колотилось где-то в горле, запоздалый страх нахлынул волной, и я едва сумела онемевшими губами выговорить, обращаясь ко всем сразу:

- Что это было?

- Плохой племя, - коряво, но достаточно понятно объяснил мне ближайший мужчина-выдра. - Племя людоед. Раньше мы река - они не напасть. Ждать, когда выдра выйти земля, и засада... теперь железный оружие у белы взять и напасть, где раньше нет.

Каннибалы?! Да еще и стали нападать там, где выдры раньше чувствовали себя в безопасности? Бли-ин! А я-то вообразила себя чуть ли не в раю. И ведь знала, слышала о таких племенах! А толку? Пока жареный петух в пятую точку не клюнул, даже не поняла, насколько опасность реальна.

- Все обойтись, - сказала появившаяся рядом Ивасика. - Они хотеть напасть внезапно и ранить много. Твоя камень нас спасать, - и она благодарно погладила Эрвина по руке. Но он почему-то не обрадовался и вообще выглядел странно напряженным, встревоженным даже больше, чем раньше. И все время оглядывался, словно кого-то искал.

- Касавка, - выдохнул вдруг Маубенрой. - Где Касавка?! Они с братом были на берегу утром!

Я дернулась так, что чуть не упала с тростникового настила в воду. Нет... Детей ведь первыми у вели на дальние плоты, и синеглазая малышка должна быть с ними!

Рядом со мной как-то хрипло вскрикнула Ивасика, а чуть дальше, там, где укрыли основную массу детей, отчаянно закричала Живеска - дочь Ивасики и мать Касавки. И я вдруг почувствовала, что у меня темнеет в глазах. Господи, нет, только не это!

Прошло еще несколько бесконечно длинных минут, пока все

вернувшиеся на плоты дети были пересчитаны по головам.

- Нет Касавка, нет её брат, - убито прошептала Ивасика, вмиг показавшаяся старой сгорбленной старушкой. - Пропали дети. Украли. Не вернуть. Умер.

Где-то вдалеке раненым зверем выла ее дочь, разом лишившаяся обоих детей. Ее муж едва удерживал обезумевшую женщину - она рвалась в заросли тростника, вслед за похитителями. А я застыла, не в силах понять - почему?! Почему не вернуть?! Выдры ничего не предпримут, чтобы отбить детей у каннибалов?! Ведь вот только что, ведь не могли унести их далеко, и...

- Выдра силный в река, - как в бреду бормотала где-то рядом Ивасика. - Выдра не уметь бегать быстро деревья и бить далеко палка... не догнать... не догнать... Касавка уже умер... Шикасака уже умер...

До меня не сразу дошел смысл ее слов. А когда дошел... Касавка... такая маленькая, такая... я... это не мой ребенок, но... не мой? Маленькая, доверчивая... такая веселая, маленькая нахалка... почему так больно?! И ее братик... такой серьезный карапуз, защитник...

- Не-е-ет! - застонала я, прижимая руки к груди, словно стараясь вырвать оттуда эту боль. - Не говори так! Дети еще живы! Живы!

- Они умер... Баурас убить и съесть все дети. Всегда.

У меня кровь отлила от лица. Господи... почему я не огляделась вовремя, почему не проследила, чтобы дети были рядом?! Я же видела их утром и, как дура, даже не подумала... не знала...

Я даже не почувствовала, что Эрвин подхватил меня, не понимала, что без его поддержки упала бы на колени, на мокрый настил.

- Умер Касавка, - безумная старуха все бормотала и бормотала где-то рядом, словно проворачивая раскаленный нож в ране. Я понимала, каким-то отдаленным кусочком разума понимала, что это тоже от боли, но сейчас ненавидела эту старуху и этот голос.

- Нет! - опять прорвался сквозь пелену боли стон. - Нет! Только не малышка! - не хватало воздуха, и я только очень смутно ощущала присутствие Эрвина. - Пожалуйста! - вдруг начала как помешанная умолять его. - Пожалуйста! Ну сделайте же что-нибудь! Попросите этих ваших предков вернуть детей! Вы же можете, у вас есть магия!

Глава 43

Эрвин:

Касавка - маленький горнюшонок. Взрослые выдры относятся к ней, как ко всей ребятне. Это я лишний раз вздохнуть боюсь, потому что она маленькая и хрупкая. И не дай предки, я случайно... Вот и творит со мной, что в голову взбредёт. И ведь не скажу, что мне... не нравится. Возня с детьми дарила истинное удовольствие. Наверное, я «догонял» то, что не получил в детстве. Да и дурил я в детстве как раз потому, что не получал... Требовательных учителей ко мне приставили чуть ли не с пелёнок. Рамки этикета, вечные напоминания, что я должен быть достойным наследником. А, к горнюку!

Я настолько привык отслеживать перемещения малявки, постоянно находившейся где-то поблизости, что первым понял, что она пропала. Вроде ребёнок не мой, а ощущение, будто часть меня вырвали.

Я судорожно размышлял, что делать. Большую часть артефактов я потратил, а выдры почему-то не спешили на помощь своим детям. Да как так?!

Понятно, что ни Иvasика, ни её дочь ничего не сделают. Но мужчины?!

- Сделайте же что-нибудь!

Слова Фаи, а больше того, ее слезы и боль, звучащая в голосе, стегнули словно плетьью.

Что я один сделаю?! Но и не сделать не могу. Моя коза смотрит на меня будто на единственную надежду. Взгляд давит, я бы не смог отказать Файнэ, если бы речь шла о другом ребёнке или даже женщине из племени. Но Касавку я не ради Фаины спасаю, а... потому что дурак. Умные на старом континенте в родовом поместье в окружении слуг сидят и забот, кроме «скачущих» котировок акций, не знают. А я... Пусть Касавка ни разу не моя, но я решил, что я за неё отвечаю, вот и буду отвечать.

- Всем ждать! - приказал я, огляделся, передал едва державшуюся на ногах Фаи ближайшему мужчине, спрыгнул с плота и поплыл к берегу, благо на этом участке реки течение было настолько ленивым, что почти не ощущалось.

Мысленно я проводил ревизию оставшихся у меня артефактов. Израсходовано почти всё. Плохо. Кажется, я совершаю глупость ценою в жизнь.

К горнюку!

Стараясь не шуметь, выбрался на берег. Каннибалы, на моё счастье, отступили. Смысл им на берегу караулить, когда добыча ушла? Они хоть и дики, но не идиоты. Идиот тут один, и он белый.

Я смутно представлял, что буду делать. Природа - не моя среда. Как догнать дикарей на их территории? У них преимущество и в знании местности, и в том, что они люди леса, в отличие от меня. У них навыки, умения, примитивное стрелковое оружие. Ещё, как я понял, стальное, наше, каким-то образом приобрели. А что у меня? Ни-че-го.

Тем не менее я осторожно пробирался вперёд, перебирая в уме, что успел узнать о каннибалах. К отплытию со старого материка я приказал подготовить мне развёрнутый доклад по ауриканским опасностям. В папку вошло всё, начиная с ядовитой флоры-фауны и заканчивая подписанными фотокарточками мошенников всех видов и мастей, промышляющих в колонии. Про племена в целом, и про каннибалов в частности, тоже было.

Если сопоставить приобретённое у белых стальное оружие, вид дротиков и причёски, которые я успел заметить - выбритые головы и только на макушке три перевитые лианой косички, - то можно примерно понять, с кем имею дело. «Косички», насколько я помню, а я помню, разнообразием тактики не блещут. Из засады забрасывают противника дротиками и собирают раненых. Ближний бой не их конёк. Значит, моя задача сократить дистанцию и использовать преимущество в росте, размере, физической силе.

А ещё я пытался вычислить, есть ли жертвы, кроме Касавки и её брата. Я не рвусь спасать всех, но от освобождённого мужчины, например, могла бы быть польза. К тому же толпой уходить легче. Как только я схвачу детей и разорву дистанцию, в меня полетят дротики... Но до этого ещё дожить надо.

Тихий свист - и я с удивлением понял, что я не один. Молодой пушистый выдрёнок звал меня влево от тропы. Не колеблясь ни мгновения, я доверился животному. Уж этот нюхач получше меня в береговых джунглях ориентируется и не заблудится в тростниках.

И я не прогадал.

Выдрёнок вывел меня на край небольшого овражка, по низу которого, по протоке воды, отступали каннибалы. Выстроились в линию, шли по двое, изредка по троє. Причём мне вдвойне повезло: боевой порядок сменился парадным, вождь и сильнейшие воины ушли вперёд, добычу несли «среднячки». Наверное... У меня очень хорошая зрительная память. Тренированная. Я помню нападение и даже могу развернуть его, как картинку, перед мысленным взором. И четко вижу, что самые рослые дикари с перьями в прическе наступали в середине боевого порядка. А среди тех, за кем я сейчас наблюдаю, их нет, они уже скрылись за поворотом.

Зато есть более низкоранговые гады, и именно они, последние на тропе, несут связанных детей.

У меня всё в душе перевернулось, когда я увидел, как грубо тащат крошечную Касавку и её брата. Ах вы... ссс...ки!

Последний рубин из неприкосновенного запаса в кошеле отправился в полёт. Я бросал с расчётом, чтобы разделить колонну. Вождь с элитой будет за стеной огня. Надеюсь, они достаточно испугаются, а у меня будет пара мгновений...

Как на вспышку огня отреагировал вождь, не знаю. Зато с моей стороны расчёт оправдался: Касавку с братом бросили, каннибалы шарахнулись в сторону большой реки. Связанная малышка, больно ударившись при падении, заплакала, какой-то грязный каннибал злобно прищурился в ответ и замахнулся на нее копьем... И я не выдержал, как последний дурак, спрыгнул в окружение дикарей.

Ярость накрыла с головой, горюковы каннибалы кеглями полетели в разные стороны под моими ударами, секунда - я оказался на свободном пространстве, схватил обоих малышей и что было сил рванул обратно. Но недалеко - просто за ближайший пучок тростника. Там я поставил детей, резанул по стягивающим их веревкам, быстро растер маленькие ручки и ножки.

- Ну что, мелкие, испугались? Сейчас... Потерпите, скоро дома будем.

- Эк! - пропищала Касавка мое искаленное ее неумелым произношением имя, размазывая ручонками по лицу остатки слез, и обхватила меня за ноги. - Эк!

- Бегом домой, потом обниматься будем! - я оторвал ее от себя и подтолкнул к брату.

Выдрёнок тревожно засвистел.

Я успел развернуться, а брат Касавки понятливо утащил девочку мне за спину и спрятался сам. Я слышал, как шуршали тростники под маленькими ножками - умные дети удирали во все лопатки. А мне надо задержать погоню.

Огонь, отделявший нас от основной толпы дикарей, стих. Из осыпающихся искр ко мне шагнул... Лучше бы это были сильнейшие воины племени. Против «мага» вождь послал шамана.

Все как-то одновременно произошло - старый дикарь с изрезанным ритуальными шрамами лицом встрихнул ярким убором из костей и перьев, гортанно крикнул что-то, и я всем сердцем почувствовал, как в мою сторону покатилась волна чего-то непонятного, но опасного.

И в этот же момент у меня за спиной не менее громко закричали. Я уже не успевал обернуться, но еще различил в яростном боевом кличе мужчин племени выдр отчаянный крик Фаины.

Дура! Куда ж ты лезешь... женщина! Ар-р-р! Твое место на плоту в безопасности!

Злость помогла сконцентрироваться, и я встретил магию шамана-людоеда на острие своей силы - весь мой огонь-в-крови словно разом вскипел и...

Глава 44

Наверное, страх за этого дурного гнома оказался сильнее, чем та яма отчаяния, куда я провалилась. Вот он рванул с места и скрылся в зарослях, а мне на голову словно ведро холодной воды вылили - куда?! Один?!

Касавку и ее брата надо спасать, но что он один сможет сделать против целого племени людоедов?! Господи, вот я идиотка! Я же сама в него вцепилась - спаси детей! Не подумала, что его артефакты - это не оружие против целой группы вооруженных мужчин?

Теперь они все трое сгинут, а мне останется только пойти и утопиться. Дура!

Так, ну-ка быстро взяла себя в руки! Ты не здешняя леди, ты Змеина Аркадьевна, и, черт побери, сгинь лучше сразу, если собираешься тухло сидеть на бережку и слезки лить! А ну встала и пошла!

Я решительно вытерла слезы и огляделась в поисках Иvasики. Старуха съежилась на краю плота и мерно раскачивалась, тихо-тихо подывая. Я подскочила к ней и резко вздернула маленькую женщину на ноги, а увидев, как безвольно повисла голова старухи, несильно, но хлестко врезала ей по щеке, по другой.

- Прекрати выть! Эрвин пошел спасать детей! Один! Собирай мужчин, мы идем следом!

Иvasика еще несколько секунд смотрела на меня мутным взглядом, словно не понимая, кто перед ней, а потом лицо ее горестно сморщилось и она попыталась снова съежиться в жалобный комок.

- Баурас пришел колдун. Все убить... выдры нет колдун. Колдун выдра умер давно и нет учить никто... Иvasика хотел научить выдру от белы... нельзя много мужчина умер от баурас колдун...

- Ах ты цапля старая! - окончательно рассвирепела я. - Прекрати каркать! Эрвин большой и сильный, он умеет управлять железом белых и победит колдуна этих твоих бураков! Но ему понадобится помочь! А ты сидишь тут и ноешь! Все сидите! Вы не выдры, а червяки трусливые!
- я выпрямилась и с вызовом посмотрела на собравшихся вокруг мужчин племени. Половину моих слов они уже и по-гномски понимали,

а вторую я так и выпалила на выдрином, чтобы лучше дошло.

Честно сказать, я внутри сама ужаснулась - что несу?! Сейчас отправлюсь следом за Эрвином к этим людоедам-буракам - и поделом мне, дуре. У людей и так горе, а я... но нельзя же вот так соплей растекаться перед врагами, надо хоть попробовать!

И гнома спасти... моего.

Выдры молчали, а я все больше приходила в отчаяние. Махнула на них рукой, кинулась в свой шалаш и вытащила из сумки громадный пятизарядный револьвер с крутящимся барабаном. Здесь они назывались огнестрелы и стоили как все мое буровое оборудование, вместе взятое.

Стрелять я в прошлой жизни умела, понадеялась, что принцип один, приспичит - и тут справлюсь. Сунула огнестрел за пояс шорт и решительно спрыгнула с плота на мелководье.

- Я иду спасать детей и помогать белому колдуна! А вы как хотите!

- Дурной белы баба, совсем дурной... - похоже, моя бурная деятельность чуть оживила Ивасику. К тому же отец детей и муж ее дочери уже вытащил из-под настила короткое копье и двинулся к краю плота вслед за мной. - Дурной белы Фаи... выдры идти с тобой. Белы колдун у нас есть. Баурас-колдун если убить - надежда появиться...

Не знаю, насколько она сама верила в то, что говорила, но во всяком случае я своим насоком вышибла ее из той безнадежной апатии, в которую впала старая выдра, потеряв внуков. Наверное, без колдунов речное племя не могло всерьез защититься от нападений агрессивных людоедов и потому привыкло убегать, не сражаться, прятаться... а тут я. Мы. С Эрвином...

Господи, да что ж я за дура, стою рассуждаю! Бежать же надо! Пока там моего гнома не укокошили!

Как мы пробирались через тростниковый лабиринт, я почти не запомнила. Жарко, колко, мухи кругом, жужжание с ума кого хочешь сведет, страшно... оттого, что все время в голове мысли: вот сейчас за тем пучком стеблей обнаружится окровавленный труп Эрвина или ребенка - и я тут же просто умру на месте. Просто умру...

Приходилось сжимать зубы до боли и упрямо идти вперед, вслед за бесшумно скользящими сквозь частые штрихи тростников мужчинами. Меня в самый конец процессии затолкали, потому что я слишком громко топала и шумно дышала...

В какой-то момент напряжение настолько разрослось, что гортанный вскрик где-то там, впереди, буквально взорвал его, и я бросилась вперед, не разбирая дороги. Что-то мелкое и пищащее шмыгнуло нам под ноги, и я не сразу распознала в этом клубке тела двух детей - живых!!! И выдренка. Какая-то болезненная струна внутри меня со звоном порвалась, но осталась же другая - а гном где? Где мой гном?!

Все как-то быстро закрутилось и словно рывками: вот одна картина перед глазами, потом раз - и уже совсем другая. Эрвин стоит на прогалине, лицом к выбегающим из зарослей врагам, а прямо напротив него застыл какой-то страшный ссохшийся старикашка в украшениях из перьев и человеческих костей; этот выползок кошмарный кривит рожи, трясет волосатым посохом и тычет им в моего гнома, а за спиной уродца людоеды предвкушающе орут.

Никакой магии я не видела. Не чувствовала - видимо, ее из меня действительно выжгло клятвой. Но опасность я ощутила буквально кожей. И закричала - то ли от страха, то ли пытаясь предупредить Маубенброя...

Выдры рядом со мной тоже воинственно взревели и бросились в атаку, все смешалось на какие-то мгновения, и я только увидела, как Эрвин выставил руки навстречу колдуна и что-то сделал... отчего мерзкий старикашка злобно взвыл, закрутился на месте, а потом у него загорелись все его колдунские принадлежности - все! Погоны, перья на башке, костяное ожерелье на шее, юбка из каких-то шкур.

Видимо, этот старый таракан еще никогда не получал сдачи, да еще такой сильной, потому что орал он как резаный, а его соплеменники, ошарашенные неожиданным поражением колдуна, застыли в страхе.

Колдун визжал, пытал и катался по земле, выдры ликующие ревели и швыряли копья во врагов, враги поспешно отступали, изредка огрызаясь...

А я кинулась к своему гному. Мне вдруг показалось, что он покачнулся. И еще покачнулся... упал на колени и начал заваливаться на бок, запрокинув к небу неживое, белое с просиной лицо.

И именно в этот момент откуда-то из дыма, гама и мелькания тел вдруг выпрыгнул дикарь-людоед в боевой раскраске. Вождь, наверное... самый рослый, свирепый и злобный.

Он что-то яростно проорал и занес копье прямо над

бессознательным Эрвином.

Я не успевала... не успевала к нему - оставалось пробежать еще не менее двадцати шагов. А храбрые воины выдр были заняты схватками с другими людоедами. Эрвин остался беззащитным, и копье с каменным наконечником уже начало свое движение вниз, прямо к его сердцу.

Время остановилось на одно бесконечно долгое мгновение. Застыло, остекленело и чуть заметно позванивало на острых гранях реальности. Я, как в кошмарном сне, чувствовала, насколько густым стал воздух вокруг, слышала, как вязнут в нем звуки боя, движения дерущихся...

И только моя рука лихорадочно шарила по поясу штанов. Дура, дура! Надо было больше тренироваться!

Не знаю, как это произошло, не помню даже, как выхватила из-за пояса огнестрел и навела его на дикаря. Помню только, что у меня даже руки не тряслись и дуло сразу и четко нацелилось, куда надо. Тихо щелкнул предохранитель.

Грохот выстрела разбил остекленевшее время, и оно снова рвануло с места на огромной скорости, словно фильм на быстрой прокрутке. Дикарь с копьем отлетел от Эрвина, отброшенный пулей. Остальные людоеды с воплями кинулись наутек. Воинственные выдры радостно метнули им вслед оставшиеся дротики. Пара секунд очень быстрой перемотки - и стало тихо. Только бурное дыхание оставшихся на прогалине людей, треск вдалеке и мои тихие всхлипывания, когда я опустилась на колени рядом с распростертым на земле Эрвином.

Он не дышал.

Глава 45

Я с ужасом смотрела на Эрвина. Он же не мог погибнуть, правда? Рядом плакала Касавка, пыталась «разбудить» Эрвина.

- Эк! Эк! - пищала она и дергала гнома за руку.

Я оглянулась, заметила Ивасику и выразительным взглядом указала ей на ребенка. Пожилая выдра оставила зятя, которому перевязывала легко раненное плечо, быстро подошла и забрала малышку.

Я кивнула и попыталась нащупать пульс мужчины. Нет, ничего... или у меня руки слишком трясутся. Плюнула. Приложила ухо к груди. Как же хорошо, что меня учили делать непрямой массаж сердца. И миллион раз прекрасно, что земля твёрдая, сойдёт за ровную поверхность. Я перевернула Эрвина на спину, очень осторожно повернула его голову, примерилась. Правую ладонь на центр грудной клетки, левую ладонь - поверх правой, переплести пальцы.

Напомнила себе, что сейчас лучше ошибиться, чем вообще не помочь. Нажала, и нажала правильно: прогнула грудную клетку не за счёт силы рук, а за счёт своего веса. Дала выпрямиться, снова прогнула. Эх, помощника бы. Один делает непрямой массаж сердца, а второй - искусственное дыхание. Но помощников нет, так что сама, всё сама.

Я считала нажатия. Двадцать девять, тридцать. Десять секунд, чтобы провентилировать лёгкие. Я зажала Эрвину нос, прижалась губами к его губам. Выдох, второй выдох. Вроде бы получается: мне показалось, что грудная клетка чуть приподнялась, то есть воздух пошёл куда нужно, в лёгкие, а не в желудок.

Десять секунд истекали. Я их тоже мысленно отсчитывала. Тридцать ритмичных нажатий. И снова короткий перерыв на искусственное дыхание.

Было нестерпимо жарко и одновременно с этим холодно - ледяной озноб бил меня так, что руки тряслись. Ну же, ну! Да приходи уже в себя! Не смей умирать! Бесполезно... все бесполезно. Даже под моими губами он оставался застывшим, холодным, неживым...

Силы иссякали. Ещё пару циклов я выдержу. На адреналине - пусть три. Я просто физически уже не смогу надавливать правильно. Я мельком огляделась. Неужели никто не сможет подменить? Увы, выдры

занимались своими. Я даже смогла понять, что убитых и тяжелораненых с нашей стороны нет.

В очередной раз я просто не смогла надавить как надо. Руки не послушались. Дрожь и противная слабость. Всё. Хочу, но не могу больше. А он всё не дышит. В отчаянии я оторвалаась от Эрвина, слезы брызнули сами.

- Да приди же в себя! Не смей умирать, слышишь?! Не смей! Вернись сейчас же! Ну пожалуйста! Ты нам нужен! Ты мне нужен! Ну что ты хочешь?! Я на все согласна, только очнись, слышишь?! Слышишь?! Обещаю все что угодно! Только живи!

Боль была такая сильная, что перехватила горло, и я закашлялась, мучительно пытаясь вытолкнуть из легких застрявший там воздух. Как же так... как же так... как я теперь...

Я не сразу поняла, когда что-то изменилось. Все еще задыхаясь от боли, подняла лицо к ясному полуденному небу и... и вдруг почувствовала, как что-то коснулось моей руки.

- Выходи за меня замуж, - просипел этот распроклятый недобитый гном едва слышно, слабо скав мои пальцы в своих. - Обещала! Теперь... - он закашлялся, но упрямо продолжил: - Теперь не сбежишь.

- Да чтоб ты был здоров, сволочь! - от всей души пожелала ему я, села на землю рядом с ожившим телом и тупо просидела так ближайшие полчаса, пока выdry сооружали носилки из выкорчеванных поблизости гнутых коряг.

Слава Макаронному Монстру, Эрвин почти сразу заснул и глупостей больше не болтал. Замуж ему, как же. Разбежался... нет, никаких замужей. Я просто держала его за руку всю дорогу до плотов, чтобы убедиться - пульс есть, вот она, тонкая ниточка жизни, бьется ровно и уверенно.

Когда «белы колдун» был с удобством устроен в шалаше - в моем шалаше, на моем плоту, - все племя оперативно собрали манатки и отпрыло от негостеприимного берега на самую середину полноводной реки. И следующие два дня мы двигались очень быстро, практически не делая привалов - вверх по стремнине выгребать бы было сложно, но течение этой полноводной реки, извивающейся среди пологих холмов, было медленным и ленивым, так что преодолеть его можно было силами сменных гребцов и мужчин с шестами. Все плоты, увязанные в одну вереницу, уверенно скользили по воде все дальше и дальше от

земель, где могли напасть каннибалы.

Все это время я почти не выходила из шалаша. Ухаживала за своим гномом, мыла его, поила с ложечки разными бульонами и целебными отварами, которые принесла Иvasика. Маубенрой почти все время спал и был такой лапочка, просто глаз не отвести: тихий, смиренный, главное - живой. Та же Иvasика со знанием дела заявила, что все колдуны после поединка с им подобными так спят несколько суток, потому что «сильно устал голова». Но это нормально, отоспится и будет как новенький.

А я радовалась, что могу рядышком сидеть и даже трогать где захочу. Без всех этих угроз про немедленно замуж.

Конечно, такая лафа должна была рано или поздно закончиться. И как назло, окончательно Эрвин проснулся в самый неподходящий момент: когда я в очередной раз его выкопала из вороха мягких циновок и с удовольствием обмывала теплой водой с раствором трав. Медленно водила влажным полотенцем по широкой груди и вздыхала, представляя себе всякие неприличные картинки.

И тут вдруг смирно лежавшее тело ожило и крепкие мужские руки поймали меня за запястья. В следующую секунду я оказалась лежащей прямо на голом гноме, меня прижимали к груди и целовали так, что голова кружилась, голос пропал, и все мысли растворились в этом поцелуе.

Сама не знаю, как я умудрилась не поплыть мозгами окончательно. Когда поцелуй прервался (и то потому, что нам обоим потребовалось вдохнуть хоть немного воздуха), я чуть-чуть опомнилась, возмущенно пискнула и стала отбрыкиваться.

- Что вы себе позволяете! - рявкнула я, вырвавшись наконец из крепких объятий и на попе отъехав от гнома на безопасное расстояние.

- Хм, - поганец сделал вид, что задумался. - Целую свою невесту?

- Даже не мечтайте! - я сердито подскочила и принялась собирать разбросанные вокруг циновки, тыквенные бутылки с отварами, губки из каких-то местных водорослей...

- Ну вообще-то это вы меня так откровенно домогались, - хитрая морда расплылась в улыбке. - Я ведь там лежал совершенно беспомощный, неподвижный... беззащитный. А вы воспользовались ситуацией и целовали меня на глазах у всего племени. Да после такого вы просто обязаны выйти за меня замуж и восстановить мою честь!

- Я вам искусственное дыхание делала, а не целовала, болван вы этакий! - окончательно рассвирепела я.

- О да, это было очень... очень искусное дыхание, - гадкий гном закатил глаза и сделал вид, что умирает. - Леди... кажется... мне хуже... помогите... только ваше искусное дыхание сможет вернуть меня к жизни! Я уже умираю без ваших губ!

- Да вы не гном, вы самый натуральный тролль! - в бешенстве рявкнула я, бросила в трясущегося от сдерживаемого смеха паразита скомканное полотенце и выскочила из шалаша злой осой.

- Кто я? - удивленно переспросил Эрвин, а потом взял и заржал, гад такой.

Глава 46

Эрвин:

С первой попытки получить согласие не вышло. Вместо ясного и чёткого «да» коза обозвала меня троллем. Ну... В этом вся коза. Я решил, что стратегически верно будет немного подождать. Восстановлю силы - и... в новый забег за Фаи. Мда. Обнадёживает, что дальше крайних плотиков не удерёт, так что не отвертится. Да и нравлюсь я ей, даже больше, чем просто нравлюсь, иначе бы так за меня не переживала и не смотрела бы таким обжигающим взглядом, аж жарко становится.

Восстановлюсь, буду выглядеть достойно - тогда и сделаю предложение по всем правилам. Хотя по всем не выйдет. Правила предполагают, что мужчина облачается во фрак, а я буду голым, в одних огрызках штанов и без достойной бороды.

А ведь за невестой принято ухаживать... Цветы посыпать, конфеты. Значит, в обратном порядке будет: сначала свадьба, потом букеты, шоколад, корзины фруктов или что там Фаина захочет.

А пока... Вот горнюк, кто б знал, как, оказывается, забавно и весело ее дразнить! Шипит и ругается она ужасно смешно, а глазами сверкает так, что и не знаешь уже, что раньше хочется сделать: поймать и зацеловать или подпустить еще пару шпилек, чтобы она забулькала от возмущения.

Правда, коза довольно быстро пришла в себя и начала отвечать такими же подколками, но от этого азарта только прибавилось.

Фаи:

Кто тролль? Гном тролль? Да ни фига! Это матерое троллище в квадрате!

Обрадовался, бородатин сын, что вывел меня из себя, и давай зубоскалить. А я, как назло, не в форме - волновалась за детей, на него, и вообще... целых два дня мечтала его поварешкой по башке долбануть, чтобы он обратно стал смиреньким миленьким гномиком, которого можно безнаказанно щупать...

Я, конечно, опомнилась и стала огрызаться. Да толку - поганец только обрадовался. А щупать себя не давал... то есть я сама не лезла - понимала, что добром это дело не кончится.

Вот мы с ним и упражнялись в остроумии целых два дня, а выдры с удовольствием наблюдали и не вмешивались. Ивасика изображала мудрого идола, только изредка переводила наши перепалки желающим, и вся выдрина компания начинала ржать как ненормальная. Главное, я слышала один раз, чего она там наперевела: все вранье! Не говорила я, что хочу этого мужчину себе прямо сейчас, но чтобы смирно лежал и не мешал своей болтовней его... кхм! Я только сказала, что хочу его по голове стукнуть чем-то тяжелым, чтобы язык прикусил и помолчал хоть полчаса!

Гном выздоравливал прямо на глазах, если судить по едкости его шуточек и по тому, как живо он научился скакать за мной по плотам. Куда не пойди - везде он.

Я скрипела зубами, фыркала, огрызаясь и втайне от самой себя радовалась - живой, гад. А что дразнится... ну, мы почти приплыли. Так что недолго осталось терпеть.

Поймав себя на мысли, что я сама не знаю, рада ли этому или жалею, что на будущих приисках некогда станет просто так вот легко перешучиваться, - задумалась. Потом рассердилась.

Широкие песчаные плесы, где в сезон наемные рабочие мыли алмазы, остались позади, река сделалась уже и быстрее, выгребать на стремнине стало слишком сложно, и цепочка плотов рассыпалась на составные части, которые по одиночке пробирались у самого берега, все выше и выше по течению. Растительность изменилась, погода тоже - стало заметно свежее.

И вот через два дня я сосредоточенно тупила в карту, пытаясь связать в единое пространство закорючки на листе бумаги и две острые скалы над рекой, похожие на растопыренные в форме буквы «V» пальцы.

- Это здесь, - удовлетворенно кивнула я заглядывающему через плечо гному и махнула рукой на противоположный берег: - Вот там начинается ваш участок, несс Маубенрой. А по этой стороне реки от парных скал и до самого водопада - моя земля. Ну что же... пора расходиться. Вы к себе, я к себе.

- Не так быстро, леди, - хмыкнул Эрвин. - Вы забыли, что я нанялся к выдрам в помощники? Драгоценная леди Ивасика доверила мне носить за вами очень-非常多的-непонятную-штуку и бурить ею землю.

- Ах вот как, - я усмехнулась. Ну что же, ожидаемо. - То есть, раз

vas наняли выдры, а выдр наняла я, вы теперь не только мой сосед, но и мой наемный работник? Отлично. Тогда за дело! Я уж постараюсь использовать вас на полную катушку.

- Звучит многообещающе, - хмыкнул гном, взваливая на плечо упакованную в парусину треногу для местного артефактного теодолита.

- И не надейтесь, - по-змеиному усмехнулась я. - У вас к вечеру сил не останется ни на что, хорошо, если ложку каши до рта сможете сами донести.

- Посмотрим, - заявил самоуверенный Маубенрой и зашагал впереди вереницы носильщиков к высокому холму восточнее «Пальцев», туда, где я планировала разбить постоянный лагерь. Ивасика уже распоряжалась оставшимся контингентом - здесь поблизости были сезонные охотничьи угодья племени, так что голодать не придется.

Топографическая съемка местности только со стороны кажется легким делом. Лазить с рейкой по неудобьям - это вам не груши околачивать. Особенно когда пришлось дрессировать гнома и выдр передвигаться по свистку.

В буквальном смысле по свистку. Если вы никогда не слышали, как свистит топограф, - вы очень многое потеряли. Когда я в первый раз издала переливчатый оглушительный звук, стоявший рядом Эрвин аж присел от неожиданности и потом до самого вечера таращился на меня большими квадратными глазами.

А вот! Знай наших! Этому профессиональному трюку меня Юрий Васильевич научил, куратор нашей группы практикантов, старый специалист с еще довоенным образованием. Дыхалка у всю жизнь бродившего по горам старика была дай бог каждому, и свистел он так, что деревья гнулись. Мне до него далеко, конечно, но я старалась. Потому что как иначе подать сигнал человеку с рейкой, если его даже в линзу теодолита едва видно, а низкие звуки в горах глушатся и рассеиваются?

Вся малышня выдрячья теперь смотрит на меня с не меньшим восторгом, чем на Эрвина, когда он их артефакторике учит.

Мы уже почти неделю ползали по двум участками и почти закончили рекогносцировку. Я наметила минимум семнадцать точек, где следовало пробить разведывательные шурфы. Эрвин посматривал на меня со все более жадным интересом, но языку и рукам свободы не давал - во-первых, я была сосредоточена и настроена на рабочую

волну, а это всегда влияло на окружающих, резко уменьшая градус разгильдяйства и дурашливости, а во-вторых, мое предупреждение сработало на все сто - к вечеру я так уматывала всех своих «наемных работников», что они засыпали с куском жареного мяса в руках, не закончив ужин.

- Завтра приступим к бурению, - пообещала я упрямо таращившему на огонь слипающиеся глаза Маубенрою. - Придется как следует поработать, отдох закончился.

Гном едва не подавился горячим напитком из местных трав и ягод и посмотрел на меня поверх кружки с недоверием. Я сделала вид, что не поняла его выразительных взглядов. Но внутри была страшно довольна - вот нравилось мне быть крутой начальницей и горнопроходчицей, за которой ни гном, ни выдра не угонится.

На следующий день моя спесь слегка поубавилась - я исподтишка любовалась, как легко и профессионально Эрвин обращается с довольно сложным буровым оборудованием, как умно распоряжается помощниками, как... черт возьми, как вздуваются его бицепсы, когда он с силой давит на рычаг управления буром.

Эх, блин... а про замуж он уже несколько дней не напоминал. Не то чтобы мне это было нужно - упаси господи! Но как-то обидно, что ли.

Сама не заметила, как подобралась со своим планшетом, теодолитом и набором химреактивов для снятия проб почти вплотную к работающему Маубенрою. Я делом занята, вот прямо вся по уши, и не вижу никаких вздувающихся мышц, плеч, бедер... и задницы в обтягивающих штанах! Черт ее побери.

Зря я это подумала. Потому что рогатый зловредный персонаж из моего прежнего мира вдруг решил откликнуться на просьбу. Только воздействие не рассчитал.

Мы уже почти пробили очередной шурф, когда под ногами раздался треск, скрежет, гулкий шелест... и мы вместе с Эрвином, буром и такой-то матерью полетели вниз, провалившись вместе со скальным основанием в темный провал.

Глава 47

Едва стихло эхо наших криков и грохот падающих камней, я попыталась сообразить, на каком я свете и какие части тела наименее пострадали. Очень странные ощущения - подо мной вроде мягко, зато сверху навалилось что-то тяжелое и угловатое. И ничего не болело вроде.

Проморгавшись, обнаружила, что дыра, в которую мы рухнули, осталась где-то довольно далеко вверху и из нее едва льется рассеянный свет. Не ахти какое освещение, но разглядеть кое-что можно. Например, гнома, на котором я лежу. И бур, который лежит на мне.

Я пару раз моргнула, пытаясь осмыслить наш бутерброд. Я примерно помню, в каком порядке мы падали, и оказаться подо мной этот ушлый Маубенрой мог только силой магии. А уж спасти драгоценный бур, одновременно оберегая меня от переломов, - это вообще какая-то высшая математика, а не мастерство артефакторики.

Однако... я только теперь заметила, что мы тем самым бутербродом все еще медленно-медленно опускаемся - Эрвин затормозил нас хорошо если в полуметре от ощерившегося каменными клыками пола пещеры и аккуратно пытался пристроить куда-нибудь на более ровное место. Затылком он видит, что ли?! Глаза-то зажмурены, и лицо белое от напряжения.

Я затаила дыхание, стараясь ему не мешать, и даже не обращала больше внимания на впивающуюся в спину ручку от бура. Вот. Во-от! И левее бы... ах ты ж умничка какой.

Уффф...

- Эрвин? - я осторожно погладила по щеке расслабленно откинувшегося на каменистую осыпь гнома и попыталась аккуратно сползти с мужского тела. Где там! Хватательный рефлекс у него что надо. Глаза открыл, губы сжал, буром меня придавил... я аж пискнула.

- Простите, леди, - Маубенрой тут же ослабил хватку и попытался отделить передовое оборудование от моих ребер. Небезуспешно, надо отдать ему должное.

Мне бы еще раз попробовать с него встать, но я, как загипнотизированная, уставилась на губчатый серовато-зеленый

осколок породы рядом с его головой. Не веря самой себе, протянула руку и пощупала, надавила пальцами. Туф довольно легко раскрошился, и на ладонь мне упал невзрачный двухсантиметровый кристаллик, с мизинец толщиной, с обломанным основанием и правильной пирамидкой на другом конце.

- Что?! - обеспокоился Эрвин и завозился подо мной. - Что случилось, леди?! Вы в порядке?!

- В полном, - я поднесла кристалл к глазам и посмотрела на гнома сквозь него, скудного света от дыры в потолке хватало только на то, чтобы разглядеть легкий желтоватый оттенок внутри прозрачности.

- Знаете, куда мы провалились? - внезапно осипшим голосом спросила я. - Это кимберлитовая... то есть лавовая труба.

- Э? - похоже, гном решил, что я ударилась головой. Кристалл он как-то проигнорировал, его больше заботило мое состояние. Черт возьми... приятно. Но не могло отвлечь от маленькой лекции.

- Лавовая труба представляет собой трубку распространения взрыва при вулканическом извержении, - уверенным тоном преподавателя поведала я обалдевшему Эрвину. - Имеет форму трубообразного канала с поперечником до мили, по которому произошёл прорыв магматических растворов и газов. В трубке взрыва застыли сцепментированные растворами вулканические обломки (брекчии), - я протянула руку и схватила один из тех каменных клыков, на которые так боялся приземлиться Эрвин, и сунула ему под нос. - Или туфообразная порода зеленовато-серого цвета - кимберлит, которая состоит из оливина, флогопита, пиропа, карбонатов и других минералов, а также имеет включения ксенолитов.

Гном ошелепо моргал. Он все еще не понял, что я несу, и сомневался в моем рассудке, хотя слушал внимательно. Я аккуратно выбралась из-под бура, постаравшись не уронить его на камни, приподнялась на четвереньки и дотянулась до другого куска губчатой породы.

- Это лавовый туф. Порода, в которой магма вынесла на поверхность земли углеродистые соединения. Алмазы. Мы с вами лежим на самом большом месторождении алмазов на этом материке, черт возьми!

Глаза Эрвина расширились, он, наконец, разглядел кристалл у себя под носом, уже раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел. Я

отшвырнула кристаллик и впилась поцелуем в его заманчиво полуоткрытые губы. Я этого хотела уже целую вечность! Эх, пропадай моя телега, все четыре колеса... я теперь сама себе алмазная королева, не боюсь ни волка, ни сову и хочу этого мужчину до судорог. И получу!

Эрвин опомнился быстро, забыл про алмазы и ответил на поцелуй. Так ответил, что я застонала от острого, почти болезненного наслаждения и нетерпеливо потерлась о его тело, чувствуя, как его возбуждение нарастает лавинообразно, снося все доводы разума. Мы опомнились не успели, как наша одежда торопливыми птицами разлетелась по углам пещеры и обнаженные тела жадно прижались друг к другу.

- Моя леди! - простонал гном, выщеловывая дорожку от моей шеи к груди. Я с готовностью прогнулась навстречу. - Моя!

Пещера, алмазы, едва слышные перекрикивания выдр где-то наверху, наше падение, будущее, прошлое - все смешалось, смазалось в едва различимую между двумя стенами пустоту. Для меня был только он, а для него только я... и это было так остро-прекрасно, что даже мыслей в голове никаких не осталось.

Я не знаю, сколько времени прошло. Помню только, что мы любили друг друга исступленно, жадно. Потом засыпали, просыпались и опять занимались любовью. Не чувствуя голода, холода, жажды... как полоумные, честное слово!

В какой-то момент в пришла в себя, уютно свернувшись калачиком в объятьях мужчины, и обнаружила, что под нами не голый камень, а теплый, хотя и влажный мох, что сверху я укрыта рубашкой гнома, а сам он баюкает меня в кольце рук, как самое большое сокровище.

Я подняла глаза и улыбнулась Эрвину. А он...

Он взял и все испортил.

- Как только выберемся на поверхность, сразу же оформим наш брак. Сразу же!

- Э... - я замерла и потом начала осторожно выползать из его объятий-ловушки. - Извини, но нет. Нет.

- Да почему?! - Эрвин резко сел и затащил меня к себе на колени. - Ты же... ты же сама хотела!

- Я тебя и сейчас хочу, - со вздохом призналась я. - Но не замуж!

- С ума сойти, - гном растерянно взъерошил свою шевелюру свободной рукой. - Ты действительно ненормальная. Ответь внятно,

Фаи! ПОЧЕМУ ты не хочешь стать моей женой?!

- Потому что я не Фаи, - сердито выпалила я и сделала еще одну попытку вырваться, безуспешную. - И не леди! Я отражение! Я из другого мира и никогда не соглашусь стать приданком мужа, бесправным инкубатором, приложением к своему приданому! А ты Маубенрой!

Я уже почти кричала, и даже злые слезы покатились по щекам. Потому что... потому что я ужасно, просто ужасно хотела за него замуж.

Хотела, чтобы он был со мной всегда, защищал всегда, стал отцом моих детей... но...

- Ты наследник стальных королей. Твоя жена должна быть леди. Должна беспрекословно подчиняться правилам этикета и главе рода. Должна служить образцом для подражания. Сидеть дома, воспитывать наследников и никогда не совершать глупостей вроде поездок на другой материк. Я никогда не смогу стать такой. Я пришла из другого мира, я хочу быть себе хозяйкой, я...

- Понятно, - довольно сухо прервал мои излияния Эрвин. Он осторожно ссадил меня со своих коленей, встал, собрал одежду, мою вручил мне, а сам натянул штаны. И полез по неровной стене вверх, к светлеющему отверстию в потолке.

А я осталась сидеть среди обломков алмазной руды и тихо рыдать от злости на себя и на судьбу.

Я не успела ему сказать, что ради него я бы попыталась изобразить леди. Но отдать своих будущих детей в его род, под власть папаши, озабоченного только силой крови и деньгами... самой стать безвольной куклой... не смогу. И это так больно!

Глава 48

Эрвин:

Она. Мне. Отказала. Она мне отказалася! Прах побери!

Она в очередной раз показала, что ничего я в этом мире не понимаю. Отказ настолько оглушил меня, что я просто временно отключился. Тело действовало само по себе, а разум погрузился в некое тихое темное место и там вдумчиво переваривал новую информацию.

Я сам не понял, как вылез из пещеры, в которую мы провалились, как с помощью обеспокоенных выдр организовал подъемник для Фаи, как ушел потом на свой плот, забрался в шалаш подальше от чужих взглядов и, наверное, с полчаса таращился сквозь плетение тростника на безоблачное голубое небо. Созерцал, горнюк меня побери.

Из оцепенения меня вывел выдрёнок. Наглый зверь плохнулся мне на грудь, и я с удовольствием почесал мокрую животину.

Та-ак... Что коза мне наговорила? Надо не в потолок плевать, а разобраться. Нет, но в голове не укладывается! Любая на месте Фаи была бы счастлива получить предложение, тем более от меня. Мать говорила, что в дамском журнале меня в пятёрку самых завидных женихов включили. А Фаи нос воротит. Ладно бы я ей не нравился! Но ведь нравлюсь. Тогда какого горнюка она мне отказалася?!

Стоп. Стоп! Что она сказала про отражение? Какое еще отражени... горню-у-у-ук!!!

Я подавился воздухом и минуты три отчаянно перхал и ругался сквозь зубы. Так вот оно что! Вот откуда все эти необычные знания и эти ее странные поступки!

Отражение... В хрониках рода, в самых древних, которые давно считаются сказками, говорилось, что это благословение для избранных. Причем для тех, кто достоин, а еще тех, кто даже на грани гибели способен думать о других.

Но когда леди Фаина Леннистон побывала на грани? Ведь если я правильно понимаю, то ее отражение пришло в наш мир буквально перед тем, как я прибыл в дом Леннистонов с поручением отца...

Так, не о том думаю. Она другая. Не леди, не... если вспомнить ее слова и сопоставить с поступками... но я ей нравлюсь. Это она очень

недвусмысленно продемонстрировала.

Я выдохнул. Раз нравлюсь, значит, всё у нас будет. Ишь, удумала. Я не для того через океан за ней, как дурак, отправился, чтобы меня в главном обломали.

И ведь самое поразительное, что отказалась после того, как мы любовью занимались! Это ведь... В обществе девушку, согласившуюся на ночь с мужчиной до брака, клеймят блудницей и падшей женщиной, отворачиваются. Прощается, только если мужчина женится на девушке. Конечно, я не позволю себе даже тени бросить на репутацию леди Леннистон. Но сам факт! А, горнюк! Опять забыл, что она «не леди». В привычном мне понимании этого слова.

Я погладил выдрёнка, подставившего мне брюхо, и постарался дословно вспомнить отказ Фаины.

- Выдрыш, а ведь она мне не отказывала, - расплылся я в улыбке. - Она отказалась несессу Маубенрою, будущему главе рода стальных королей, светскому хлыщу и сыну моего отца.

Выдрёнок в ответ свистнул и требовательно дёрнул лапой.

- Да чешу я, чешу. Ты слушай, главное. Я вот подумал... раньше ведь я им и был. Но за последние несколько недель вдруг обнаружилось, что на наследстве свет клином не сошелся и я сам по себе кое-что могу. Научить, защитить. Влюбить в себя женщину. Что бы она ни говорила - я уверен! Она меня любит. Значит - что?

Выдренок радостно пошевелил усами и прихватил меня клычками за палец, призывая поиграть. Я хмыкнул и ловко запустил специально изготовленный моток травы в воду. Зверюг радостно засвистел и ломанулся ловить игрушку, чтобы притащить ее мне под ноги и ждать, когда я снова брошу. Под эту незатейливую игру хорошо думалось.

Фаина сказала, что не готова подчиняться главе рода и мужу, как принято в старых семьях. Странно, но нельзя не признать, что Фаине права. С её гениальным потенциалом заниматься рукоделием под светские сплетни просто преступление! Нет, ограничивать её я не собираюсь, только ограждать от опасностей, когда она в очередную авантюру ввязется. Надо бы ей телохранителей нанять... Так, телохранители будут позже, а пока... Я почесал вернувшегося с клубком выдрёнка, почесал свой затылок.

Отец и мне-то свободы не давал, зажимал в рамках. Раньше я не замечал, а теперь сам назад в эти рамки не хочу. Да и Фаина и лорд

Маубенрой... Нет, отца надо пожалеть.

Вот зачем мне в семью возвращаться? Нет, рвать отношения я не собираюсь, с матерью буду переписываться, видеться, если потребуется, помогать. Я теряю только возможность однажды стать лордом Маубенроем. Но, во-первых, отец вполне может лишить меня наследства, если уже не лишил. Во-вторых, зачем мне титул, если уйдёт он всё равно сыну второго? Получается, незачем.

Буду заниматься магией, артефактами, торговлей с Аурой. Надо помочь Фае наладить дела, у неё ведь не только разработка участков в планах, но и та же «ауринская мода». Буду при жене... управляющим. Горнюк... Но зато буду конструировать артефакты! Кстати, связи мои отец отобрать не сможет, там я свой авторитет нарабатывал, не отцовский. И то, что у меня «стальные шары», доказывал не раз. Эх, вспомнить приятно, кровь бурлит азартом. А тут... если я правильно понял, алмазов на миллиарды. Это такой лакомый кус, что отбиваться придется от самых зубастых хищников. И одной Фаи не выстоять, будь она трижды отражением. Сожрут.

А я не допущу. Не отдам свою женщину никому. Тем более после того, как она... не просто отдала мне свое тело, а доверились настолько, чтобы рассказать про отражение. Это, наверное, самое главное. Самое... лучшее доказательство доверия. Даже если она сама этого не поняла. И я же видел, несмотря на свой ступор, что она плакала, когда отказывала. Она меня хотела.

В общем, не в чем сомневаться.

Не хочет подчиняться? Не будет. А вот замуж пусть идёт. Мы с ней как-то еще по дороге сюда препирались, и она что-то про брачный договор упомянула. В том духе, что вот только с ним будет замуж согласна. Значит...

Я решительно встал и пошел искать свою иномирную козу. На берегу уже вовсю сутилось чуть ли не все племя, организовывая перенос лагеря к лавовой трубе, кое-где уже мелькали куски той странной губчатой породы, малышня с увлечением долбила по ним другими камнями и радостно орала, обнаружив алмаз. Для них это оказалась интересная игра. А я тихо огорюкел, потому что вдруг до меня еще раз дошло, СКОЛЬКО тут этих минералов. Так, надо будет обдумать хорошо стратегию, не обрушить рынок, обеспечить маленькую армию для охраны... тьфу!

Сначала жениться. К праху те алмазы, они мне без Фаи не нужны.

Ее я нашел на одном из плотиков, странно задумчивую, бледную, заторможенную как будто. Сидела и смотрела в воду тем же отрешенным взглядом, какой у меня был час назад.

Много времени на разговоры я тратить не стал. Просто поднял Фаи и поцеловал так, что у неё ноги подкосились. Самодовольно усмехнувшись, я продемонстрировал ей артефактную пластинку, одну из трёх оставшихся.

- На обычных условиях, значит, замуж за меня не пойдешь.

- Н-нет, - она сжала губы, но в глазах мелькнула боль.

- Хорошо. А на своих условиях?

- Это как?!

- Да просто. Запишем в брачный договор все, что захочешь. У тебя огонь-в-крови хоть и погас, но след всё равно присутствует. Этого будет достаточно, чтобы поставить подпись. Диктуй текст документа, я всё подпишу. И условия договора будут обязаны выполнять все, хоть лорды, хоть нессы, хоть горнюки в ступе. Мы его Предками освятив.

- И ты подпишешь? Не глядя? - не поверила она. - Все-все, что захочу?!

- Глядя - я же буду под диктовку писать. Но ради тебя соглашусь на все.

- И даже включить пункт об обязательном использовании розанского бальзама для удаления волос?

Вот теперь я увидел прежнюю козу, ехидную и упрямую. А потом дошел смысл вопроса. Что?!

Я почувствовал себя рыбой, вытащенной из воды. Так же беспомощно открыл рот. Фаина же не серьёзно?! Чем ей борода-то моя помешала?!

Глава 49

Похоже, что она все же серьёзно. Стоит, смотрит на меня снизу вверх, чуть прищурив глаза в выгоревших на ауриканском солнце и оттого особенно золотистых ресницах. Думает, откажусь? Быть голомордым, но с Файнай, или бородатым одиноким дураком? Да не вопрос!

- Включай, что пожелаешь. Я же сказал: любой пункт. Ты только самое главное условие не забудь. Я отказываюсь от титула наследника рода Маубенрой и женюсь на тебе как обычный человек, ну пусть и со знаменитой фамилией. А после свадьбы вообще твою возьму.

Тут я немного запнулся, но потом все же решительно и честно пояснил:

- Потому что иначе брачный договор должен быть утверждён у главы рода. А мой отец на такое никогда не согласится, и вообще...

Ох, вот тут ее проняло! Она даже рот приоткрыла и уставилась на меня неверящими глазами. А я быстренько, пока не опомнилась, подтолкнул её к саквояжу, где у неё хранилась бумага и писчие принадлежности. И мысленно потёр руки. Как составим, так и поженимся, ведь брак, если не утверждается у хранителя рода в домовом храме, то считается заключённым с момента регистрации договора нотариусом. Наш брак утверждаться не должен, поскольку Файна формально хоть и глава рода, но от огня-в-крови отказалась. Для нас роль нотариуса исполнит пластина. И как только Фай добровольно капнет на неё всего одну каплю крови, мы официально станем супругами.

Отец взбесится. Думаю, выжигать кровь он все же не решится, так и убить можно. И скорее всего, потребует, чтобы я тоже отказался от огня-в-крови... Потребует - откажусь. Лишь бы второй дар, артефактора, остались. Если отец надавит, мама не посмеет возразить и тоже потребует, чтобы я отрёкся. Эхх... Ничего, проживу без магии. Файна же вон справляется. И я справлюсь. Вон, среди выдр одарённых найму. Сам буду конструировать, а они - напитывать мои заготовки силой. Так-то. Хотя обидно будет. Очень обидно. Сейчас ведь только артефакторика и зельеварение в ходу, а магия прямого действия считается сказкой. Я

весь сделал то, что делали маги из легенд. Сам стал легендой. Это такие возможности...

К горнюку. Моя женщина стоит магии!

Фаина всё ещё настороженно на меня поглядывала, но бумагу взяла и села писать. Я не мешал. Сидел рядом и любовался: у сосредоточенной козы было забавное выражение лица. Сопела она около четверти часа. Хм... Получается, давно текст продумала?

- Вот, - протянула мне проект документа. - Ты действительно согласен?

Да что же ей неймётся? Согласен я, согласен.

Я внимательно прочёл текст. Угу, жена оставляет меня голомордым, не пошутила. Подколоть, или? Хотя какие тут подколки, надо сначала важное утрясти, а то я сразу не заметил.

- Леди, должен заметить, что третий пункт оставляет моему отцу лазейку распространить на наш союз свою родительскую власть. Даже при том, что я откажусь от наследования по линии Маубенроев и перейду в твой род. Я бы предложил исправить формулировку.

- Как изменить? - Фаи прикусила кончик пера и посмотрела на меня внимательно-внимательно, словно никогда раньше не видела.

Я вздохнул. Всё-таки поражаюсь сам себе. Всё с козой шиворот-навыворот получается. До сих пор, составляя проект документов, я всегда старался оставить для себя лазейки, а теперь играю против себя на стороне «противника» и законопачиваю дыры. Вот и сейчас объяснил подробно, что в том горюковом третьем пункте было не так. И таки вот не удержался, чтобы ее не подколоть!

- Пункт, касающийся бороды, тоже никуда не годится. Я ведь могу найти противоядие от вашего бальзама. Буду им пользоваться хоть каждый день, а желаемого вами эффекта не будет. Правим?

- Правим, - она опять хитро прищурилась. Кажется, леди развлекается уже? Хо-хо! Развлекаться буду я, когда она к пластине уколотым пальцем притронется.

- Теперь всё?

Коза перечитала обновлённый проект договора не меньше трёх раз, подвоха не нашла.

- Теперь все, - кивнула, а на горючины искорки в глазах я постарался не обращать внимания. Потому что если обратить, то не

поймешь, что больше хочется сделать - отшлепать или зацеловать! Кхм!

- Как вам угодно, леди Фаина. Но я бы на вашем месте ещё один пункт добавил.

Я подтянул к себе лист бумаги и вписал, что муж обязуется хранить жене верность. И в случае измены рискует потерять свою мужскую силу.

Вписал, как в омут со скалы прыгнул. Любой из моих континентальных столичных знакомых назвал бы меня непроходимым идиотом, романтичным кретином и чуть ли не самоубийцей. А мне все равно. Я хочу эту женщину всю целиком, до донышка. И, узнав ее поближе, понимаю - в ответ надо отдать не меньше. Честность за честность, душу за душу, тело за тело... и никаких внебрачных детей.

- Эм? Я и не думала, что ты позволишь себе измены, - через пару секунд оторопелого молчания выдала моя коза. - Зачем нам этот пункт?

Приятно, однако, горнюк побери! Она уже верит мне... но кое- какие вопросы надо сразу обговорить. Она - отражение и может просто не понимать некоторых нюансов.

- Фаи, детей, чтобы были наследники, мы усыновим, - как-то неправильно я сказал, в отцовском стиле прозвучало, так что я торопливо поправился: - Просто усыновим ребенка-сироту! Мы будем хорошими родителями... Возможно, тебе попадалась информация про магическое усыновление...

- Усыновить - это хорошо, - коза наклонила голову к плечу и о чем-то задумалась. - А своих рожать не будем?

Я непонимающе моргнул.

- Но твоя клятва...

И тут она улыбнулась мне как-то так, что у меня в очередной раз дыхание перехватило.

- Клятва никуда не делась. Я тебе объясню... точнее, расскажу, как дело было. Наверное, начать надо с того, что я не совсем Фаина Ленинston, но это ты уже знаешь. Все началось в тот день, когда поверенный огласил нам завещание отца. Узнав его содержание, Раина взбеленилась и решила, что во всём виновата старшая сестра. Ведь если бы Фаина не отказывалась от предложений руки и сердца, которые она получала раньше, завещание было бы другим. И эта дура в истерике ударила сестру вазой по голове так, что проломила ей череп. Мгновенная смерть.

Горрнюк! Это вот та рыдающая малышка, что досталась в жену второму?! Убила собственную сестру?! Прах побери... Мне что-то вдруг стало жаль брата, хотя он и был всю жизнь завистливым избалованным горнюком...

А Фаи так же задумчиво продолжила рассказывать:

- На тропе Предков Фаина встретила своё отражение, меня. Я тоже умерла в тот день в своем мире, и тоже глупо и случайно. Ну и вот... Мы поменялись жизнями. И потом в храме чужого мне, по сути, рода, я клялась не распылять в своих потомках кровь Ленистонов. Я отказалась от огня-в-крови, который оставила мне настоящая Фаи. Но не отказалась от возможности иметь детей. Я, Фаина Аркадьевна Ленина, вполне могу родить ребенка от любимого мужчины. Просто он или она не унаследует от тела черт Ленистонов и, соответственно, Ленистоном не будет. Камень рода подтвердил мою клятву, и я точно знала, на что шла. Иначе сбежала бы раньше или еще что-то придумала.

Я несколько минут переваривал ее слова. Это что же... Мы дурни и всегда считали отказавшихся от огня девушек бесплодными, потому что... Или они сами так понимали клятву, что давали зарок именно не иметь детей... Или... к горнюку! Главное-то, главное!

- У нас могут быть дети?!

- Ну я примерно полчаса уже пытаюсь это сказать, - коза закусила пухлую нижнюю губу и спрятала свои горночки искорки под ресницами. А у нее на носу веснушки появились... Леди в столице упали бы в обморок от такого изъяна, а я вдруг задохнулся от нежности к этим веселым солнечным пятнышкам на чуть вздернутом носике. У нас! Будут! Дети!

Я подхватил Фаину на руки и принялся целовать. У меня как затмение случилось. Кажется, она смеялась. Кажется, мы раскачали плот так, что он чуть не сорвался с привязи.

В себя пришли вечность спустя на циновке шалаша. Встретились глазами, и моя женщина с нежностью погладила меня по лицу, а потом завозилась, явно собираясь... опять улизнуть? Одевается вон. Ну горнюка ей... обработанного бальзамом! Надо ковать железо, пока горячо. Я дотянулся до бумаги, упавшей на тростниковый пол, пока мы целовались, сам перечитал текст договора, Фаине ещё раз показал.

- Леди Фаина Аркадьевна Ленина, вы согласны стать моей женой? - да, я запомнил, как зовут теперь уже мое отражение.

- Да, - просто и коротко ответила она.

И еще минут... много мы целовались, едва не порвав наш брачный договор. Но помяли основательно, пришлось аккуратно разглаживать бумагу, прежде чем я тщательно, буква в букву, выжег огнём-в-крови контракт на пластине, огнём же выжег подпись.

- Леди, каплю крови, пожалуйста.

Я с замиранием сердца следил, как девушка послушно достала шкатулку с нитками и иголками, вытащила булавку, зажмурившись, уколола палец. Алая крупная капля впиталась в металл.

- Поздравляю нас, леди Фаина, - даже не скрывая переполнявшего меня ликующего торжества, сказал я. - Отныне мы муж и жена. А я больше не несс Маубен...

- Эрвин?! - Фаи кинулась ко мне и обхватила, помогая удержать равновесие и не рухнуть от сильнейшей боли. Словно что-то жгло изнутри, а по венам вместо крови бежал раскаленный металл. Я сжал зубы с такой силой, что они, кажется, начали крошиться. Оте-ец... все же решил выжечь... Как же ты мог...

- Да едрить мать! - моя жена явно насмерть перепугалась и с неожиданной силой поволокла меня к циновке, куда и попыталась уложить. - Эрвин! Да что с тобой?!

- Старый... Горнюк... - боль перестала быть такой безжалостной, и я смог выдавить сквозь зубы ругательство. - Он глава Маубенроев... и сразу через камень рода почувствовал мое отречение... и выжег... горнюк... своей волей выжег весь огонь-в-крови из меня. И свой, и материнский... Я знал, что он может это сделать, но не думал, что это случится... так быстро и так...

- Безжалостно? - понимающе подсказала жена, быстро подавая мне плошку с водой и ласково стирая пот с моего лба. - Ты... ты правда все потерял?

- Магию и наследство? Да, я от всего отказался. Но я знал, на что иду. Так что забудь. Справлюсь. Ты же справляешься.

- Ох, Эрвин... - Фаи вдруг всхлипнула. - Я дура такая... а ты...

- А я твой муж. И я люблю тебя. Мы вместе создадим новый род и еще дадим горнюка всем этим снобам из Старого Света! - я с нежностью вытер ее слезы и притянул к себе для поцелуя. И она не стала упираться, наоборот, сама потянулась ко мне.

Поцелуй был долгим. Но прервался из-за странного звона. Причем

звенело это непонятное нечто совсем рядом, чуть ли не между нами. Мы оторвались друг от друга, а потом с недоумением посмотрели на сумочку, пристегнутую к поясу Фаи. Это она звенела, светилась, а еще разъезжалась по швам оттого, что внутри нее что-то росло.

Я быстро потянулся и сорвал это неведомое и, возможно, опасное нечто с пояса моей жены. Травяной кошель развалился у меня под пальцами и на ладонь выпал...

- Ох и ни фига себе! - изумленно выдала коза, глядя на огромный, больше моего кулака, солнечный алмаз. Камень продолжал расти, светиться, звенеть... а по его верхней грани вдруг побежала острая искорка, осыпаясь алмазной пылью и гравируя на кристалле затейливым курсивом: «Леннирой - новый огонь».

- Это что такое? - еще раз озадаченно переспросила Фаи, когда искра исчезла и алмаз перестал светиться. - Это... И я так странно себя чувствую... как ласковый огонь по венам растекся.

- Это камень рода Леннирой, - я притянул ее к себе и засмеялся. Магия бушевала в теле, и я чувствовал каждой клеточкой ее возвращение. - Нашего рода! Вот уж не думал, что когда-нибудь стану основателем... Жена, нельзя терять ни минуты! Мы очень маленький род, надо срочно размножаться. Срочно!

Эпилог

Эрвин теперь уже Леннирой:

Я подпрыгнул на койке, стараясь не потревожить жену. Стоило закрыть глаза всего на минуту, и сорванцы куда-то унеслись. Дети, Деннис и Виктор, пошли в маму, такие же очаровательные и непоседливые. Только и успевай за ними, а то такого натворят. Особенно на океанском судне. Это еще хорошо, что их закадычна подружка, которой сорванцы смотрят в рот, осталась дома, под крыльшком у бабушки. Касавка выросла весьма шустрой девицей, за которой табунами ходили парни, начиная от наших четырехлеток и кончая подростками уже на пороге «испытания на зрелость».

Вся эта банда уже не раз попадала в приключения и добавила всему племени и нам с женой лично немало седых волос. Но долго сердиться на них было невозможно, к тому же кроме обычных проказ паршивцы уже умудрились раскрыть заговор захватчиков-рейдеров, обнаружить на нашей земле капище людоедов (вот когда я точно поседел!) и раскопать жилу самородного серебра. Гениальные дети, горюю их всех... защити.

Подумать только, возвращение на старый континент спустя пять с лишним лет...

На речных пароходах, на плотах мальчишки плавали, а на огромных лайнерах - нет. Вот и приходится... К счастью, в этот раз я нашёл их быстро. Мальчишки где-то раздобыли крысу и собирались запустить её в каюту юной леди, в сопровождении отца едущей в Старый Свет.

Поколебавшись, я не стал мешать и тихо вернулся к жене.

Фаи спала, а я сразу уснуть не смог и еще какое-то время лежал и любовался на нее. Вспоминал... Все вспоминал, начиная с нашего брачного договора. Я был прав тогда, внеся свои пункты и скорректировав Файнинны. По нашему законодательству женщине на любой чих нужно нотариально заверенное дозволение супруга, даже если речь идёт об девичьем имуществе. Женщина формально остаётся владелицей, а управление полностью переходит супругу. Это не для козы. Благодаря договору, Фаине никаких бумажек от меня не требуется, ей достаточно выписку из договора показать. В общем,

правильно я её от нашей системы защитил.

Вспомнив пункт про измену, я хмыкнул. Изменять я жене не собирался, но хотел, чтобы она была уверена в этом, ведь я считал, что детей у нас с ней не будет, аbastard бы решил «мою» проблему с наследником. Немного сгупил и позже получил нагоняй - жена заявила, что и так мне верит, иначе не пошла бы замуж. Какие-то там пункты договора ей менее важны, чем моя искренность.

И с бородой тогда смешно вышло... когда Фаи, чуть смущаясь, заявила, что я ей дорог любой, пусть даже и заросший, как горнок. И если мне это действительно важно... Я задумался и понял: а не важно ведь - вот совсем! И если козе нравится мое гладко выбритое лицо - да будет так.

Эх, воспоминания, воспоминания...

За прошедшие годы многое изменилось. Коза стала ещё красивее, а на язычок острее, зато спокойнее. Больше не рвётся бежать впереди паровоза, нервы мои щадит. В общем, я с абсолютной уверенностью могу сказать, что добыл самое лучшее сокровище мира.

Что до алмазов, то мы таки стали живой легендой, четой алмазных королей. Я даже специально поинтересовался, как так получилось. Перерыл библиотеки в Фиакетте, заказывал целые сундуки книг из Старого Света, думал, сопоставлял... Оказалось, удачно сошлись звёзды: взаимная любовь, желание создать своё собственное семейное гнездо без опеки старшей родни, желание идти своим путём и богатое нетронутое месторождение. Магия земли откликнулась и призвала нас. Я всё гадал, как мы, два специалиста, соблюдавшие правила техники безопасности обоих миров, умудрились провалиться, да ещё и вдвоём. Оказалось, нас притянули недра, благословили и отпустили. Ну и немаловажную роль в рождении нового рода сыграло то, что отец выжег старый огонь из моей крови. В самых древних легендах на это были только намеки, но я так понял, что зажечь новый огонь можно только там, где нет даже пепла старого. А нынешние люди, даже потеряв способность использовать родовые дары, все равно несут в себе пусты самий слабый, но огонь. Старый огонь, который не допустит рождения нового.

Мы с Фаи так и не решили, что делать с этой информацией. Ведь получается, что те несчастные девушки, которые все прежние века умирали бездетными и незамужними, на самом деле могли создать свой

род, зажечь новый огонь. Надо было только набраться смелости и не бояться нового... И найти подходящего мужчину.

Я одно время горел желанием обнародовать данный факт, но Фаи меня остановила. Во-первых, сейчас такое «отречение» дочерей редкость, это просто стариk Леннистон был не в своем уме перед смертью. Во-вторых, наши леди все же очень мало приспособлены к поискам своего «месторождения». А в-третьих... пойди найди еще мужчину, готового, как я, пожертвовать ради любимой самым дорогим. Это не я сказал - это жена мне комплимент сделала: я - единственный! Хар-хор. И смешно, и грустно, и приятно, горнюк побери.

Кстати, мои новые способности о-очень пригодились нам для защиты. Поначалу, как я и думал, желающих отобрать месторождение было - киркой не отмахнуться. Пришлось повоевать и магией, и огнестрелом, и бумажками. И я себе сделал имя, которым могу по праву гордиться: уже больше года ни один горнюк не смеет поперек дороги сунуться. Правда, некоторые подробности моих дел я Фаи не рассказывал... и не расскажу никогда. Но не потому, что стыжусь, просто не хочу волновать жену.

За пять лет мы с Фаи выстроили... пока ещё не империю, нет, но к имперскому размаху мы уверенно идём. Фаи занимается геологоразведкой, я полностью взял на себя финансовую и юридическую сферы, а также создал настоящую маленькую армию из преданных людей для защиты наших земель.

Открыл собственную артефакторную мастерскую и быстро стал одним из самых востребованных мастеров: дело не только в качестве работы, но и в том, что я единственный за несколько веков, кто стал не просто артефактором, а настоящим магом. Мне больше не нужен заранее зачарованный рубин, чтобы вызвать огонь, достаточно щёлкнуть пальцами.

Фаи старательно учится магии, хотя восторгов учёба у неё не вызывает. Понимает, что нужно, вот и старается, особенно когда я сказал, что буду на ней оттачивать методы обучения магии прямого действия. На ней «обкатаю» - детей научу. Доверять подобные тайны посторонним мы точно не собираемся.

Из всех достижений я особенно гордился тем, что мы с Фаи стали первыми, кто наладил сотрудничество с выдрами. Я сумел оформить для них документы и выкупил на их имя довольно большие территории,

взял их в контору как внештатных специалистов, открыл для них школу, больницу.

Я хмыкнул, вспомнив, как в Фиакетте, глядя на мою бурную деятельность, шептались, что я сошёл с ума, заразившись безумием невесты. И как разговоры резко стихли, как только до ауриканского высшего общества дошло, владельцами какого состояния мы с Файнай стали. Из городских шутов мы моментально превратились в самую уважаемую респектабельную семью, желанных гостей в любом доме. Хар-хор! Мое безбородое лицо на первых порах вызвало столько насмешек, что я в свою очередь всласть повеселился, когда новая мода начала набирать обороты. Еще бы!

Старики не поняли, а вот молодежь, у которой шило в заднице и головокружение от мысли, что девять десятых материка еще даже не исследовано и там может оказаться такое же сокровище, какое мы с Фаи уже сделали своим, рвалась из Фиакетты в разные стороны, как горнюки из горящей шахты. И они первыми оценили удобство гладкого подбородка в тропическом диком климате, где нет слуг с тазами горячей воды, ароматических притираний, цирюлен и прочего добра. Зато полным-полно зловредной пакости, обожающей селиться в неопрятных зарослях и пить кровь их обладателя.

А потом и до горожан дошло, что Фиакетта хоть и осколок цивилизации, но каждый день вычесывать местных... этих... - как там Фаи говорит? - сикарашек занятие муторное и недешевое. А еще в бороде жарко. Когда до народа дошло то, что Фаи насмешливо комментирует словами: «А что, так можно было?!», колониальная мода захлестнула мужское население. Особенно когда дамы и молодые девицы толпами начали млечь от одного взгляда на мужественных первопроходцев - загорелых, мускулистых и бритых. С которыми целоваться гораздо приятнее, чем «искать губы избранника в этом колючем куске меха!»

Некоторое время назад мы с Фаи пришли к выводу, что настало время посетить Старый Свет. Дел накопилось и у нее, и у меня, они требовали личного присутствия, к тому же я планировал расширение нашей империи и собирался возобновить кое-какие контакты. И впереди нас ждал приём в Горной палате в честь основателей нового рода, благословлённых Предками и получивших от земли новый огонь-в-крови.

* * *

Лорд Маубенрой с супругой леди Гвинивер и его наследник несс Оуэн Маубенрой, тоже с супругой, прибыли в Горную палату с лёгким опозданием. Установить партнёрские отношения с алмазными королями, чьё состояние по оценкам аналитиков уже в два, если не в три раза превосходит состояние стальных королей, хорошо и правильно. Союз с успешным игроком всегда выгоден, даже если на первый взгляд сталь и алмазы друг от друга далеко.

Одно не нравилось лорду Гриффину - слишком шустрым оказался этот выскочка с черного материка. Чего скрывать, союз лордов уже несколько раз пытался сначала прибрать к рукам алмазные копи, а потом хотя бы притормозить излишне напористого нувориша.

Но здесь их постигла неудача. Новый лорд рода оказался не только умным, удачливым и чертовски подкованным в подковерных играх древних родов. Но еще и редкостно зубастым. Когда самые ретивые члены союза один за другим начали отвлекаться на взрывы на собственных предприятиях (без жертв, но с огромными убытками), на организованные кем-то умелым и изобретательным забастовки мастеров, перехват контрактов, срывы поставок... намек поняли не только пострадавшие, но и все остальные.

Род Ленирий заставил с собой считаться. Этот неизвестный выскочка из колоний оказался матерым волком, а не наивным романтиком, которому просто повезло.

И вот, наконец, затворник с Аурики решил посмотреть столицу. По слухам приезда лорда Ленириоя с семьей (эх, какое разочарование для всех, у кого дочери на выданье, лорд оказался женат) лорд Маубенрой решился показать свою прогрессивность, приняв ауриканскую моду. Смотреть на жену и невестку, одетых в блузы, застёгивающиеся на «молнию», и юбку-брюки, было непривычно, их вид вызывал у старого лорда глухое неодобрение, но ради будущих доходов он терпел. И даже приказал наследнику побриться. Сам - нет. Всё же возраст, быстро бороду не отрастить. А Оуэн пусть покажет «голое» лицо. Таких «голышей» в Горной палате будет немного, алмазный король наверняка обратит внимание, а значит, получится подобраться поближе, установить знакомство. Хорошо бы добиться, чтобы потенциальный выгодный партнер прибыл к ним в дом с визитом. Действовать через

жену? Нувориши сразу уведомил, что прибудет с супругой и детьми, а женщины в массе своей глупы и падки на мишуру. Надо подумать, какой наживкой поманить глупую рыбку, а пока:

- Леди, вам следует подружиться с леди Леннирой. Она желанная гостья в нашем доме.

- Как пожелаете, муж мой, - леди Гвинивер понятливо опустила веки. Несмотря на некоторую апатию, усилившуюся в последние годы, когда ее любимый старший сын был отлучен от рода и без вести пропал все на том же проклятом черном континенте, мужу она по-прежнему не смела возразить.

- Как скажете, отец, - вот и невестка покорно склонила голову. Но эта змея в сиропе с недавних пор вызывала у старшего Маубенроя острый приступ изжоги. Дура! Но хитрая. И мужем вертит, как хочет.

Была б его воля, он бы близко этих баб не подпустил к важным делам! Но ни ему самому к леди Леннирой не подобраться, ни Оуэна не послать: подобное стало бы вопиющим нарушением приличий.

Из-за пошатнувшегося в последний год здоровья - возраст брал своё - лорд Гриффин стал ещё более раздражительным и нетерпимым. Скрипнув зубами - единственный способ хоть как-то выплеснуть копящееся недовольство, - он огляделся. Официальное мероприятие начнётся позже, тогда алмазная чета и будет представлена. Сейчас же «предторжественная» часть, свободное общение, когда заключаются и рушатся союзы, плетутся интриги, находятся новые партнёры. Странно, что алмазный король решил пропустить самое интересное: никого незнакомого лорд Маубенрой так и не обнаружил, сколько ни присматривался. Впрочем, ауриканский затворник может себе позволить даже опоздание. К тому же неизвестно, какие у лорда Леннироя планы... Вдруг он уже нашёл партнёров?! Плохо!

Желчное раздражение кипело в душе, отзываясь тупой болью в правом подреберье. Семейный лекарь давно талдычит, что лорду следует соблюдать диету и отойти от дел, поберечь нервное здоровье. Но как это сделать?! Кругом одни идиоты и лизоблюды, младший сын, несмотря на жесткую дрессуру последних лет, и в подметки не годится...

Лорд Гриффин даже скривился от досады. Вот уж это недоразумение, старшего сына, тут точно не к месту вспоминать. Мужчина брезгливо дернул губами и щелчком подозвал лакея с

подносом, на котором стояли бокалы со старым бокайским. Лекарь запретил алкоголь, но, видят предки, без него этот вечер никогда не кончится!

К величайшему неудовольствию лорда, нормально выпить ему не дали. Жена, до сей поры никогда не подводившая его на людях, вдруг придушиенно охнула и повисла у него на руке чуть ли не без чувств. Старая клуша! Как невовремя она со своим обмороком!

Все же лорду пришлось поддержать жену, а для этого отставить бокал и развернуться. И он увидел, что именно заставило женщину едва не потерять сознание. Несс Оуэн и его супруга тоже застыли, во все глаза глядя на...

- Кого я вижу, - сыном Эрвина лорд Гриффин принципиально не называл с того самого момента, как безжалостно выжег из его крови весь огонь рода. - Весьма удивлён, что крохотный рудник и пара патентов твоей супруги дали доступ на приём элиты. Куда организаторы смотрят?

Лорд Маубенрой не смог отказать себе в удовольствии побольнее ударить отступника и предателя. Слишком долго он копил гнев на не оправдавшего надежд старшего наследника.

- Или ты здесь в качестве чьего-то служащего? Тогда не стой, беги к хозяину, нерадивых и своевольных слуг, возомнивших себя господами, обычно увольняют. Будет неловко, если тебя выставят за дверь прямо на приеме.

- И вам доброго вечера, лорд Маубенрой, - казалось, ни бывший сын, ни его жена не смутились такой недоброжелательной встречей. Бывший несс стоял под ручку с супругой, оба одеты как-то странно - слишком... просто для такого важного мероприятия, куда каждый старался вырядиться во все самое статусное и лучшее. А этот... Чисто выбранный, загорелый. Глаза спокойные и бесстыдные.

Его женушка, та самая проклятая девка, сбежавшая из-под родового камня, тоже была непривычно и почти неприлично смуглой, а ее бирюзовый брючный костюм своей кажущейся простотой и отсутствием украшений только подчеркивал фигуру.

Лорду Маубенрою хватило одного взгляда, чтобы оценить выражение глаз своей состоявшейся невестки, с которым та рассматривала невестку несостоявшуюся. Гриффин давно понял, что особой любви между сестрами никогда не было, но так и не смог

постичь, почему старшая дура отказалась от шанса в пользу младшей змеючки.

- Да уж, Фаи, - видя, что свекр не спешит продолжить беседу, влезла младшая леди Маубенроу. - Не ожидала тебя здесь встретить. Поговаривали, ты спустила все приданое и уехала в провинцию, чтобы хоть как-то прожить. А ведь те несколько патентов... Говорят, их очень быстро перекупили и все сливки прошли мимо тебя, как неприятно. Одинокая леди в глухи, без семьи... ах, нет, ты вышла замуж? Преклоняюсь перед смелостью твоего мужа - с твоим характером и без детей...

- И я рада видеть тебя, сестренка, - похоже, отравленные стрелы злого невесткиного язычка не достигли горньюковой нахалки в бирюзовом. - Поздравляю с рождением дочерей. Кстати, если захочешь, могу познакомить их с моими мальчиками, они ведь почти ровесники и кузены.

- Но... - и сам лорд Гриффин, и его наследник, и невестка потрясенно замерли. Никто из них не успел даже обвинить эту нахалку во лжи - из толпы величаво выплыла пожилая леди в платье гувернантки, ведущая за руки двоих мальчишек лет четырех-пяти. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять - это дети своих родителей, хотя фамильных черт Маубенроев и Ленистонов не было в этих оживленных лицах под светлыми кудряшками.

- Мам! Пап! Здесь скучно! - с возмущением воскликнул один из малышей, не обращая внимания на строгий шепот гувернантки.

- Да, пап! Ты говорил, что эта взрослая скукота ненадолго, а потом мы пойдем смотреть механический музей! - поддержал его брат-близнец.

Маубенрои стояли и смотрели на эту сцену как громом пораженные, только леди Гвинивер вдруг ожила, слабым голосом простонав:

- Эрвин... сыночек...

- Мам, - уверенный и какой-то слишком спокойный бывший наследник вдруг дрогнул на секунду. - Тебе ведь передали мое письмо?

- Я не знала, чему и верить, - женщина поспешила вытерла слезы, отпустила закаменевший от гнева (как она посмела за его спиной переписываться с отступником?! Даже просто получать от него письма?!) локоть супруга и шагнула к сыну. - Три письма за пять лет...

гадкий мальчишка!

- Мам, прости, - окаянный предатель виновато опустил глаза. - Не случилось более надежной оказии. Главное, ты знала, что я жив и в порядке, да?

- Леди Гвинивер! - обрел вдруг голос очнувшийся лорд Гриффин. - Я вам приказываю...

- Ах, оставьте! - вдруг резко ответила женщина, даже не оборачиваясь к кипящему от возмущения мужу. - Мне надоело. Больше никто не отнимет у меня сына и... внуков!

И, оставив опешившего Маубенроя за спиной, она решительно шагнула вперед.

- Добро пожаловать в семью, леди, - приветливо улыбнулась свекровь Фаина и протянула руку для приветствия. - Мы будем очень рады новой бабушке!

- Я так этого не оставил, - буквально прошипел стальной король. - Сейчас же попрошу организаторов вывести отсюда самозванцев и мошенников. Сейчас...

Закончить он не успел, потому что по залу разлилась торжественная музыка, означающая начало официального представления нового рода. А к вызвавшим гнев влиятельного лорда людям вдруг подскочил распорядитель и торопливо что-то зашептал.

- Прошу нас простить, - голос Эрвина прозвучал с какой-то мягкой насмешкой. - Мы вынуждены вас покинуть в связи с неотложным делом. Не будем больше мешать, наслаждайтесь праздником. Мам... ты не хочешь пройти с нами?

Окончательно сошедшая с ума леди Гвинивер даже не оглянулась на мужа и бесстыдно ушла вслед за этими... проходимцами. А лорд остался кипеть злобой и гадать, как проклятая сухая ветвь, горнючка без огня-в-крови, смогла родить двоих наследников, тогда как его невестка рожает только девок!

- Как только закончится праздник, вызовем слуг, лекарей и я объявлю, что твоя мать тронулась рассудком, - злобно буркнул лорд Гриффин Оуэну. - А сейчас идем. Нам надо представиться алмазным королям.

Сквозь толпу не менее родовитых и именитых к небольшой сцене, на которой обычно выступали почётные гости, проводились награждения и прочие торжественные моменты, удалось пробиться не

сразу.

Но вот лорд Маубенрой с сыном и невесткой в кильватере достиг, наконец, приличествующего его положению места и поднял глаза на как раз появившуюся на сцене чету алмазных королей.

Леди Раина за его спиной слабо ахнула, уронила веер и упала в натуральный, а не притворный обморок. Оуэн тупо застыл, вытаращив глаза, как последний деревенский зевака на ярмарке. А лорд Маубенрой налился багровым румянцем и почувствовал, как земля упливает у него из-под ног, когда представитель совета лордов торжественно провозгласил:

- Внимание, леди и лорды! Во славу и благословение Предков представляю вам лорда и леди Леннирой, новый род огня-в-крови, чету алмазных королей!

Фаина:

Поздно вечером, после знаменательного приема, механического музея, ужина в лучшем ресторане и после того, как мы устроили леди Гвинивер в лучшем номере гостиницы по соседству с нашим, мы проверили сорванцов. Мальчишки так замучили за день гувернантку, что почтенная мэстрисс Афферти буквально засыпала на ходу, когда удалилась наконец к себе в смежную с детской комнату. Слава богу, дети тоже вымотались и сладко дрыхли. Глядя на них, я и сама зевнула. Эрвин приобнял меня и шепнул:

- Пойдём, а то проснутся?

В спальне Эрвин отобрал у меня жакет, потянул застёжку-молнию.

- Знаешь, Фаи, я думаю, что нам нужен ещё малыш. Что скажешь?

- Во-первых, не малыш, а малышка, - я с мурлыканьем потянулась в объятиях мужа и искоса лукаво посмотрела на него. - Во-вторых - две малышки. И в-третьих, они не стали дожидаться, когда ты решишь, наконец, их завести, и появятся на свет через шесть месяцев.

И засмеялась - такое выражение лица стало у Эрвина: на нем, как на экране немого кино, с космической скоростью менялись ошеломление, восторг, тревога, осознание, снова восторг...

- Ты почему мне сразу не сказала, коза! - взревел муж через три секунды. - Как ты могла! А если бы в плавании с тобой и малышками что-то случилось?!

- Потому и не сказала, - согласно кивнула я. - Ты мне еще в

прошлый раз весь мозг проклевал своими воплями. Беременность - нормальное состояние женщины, Эрвин, ее не надо заворачивать в вату и прятать в хрустальный ларец! И я хотела, наконец, посмотреть, как изменилась столица за время нашего отсутствия. Плюс ко всему, я великолепно себя чувствую. Как и в первую беременность.

- У меня ненормальная жена, - простонал гном, обнимая меня и прижимая к себе крепко, но бережно. - Натуральная коза!

- Я тебе уже сколько раз повторяла, что муж козы у нас козел? - ехидно хихикнула, растворяясь в его надежных объятиях.

- Плевать! Зато как остры мои рога! - хмыкнул неподражаемый Эрвин Ленниром. - И копыта. Своих козлят и козу никому не отдам! Кстати, как насчет козлиной бороды?

- Только попробуй! Знаешь, как за нее удобно дергать?

- Я так и знал... Жестокая женщина, насколько я помню, ты на третьем месяце беременности мальчишками домоглась меня так, что я по утрам еле ноги волочил!

- Ну, я не собираюсь менять своих привычек, - шелковые ленты на сорочке потекли между пальцев, и белая ткань соскользнула с моих плеч.

Эрвин засмеялся, повалил меня на подушки и принялся целовать так, что весь остальной мир временно исчез.

Конец.

Глава 40 (старый, легкомысленный вариант:) для тех, кому он больше понравился))))

Любимые читатели, вы это... если вдруг забыли про лайк-репост и плюшку - то вот)))) напомнинаю (скромно, да?))))

А еще на авторов бы неплохо подписаться, как вам эта идея?)))))))

Нет, ну до чего шустрый гном! Оглянувшись не успела, а он уже своих спасателей спровадил куда подальше в город, а сам к Ивасике подлизывается. Захотел мою концессию перехватить, смотри на него!

Для начала мы с Маубенроем поцарапались прямо там, на Ивасикином плоту, на глазах у старой хитрой выдры. Эта кикимора болотная мало того, что хихикала всю дорогу, как гиена, еще и подзуживала.

Нет, ее понять можно. Она о выживании своего племени заботится. А мне что делать?

- Глупая женщина, дослушайте сначала! - в конце концов рыкнул на меня безбородый гном и решительно одернул свой просохший на жарком солнышке... сюртук? Пиджак? Забавно, кстати смотрится, как он в нем по реке плавает - по лягушачьи, брасом, но при полном параде, куда бы деться. - Если вам не безразличны эти люди, надо не спорить за первенство, а объединяться! Какая умная бы не была вы умная и хваткая, одна вы не справитесь с системой! Вас просто не будут слушать, даже если у вас будет много денег.

Высказав все это Маубенрой как-то успокоился и продолжил веско, но без того накала эмоций:

- Леди Фаина, в ближайшее время торговля с Ивасикой принесёт неплохие барыши, и я прекрасно понимаю ваше желание получить эксклюзив, но давайте мы подумаем о более отдалённых перспективах.

Я нахмурилась. Что он имеет в виду? По-моему, всё прекрасно складывается: Выдры делятся рецептами, травами, секретами, а я расплачиваюсь тем, что им реально нужно, не стекляшками, а настоящими лекарствами и всем-всем прочим нужным.

- Здесь Аурика, а не столица старого континента, леди. Как вы

собираетесь обеспечивать безопасность себе и Выдрам? Поджоги, шантаж, угрозы. Но даже не в этом дело. Допустим, вы наймёте охрану. Понадобится маленькая армия, но допустим. Давайте смотреть ещё шире? Через несколько лет белые окончательно захватят материк и оставят при себе дикарей-слуг и начнут освобождать территорию от остальных чёрных, вытесняя их в самые непригодные для жизни места. Никакой свободной миграции по реке, никакого свободного прохода в города. В этих условиях ваше предприятие просто загнётся, уж простите за прямоту.

Я обдумала слова Эрвина. Нельзя не признать, что он... прав. Только...

- И чем же ваша торговля будет отличаться от моей?

- Активы, связи, репутация, - скороговоркой выдал Эрвин и принялся пояснять. - Знание подводных камней. Я в этом кotle варюсь с отрочества, и поверьте... честные методы ведения дел работают далеко не всегда. Надо уметь и обмануть, и дожать и показать силу. Имя Маубенрой все еще что-то значит в этом мире. Возможно, я не дам вам новых знаний о том, как изучать земные недра, зато я могу привнести в наше совместное - тут он выделил это слово голосом - предприятие свои навыки, свои активы и свое имя.

- То есть, вы предлагаете...

- Если уж вы не захотели выйти за меня замуж, то стать деловым партнером, думаю, не откажетесь, - хитрый гномище склонил голову к плечу и посмотрел на меня непроницаемым взглядом. Где-то сбоку тихо хихикнула Иvasика, а меня досада взяла. Обложили со всех сторон! Гады... безбородые.

- И потом, мало наладить торговлю. Необходимо действовать комплексно. Чтобы Выдр начали воспринимать, пусть не как равных, но уже не как дикарей, нужно, во-первых, помочь им встроиться в наше общество. Вы сможете открыть для них школу? А ведь нужно дать не только знание языка, умение читать и писать, но и знание законов, этикета, традиций. Дальше. У меня вполне хватит влияния оформить на старом континенте документы для "ауриканских сотрудников". Затем надо перевести часть земель в их собственность и сразу же подписать аренду, допустим, лет на пятьдесят.

Он был прав, конечно. Я не могла этого не признать, как ни досадно мне было. Что же, придется сотрудничать?

Я в задумчивости прикусила тростинку, и машинально подумала, как трудно это будет - Эрвин слишком верит в «приличия» и другую такую же ерунду. Даже тут, на плотах дикарей, первым делом, как оклемался - оделся, как привык, не смотря на мои намеки, что это неуместно.

Гном, тем временем, принял расхаживать по малюсенькому плотику Ивасики туда сюда, и рассуждать. Он говорил и говорил, правильные такие вещи... а в это время его мокрый сюртук прожаривался на тропическом полуденном солнце и на глазах усыхал. Я закусила губу и скосила взгляд на Ивасику, а там мне подмигнула. Блин, как бы не заржать? Ну что ты скажешь, топает по тростниковой скорлупке здоровенный красивый мужик, разодетый как на прием в городе, и дымится... в смысле - пар от него идет. В прямом смысле этого слова.

- Леди, вы меня не слушаете? - Эрвин заметил мои попытки не ржать и натурально по-детски надулся. Аж покраснел. Ой, это он не от обиды вовсе! Он же в кальсонах, в шерстяных штанах, в рубашке, сюртук вон на нем уже совсем высох. А на голове шляпы то и нет - не дай бог солнечный удар хватит. А я говорила!

Я пригляделась к практически багровому гному и всерьез испугалась, а тут еще то ли плот качнулся, то ли сам мужчина от перегрева. Мой взгляд случайно зацепился за цепочку на багровой шее, скользнул вниз, и я с ужасом поняла, что кристалл, который Эрвин назвал лечебным артефактом и объяснял, что эта штука тает по мере того, как защищает и лечит организм - испаряется буквально на глазах!

Это значит, мне не показалось, и Эрвин действительно перегрелся, а сам не понял, слишком увлекся, склоняя меня к сотрудничеству... он же может серьезно пострадать. И я запаниковала, а потому не нашла ничего лучшего, чем растянуться на плотику в его сторону, подбить его под коленки, и...

- Какого горнюка?! - взвыл Маубенрой, когда фонтан брызг на месте его падения опал и мокрый наследник стальных королей всплыл на поверхность.

Но мне было некогда отвечать на его вопрос, потому что я подплыла поближе и основательно окатила его волной брызг еще раз, чтобы точно убедиться - нездоровая багровость сошла с его лица, а красный он просто потому, что злится. Да пустъ... потом объясню,

первым делом надо его раздеть и охладить.

Эта мысль - раздеть, так прочно засела в моей голове, что выбила оттуда все остальные.

- Эй! - вот этого приличный гном совсем не понял и попытался вцепиться в сюртук, который я бесцеремонно попыталась стащить с него. Прямо в воде... с ума я что ли сошла? Я потом, когда вспоминала, так и не смогла объяснить, какого черта мне приспичило разоблачить гнома вот прямо посреди реки. Особенно сопротивляющегося и вконец охреневшего гнома. Так и утопить недолго... причем обоих. Но мне втемяшилось и все тут. Перемкнуло. Если не сдеру с него тридцать три одежки прямо сейчас - он опять раскалится, солнцем ударится и погибнет. Почему-то я сочла себя ответственной за это дело. Дура, что поделать - от стресса иногда бывает.

На нашу странную борьбу радостно собралось поглазеть все дикарское племя. И ладно бы они молча наблюдали с плотов, эти сволочи живо разделились на два противоборствующих лагеря и каждый болел за своего кандидата. Причем, что обидно, тетки явно были на стороне Эрвина, зато парни азартно орали всякие поддерживающие слова мне. Уж настолько моего хилого понимания выдриного языка хватало.

Особенно народ оживился, когда я оставила в покое Эрвинов пиджак и вцепилась ему в штаны. Сам Маубенрой уже перестал выяснять, с какого перепуга я рехнулась, и просто азартно отбрыкивался, даже смеялся.

Штаны он мне так и не отдал, зато расстался все же с сюртуком и рубашкой. И сразу стал скользким, как налим в пруду - мне не за что стало цепляться, налитые упругостью, мокрые мышцы под гладкой кожей - это тебе не мокрые тряпки. И, главное, этих мышц оказалось как-то много вокруг меня. Сама не поняла как, я оказалась в кольце его рук и уже совершенно вылинявший до нормального цвета наследник стальных королей ам... и поймал. Прижал к мощной груди, так, что я только пискнула.

- Не знаю, что на вас нашло, леди, - сказал он мне, глядя из под мокрых ресниц блестящими тёмными глазами, зрачки затопили почти всю раздужку. - Но если это ваш способ заключать партнерские соглашения - так тому и быть. Только теперь моя очередь подтверждать наше сотрудничество - по моему.

Его глаза вдруг оказались близко-близко, выdry на плотах радостно взревели всем племенем, а потом он взял меня... и поцеловал.

- Что вы... себе позволяете! - неубедительно попыталась возмутиться я после того, как с трудом отышалась. Черт безбородый, кто ж знал, что он так потрясающе целуется!

- А вы? - Эрвин усмехнулся и не подумал разжимать объятия. - Это же вы начали. С чего вдруг вам в голову взбрело меня мочить и раздевать?

- Да я вас от перегрева спасала! - мое возмущение вышло настолько же искренним, насколько неубедительным. - Напялили на себя кучу совершенно неподходящей для здешнего климата одежды и расселись на солнцепеке! Между прочим, от солнечного удара можно даже умереть!

- Мда? - Эрвин склонил голову к плечу, легко удерживая на плаву и себя и меня. - Ну тогда я спасал вас от утопления. Вот показалось мне, что вы прямо сейчас наглотаетесь воды и пойдете ко дну. Делал искусственное дыхание - рот в рот. Считайте, что мы спасли друг друга. Квиты, партнер?